

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ:
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ**

**Сборник статей
по итогам
Международной научно - практической конференции
19 ноября 2017 г.**

СТЕРЛИТАМАК, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
2017

УДК 00(082)
ББК 65.26
П 685

П 685

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ: Сборник статей по итогам Международной научно - практической конференции (Челябинск, 19 ноября 2017). - Стерлитамак: АМИ, 2017. - 235 с.

ISBN 978-5-906996-55-8

Сборник статей составлен по итогам Международной научно - практической конференции «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ», состоявшейся 19 ноября 2017 г. в г. Челябинск.

Научное издание предназначено для докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений, а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей, за соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за сам факт их публикации. Редакция и издательство не несут ответственности перед авторами и / или третьими лицами и / или организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Издание постатейно размещено в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрировано в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 1152 - 04 / 2015К от 2 апреля 2015 г.

© ООО «АМИ», 2017
© Коллектив авторов, 2017

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук

Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук,

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук,

Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук

Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук

Venelin Terziev, Professor Dipl. Eng., DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)

Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук

Абесалашвили М.З.,
к.ю.н., доцент
юридический факультет ФГБОУ ВО
«Адыгейский государственный университет»
г. Майкоп, Республика Адыгея
Гадьрка М.О.
прокурор отдела государственной и
Ведомственной статистики прокуратуры
Республики Адыгея
г. Майкоп, Республика Адыгея

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО - ТАКТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СПЕЦИАЛИСТОМ – КРИМИНАЛИСТОМ

Аннотация: В статье авторы обосновывают вывод о том, что на современном этапе сложно провести следственные действия следователем единолично, поэтому следователю необходима помощь лиц, обладающих специальными познаниями и имеющих навыки применения специальных технических средств.

Ключевые слова: следователь, эксперт, специалист - криминалист, взаимодействие, технико - криминалистические средства.

Ежедневно происходит множество преступлений. Очень часто, восстановить полную картину произошедшего, найти мельчайшую зацепку, которая станет ключом к разгадке уголовного дела, следователю не по силам в одиночку. Успешное расследование и предупреждение преступлений в настоящее время невозможно без объединений усилий многих сотрудников дознания и следствия, без оперативного использования научных знаний специалистов и экспертов [1, с. 9].

В сегодняшних реалиях, приобретает особое значение вопрос организации тактически грамотного и психологически верного взаимодействия между следователем и теми, кто обязан помогать ему своими специальными знаниями и навыками в выявлении и закреплении фактических данных, необходимых для раскрытий и расследования преступлений, т.е. с экспертами (специалистами).

На важность установления тесного делового контакта между следователем и специалистами уже не раз обращалось внимание и в юридической литературе, как ученые, так и практики.

По мнению Р.С. Белкина «уголовно - процессуальный закон не дает определения понятию взаимодействия, поэтому принято считать, что под таковым следует понимать основанное на законе сотрудничество следователя с органом дознания, согласованное по целям, месту и времени, осуществляемое в пределах их компетенции в целях быстрого и полного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [4, с. 188].

По мнению Селиванова Н.А. «тактический прием представляет собой наиболее целесообразный подход к организации и проведению расследования на основе норм уголовно - процессуального права, с использованием средств криминалистической техники» [5, с. 79]. Тактический прием, наряду с рекомендацией следователю по принятию

определенной линии своего поведения в конкретной следственной ситуации, может содержать и рекомендации по использованию технико - криминалистических средств [2, с. 103].

Р.И. Громович указывает на то, что «... специалист - криминалист, не являясь субъектом криминалистической тактики, может применять свои специальные познания, а также технико - криминалистические средства и методы только в рамках тактических приемов, проводимых следователем. В такой ситуации умения и навыки специалиста - криминалиста выступают в качестве средства достижения тактической цели следователем. Фактически в уголовном процессе роль специалиста, участвующего в следственном действии, сведена до уровня «технического помощника» следователя» [3, с. 24].

Признав специалиста - криминалиста самостоятельным субъектом криминалистической тактики, в части реализации им технико - криминалистических приемов, можно говорить о его солидарной со следователем профессиональной ответственности за результаты следственного действия, проводимого с его участием. В целом это позволит создать условия качественного взаимодействия данных участников поисково - познавательной деятельности.

Самостоятельность процесса реализации специалистом - криминалистом своих профессиональных функций не означает самоустранение следователя от руководства работой специалиста. Следователь был и остается координатором работы всех участников проводимого им следственного действия, в том числе и специалиста - криминалиста. Изменяется только подход к механизму его взаимодействия со специалистом, который приобретает, с согласия следователя, больше самостоятельности в возможности реализации технических приемов.

Экспертно - криминалистическая служба является важным звеном в обеспечении объективности раскрытия и расследования преступлений, она способствует укреплению гарантий соблюдения прав и законных интересов граждан. Однако успешное использование специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений возможно только тогда, когда следователи работают в тесном контакте с экспертно - криминалистическими подразделениями.

В связи с этим необходимо отметить, что, к сожалению, в вопросах организации взаимодействия следователей СК России с экспертами, экспертными учреждениями, специалистами еще имеется множество проблем и недочетов.

Список использованной литературы

1. *Абесалашвили М.З.* Проблемы возникающие при расследовании мошенничества с целью захвата в собственность имущества юридического лица // Актуальные вопросы уголовного права, процесса и криминалистики / Материалы Всероссийской научно - практической конференции (14 - 18 ноября 2013 г.) Краснодарский край, пос. Небуг, 2013. - С.5 - 10.

2. *Белкин Р.С.* Общая теория советской криминалистики. Саратов: Изд - во Саратов. ун - та, 1986.С. 103 .

3. *Громович Г.И.* Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: Учеб. пособие. Минск, 1987. С. 24.

4. Гусев А.В. Тактический аспект эффективного взаимодействия следователя и специалиста - криминалиста / А. В. Гусев. // Общество и право. 2011. № 1. С. 188.

5. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 79.

© Абесалашвили М.З., 2017

© Гадырка М.О.

Абесалашвили М.З.,

к.ю.н., доцент

юридический факультет ФГБОУ ВО

«Адыгейский государственный университет»

г. Майкоп, Республика Адыгея

Багова И.Р.

к.с.н., старший преподаватель

юридический факультет ФГБОУ ВО

«Адыгейский государственный университет»

г. Майкоп, Республика Адыгея

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПЛАНТАЦИЯ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ

Аннотация: В статье авторы на основе анализа действующих нормативно - правовых актов, проблем правоприменительной практики последовательно указывают на то, что в настоящее время в Российской Федерации трансплантация органов регламентируется двумя законами, положения которых находятся в противоречии, это закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 № 4180 - 1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и Федеральный закон от 12 января 1996 № 8 - ФЗ «О погребении и похоронном деле».

Ключевые слова: трансплантация, изъятие органов и тканей, презумпция согласия, донор.

В связи с тем, что в мире каждый год увеличивается число операций по пересадке человеческих органов, одной из главных задач законодательства стало регулирование процедуры трансплантации. Что такое трансплантация органов с точки зрения закона, какие вопросы, связанные с этой темой, чаще всего возникают, и какие существуют пробелы в законодательстве существуют в настоящий момент [1, с. 195].

С латинского трансплантация буквально переводится как «пересаживать». Согласно медицинской энциклопедии трансплантация органов – это замещение отсутствующих или необратимо поврежденных патологическим процессом тканей или органов собственными тканями либо органами (тканями), взятыми от другого организма.

Сравнительно молодая в историческом плане, сегодня трансплантология является довольно востребованным видом медицинского вмешательства. Свидетельством тому служит официальная статистика Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Согласно

последней, «в мире ежегодно осуществляется 100 000 пересадок цельных органов: 69 400 пересадок почек (46 % от доноров при жизни), 20 200 пересадок печени (14,6 % от доноров при жизни), 5 400 пересадок сердца, 3 400 пересадок легких и 2 400 пересадок поджелудочной железы». Лидерами – равно и более 75 на 1 млн. населения – по количеству пересаженных органов являются США и страны Западной Европы (Франция, Великобритания, Испания) и Скандинавии (Швеция и Норвегия). Данные в отношении Российской Федерации позволяют сделать вывод, что в том же году в нашей стране данный показатель был более чем в 10 раз ниже. В целом, российские исследования показывают, что число трансплантаций, в частности таких востребованных органов, как печень и сердце, продолжает увеличиваться [1, с. 7].

Трансплантация органов и работа трансплантационной службы в Российской Федерации в настоящее время регламентируется двумя законами, положения которых, к сожалению, находятся в противоречии. Это Закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 № 4180 - 1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» и Федеральный закон от 12 января 1996 № 8 - ФЗ «О погребении и похоронном деле» [2].

Один из основополагающих принципов Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека» изложен в ст.8 «Презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей». В этой статье закреплено, что изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо или его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту.

В то же время Закон не обязывает медицинских работников спрашивать разрешение родственников на изъятие органов у трупа в момент смерти близкого им человека, что на наш взгляд является серьезным недостатком.

Разработчики Закона, учитывая существующие социальные и морально - этические реалии в стране, сочли целесообразным использовать принцип «неиспрошенного согласия» в соответствии с основополагающими принципами трансплантации человеческих органов, одобренными в 1991 году 44 - й сессией Всемирной организации здравоохранения. На этом принципе построены национальные законы о трансплантации в Австрии, Бельгии, Дании и других странах.

Задачи Закона «О погребении и похоронном деле» сформулированы в ст.1 и касаются только вопросов погребения. Однако положения ст.5 «Волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти» выходит за пределы предмета закона и регулируют отношения в вопросе согласия или несогласия на изъятие органов и (или) тканей умершего:

Волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти – пожелание, выраженное в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме: о согласии или несогласии быть подвергнутым патологоанатомическому вскрытию; о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела; быть погребенным на том или ином месте, по тем или иным обычаям или традициям, рядом с теми или иными ранее умершими; быть подвергнутым кремации; о доверии исполнить свое волеизъявление тому или иному лицу.

В результате противоречий в указанных законах работа трансплантологов практически находится вне правового поля, что является недопустимым.

Обращаясь к международно - правовому опыту, стоит отметить, что комплексное регулирование вопросов трансплантологии на глобальном уровне было положено не так давно, а правильнее сказать, что поиски наилучших юридических форм продолжаются до сих пор [2, с. 223].

Список использованной литературы

1. Абесалашвили М.З., Эртель А.Г. Проблемы привлечения к гражданско - правовой ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг // Современная научная мысль. –2015. –№3. – С.195 - 200.
2. Абесалашвили М.З. Проблемы правового регулирования договора оказания медицинских услуг // Вестник. Выпуск 3. Майкоп: изд. АГУ, 2015. – С.223 - 228.
3. Готье С.В., Мойсюк Я.Г., Хомяков С.М. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2014 году. VII сообщение регистра Российского трансплантологического общества // Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2015. № 2. С. 7.
4. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон РФ от 22.12.1992 № 4180 - 1 (ред. от 23.05.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.
5. О погребении и похоронном деле: Федеральный закон от 12.01.1996 № 8 - ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Российская газета. 1996. № 12.

© Абесалашвили М.З., 2017

© Багова И.Р.

Балашов Е.В.

кандидат юр. наук, доцент БГАУ,
г. Уфа, РФ

Зайцева А.С.

студентка 4 курса БГАУ,
г. Уфа, РФ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ОБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается термин «земельный участок». В настоящий момент действует уже 4 варианта определения земельного участка. Предложен свой вариант определения.

Ключевые слова: земельный участок, теория права, земельные отношения, земельное законодательство, Земельный кодекс РФ.

В теории права под объектами правоотношений понимаются те явления материального мира, по поводу которых лица вступают в отношения друг с другом. К сожалению, можно наблюдать такое явление, как недостаточная проработанность законодателем их определений, что приводит к многочисленным спорам между учеными правоведами. Одним из таких объектов является земельный участок.

Земельный участок является объектом в первую очередь земельных отношений, но помимо этого ещё и объектом имущественных (гражданских), налоговых, градостроительных, экологических и других правоотношений. Определение земельного участка закреплено в земельном законодательстве.

Первый вариант был изложен в Федеральном законе от 2 января 2000 г. № 28 - ФЗ «О земельном кадастре» (утратил силу). В ст. 1 данного закона было зафиксировано: «земельный участок - часть поверхности земли (в том числе поверхностный почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке уполномоченным государственным органом, а также все, что находится над и под поверхностью земельного участка, если иное не предусмотрено федеральными законами о недрах, об использовании воздушного пространства и иными федеральными законами».

В дальнейшем определение земельного участка было закреплено в Земельном кодексе РФ (далее ЗК РФ). Пункт 2 ст.6 ЗК РФ гласил, что земельный участок - это часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке.

После изменений ЗК РФ, но уже в ст. 11.1, утверждалось, что земельным участком является часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами.

В последней редакции ЗК РФ сказано, что земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных ЗК РФ прав на землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи (ст. 6 п.3 ЗК РФ).

Недостатком данного определения является то, что оно не вместило в себя все необходимые признаки земельного участка, которые могли бы позволить использовать его не зависимо от характера правоотношений.

В российском законодательстве на данный момент можно насчитать уже 4 определения. Во всех неизменным остается только одно – «часть земной поверхности». Также в разных толкованиях можно выделить следующие признаки земельного участка:

- индивидуализирующим признаком земельного участка являются его границы (во всех определениях, кроме последнего);
- к земельному участку относится всё что над и под ним (в первом варианте в ФЗ «О земельном кадастре» от 02.01.2000);
- границы земельного участка не могут быть установлены произвольно.

Нельзя обойти стороной и тот факт, что в последнем определении пропало указание на границы и на то, что они определяются в установленном законом порядке. Из этого можно сделать вывод, что не только границы являются индивидуализирующим признаком земельного участка. По мнению А.А. Минаевой к таким признакам также можно отнести местоположение и площадь земельного участка. Но как видно и этих признаков нет в существующем на данный момент определении. Из чего можно сделать вывод, что данная дефиниция ещё не раз претерпит изменения.

На наш взгляд, самым верным решение данной проблемы будет указание всех индивидуализирующих признаков земельного участка, а также и дополнительных признаков для более точного, полного и универсального определения.

Исходя из выше изложенного земельному участку можно дать следующее определение. Земельный участок – это часть земной поверхности, границы которой установлены в соответствии с федеральными законами с определением площади, местоположения, разрешенного использования и кадастрового номера такой части.

С учетом изложенного вывода, было бы целесообразно данное определение закрепить в ст. 6 ЗК РФ.

Список использованной литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2017)

2. Федеральный закон от 02.01.2000 N 28 - ФЗ "О государственном земельном кадастре

3. Минаева А. А. Земельный участок как объект земельных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

4. Мустафина С.А., Анисочкина Д.А. Объекты земельных правоотношений // Научный форум: Инновационная наука: сб. ст. по материалам III междунар. науч. - практ. конф. — № 2(3). — М., Изд. «МЦНО», 2017. — С. 61 - 64.

© Балашов Е.В., Зайцева А.С., 2017

Балашов Е.В.

канд. юрид. наук, доцент БГАУ,

г. Уфа, РФ

Пимахова С.Ю.

студент 4 курса БГАУ,

г. Уфа, РФ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Аннотация

В статье описаны суть государственной кадастровой оценки, чем она регламентируется и существующие проблемы. Также рассмотрен вопрос переоценки кадастровой стоимости.

Ключевые слова:

Государственная кадастровая оценка, обжалование кадастровой стоимости, рыночная цена, кадастровая стоимость.

Под государственной кадастровой оценкой понимается совокупность действий, включающих в себя принятие решения о проведении государственной кадастровой оценки, формирование перечня объектов недвижимости, подлежащих государственной кадастровой оценке, отбор исполнителя работ по определению кадастровой стоимости и заключение с ним договора на проведение оценки, определение кадастровой стоимости и составление отчета об определении кадастровой стоимости, утверждение результатов

определения кадастровой стоимости, внесение результатов определения кадастровой стоимости в единый государственный реестр недвижимости [1].

Среди нормативных актов, регламентирующих сферу оценки земли в России можно выделить:

- Земельный кодекс РФ;
- Федеральный закон от 29 июля 1998 года № 135 - ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 237 - ФЗ «О государственной кадастровой оценке» (действует с 2017 года за исключением положений о проведении внеочередной государственной кадастровой оценки, вступающих в силу с 2020 года);
- Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 221 - ФЗ «О кадастровой деятельности»;
- Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218 - ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (действует с 2017 года за исключением отдельных положений, которые вступают в силу с 2020 года) [5].

Также государственная кадастровая оценка проводится в соответствии приказами Минэкономразвития, постановления Правительства РФ.

Оценка недвижимого имущества и участков также зачастую вызывает споры, поскольку стоимость соседних участков может отличаться в разы.

Поэтому в законодательство были внесены определенные поправки. Фактически установлен мораторий на повышение кадастровой стоимости. Одновременно наблюдался бесконтрольный рост стоимости. И фактически, собственники только и тратили силы и деньги на оспаривание кадастровой оценки [4].

В отношении результатов государственной кадастровой оценки, полученных в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 г. № 135 - ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон N 360 - ФЗ), с 1 января 2017 года по 1 января 2020 года, если применение кадастровой стоимости предусмотрено нормативными правовыми актами Российской Федерации, применяется кадастровая стоимость объекта недвижимости, действующая на 1 января 2014 года или на 1 января года, в котором впервые начала действовать для целей налогообложения кадастровая стоимость (Письмо Минфина России от 11.08.2016 N 03 - 05 - 05 - 02 / 47079) [3].

Один из вариантов выхода из данной ситуации подождать плановой переоценки, которую производят раз в несколько лет. В ином случае сначала следует сравнить кадастровую и рыночную стоимость — для этого необходимо заказать ее оценку. Это одно из оснований для пересмотра кадастровой цены объекта. Второе основание — недостоверность тех сведений, которые использовались при определении кадастровой стоимости. Для обжалования кадастровой стоимости, достаточно доказать наличие одного из этих фактов.

Летом 2016 года кадастровая стоимость недвижимости была "заморожена" на период с 1 января 2017 года по 1 января 2020 года (ст. 19 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 360 - ФЗ; далее – Закон № 360 - ФЗ).

С 1 января 2017 года субъекты РФ смогут самостоятельно решать, повышать кадастровую стоимость или оставаться в границах 2014 года (Закон № 360 - ФЗ). Субъект РФ может использовать кадастровую стоимость, которая действовала по состоянию на 1

января 2014 года. Если после этой даты ее размер снижался, то будет применяться кадастровая оценка, которая определена после 1 января 2014 года, то есть пониженная (п. 1 ст. 19 Закона № 360 - ФЗ). Если объект недвижимости оценивали уже после 1 января 2014 года, то его кадастровую стоимость пересчитают с использованием сведений по состоянию на эту дату (п. 2 ст. 19 Закона № 360 - ФЗ). Такой порядок существует временно – с 1 января 2017 года по 1 января 2020 года. Однако это не обязательное условие, и субъект РФ может устанавливать кадастровую стоимость по своему усмотрению. Мораторий на повышение кадастровой стоимости будет действовать только в отдельных субъектах РФ [6].

Изменения действующего законодательства в последнее время сводятся к тому, что кадастровая стоимость должна быть максимально приближена к ее рыночной цене. Она определяется для целей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в том числе для целей налогообложения. Когда кадастровая стоимость намного превышает рыночную, это повышает налогооблагаемую базу. Часто такая ситуация связана с ошибками при техническом расчете или если не учтены индивидуальные особенности объекта. Например, к таким особенностям относятся место, в котором расположен объект, его целевое назначение, вид разрешенного использования и состояние. Часто бывают случаи, когда аварийное состояние объекта не учитывается.

В январе — августе 2017 года комиссии по пересмотру кадастровой стоимости при Росреестре рассмотрели 26,7 тыс. заявлений в отношении 54,3 тыс. объектов. По сравнению с аналогичным периодом 2016 года количество рассмотренных комиссиями заявлений выросло на 54 %, по данным Росреестра [7].

В заключение, стоит отметить, что плановая переоценка, а так же заказанная оценка ведет к уточнению имеющихся сведений, исправлению ошибок. Это позволит пересмотреть кадастровую стоимость и оптимизировать налоговые платежи за землю.

Список использованной литературы

1. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 29 июля 1998 N135 - ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ. - правовой системы «Гарант». Источник: <http://base.garant.ru/12112509/>
2. О государственной кадастровой оценке: федер. закон 3 июля 2016 г. N 237 - ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ. - правовой системы «Гарант». Источник: <http://base.garant.ru/71433956/>
3. О применении кадастровой стоимости для целей налогообложения: Письмо Министерства Финансов Российской Федерации от 11 августа 2016 N 03 - 05 - 05 - 02 / 47079. Источник: <http://www.v2b.ru/documents/pismo-minfina-rf-ot-11-08-2016-03-05-05-02-47079/>
4. Изменения в законах о недвижимости в 2017 году [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://blog.casebook.ru/5-glavnyh-novshestv-2017-goda-v-zakonah-o-nedvizhivosti/.html>, свободный. – (дата обращения: 24.10.2017).
5. Кадастровая оценка земли: порядок проведения и методы расчета стоимости участков [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kp.ru/guide/kadastrovaja-otsenka.html>, свободный. – (дата обращения: 26.10.2017).

6. Кадастровая стоимость в 2017 году [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.lawyercom.ru/article/21061-qqq-16-m10-13-10-2016-kadastrovaya-stoimost-v-2017-godu.html>, свободный. – (дата обращения: 24.10.2017).

7. Олег Сухов. Как оспорить кадастровую оценку недвижимости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/59d1d4039a7947b85aedc544.html>, свободный. – (дата обращения: 24.10.2017).

© Балашов Е.В., Пимахова С.Ю., 2017

Балашов Е.В.

канд. юрид. наук, доцент БашГУ,

г. Уфа, РФ

О ПРЕДЕЛЬНЫХ РАЗМЕРАХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Аннотация

Актуальность настоящей статьи обусловлена необходимостью дальнейшего совершенствования правового регулирования использования земель сельскохозяйственного назначения, в частности сельскохозяйственных угодий. Выводы, сделанные в статье, направлены на реализацию прав граждан и юридических лиц в области оборота земель сельскохозяйственного назначения. Проведенное исследование основано на использовании следующих методов: анализа, синтеза, конкретизации, индукции и дедукции. Результатом исследования являются теоретические выводы в области использования земель сельскохозяйственного назначения, направленные на совершенствование действующего земельного законодательства.

Ключевые слова

Земельный участок, предельные размеры, образование земельного участка, раздел земельного участка, объединение земельных участков.

В соответствии со ст. 11.2 ЗК РФ [1] земельные участки образуются при разделе, объединении, перераспределении земельных участков или выделе из земельных участков, а также из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

В соответствии со ст. 11.4 ЗК РФ при разделе земельного участка образуются несколько земельных участков, а земельный участок, из которого при разделе образуются земельные участки, прекращает свое существование. Исключения из этого правила сделаны только в отношении раздела земельных участков, предоставленных некоммерческой организации, созданной гражданами, для ведения садоводства, огородничества, дачного хозяйства, в соответствии с проектом межевания территории, а также земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Выдел земельного участка осуществляется в случае выдела доли или долей из земельного участка, находящегося в долевой собственности. При выделе земельного участка образуются один или несколько земельных участков. Земельный участок, из

которого осуществлен выдел, сохраняется в измененных границах (измененный земельный участок) (ст.11.5 ЗК РФ).

При объединении смежных земельных участков образуется один земельный участок, и существование таких смежных земельных участков прекращается (ст.11.8 ЗК РФ).

При перераспределении нескольких смежных земельных участков образуются несколько других смежных земельных участков, и существование таких смежных земельных участков прекращается (ст.11.7 ЗК РФ).

Необходимо обратить внимание на то, что не все земельные участки являются делимыми. По своим физическим свойствам земельный участок можно делить до бесконечности. Однако необходимо помнить, что земля это, прежде всего, природный объект, ресурс, поэтому к ней применяются требования по охране и рациональному использованию.

В соответствии с п. 2 ст. 11.9 ЗК РФ предельные (максимальные и минимальные) размеры земельных участков, на которые действие градостроительных регламентов не распространяется или в отношении которых градостроительные регламенты не устанавливаются, определяются в соответствии с ЗК РФ, другими федеральными законами.

В соответствии со ст.4 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [2] минимальные размеры образуемых новых земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации в соответствии с требованиями земельного законодательства. Исключением являются образуемые земельные участки в целях их изъятия для государственных или муниципальных нужд и (или) последующего изменения целевого назначения земель на основании документов территориального планирования, документации по планировке территории и землеустроительной документации.

На сегодняшний день почти все субъекты РФ установили минимальные размеры образуемых новых земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. Установление таких размеров обусловлено технологией землепользования в сельском хозяйстве. На величину минимального размера земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения оказывают влияние такие факторы как качество земельного участка, климатические особенности, вид сельскохозяйственной деятельности и т.п.

В то же время необходимо отметить, что в случае выдела доли или долей из земельного участка, этот участок сохраняется в измененных границах. Однако ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» упоминает только о минимальных размерах образуемых новых земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. Таким образом, получается, что земельный участок в измененных границах может быть любого размера. Такой подход законодателя не совсем логичен и противоречит принципу приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве, закрепленного в ст. 1 ЗК РФ.

Учитывая изложенное, следует скорректировать п.1 ст. 4 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и указать о необходимости установления минимальных размеров земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. Более того, было бы целесообразно ввести обязанность субъектов РФ устанавливать минимальный размер земельного участка. Такое ограничительное правило обусловлено

исключительно необходимостью сохранения сельскохозяйственных угодий и их рациональным использованием.

Список использованной литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136 – ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

2. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3018.

© Балашов Е.В. , 2017

Бульчев Е.Н.

к.ю.н., доцент кафедры права и обществознания института исторического и правового образования

БГПУ им. М.Акумуллы

г. Уфа, РФ

Доронина А.Г.

студент 3 курса БГПУ им. М.Акумуллы

г. Уфа, РФ

Кандарова А.А.

студент 3 курса БГПУ им. М.Акумуллы

г. Уфа, РФ

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В РФ

Аннотация

В статье рассматривается криминологическая характеристика злоупотребления должностными полномочиями, приводится приблизительный криминологический портрет преступника.

Ключевые слова

Должностное лицо, преступление, криминология, характеристика

В настоящее время, как в России, так и в зарубежных странах проблема злоупотребления должностными лицами своими полномочиями до сих пор остается актуальной. Злоупотребление должностными лицами в большинстве случаев является преступным и подрывающим как авторитет государственной власти в целом, так и систему общественного единства. Противоправные действия должностных лиц подрывают авторитет власти, способствуя тем самым правовому нигилизму. Данная ситуация совершенно недопустима в правовом государстве.

Злоупотребление должностными полномочиями является преступлением, за которое предусмотрена уголовная ответственность. Несмотря на довольно строгие наказания, предусмотренные Уголовным Кодексом, ежегодно регистрируется большое количество преступлений, совершенных должностными лицами.

В Российской Федерации статья 285 УК РФ устанавливает, что злоупотребление своими должностными полномочиями - это использование служебным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если деяние было совершено из корыстной или

другой личной заинтересованности и повлекло за собой существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо интересов общества или государства, которые охраняются законом.

Стоит отметить, что ответственность за злоупотребление должностными полномочиями появилась в российском уголовном законодательстве достаточно давно. Так, например, уже во времена СССР уголовный кодекс включал, была уголовную ответственность за деяния, совершенные наделенными властью лицами, которые злоупотребляли своим должностным и общественным положением. [1,268].

Нужно помнить, что злоупотребление должностными полномочиями выступает как преступление, которое деформирует государственную и правовую систему. Поэтому так нужны специальные меры по профилактике и решению данного явления.

Данные меры должны будут помочь сформировать в обществе нетерпимость к противоправному и коррупционному поведению. А также развить институты общественного контроля, чтобы они проверяли соблюдение законодательства о преступности среди должностных лиц. Указанная нетерпимость может быть сформирована в общественном сознании с помощью открытых действий общественных объединений с муниципальными органами, средств массовой информации по выявлению и оценке противоправных и коррупционных действий должностных лиц.

Вот так выглядит приблизительный криминологический портрет преступника, злоупотребляющего своими должностными полномочиями:

1. Из общего числа преступников в большинстве своем преобладают лица мужского пола;
2. Примерный возраст – лица, старше 30 лет;
3. Лица обладают высоким интеллектуальным и образовательным уровнем;
4. Присутствуют устойчивые мотивы корыстной направленности;
5. У лиц преобладают следующие качества – проявление властности, корыстолюбие, неуважение к закону. [2].

Согласно portalу правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ, на сегодняшний день в России первое место по злоупотреблению должностными полномочиями занимает Республика Татарстан, на втором месте находится город Москва, затем Краснодарский край, на четвертом месте – Республика Башкортостан, и замыкает пятерку – Московская область. [3,54].

Рисунок 1. Злоупотребление должностными полномочиями

Но по сравнению с предыдущими годами, виден заметный спад совершения данного преступления должностными лицами.

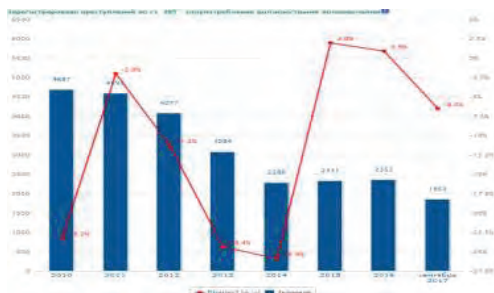

Рисунок 2. Статистика преступлений

Таким образом, можно прийти к выводу, что на сегодняшний день заметен существенный спад злоупотребления должностными лицами своих полномочий, но все еще есть куда стремиться. Нужно и дальше проводить комплексы мер, которые помогут снизить процент совершения данного преступления, а также заниматься мерами профилактики.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 285.
 2. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. Электронный ресурс. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения 28.10.2017 г.).
 3. Абрамовская О.Р., Майоров А.В. Криминологические особенности личности коррупционного преступника // Вестник ЧГУ. – 2015. - №37. – С.54 - 57.
 4. Вавилова Л.В. Уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – №12. – С.32 - 36.
 5. Потась А.С. Особенности уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями // Вестник ВСГУ. – 2017. - №8. – С. 268 - 272.
 6. Султанов В.Н. Злоупотребление должностными полномочиями лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации // Вопросы управления. – 2014. - №4. – С.105 - 111.
- © Булычев Е.Н., Доронина А.Г., Кандарова А.А. 2017

Васильева Я.О., магистр 3 года обучения
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Российская Федерация

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются основные подходы к классификации прав и свобод человека и гражданина, а также их значение в понимании и раскрытии той или иной группы прав, отражении их сущности.

Ключевые слова

Классификация, прав человека и гражданина, поколения прав человека, личные права, политические права, социальные права, экономические права, культурные права.

Существование любого современного общества и государства невозможно представить без прав и свобод человека и гражданина. Их законодательное закрепление, наличие механизмов реализации, правовые способы защиты и восстановления в случае их нарушения отражают степень развития общества и государства, соответствие государственной и общественной политики окружающей действительности, интересам и потребностям отдельной личности, общества в целом и государства.

Как указывалось в Докладе уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год «права человека – это не роскошь, а средство на пути к ответственному гражданскому обществу, достойный ответ на вызовы современности». Отношение к правам и свободам человека является важнейшим показателем духовно – нравственного, культурного, общественно – политического и социально – экономического здоровья страны [1, с.119].

В Конституции Российской Федерации получили свое закрепление следующие общие для всего института прав и свобод человека и гражданина начала их правового регулирования [1, с.120]:

- высшая ценность человека, его прав и свобод (ст. 2 конституции РФ);
 - естественный, природный характер прав и свобод (ч. 2 ст. 17 Конституции РФ);
 - неотчуждаемость прав и свобод (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ);
 - единство прав и обязанностей (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ);
 - равенство прав, свобод и обязанностей (ст. 19 Конституции РФ);
 - непосредственное действие прав и свобод (ст. 18 Конституции РФ);
 - гарантированность прав, свобод и обязанностей;
 - определение пределов (границ) свободы только законом (ч. 2 ст. 55 Конституции РФ);
 - недопустимость произвольного ограничения прав и свобод (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ);
- РФ);
- закрепление признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в качестве основной обязанности государства (ст. 2 Конституции РФ);
 - соответствие прав и свобод человека и гражданина общепризнанным принципам и нормам международного права (ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17 Конституции РФ).

Т. Маунц, с точки зрения принадлежности лица к государству или нации, делит права на права человека и права гражданина. Также показательна его классификация прав на подлинные и мнимые. «Подлинные основные права – говорит Т. Маунц, - это индивидуальные права отдельного лица только для себя или права отдельного лица в связи с другими отдельными лицами на бездействие или действия государства. Мнимые основные права – это, напротив, общие правила общественной жизни, в особенности культурного, социального и экономического устройства» [2, с.156].

Комиссия по гражданским правам США, назначенная президентом Гарри Трумэном в 1946 году, выдвинула четыре группы прав:

- право безопасности и неприкосновенности личности;
- право на гражданство и его привилегии;

- право свободы совести и ее свободного выражения;
- право равных возможностей.

Впервые в СССР научная классификация прав советских граждан была выдвинута М.П. Карева, которая подвергала классификации лишь права, обязанности не группировались [3, с.226].

В основу классификации ею был положен материальный критерий, т.е. реальное содержание прав советских граждан [3, с.226]. Отсюда, деление прав на три более или менее однородные группы [3, с.226]:

- социально – экономические права;
- гарантии равноправия граждан;
- демократические свободы.

Попытка преодолеть слабые стороны классификации прав, указанной в учебнике по государственному советскому праву 1948 года, предпринималась в учебных пособиях 1950 года, авторы которых выделяли следующие группы прав [3, с.229]:

- основные права граждан в области хозяйственной и социально – культурной жизни;
- конституционная основа равноправия граждан;
- основные права граждан в области государственной и общественно – политической жизни;
- личные свободы граждан.

Общепризнанной и одной из самых распространенных классификаций в науке конституционного права является деление прав на три поколения.

Данная классификация стала результатом длительного исторического процесса становления эталонов и стандартов поведения, ставших нормой современного общества, повышения уровня благосостояния и достижений цивилизации в области культуры [4, с.203].

Права первого поколения направлены на признание и защиту ценности свободы посредством реализации принципа формального равенства.

К ним относятся исключительно гражданские и политические права, поскольку они были закреплены в конституциях и законодательных актах XVII – XVIII вв.

Права второго поколения – права, появление которых связано с развитием социальной функции государства. К ним относятся экономические и социальные права, которые в период ранних буржуазных революций рассматривались как производные гражданских и политических прав. Они стали провозглашаться в конституциях различных государств лишь в конце XIX – начале XX вв., поскольку для их реализации требовались конкретные акции государства.

К ним относятся экономические и социальные права, которые в период ранних буржуазных революций рассматривались как производные гражданских и политических прав. Они стали провозглашаться в конституциях различных государств лишь в конце XIX – начале XX вв., поскольку для их реализации требовались конкретные акции государства.

Третье поколение прав – права солидарности людей, которые рассматриваются не только как индивидуальное право, но и как коллективное, реализуемое в

коллективных формах, с участием различного рода формальных и неформальных объединений, сплоченных общими интересами.

В последнее время группа прав третьего поколения расширилась за счет включения в нее так называемых «новых прав», которые появились в результате трансформации традиционных прав или как ответ на реалии общественной жизни [4, с.106]. К таким правам стали относить право на эвтаназию, право на создание семьи однополыми людьми и т.д.

Известной классификацией является деление конкретно конституционных прав на позитивные и негативные [4, с.206]. Принято считать, что личные и политические права относятся к категории негативных прав, то есть тех, которые могут реализовываться без прямого вмешательства государства и обеспечивают автономию личности в определенных сферах общественной жизни, в то время как социальные права относятся к позитивным правам.

В зависимости от тех ценностей, которые выражают конституционные права и свободы, все права и свободы классифицируются по следующим группам [4, с.205]:

- личные и гражданские права;
- политические права;
- социально – экономические и культурные права.

В учебнике «Конституционное право Российской Федерации» под редакцией М.В. Баглая указывается традиционное деление прав и свобод на три группы:

- личные (право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни и др.);
- политические (право на объединения, право на свободу собраний и др.);
- экономические, социальные и культурные права (право на жилище, право на охрану здоровья, право на благоприятную окружающую среду и др.).

При этом, несмотря на многообразие критериев для классификации, целью которой является – раскрытие той или иной группы прав, отражение их сущности, указание на их первостепенный признак, посредством которого становится возможным разграничение их между собой.

Список использованной литературы.

1. Конституционное право России: учебник / под ред. В.Т. Кабышева. ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». 2 - е изд., испр. и доп. – Саратов: Изд - во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016.
2. Маунц Т. Государственное право Германии (ФРГ и ГДР). 1959.
3. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. Издательство Московского университета, 1972.
4. Брагановский С.Н., Юсупов В.А., Юсупов В.В. Конституционное право России: учебник. Волгоград: Издательство Волгоградского института экономики, социологии и права, 2011.

© Васильева Я.О., 2017

Вахтыкова Д.А.
студент 3 курса ВятГУ,
г. Киров, РФ

Научный руководитель: **Корогаева О.А.**
старший преподаватель, ВятГУ,
г. Киров, РФ

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматриваются некоторые особенности правового статуса Центрального Банка Российской Федерации. Банк России – особый правовой институт, имеющий двойственную правовую природу. Положения ряда нормативно - правовых актов о компетенции Центрального Банка РФ не позволяют четко определить статус этого органа.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, Банк России, организационно - правовая форма, государственный орган, государственное лицо, правовой статус Банка России.

В финансовой и экономической системе Российской Федерации особое место занимает Центральный банк Российской Федерации. Его полномочия определены Конституцией РФ, Федеральном законе от 10.07.2002 N 86 - ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации», а также в Федеральном законе от 02.12.1990 N 395 - 1 «О банках и банковской деятельности». При всем этом в законодательстве не определен его правовой статус. Интерес к Центральному Банку обусловлен его практическим значением. Определение и четкое закрепление правового статуса может оказать значительное влияние на функционирование банковской системы и ее эффективность.

Законодательно Банк России относится к юридическим лицам. Он имеет уставной капитал, ведет годовую финансовую отчетность, платит налоги и сборы, имеет право осуществлять банковские операции и сделки. Указанные особенности ЦБ РФ обусловлены тем, что для осуществления своих целей ему необходимо совершать операции и сделки, которые внешне имеют коммерческий характер [7, с. 111]. Например, согласно ст. 41 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» купля - продажа иностранной валюты на валютном рынке осуществляется для воздействия на курс рубля. Поэтому труды многих ученых посвящены поиску наиболее подходящей организационно - правовой формы юридического лица для Банка России с точки зрения существующего гражданского законодательства.

Анализируя действующее законодательство, теоретические разработки, можно выделить несколько точек зрения на правовой статус Центрального банка: Банк России – это федеральный орган государственной власти, Банк России – это федеральный банк, Банк России – орган специальной компетенции государственной власти, Банк России – коммерческая или некоммерческая организация.

Во многих государствах для центральных банков выделяется специальный правовой статус – банки публичного права, которые наделены властными полномочиями. Они создаются на основе публично - правового акта, и их деятельность направлена на

достижение общественных целей. Их правовой статус определяется нормами публичного права. Данные признаки сходятся с полномочиями юридических лиц публичного права названных Е.А.Сухановым. Но в российском законодательстве отсутствует деление юридических лиц на публичные и частные, что сказывается на определении статуса Центрального банка, который им обладает.

Банк России также обладает признаками органа государственной власти, однако законодателем он к ним не отнесен. Центральный Банк: наделен государственно - властными полномочиями, уполномочен государством осуществлять его задачи и функции, действует в установленном порядке, является звеном органов государственной власти, например, вместе с Правительством РФ разрабатывает и осуществляет денежную политику. По мнению С. А. Андрюшина, юридически Банк России не является органом государственной власти, но в реализации свои целей и задач он фактически к нему относится, так как осуществляя свои функции имеет возможность прибегнуть к мерам государственного принуждения [5, с. 333 - 334].

Так в ФЗ о Банках и банковской деятельности определяет организационно - правовую форму кредитных организаций как хозяйственное общество. Анализ действующей редакции ГК РФ позволяет сделать вывод что ЦБ РФ относится к категории некоммерческих организаций, что находит подтверждение в ст. 3 Закона о Банке России, согласно которой получение прибыли не является целью ЦБ РФ. Следовательно положение Закона о Банке не относятся к Центральному Банку, однако и в ст. 48 ГК РФ, раскрывающей понятие юридического лица, указывается, что правовое положение Банка определяется Конституцией и Законом о Центральном банке РФ.

Анализирую ГК РФ можно сделать вывод, что Банк России относится к учреждениям (т.е. некоммерческим юридическим лицам). Предназначением создания учреждения как некоммерческой организации, является осуществление управленческих, социально - культурных и иных функций некоммерческого характера. К основным целям Банка России относятся: обеспечение устойчивости рубля, развитие и обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации, развитие и укрепление банковской системы, обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы. Они нацелены на достижение общественных благ, так как являются гарантией обеспечения прав и законных интересов участников экономических отношений.

Банк России – явление особенное. Он не входит в систему органов государственной власти и выступает как особый институт, обладающим исключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения. Но в то же время ЦБ РФ подотчетен Государственной Думе, которая, например, рассматривает годовой отчет Банка. Также создан механизм контроля над финансово - хозяйственной деятельностью ЦБ РФ через проверки, которые проводит Счетная палата по Решению Государственной Думы.

Отсутствие определенного правового статуса Центрального банка Российской Федерации затрудняет его регулирование. Поэтому является важным установить для ЦБ РФ особую организационно - правовую форму как «государственного юридического лица с особым статусом», сочетающего в себе некоммерческую организацию и государственный орган. Во - первых, можно внести Центральный Банк в систему органов государственной власти. Во - вторых, внести поправки в Закон о Банке и определить правовое положение Банка России с конструкцией юридического лица, которая наиболее подходит.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // СПС КонсультантПлюс
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51 - ФЗ // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон от 10.07.2002 №86 - ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС КонсультантПлюс
4. Федеральный закон от 02.12.1990 г. №395 - 1 «О Банках и банковской деятельности» // СПС КонсультантПлюс
5. Андриюшин С. А. Банковские системы: учебное пособие. – М.: Альфа - М, Инфра - М, 2011. – С. 333 - 334.
6. Гражданское право / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1998. Т. 1. С. 232.
7. Конституционно - правовой статус Центрального Банка Российской Федерации / Отв. ред. и сост. П.Д Баренбойм. – М., 2000. – 168.

© Вахтыкова Д.А., 2017

Власова И.Н.

студентка 4 курса

Московского технологического университета

г. Москва, РФ

Пискунова А.А.

студентка 5 курса

Московского технологического университета

г. Москва, РФ

Осипов М.С.

Старший преподаватель кафедры

«Уголовно - правовое обеспечение

национальной безопасности» (КБ - 12)

Московского технологического университета

г. Москва, РФ

ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ С ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация

Данная статья посвящена изучению основных причин и условий неуплаты налогов юридическими лицами. Авторами рассмотрены факторы, которыми обусловлены факты уклонения юридических лиц от уплаты налоговых платежей. Кроме того, были проанализированы основные меры противодействия, предпринимаемые государством.

Ключевые слова

НДС, неуплата налогов, факторы уклонения, правовые основы

Уклонение от налогов наносит экономике страны существенный урон. Что становится еще более глобальным при понимании того, что в России налоговые поступления выполняют фискальную функцию (т.е. образуют основную долю доходной части бюджета), а не регулирующую.

На современном этапе развития коммерческих отношений, проблема борьбы с уклонением от уплаты налогов актуальна как в связи с усложнением финансовых и хозяйственных связей, так и в связи различных схем и методов уклонения от уплаты налогов. Уклонения от уплаты налогов в России среди хозяйствующих субъектов является одной из причин дифференциации регионов по уровню собираемости и самообеспеченности налоговыми доходами, во многом обуславливает существующие дефициты бюджетов большинства субъектов РФ.

Уклонение от уплаты налогов является умышленным действием налогоплательщиков, позволяющим избегать или уменьшать их обязательные выплаты в казну бюджета, что производится в виде сборов, налогов, пошлин и прочих видов платежей.

В первом полугодии 2015 году количество уголовных дел увеличилось на 22 % (по данным Генпрокуратуры, судебного департамента Верховного суда). А в январе 2016 года глава Следственного комитета Александр Бастрыкин в интервью «Российской газете» сказал, что число уголовных дел, возбужденных по фактам уклонения от уплаты налогов выросло в 2015 году на 68 %. В 2015 году было возбуждено более 4,5 тысяч уголовных дел.

Необходимо отметить, что официальные статистические данные не отражают реально существующую картину распространения таких преступлений, проведенные исследования свидетельствуют о высокой степени их латентности.

Статистика за последние 5 лет выглядит следующим образом.

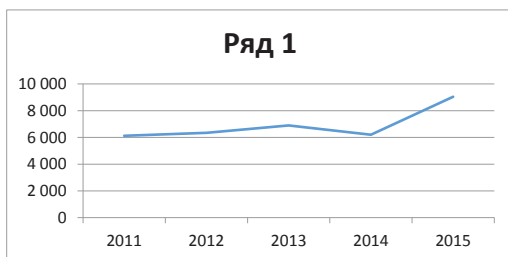

Рисунок 1 – Статистические данные по налоговым преступлениям за 2011 - 2015 гг.

Рассмотрим основные способы и формы уклонения от уплаты налогов с юридического лица.

Открытое игнорирование налоговых обязательств характеризуется:

1. Сокрытием имущества, за счет которого может быть погашено обязательство.
2. Фиктивным банкротством, которое состоит в заранее разработанной процедуре, включающей в себя последовательность действий: игнорирование обязательств – сокрытие имущества – реализация процедуры банкротства;
3. Использованием офшорных зон.

Простейшая схема офшорных операций, имеющих налоговую мотивировку, основывается на использовании универсального принципа налогового законодательства, в

соответствии с которым обязательному налогообложению подлежат те доходы, источник которых находится на территории данного государства. В тех случаях, когда источник дохода находится за рубежом или локализован недостаточно определенно, он может исключаться из сферы налоговой ответственности в данной юрисдикции.

В отличие от большинства стран мира, которые используют схемы с таможенным занижением стоимости товара, в России более распространена схема - через балансы платежей, то есть с использованием контрактов на осуществления разного рода услуг, измерить которые не представляется возможным.

В России предприниматели считают необязательным уплату налогов в бюджет страны, даже унизительным. В этом кроется поразительное отличие российских офшорных схем бизнеса и иностранных.

Следует отметить, что неумышленные действия, такие, как счетная ошибка или небрежность, сами по себе не могут рассматриваться как способ уклонения от уплаты налогов.

Переходя к определению способов уклонения от уплаты налогов с юридического лица, следует привести следующую классификацию:

1. Исходя из законности действий юридических лиц, методы уклонения от уплаты налогов могут быть разделены на две группы:

- правомерные;
- неправомерные.

К правомерным действиям относят следующие:

- воздержание от реализации деятельности, чьи результаты подлежат налогообложению, но он неэффективен и, соответственно, непопулярен, поскольку он частично или полностью может парализовать хозяйственную деятельность организации или отдельно взятого предпринимателя и не оправдать себя с точки зрения получения выгоды от такого рода деятельности (примером может послужить организация фиктивной фирмы);

- организация деятельности юридических лиц, при которой они не будут являться налогоплательщиками (например, организация филиала предприятия);

- реализация юридическим лицом деятельности, чьи результаты не подлежат налогообложению, исходя из буквы закона (например, предоставление арендодателем в аренду на территории Российской Федерации помещений иностранным гражданам или организациям, аккредитованным в Российской Федерации);

- реализация юридическим лицом деятельности, доходы от которой не подлежат налогообложению (например, предоставление услуг по сохранению, комплектованию и использованию архивов, оказываемых архивными учреждениями и организациями).

Ко второй группе относят неправомерные способы, такие, к примеру, как:

- реализация предпринимательской деятельности без государственной регистрации;

- уклонения от уплаты налогов с использованием неучтенных наличных средств (осуществляется предприятиями в виде расходования наличных денежных средств, поступивших в их кассу, минуя соответствующие счета предприятий в банках);

- уклонение от уплаты налогов с помощью фирм - «однодневок» и фиктивных сделок (основная идея схемы заключается в фиктивном замещении тех элементов валового дохода, которые в наибольшей степени подпадают под налогообложение (это, прежде всего,

зарплата и прибыль), такими элементами, которые облагаются по минимальным ставкам (материальные затраты, относимые на себестоимость).

Далее, необходимым является рассмотрение факторов, обуславливающих существование и эволюцию такого негативного явления как уклонение от уплаты налогов с юридического лица.

Основными причинами уклонения от уплаты налогов является, в первую очередь, стремление избегать их, что является своеобразной реакцией на любые государственные налоговые мероприятия и которая обусловлена попыткой собственников защитить собственное имущество, доходы или капитал от любого рода посягательств, даже от тех посягательств, что освящены законом. Во всех государствах мира проблема криминальности в сфере налогов всегда стояла и будет стоять на первом месте.

Причины, которые подталкивают предпринимателей к уклонению от уплаты налогов могут быть различны:

- экономические;
- моральные;
- правовые;
- политические.

Экономические причины также можно разделить на такие виды:

- причины, зависящие от финансового состояния налогоплательщиков;
- причины, что были порождены непосредственно экономической конъюнктурой.

Иногда финансовое положение - решающий фактор. Если финансовое положение организации или налогоплательщика стабильно, то они вряд ли станут на путь уклонения от уплаты налогов.

Моральные причины порождены характером и сущностью налоговых законов, и налоговой системой как таковой. В случаях непосильного налогового гнета, когда налогоплательщики фактически работают на государство, отдавая ему большую часть своих доходов, у него зарождается чувство его подавления государством. В качестве ответной реакции на подобное подавление выступает уклонение от уплаты налогов.

Правовые причины скрыты в сложности налоговой системы, препятствующей эффективности налогового контроля, и как результат, налогоплательщики могут избегать уплаты налогов.

Политическая причина уклонения от уплаты налогов заключается в возможности осуществления этой незаконной деятельности, обусловленной наличием определённых связей крупных предпринимателей с политическими элитами государства, которые могут иметь личную заинтересованность в такой деятельности.

Важно учитывать, что налоговые преступления относятся к категории выявляемых, то есть в отличие от таких преступлений как кража, убийство, грабежи и т.п., которые являются регистрируемыми по факту совершения, факт преступлений в сфере налогообложения предполагает проявление инициативы в действиях сотрудников правоохранительных органов по их выявлению.

Изменения в уголовно - процессуальном законодательстве Российской Федерации (п. 4 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2009 г. № 383 - ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в частности, отнесение с 1 января 2011 г. расследования

налоговых преступлений к подследственности Следственного комитета Российской Федерации, предопределили новые задачи в разрешении вопросов и проблемы выявления, расследования и квалификации налоговых преступлений.

Наиболее серьезная проблема — соотношение налоговой и уголовной ответственности за правонарушения в фискальной сфере. Так, одно и то же правонарушение является объектом рассмотрения разных юрисдикционных органов, что порождает риск противоречий в правовой оценке одних и тех же обстоятельств.

Еще одним фактором, способствующим увеличению налоговых преступлений, привело к сокращению количества официально зарегистрированных предпринимателей и как следствие к росту нелегального бизнеса и сокращению налоговых платежей.

По экспертным оценкам, 70–80 % бизнеса, как малого, так и среднего, перешли на «теневые» схемы выплаты заработной платы. За последние 10 лет количество официально зарегистрированных бизнесменов, которые работают без образования юридического лица, уменьшилось в два раза — с 4,67 млн. до 2,9 млн. При этом реально работающих предпринимателей еще меньше — 1,9 млн.

Функционирование экономики в режиме «самофинансирования» и содержание бюджетной системы, в результате может стать причиной «истощения» налоговой базы. В условиях физического старения основных фондов стратегических отраслей экономики такая налогово - бюджетная политика не обеспечивает стимулы к развитию производственного и налогового потенциалов на качественно новой технологической основе.

Выделив основные способы, формы и факторы, обуславливающие уклонение от уплаты налогов, можно предложить меры по противодействию налоговым преступлениям.

На сегодняшний день, выделяют такие методы и средства, при помощи которых государство борется с уклонением от уплаты налогов:

- доктрина "существо над формой", которая сводится к тому, что юридические последствия сделок определяются их существом, но не формой, то есть, имеют значение и характер фактически сложившихся отношений между сторонами, а не название договора;
- доктрина "деловая цель", заключающаяся в том, что сделки, которые создают налоговые преимущества недействительны, если они не достигают деловых целей.
- право на обжалование налоговыми органами сделок, что есть одним из главных методов борьбы с уклонением от уплаты налогов. Налоговые органы имеют право обжалования в суде сделок, совершаемых юридическими лицами.
- презумпция облагаемости, предполагающая, что налогами облагаться должны абсолютно все объекты налогообложения, исключая те, что прямо перечисляются в законодательстве. Другими словами, налогоплательщики сами должны доказывать собственную невиновность, если установлен будет факт нарушения;
- заполнение пробелов в налоговом законодательстве, что сводится к тому, что законодателями принимаются соответствующие поправки к законам налоговым, посредством закрытия разного рода «лазеек», что дают возможность уходить от уплаты налогов. В основном, они принимаются исходя из результатов практической деятельности налоговых органов и предложений, вносимых ими.

Для того чтобы уклонение от уплаты налогов становилось все сложнее и экономически невыгодной деятельностью необходимо дальнейшее совершенствование налогового

законодательства. На наш взгляд, оно должно идти по следующим основным направлениям:

- текущее налоговое законодательство должно иметь определенный маневр в своей деятельности и основываться на применении некоторой совокупности методов, позволяющих снижать налоговое бремя для налогоплательщика в каждом конкретном случае в отдельно взятом налоговом периоде;

- формирование налоговой политики на перспективу должно основываться на использовании таких приемов и методов, которые уменьшают налоговое бремя налогоплательщика в процессе всей его хозяйственной деятельности. Если говорить конкретно, то речь идет о том, такой налоговой политике, которая осуществляется на протяжении нескольких налоговых периодов.

В решении проблемы уклонения от уплаты налогов есть еще один важный аспект – это морально - нравственная сторона и воспитательный момент. В обществе должна создаваться атмосфера её нетерпимости и неотвратимости наказания за нарушение налогового законодательства.

В людях необходимо воспитывать «забытые» сегодня такие человеческие качества, как долг, честь, совесть и др. Необходимо постоянно повышать и укреплять благосостояние людей, уменьшать социальное расслоение в обществе, усиливать общественный контроль за соблюдением налогового законодательства. Если работа будет вестись таким комплексным образом, то постепенно, шаг за шагом решить данную проблему можно.

Таким образом, когда уклонение от уплаты налогов станет все сложнее, и экономически невыгодной деятельностью, то это приведет к увеличению налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, что в свою очередь, несомненно, будет способствовать повышению благосостояния российского общества.

В связи с вышеизложенным, необходимо отметить, что основными факторами неуплаты юридическим лицом налогов является, в первую очередь, стремление избегать их, что является своеобразной реакцией на любые государственные налоговые мероприятия и которая обусловлена попыткой собственников защитить собственное имущество, доходы или капитал от любого рода посягательств, даже от тех посягательств, что освящены законом.

По данным ФНС, в 2015 г. было проведено 41,3 тыс. выездных проверок, 74,7 % которых выявили нарушения. Средняя сумма, взысканная по итогам проверки, составила 7,1млн. руб., что превышает порог, при котором налоговое правонарушение считается преступлением. Из этого следует, что основания для возбуждения уголовного дела имелись более чем в тыс. случаев.

Нестабильность налоговой системы также является большим недостатком налогового законодательства. Частота внесения поправок в налоговый кодекс РФ превышает допустимый уровень. Правительство РФ должно совершенствовать налоговую систему с учетом всех изменений происходящих в стране. Совершенствование и преобразование налоговой системы России необходимо для динамичного развития экономики страны.

Список использованной литературы:

1. Коренной Я.А., Руднев К.В. Единый социальный налог и налогообложение малого бизнеса. – М.: Финансы и статистика, 2015. – 296 с.

2. Марценюк В.А. Налоги и налогообложение. – М.: Книга по Требованию, 2014. – 374 с.
3. Неминущая Н.Е. Налоги и налогообложение. – М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2011. – 416 с.
4. Нестеров В.И. Налоги и сборы, уплачиваемые государственными (муниципальными) учреждениями. – М.: Дело и Сервис, 2013. – 192 с.
5. Ответственность за нарушение финансового законодательства: науч. - практ. пособие / Р. Ю. Абросимов, О. А. Акопян, Я. В. Буркавцова и др.; отв. ред. И. И. Кучеров. М, 2014.
6. Смирный А. Системный кризис деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия налоговой преступности.

© Власова И.Н., Пискунова А.А., Осипов М.С., 2017

Воронцова Т.Е.

Студентка 3 курса

Института магистратуры
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

г. Ростов - на - Дону, РФ

ПРИНЦИП ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Актуальность данной статьи заключается в том, что принцип вины является основополагающим при назначении уголовного наказания и при применении других мер уголовно - правового воздействия, а также при применении норм, касающихся освобождения от уголовной ответственности и тому подобное. Принцип вины является важным и играет значительную роль в выявлении субъективных возможностей личности, при принятии решения о варианте поведения и возможностях объективно - субъективного характера правоприменителя при назначении уголовного наказания в определенной степени жесткости.

Ключевые слова:

Принципы права, принципы уголовного права, принцип вины, вина, уголовное право, принцип, преступление.

Принцип вины подразумевает под собой то, что каким бы тяжёлым, вредным и опасным ни было наступившее последствие - без вины они не вменяются в ответственность лицу, которое причинило их.

На ряду с мотивом и целью, вина образует субъективную сторону преступного деяния, это психическое и внутреннее отношение лица к общественно опасному действию или бездействию, совершенному им и его последствиям в форме неосторожности или умысла.

Вина является обязательным принципом субъективной стороны преступного деяния, потому как без вины нет состава преступления.

Уголовная ответственность наступает только за те действия или бездействия, а также опасные последствия, наступившие в результате совершения указанных действий или бездействий, в отношении которых установлена вина, совершившего их.

В отличие от религии, морали, уголовное право охраняет общество от посягательств в виде действий или бездействий, а не за мысли, убеждения, размышления.

Под виной понимается психическое отношение лица к совершенному им действию или бездействию, выражающееся в форме умысла или неосторожности.

В уголовном праве вину рассматривают с нескольких сторон, во - первых, вина выступает в качестве принципа уголовной ответственности, а во - вторых, это также неотъемлемый признак состава преступления и в этой плоскости она входит в основание уголовной ответственности.

Вина в качестве юридического признака, наряду с мотивом и целью, способствует раскрытию и выявлению сущности и содержания субъективной стороны преступления, а также представляет собой самостоятельное психологическое явление.

Вина подразумевает под собой две формы вины – умышленная и неосторожная. Однако формы вины не раскрывают сути понятия и оснований уголовной ответственности. Закрепленный в статье 5 Уголовного кодекса Российской Федерации принцип вины, сформулирован не точно и противоречит закрепленным в статье 8 и статье 14 Уголовного кодекса Российской Федерации положениям. Статья 8 вышеуказанного кодекса гласит о том, что действие, содержащее все признаки состава преступления, которые предусмотрены данным кодексом, являются основанием для уголовной ответственности, а часть 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации говорит о том, что под преступным деянием понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, которое запрещено Уголовным кодексом под угрозой наказания. В связи с чем, независимо от того, каким опасным является действие, а также наступившие общественно опасные последствия, если Уголовный кодекс за такие действия не предусматривает ответственность, то лицо, совершившее их не подлежит привлечению к уголовной ответственности, независимо от его расчётов, осознания и предвидения.

Умышленная форма вины характеризует субъективную сторону преступления. Преступное деяние может быть совершено не только с прямым, но и с косвенным умыслом.

Выводы суда, при решении вопроса об умысле виновного, должны основываться на совокупности всех обстоятельств по делу, суд должен учитывать локализацию телесных повреждений, их характер и количество, орудия и способ преступления, взаимоотношения между потерпевшим и виновным лицом, их поведение, предшествующее и последующее преступлению.

В данном случае можно привести пример из адвокатской практики:

М. совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Подсудимый М. виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал и показал, что после полуночи 23.07.2013 г. он находился у себя на работе в автосервисе по улице N, в г. Ростове - на - Дону, когда к нему приехали на автомобиле иностранного производства, марки N, H., который работал вместе с ним, и ранее ему знакомый Е.

Оба они были в нетрезвом состоянии и предложили М. поехать выпить. Он согласился и взял с собой 00 рублей, которые накопил, так как ни у Н., ни у Е. денег не было, и они поехали. Купили спиртного, закуски и поехали в направлении города Каменск - Шахтинск Ростовской области. Возле рынка «Америка» в Каменском районе пили спиртное. Потом М. лёг спать в автомобиле Е., так как был сильно пьян. Прямо в салоне автомобиля его стошнило и вырвало. Это увидел Е. и, вытащив его из автомобиля за волосы, ударил М., лежащего на земле, в нос. Н., увидев это, оттащил от него Е., после чего началась драка между Е. и Н., М. в этой драке не участвовал. От выпитого спиртного ему опять стало плохо и он, поднявшись, пошёл пешком в х. Н Каменского района. Пришёл домой на улицу N и лег спать. Там у него проживают родственники. Вскоре Н. умер. М. после этого возвратился домой и работал в г. Новочеркасске в автосервисе до тех пор, пока его не задержали сотрудники полиции.

Из показаний М.: при задержании был избит, и его принудили написать явку с повинной об избииении им Е. Последующие показания на допросе в качестве подозреваемого и при проведении проверки показаний на месте, он также давал не добровольно, а под воздействием сотрудников полиции. В последующем, когда сотрудники полиции перестали ему угрожать, М. изменил свои показания на достоверные, то есть что на самом деле он Е. не избивал. Показания, аналогичные данным в судебном заседании, М. дал уже на допросах в качестве обвиняемого на стадии досудебного производства, в ходе которых он виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал, объяснив изменение своих показаний теми же причинами, что и в судебном заседании.

Приведённые выше показания М. суд отвергает, как недостоверные, поскольку они противоречат сведениям, сообщённым М. в явке с повинной, написанной собственноручно (том. N, л.д. N - N), показаниям самого М., данным при производстве предварительного расследования на допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого и при проведении проверки его показаний на месте (том. N, л.д. N - N), которые были оглашены в судебном заседании, а также всем другим установленным в судебном заседании доказательствам, и считает, что М. изменил в последующем свои показания исключительно с целью избежать уголовной ответственности за содеянное.

Учитывая также характер и повышенную степень общественной опасности, совершённого М. деяния, его роль в совершении преступления против личности Е., суд считает, что его исправление возможно только путём применения к нему наказания в виде реального лишения свободы, сроком на пять лет и шесть месяцев, для отбывания которого он подлежит направлению в колонию строго режима.

Лицо, совершающее преступное деяние (бездействие), ясно осознает, что оно опасно для жизни и здоровья другого человека. В случае, когда преступление совершается с прямым умыслом, лицо ожидает возможность причинения тяжкого вреда здоровью, злостно и осознано допускает причинение такого вреда. При косвенном умысле лицо апатично и равнодушно относится к факту причинения тяжкого вреда здоровью другого лица. Как правило, умысел в данном случае неясен и не конкретизирован, вследствие чего действия (бездействия) виновного квалифицируются по наступившим в итоге последствиям.

Согласно вышеописанному примеру, совокупность исследованных в суде обстоятельств, в частности, характер применёвшегося в отношении Е. насилия (нанесение множественных ударов ногами в голову, то есть жизненно важный орган, и в область грудной клетки) заведомо для виновного повлечёт множественные переломы и травмы, опасные для жизни человека и может привести к смерти потерпевшего, то свидетельствует об умысле подсудимого на причинение Е. тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, и неосторожности по отношению к наступившей смерти последнего.

О применённом к потерпевшему насильии и его характере, свидетельствуют заключения судебно - медицинских экспертиз о наличии у Е. множественных (не менее 28) переломов рёбер с нарушениями анатомической целостности каркаса грудной клетки, квалифицирующихся как тяжкий вред здоровью человека по признаку опасности для жизни.

Суд считает, что именно в результате такого насильия, применённого к Е. наступила смерть Е. Каких - либо данных, позволяющих усомниться в таком выводе и сделать вывод о том, что смерть Е. наступила от других причин, не имеется.

Умысел лица, совершившего преступное деяние или его неосторожность определяют его психическое отношение к общественно опасным деяниям (бездействиям) и наступившим последствиям.

Таким образом, общественно опасное деяние выступает в качестве волевого и осознанного поступка, внешняя сторона которого выражается в активном поведении или воздержании от каких - либо действий. В случае, когда деяние (бездействие) причиняет реальный вред объектам, охраняемым уголовным законом или возникает угроза причинения тяжкого вреда.

Список использованной литературы:

1. Козаченко И.Я. Уголовное право. М.: Норма, 2013. 515 - 520 с.
3. Латыпова Э.Ю. Развитие понятия «вина» в российском уголовном праве // Марийский юридический вестник № 5. Т. 1. 2007. С. 118 - 122.
4. Матузов Н.И., Малько А.В., Струсь К.А. Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты; под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов, 2010. 287 с.
5. Мальцев В. В. Принципы уголовного права / В. В. Мальцев. - Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2001. 266 с.
6. Незнамова З.А. Уголовное право. М.: Норма, 2012. 35 - 47 с.
7. Панько К.К. Принципы и методы уголовно - правовой технологии // Юрид. техника. Ежегодник. Спец. вып. (выпуск № 3). Н. Новгород. 2009. С. 516 - 526.
8. Рарог А. И. Вина и квалификация преступлений. М., Инфра - М, 2011. 373 с.

© Воронцова Т.Е., 2017

Габсагаров Д.И.,
студент ФГБОУ ВО УрГЭУ
Руководитель: Долганова Ю.С.,
к.э.н., доцент ФГБОУ ВО УрГЭУ
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОХОДОВ БЮДЖЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрена проблема правового регулирования поступления доходов в бюджеты разных уровней бюджетной системы России. Представлены выводы по анализу нормативного распределения налоговых, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений между бюджетами разных уровней. Приведены результаты анализа

структуры доходной части бюджетов: федерального, Свердловской области, г. Екатеринбург.

Ключевые слова

Бюджет, доходы бюджета, налоговые доходы, неналоговые доходы, безвозмездные поступления, распределение налоговых доходов, федеральный бюджет, региональный бюджет, местный бюджет.

Бюджет есть главный элемент экономики всех стран, потому что он обеспечивает ее объективные потребности в денежных средствах, используется для реализации экономической, политической и социальной функций. Формирование доходов бюджетов всех уровней всегда было одной из основных проблем реализации бюджетного процесса в России. Особенно остро эта проблема стоит для территорий, так как все доходы у нас регламентированы федеральным законодательством, которое, несмотря на принцип среднесрочного бюджетного планирования, может меняться за полгода до принятия бюджетов на очередной финансовый год и плановый период.

Бюджетная система РФ является трехуровневой. Доходы федерального бюджета собираются по всей территории РФ по единым нормативам. Доходы регионального и местного бюджетов регламентируются Бюджетным кодексом и определяют финансовую базу территорий. Но органы государственной власти субъекта РФ имеют право полностью или частично передать свои доходы в соответствующие местные бюджеты [1, ст. 56].

Получается, что перечень доходов бюджета любого уровня определяется, в первую очередь, федеральным законодательством, во вторую, – региональным. Но, регион не может принять закон, способствующий увеличению его доходов, любое регулирование доходов приводит только к их сокращению. Такое сокращение региональных доходов может быть осуществлено в пользу местных бюджетов субъекта РФ через передачу им части налоговых или неналоговых доходов, которые федеральным законодательством закреплены за субъектом. При таком раскладе доходы консолидированного регионального бюджета не изменяются. Другой вариант – сокращение налоговых ставок по региональным налогам с целью стимулирования развития экономической деятельности на территории субъекта в расчете на будущий прирост ВРП, а значит и прирост налоговых доходов. Но в краткосрочном периоде такой шаг приводит к сокращению поступлений консолидированного бюджета субъекта РФ.

В соответствии с бюджетной классификацией РФ, доходы подразделяются на налоговые, неналоговые и безвозмездные поступления. За каждым уровнем бюджета закреплен свой перечень доходов. Анализ статьей Бюджетного кодекса [1, ст. 50, 51, 56, 57, 61, 62, 129] показал: большая часть налогов поступает в федеральный и региональный бюджеты. При этом всего два федеральных налога полностью поступают в федеральный бюджет (НДС и водный налог), а остальные распределяются между Федерацией и субъектом или даже между субъектом и муниципалитетом. За регионом полностью закрепляются региональные налоги, которые органы власти субъекта вправе передать полностью или частично на нижестоящий уровень. За местными бюджетами в 100 % - ом объеме закреплены местные налоги. Налоги по специальным режимам поступают в настоящее время в бюджет субъекта или муниципального образования.

Принцип расщепления налоговых поступлений необходим в целях выравнивания вертикальных противоречий и предоставляет возможность снизить степень зависимости от

дотаций нижестоящих бюджетов. Тем не менее, он имеет определенные отрицательные стороны: отсутствие на местном и региональном уровне взаимосвязи между уровнем налогообложения и объемом предоставляемых бюджетных услуг; отсутствие интереса органов власти субъектов и местного самоуправления в совершенствовании налоговой базы без ущерба для себя.

Поступление неналоговых доходов, как правило, обусловлено формой собственности источника доходов. Большая часть неналоговых денежных средств поступает в федеральный бюджет, минуя, местные и региональные бюджеты. В данном случае отсутствие заинтересованности органов власти субъектов и местного самоуправления в развитии, негативно сказывается на инвестиционном климате и малом предпринимательстве в целом.

Из безвозмездных поступлений в настоящее время преобладают дотации, субсидии и субвенции в региональных и местных бюджетах. На федеральном уровне безвозмездные поступления минимальны.

В идеале основную долю доходов должны составлять налоговые доходы, что свидетельствовало бы о высоком экономическом уровне развития территории. Рассмотрим структуру доходов бюджетов разных уровней, сложившуюся по результатам исполнения бюджетов за 2015 - 2016 гг.

В доходах федерального бюджета неизменно основную часть составляют три подгруппы доходов, которые по своей сути охватывают большую часть экономической активности в стране: налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ (23,75 % в среднем за 2 года); налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами (23,10 %); доходы от внешнеэкономической деятельности (22,19 %) [2, 3].

Структура доходов регионального бюджета проанализирована на пример Свердловской области. Здесь основными доходами являются: налоги на прибыль, доходы (67,01 %); налоги на имущество (15,55 %); безвозмездные поступления (14,15 %) [4, 5].

Структура доходов местного бюджета проанализирована на примере г. Екатеринбурга, где основными источниками доходов являются: налоги на прибыль, доходы (21,02 %); безвозмездные поступления (46,69 %) [6, 7].

Таким образом, больше всего средств в федеральный бюджет поступает от налогов на товары, реализуемые в РФ, от налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами и от доходов от внешнеэкономической деятельности; главным источником доходов регионального бюджета являются налог на прибыль и НДС, а местный бюджет в основном формируют НДС и безвозмездные поступления.

Список использованной литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145 - ФЗ.
2. Об исполнении федерального бюджета за 2015 год: Федеральный закон от 31.10.2016 № 377 - ФЗ.
3. Отчет федерального казначейства по исполнению федерального бюджета по состоянию на 01.01.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/federalnyj-byudzhet/1020/>

4. Об исполнении областного бюджета за 2015 год: Закон Свердловской области от 20.06.2016 № 61 - ОЗ.

5. Об исполнении областного бюджета за 2016 год: Закон Свердловской области от 09.06.2017 № 58 - ОЗ.

6. Об утверждении отчета об исполнении бюджета муниципального образования «город Екатеринбург» за 2016 год: Решение Екатеринбургской городской Думы от 26.04.2016 № 26.

7. Об утверждении отчета об исполнении бюджета муниципального образования «город Екатеринбург» за 2017 год: Решение Екатеринбургской городской Думы от 25.04.2017 № 29.

© Габсагаров Д.И., Долганова Ю.С., 2017

Галенко С.С.,
студент 4 курса
Юридический факультет
СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация
Научный руководитель: **Стрыгина С.В.,**
к.ф.н., доцент,
Юридический факультет
СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА «АНОНИМНЫХ» СВИДЕТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

В статье автор исследует проблемные аспекты участия в уголовном судопроизводстве «анонимных» свидетелей. Уголовно - процессуальное законодательство в данной сфере в настоящее время не отвечает жизненным реалиям, в результате чего безопасность свидетелей не может быть обеспечена в должной мере.

Ключевые слова

«Анонимный» свидетель, государственная защита, уголовное судопроизводство, безопасность, участник уголовного судопроизводства.

В правовом государстве, которым, согласно ст. 1 Конституции РФ, является и Россия, всем гражданам должна быть гарантирована безопасность их жизни, здоровью. В связи с этим ключевое значение имеет нормативное регулирование уголовно - процессуального законодательства в сфере, касающейся защиты свидетелей. Обусловлено это тем, что давление на данных участников уголовного судопроизводства со стороны обвиняемых в последние годы усилилось. Свидетели боятся приходить в суд, боятся давать показания. Актуальность проблемы подтверждается фактом создания в МВД РФ «Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите»,

специализирующегося в том числе на защите свидетелей. Таким образом, чтобы обеспечить эффективную защиту прав данных лиц, уголовно - процессуальное законодательство в части предоставления им «анонимного» статуса и применения мер государственной защиты нуждается в более детальной регламентации.

Согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ «анонимный» статус может быть предоставлен свидетелю при наличии угрозы его жизни, здоровью, имуществу [1]. Но помимо УПК РФ, вопросы данного «статуса» регламентируются также ФЗ от 20.08.2004 № 119 - ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», Постановлением Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице», Государственной программой «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы».

Однако говорить об эффективности данного законодательства не приходится, так как ни регулятивная, ни охранительная функция права в данных нормативно - правовых актах не отражены таким образом, чтобы свидетель был заинтересован в даче соответствующих действительности показаний, несмотря на давление, оказываемое со стороны. В результате возникают такие проблемы, как отказ от своих показаний, изменение показаний и дача заведомо ложных показаний. Сложившуюся ситуацию в полной мере отражает следующая точка зрения Стрыгиной С.В.: «Правовые регуляторы действенны в том случае, если они не просто представляют собой формализованные правила, а осознанно воспринимаются и реализуются людьми, являются естественными для них и соответствуют их индивидуальным запросам» [2, с. 63]. На данный момент уголовно - процессуальное законодательство в части, касающейся предоставления свидетелям «анонимного» статуса, не отвечает индивидуальным запросам этих участников уголовного судопроизводства.

Так одной из проблем является отсутствие в уголовно - процессуальном законодательстве РФ положения, которое обязывало бы судью в случае угрозы жизни и здоровью свидетеля и его близких провести допрос данного участника судопроизводства в условиях, исключающих визуальное наблюдение и гарантирующих изменение голоса. На сегодняшний день, согласно ч. 5 ст. 278 УПК РФ, судьям лишь дано «право» провести допрос свидетеля в обстоятельствах, исключающих наблюдение. Таким образом, вместо регулятивной формулировки в УПК РФ следует использовать императивную и изложить ч. 5 ст. 278 УПК РФ в следующей редакции: «При необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля обязан по его требованию провести допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства и гарантирующих изменение голоса, о чем суд выносит определение или постановление».

Следующей проблемой является неурегулированность уголовно - процессуальным законодательством вопросов участия при допросе «анонимных» свидетелей педагога и переводчика. Не решен вопрос, где должны находиться данные лица – возле свидетеля или же в зале судебного заседания. С нашей точки зрения они должны находиться возле свидетеля, так как их роль в уголовном процессе состоит в том, чтобы содействовать

участнику судопроизводства в осуществлении его прав и обязанностей, установленных уголовно - процессуальным законом. При таких обстоятельствах подписка о неразглашении педагогом и переводчиком сведений о личности «анонимного» лица должна стать обязательным документом [3, с. 182].

Стоит отметить, что нормами УПК РФ в части, касающейся предоставления свидетелям «анонимного» статуса, не обеспечивается эффективная охрана не только прав свидетеля, но и прав обвиняемого. Например, использованием «анонимных» обвинительных показаний существенно ограничивается право обвиняемого на защиту. Фактически создаётся ситуация, при которой проверить достоверность показаний возможным не представляется, так как исключается вероятность определения степени заинтересованности «анонимного» лица в окончательном исходе уголовного дела. При использовании таких показаний в качестве доказательств возникает проблема и с реализацией положения ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [4, с. 17].

Необходимо обозначить тот факт, что положения ч. 3 ст. 11 УПК РФ противоречат сложившейся практике ЕСПЧ, поскольку содержат в себе более широкий перечень оснований применения «анонимности», чем того требует суд. Практика ЕСПЧ указывает на то, что такое основание, как «угроза уничтожения или повреждения» имущества является избыточной и служит основанием для злоупотребления правами обвиняемого со стороны правоохранительных органов. С нашей точки зрения, российскому законодательству в данной сфере стоит придерживаться международных стандартов, поскольку для защиты имущества помимо «анонимности» в законодательстве РФ предусмотрен целый ряд иных мер государственной защиты, направленных на его охрану.

Помимо этого, в УПК РФ отсутствуют нормы, определяющие роль показаний «анонимных» свидетелей в системе обвинительных доказательств. Таким образом, возможна ситуация, когда обвинительный приговор может быть основан исключительно на показаниях «анонимных». Как отмечает Брусницын Л.В.: «Целесообразно на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ, которые бы основывались на решениях ЕСПЧ, разъяснить условия и критерии допустимости показаний «анонимных» свидетелей [5, с. 50]. Так «анонимный» свидетель, дававший показания в ходе предварительного расследования, обязательно должен озвучить их в процессе судебного заседания. Данное положение подтверждается практикой ЕСПЧ. В качестве примера выступает типовое решение ЕСПЧ по делу «Костовски против Нидерландов» от 20 ноября 1989 г. В нем было признано, что приговор не может быть основан на показаниях «анонимных» свидетелей, данных в ходе предварительного расследования и оглашенных в судебном заседании без непосредственного допроса таких лиц [6, с. 54 - 55].

Право должно соответствовать уровню развития общества, защищать права человека. Поскольку РФ в ст. 1 Конституции РФ провозглашена правовым государством, то уголовно - процессуальное законодательство должно обеспечить эффективную защиту прав всех участников судопроизводства. Однако на данный момент уголовно - процессуальное законодательство в части, касающейся предоставления свидетелям «анонимного» статуса, не соответствует требованиям, обозначенным международной судебной практикой.

Список использованной литературы

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 31 (Часть I), ст. 4800.
2. Стрыгина С.В. Потенциал права в инновационной стране // В сборнике: Современная юриспруденция: правовая мысль и практика правоприменения сборник статей по итогам Международной научно - практической конференции. Стерлитамак, 2017. С. 61 - 65.
3. Зайцев Е.О. Институт анонимного свидетеля и основные принципы уголовного процесса // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 180 - 184.
4. Шестакова С.Д., Маркова Е.А. Допустимость показаний анонимных свидетелей по российскому уголовно - процессуальному праву // Вестник Калининградского филиала Санкт - Петербургского университета МВД России. 2014. № 4 (38). С. 16 - 18.
5. Брусицын Л. В. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 48–50.
6. Руководство по статье 6 Конвенции – Право на справедливое судебное разбирательство (уголовно - правовой аспект) // ЕСПЧ [Сайт]. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_criminal_RUS.pdf (дата обращения: 19.11.2017).

© Галенко С.С., 2017

Гизатуллина В.Б.

магистрант кафедры гражданско - правовых дисциплин
Автономной некоммерческой организации высшего образования
«Московский информационно - технологический университет –
Московский архитектурно - строительный институт»
(МИТУ - МАСИ)

главный специалист - эксперт
Министерство финансов Российской Федерации
г. Москва, РФ

О КОЛЛИЗИЯХ И ПРОБЕЛАХ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРОЯВЛЯЮЩИХСЯ НА СТАДИИ СДАЧИ - ПРИЕМКИ РАБОТ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Аннотация

Одним из самых важных и ответственных мероприятий по договору строительного подряда является сдача - приемка выполненных работ, с которой связан момент исполнения договора подряда и сдача объекта капитального строительства в эксплуатацию. На данном этапе исполнения договора строительного подряда возникают основные противоречия сторон, наличие которых заставляет их обращаться в судебные инстанции.

В настоящей статье предлагается рассмотреть требования, которые закон предъявляет к сдаче - приемке результата строительных работ, а также к правилам документального оформления процедуры сдачи - приемки результата работ строительного подряда. В статье исследуются пробелы и коллизии гражданского законодательства России, регулирующего действия сторон договора строительного подряда, связанные с моментом сдачи - приемки строительных работ, в качестве путей их преодоления предлагается внесение изменений в действующее законодательство Российской Федерации.

One of the most important and crucial activities for the construction contract is the delivery - acceptance of the work performed, which is associated with the time of execution of contract agreement and submission of a capital construction object into operation.

At this stage of the execution of a construction contract there are major differences of the sides, which causes them to go to court.

In this article we propose to consider the requirements that the law imposes acceptance of the result of the construction works, as well as rules for documenting the procedure of delivery - acceptance of result of works construction contracts. This article examines the gaps and conflicts of the civil legislation of Russia governing the actions of the parties of a construction contract related to the time of acceptance of construction works, as ways of overcoming them are proposed amendments to the current legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова:

Строительный подряд, заказчик, генеральный подрядчик, субподрядчик, техническая документация, акт о приемке выполненных работ, справка о стоимости выполненных работ и затрат.

Key words:

Construction contract, customer, General contractor, subcontractor, technical documents, act of acceptance of work performed, certificate of value of work performed and costs.

Процедуру сдачи - приемки работ строительного подряда описывает статья 753 ГК РФ, которая кратко разъясняет общие правила, применяемые сторонами при сдаче - приемке работ, однако не учитывает всех особенностей и нюансов, которые возникают на практике.

На этапе сдачи - приемки выполненных работ возникает самое большое количество споров между сторонами договора строительного подряда [13, с. 1].

Данная статья закрепляет ряд принципиальных правил, относящихся к сдаче - приемке результата строительных работ. Большая часть правил статьи носит императивный характер и не может быть изменена соглашением сторон. Их основная цель - распределить между сторонами обязанности, связанные с организацией и проведением приемки работ, а также последующие риски [10, с. 243].

Заказчик обязан при получении соответствующего уведомления от подрядчика о готовности объекта строительства или, если это предусмотрено договором, о выполнении отдельного этапа работ начать приемку результата работ по договору строительного подряда без промедления [8, с. 278].

В случае задержки приема отдельных этапов работ или законченного строительством объекта в эксплуатацию возникает простой работ у подрядчика, убытки за который подлежат возмещению.

Чтобы избежать споров необходимо указывать в договоре срок, в течение которого заказчик должен приступить к приемке работ. Просрочка заказчика с приемкой объекта переносит на него риск случайной гибели результата работ согласно п. 2 ст. 705 ГК РФ и предоставляет подрядчику право требовать возмещения убытков в связи с задержкой приемки [10, с. 243].

Поэтому сроки приемки выполненных работ обычно оговариваются в договоре, а за просрочку приемки выполненных работ предусматриваются пени в процентном отношении от стоимости работ, приемка которых была задержана, за каждый день просрочки, начиная со дня, следующего за днем, в который должна была состояться приемка работ согласно условиям договора [13, с. 1].

Уведомление о приемке работ может быть направлено подрядчиком разными средствами связи, но самым оптимальным можно назвать телеграмму, поскольку на ее основании легче доказать факт сообщения заказчику об окончании работ.

Как видно из Постановления Арбитражного суда Волго - Вятского округа от 28.09.2017 N Ф01 - 4341 / 2017 по делу N А82 - 15917 / 2016 заказчик, заявив, что в выполненных подрядчиком работах имеются недостатки, не принял и не оплатил их. Факт получения актов подтверждается материалами дела и не оспаривается ответчиком. В результате рассмотрения дела требование о взыскании долга и пеней по договору подряда на выполнение работ частично удовлетворено, поскольку письмо об отказе от принятия работ заказчик направил подрядчику за пределами установленного договором срока, а заключение эксперта не содержит вывода о том, что в выполненных работах имеются существенные недостатки, не позволяющие использовать результат работ по назначению.

Порядок сдачи - приемки работ оговаривается в договоре и зависит от объекта строительства и предмета договора, на основании которых определяются технологии строительных работ и способ осуществления приемки их результата [13, с. 2].

Пунктом 5 статьи 753 ГК РФ установлено, что в случаях, когда это предусмотрено законом или договором строительного подряда либо вытекает из характера работ, выполняемых по договору, приемке результата работ должны предшествовать предварительные испытания [9, с. 64].

Как правило, принятию отдельного этапа работ предшествуют лабораторные испытания, которые нельзя будет провести, когда объект будет построен полностью (например, торгово - развлекательный центр) [13, с. 7 - 8].

Принять законченный строительством объект не просто, это трудоемкий процесс, часто протекающий в несколько этапов, так как на завершающей стадии нельзя принять результаты скрытых работ, выявить скрытые дефекты, которые обнаруживаются при лабораторных исследованиях материалов на твердость, структурное содержание, коррозионную стойкость и др. Так из Определения Верховного Суда РФ от 09.01.2017 N 308 - ЭС16 - 16218 по делу N А32 - 704 / 2015 и решения арбитражного суда апелляционной инстанции по вышеуказанному делу можно сделать вывод о всей сложности проводимых испытаний на строительных объектах. При проведении входного контроля на объектах заказчика результаты, связанные с определением подвижности и температуры бетонной смеси, не были учтены экспертом при производстве экспертизы, поскольку эксперту не были представлены документы о количестве отобранных для испытаний образцов, не сохранившихся у исполнителя. Однако виды испытаний, которые учтены при производстве

экспертизы, не могли быть выполнены без проведения входного контроля и проверки удобоукладываемости бетонной смеси, поэтому судом признаны неоплаченные заказчиком результаты данных работ.

По результатам предварительных испытаний составляется протокол испытаний согласно нормативно - технической документации. В соответствии с ч. 5 ст. 753 ГК РФ приемка ряда подрядных работ осуществляется только при положительном результате предварительных испытаний в случаях, когда это предусмотрено законом либо договором строительного подряда [8, с. 279].

В п. 7 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 "Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда" (далее – Письмо ВАС РФ № 51) рассмотрены действия сторон в ситуации, когда предварительные испытания проведены, но дали отрицательный результат. В этом случае заказчик имеет право не подписывать акт приемки работ, а подрядчик обязан провести испытания повторно, даже если устранил все выявленные при первом испытании дефекты. Если сторона договора при приемке работ не требует проведения повторных предварительных испытаний в силу их необязательности, то этим она принимает на себя ответственность по приемке работ без предварительных испытаний [6, с. 4].

Следовательно, в соответствии с п. 7 Письма ВАС РФ № 51 необходимо дополнить пункт 4 статьи 753 ГК РФ следующим положением:

«Если предварительные испытания дали отрицательный результат, необходимо провести такие испытания повторно, а при отсутствии положительных результатов повторных испытаний заказчик имеет право отказаться от подписания акта приемки работ.»

Из примера, приведенного на основании Постановления Арбитражного суда Восточно - Сибирского округа от 11.12.2015 N Ф02 - 6890 / 2015 по делу N А33 - 5668 / 2013, видно, что в удовлетворении требования о взыскании задолженности и пеней по муниципальному контракту на выполнение работ отказано, поскольку истец не доказал факт выполнения работ по контракту с надлежащим качеством по цене, указанной в контракте, а также не доказал наличие потребительской ценности результата выполненных работ для ответчика даже при проведении повторных испытаний, которыми установлено, что коэффициент уплотнения асфальтобетонной смеси не соответствует требованиям СНиП 3.06.03 - 85; водонасыщение асфальтобетона не соответствует ГОСТ 9128 - 2009, что подтверждается протоколом испытания асфальтобетонных вырубков. Судами обоснованно признаны экспертные заключения допустимыми и достоверными, поскольку судебные экспертизы проведены экспертами в соответствии с требованиями статей 82, 83, 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), в заключениях отражены все предусмотренные ч. 2 ст. 86 АПК РФ сведения; выводы экспертов, приведенные в заключениях по представленным на экспертизу документам и поставленным на разрешение вопросам являются достаточно обоснованными, противоречий в выводах экспертов не имеется.

В соответствии с ч. 3 ст. 753 ГК РФ заказчик несет риск последствий гибели или повреждения результата работ, которые произошли не по вине подрядчика, если предварительно принял результат отдельного этапа работ по двустороннему акту и, согласно разъяснениям Президиума ВАС РФ, если предварительное принятие результата отдельного этапа работ предусмотрено договорными обязательствами [10, с. 243].

В п. 18 Письма ВАС РФ № 51, вышеуказанная позиция изложена по следующему спору: подрядчику пришлось повторно выполнить работы по сооружению фундамента здания пароходства безвозмездно, так как первоначально заложенный фундамент смыло при разливе реки. Первоначально заложенный фундамент был принят по актам формы КС - 2, поэтому риск гибели выполненных работ следовало отнести на заказчика. Однако в договоре этапы строительных работ не выделены. Поэтому суд пришел к выводу, что акты приемки подтверждают только выполнение промежуточных работ в целях проведения расчетов, и не могут считаться актами предварительной приемки результата отдельного этапа работ, с которыми закон связывает переход риска гибели объекта на заказчика. Следовательно, заказчик обоснованно отказался от возмещения стоимости повторных работ [6, с. 9].

Поскольку в соответствии с п. 18 Письма ВАС РФ № 51 подписание промежуточных актов приемки работ в случае, когда в договоре соответствующие этапы работ не выделены, не означает перехода к заказчику риска гибели объекта при отсутствии вины подрядчика, то следует дополнить пункт 3 статьи 753 ГК РФ фразой: «если в договоре были выделены соответствующие этапы работ».

Согласно пункту 4 статьи 753 ГК РФ сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об отказе, и акт подписывается другой стороной. Односторонний акт сдачи - приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными [9, с. 64].

При наличии одностороннего акта выполненных работ генподрядчик обычно обращается в арбитражный или третейский суд (если договором предусмотрено разбирательство в третейском суде) с требованиями об оплате стоимости выполненных работ, а несогласный с результатами приемки работ заказчик требует в суде признания акта сдачи - приемки работ недействительным [13, с. 3].

Суд назначает судебную экспертизу, в ходе которой эксперт определяет характер недостатков строительных работ и возможность их устранения.

В Определении Верховного Суда РФ от 11.05.2017 N 307 - ЭС17 - 4480 по делу N А56 - 4965 / 2016 указано, что отказывая в удовлетворении заявленного подрядчиком требования о взыскании задолженности, суды, основываясь на положениях статей 720, 753 ГК РФ, признали обоснованным отказ заказчика от подписания акта сдачи - приема работ, мотивированный заказчиком завышением объемов работ и выявленными недостатками, зафиксированными в установленном порядке, которые подрядчик не устранил. Кроме того, доказательства выполнения работ надлежащего качества либо устранения выявленных недостатков истцом не представлены, от назначения строительно - технической экспертизы для определения объема, качества и стоимости выполненных работ подрядчик отказался, суды пришли к обоснованному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска.

Напротив, из Определения Верховного Суда РФ от 26.09.2017 N 305 - ЭС17 - 11554 по делу N А40 - 81849 / 2016, Определения Верховного Суда РФ от 25.08.2017 N 307 - ЭС17 - 12208 по делу N А56 - 45177 / 2016 следует, что в отсутствие недостатков, подтвержденных

судебной экспертизой акт сдачи - приемки работ признается достаточным основанием для оплаты работ.

В Определении Верховного Суда РФ от 26.06.2017 N 305 - ЭС17 - 6994 по делу N А40 - 53124 / 2016 указано, что предметом договора являлось выполнение подрядчиком работ по монтажу системы вентиляции и кондиционирования воздуха на объекте ответчика (заказчик), использование которой невозможно в отсутствие информации, касающейся эксплуатации указанного инженерного оборудования. Вместе с тем, материалы дела не содержат доказательств, свидетельствующих о том, что подрядчиком одновременно с актом по форме КС - 2 и справкой по форме КС - 3 в адрес ответчика была направлена исполнительная документация и, следовательно, являются необоснованными выводы нижестоящих судов об обязанности ответчика рассмотреть и подписать направленные ему истцом акты выполненных работ, а также о наступлении последствий не подписания акта приемки результата выполненных работ.

Подрядчик может также подать в суд иск к заказчику о понуждении к подписанию акта сдачи - приемки строительных работ, однако иск об обязанности ответчика принять результаты работ и подписать акт приема - сдачи выполненных работ не будет обладать конституционным признаком исполнимости судебных актов (например, Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.05.2015 по делу № А40 - 17276 / 15).

Если иное не предусмотрено договором строительного подряда заказчик организует и осуществляет приемку результата работ за свой счет, в том числе с привлечением инженера или инженерной организации (ч. 2 ст. 753 ГК РФ).

В приемке результата работ кроме заказчика - застройщика, инженера или инженерной организации с одной стороны и подрядчика, а также субподрядчиков с другой стороны, в предусмотренных законом или иными правовыми актами случаях участвуют представители государственных органов и органов местного самоуправления [8, с. 279].

При этом, ничего не определено в отношении действий представителей государственных органов или органов местного самоуправления в случаях участия их в приемке результата работ.

Поэтому следует дополнить пункт 4 статьи 753 ГК РФ следующим положением:

«При отказе от подписания акта приемки одной из сторон договора представители государственных органов и (или) органов местного самоуправления, участвующие в приемке работ, обязаны засвидетельствовать вышеуказанный отказ и представить свои замечания к акту сдачи - приемки работ.».

В соответствии с пунктом 6 статьи 753 ГК РФ заказчик вправе отказаться от приемки результата работ в случае обнаружения недостатков, которые исключают возможность его использования для указанной в договоре строительного подряда цели и не могут быть устранены подрядчиком или заказчиком [8, с. 279].

Таким образом, статьей 753 ГК РФ закреплено право заказчика отказаться от приемки работы с существенными недостатками, и не урегулирован вопрос относительно действий заказчика в случае обнаружения в работе несущественных недостатков [13, с. 2].

В Определении Верховного Суда РФ от 27.12.2016 N 305 - ЭС16 - 14207 по делу N А40 - 171370 / 2015 описывается ситуация, когда рабочей комиссией, в состав которой вошли представители сторон контракта, подписан акт о приемке работ, из которого следует, что генеральным подрядчиком работы по техническому перевооружению насосных станций

выполнены в соответствии с контрактом, согласно действующим государственным стандартам, строительным нормам и правилам, утвержденной проектно - сметной документацией, но не в полном объеме и с отступлениями от проектных решений, подлежащих согласованию путем внесения изменений в рабочую документацию. Предъявленные работы подлежат принятию после устранения недоделок и замечаний, указанных в приложении. Таким образом у судов нижестоящих инстанций отсутствовали основания для признания необоснованным отказа заказчика от подписания актов о выполненных работах и, как следствие, для взыскания с заказчика в пользу генерального подрядчика денежных средств.

В Определении Верховного Суда РФ от 30.08.2017 N 304 - ЭС17 - 13056 по делу N А70 - 17 / 2016 требование о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о взыскании задолженности с подрядчика в пользу субподрядчика отказано, так как суды пришли к правильному выводу о том, что факт выполнения работ по договору подтвержден.

Руководствуясь положениями статей 421, 424, 711, 723, пункта 1 статьи 740, статьи 746, пунктов 1, 2, 4 статьи 753 ГК РФ, разъяснениями, данными в пункте 8 Письма ВАС РФ № 51, пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении", оценив в порядке статьи 71 АПК РФ представленные в материалы дела доказательства в их совокупности, в том числе акт, подписанный мастером газового участка, о выполнении объекта газификации в полном объеме с замечаниями, переписку сторон, принимая во внимание доказательства направления субподрядчиком в адрес подрядчика актов приемки выполненных работ по форме КС - 2, справки о стоимости выполненных работ по форме КС - 3, установив факт направления субподрядчиком в адрес заказчика исполнительно - технической документации, исправление субподрядчиком выявленных заказчиком замечаний к документации, оценив письмо о направлении исполнительно - технической документации в адрес подрядчика, учитывая, что ответчиком (подрядчиком) не предпринималось необходимых и достаточных мер по приемке выполненных работ у субподрядчика, доказательств наличия существенных и неустранимых недостатков выполненных работ не представлено, объем выполненных работ не оспорен, суд пришел к выводу о том, что факт выполнения работ по договору подтвержден, в связи с чем, удовлетворены иски требования субподрядчика.

При возникновении спорных отношений при принятии строительных работ помимо назначения строительно - технической экспертизы необходимо составить ведомость дефектов, поэтому в соответствии с п. 7 Письма ВАС РФ № 51 необходимо дополнить пункт 6 статьи 753 ГК РФ следующим положением:

«В случае наличия недостатков заказчик составляет ведомость дефектов, которая является неотъемлемой частью акта сдачи - приемки. В случае приемки объекта с несущественными недостатками к акту сдачи - приемки работ прилагается ведомость дефектов.»

В п. 5 Письма ВАС РФ № 51 определено, что отсутствие утвержденной в установленном порядке технической документации не является безусловным основанием для признания договора строительного подряда незаключенным [6, с. 3].

В данном случае Президиумом ВАС РФ не было принято во внимание, что в связи с требованиями, изложенными в статье 51 Градостроительного кодекса РФ, необходимо получение разрешения на строительство на основании предъявления технической документации на объект капитального строительства. Данное обстоятельство делает п. 5 вышеуказанного письма противоречащим действующему градостроительному законодательству Российской Федерации, в связи с чем, требуется корректировка вышеуказанного пункта Письма ВАС РФ № 51 с указанием на применение п. 5 Письма ВАС РФ № 51 в исключительных случаях в соответствии с пунктом 17 статьи 51 Градостроительного кодекса РФ.

При этом, в п. 12 Письма ВАС РФ № 51 указано, что наличие акта приемки работ, подписанного заказчиком, не лишает заказчика права представить суду возражения по объему и стоимости работ, представив доказательства обоснованности своих возражений [6, с. 5].

Решением Арбитражного суда Курганской области от 1 июля 2015 г. по делу N А34 - 1090 / 2015 требование о взыскании расходов по устранению недостатков работ, выполненных по договору строительного подряда и судебных расходов по оплате государственной пошлины в пользу заказчика удовлетворено.

Согласно представленным актам формы КС - 2 N 1 и N 2 работы были приняты заказчиком без замечаний. Однако в результате проведения дальнейших работ по монтажу крыши, освидетельствования и инструментальной проверки соответствия выполненных работ по монтажу металлоконструкций, выявлено несоответствие фактических высотных отметок смонтированных металлоконструкций третьего этажа здания с их проектными положениями.

В подтверждение факта некачественного выполнения работ по договору представлено экспертное заключение, которое содержит сведения о несоответствии выполненного монтажа металлоконструкций 3 этажа проектной документации.

Проектная организация сообщила о необходимости привести ранее смонтированные металлические конструкции в соответствие с проектом. Поскольку подрядчиком в установленный срок не были устранены выявленные недостатки, между истцом и третьим лицом был подписан договор подряда, в том числе на выполнение работ по демонтажу и монтажу металлических конструкций.

Согласно позиции, сформулированной Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 06.09.2011 N 2929 / 11, суд не может отказать в удовлетворении требований о взыскании убытков на основании того, что размер убытков не установлен. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности.

Пункт 9 Письма ВАС РФ № 51 предусматривает, что оплата генеральным подрядчиком выполненных субподрядчиком работ должна производиться независимо от оплаты работ заказчиком генеральному подрядчику. Кроме того, если иное не предусмотрено законом или договором, заказчик и субподрядчик не вправе предъявлять друг другу требования, связанные с нарушением договоров, заключенных каждым из них с генеральным подрядчиком. При несвоевременной оплате субподрядчик имеет право на получение

процентов за пользование чужими денежными средствами в соответствии со статьей 395 ГК РФ [6, с. 4 - 5].

Согласно Определению Верховного Суда РФ от 28.02.2017 N 305 - ЭС16 - 21428 по делу N А40 - 47359 / 2016 оценив представленные доказательства, суды установили, что подрядчиком были выполнены и переданы генподрядчику пусконаладочные работы. Однако фактически оплата генподрядчиком не произведена. Акты о приемке выполненных работ формы КС - 2 и справки о стоимости выполненных работ и затрат формы КС - 3 подписаны в одностороннем порядке. Мотивированного отказа от подписания актов генподрядчик не представил. Суды, руководствуясь положениями ст. 309 и п. 4 ст. 753 ГК РФ, пришли к выводу об обязанности генподрядчика оплатить работы с учетом причитающихся процентов за пользование чужими денежными средствами.

Акт по форме КС - 2 применяется для приемки выполненных подрядных строительно - монтажных работ различного назначения: производственного, жилищного, гражданского и др. и составляется на основании данных журнала учета выполненных работ (форма КС - 6а) в двух или трех экземплярах. При наличии дефектов в акте должно быть указано что он подписан с замечаниями и к акту должна прилагаться дефектная ведомость, поскольку отказ от подписания акта приемки не доказывает некачественное выполнение работ подрядчиком и не освобождает заказчика от обязанности оплатить выполненные работы [13, с. 5].

Акт приемки подписывается сторонами договора с указанием даты подписания и заверяется оттиском печати (при наличии). В Акте о приемке выполненных работ (форма КС - 2) стоимость работ указывается в рублях, к акту оформляются Справка о стоимости выполненных работ и затрат (форма КС - 3) и счет - фактура, на основании которых производится оплата работ.

По результатам научного исследования внесены предложения по совершенствованию положений гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующих действия сторон при сдаче - приемке работ по договору строительного подряда на основании правоприменительной практики, обусловленной Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51 "Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда".

Список использованной литературы

- 1) Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. N 1 (часть 1). ст. 16.
- 2) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14 - ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N 5. ст. 410.
- 3) Постановление Госкомстата РФ от 11.11.1999 N 100 "Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно - строительных работ" // Документ опубликован не был.
- 4) Постановление Госкомстата РФ от 24.03.1999 N 20 "Об утверждении Порядка применения унифицированных форм первичной учетной документации" // Финансовая газета. N 23. 1999.

5) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении" // Российская газета. N 275. 05.12.2016.

6) Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 "Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда" // Вестник ВАС РФ. N 3. 2000.

7) Письмо Ростата от 31.05.2005 N 01 - 02 - 9 / 381 "О порядке применения и заполнения унифицированных форм первичной учетной документации N КС - 2, КС - 3 и КС - 11" // Нормативные акты для бухгалтера. N 12. 21.06.2005.

8) Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Барышев С.А., Вахрушева Ю.Н., Долотина Р.Р., Елизарова Н.В., Закиров Р.Ю., Захарова Н.А., Иванишин П.З., Морозов С.Ю., Михалева Т.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. N 14 - ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014. URL: <http://www.consultant.ru> (<http://www.debet.ru/aboutus/contacts.php>) (дата обращения: 01.11.2017).

9) Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / И.В. Бандурина, А.В. Демкина, Л.Г. Ефимова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М: Статут. 2011. Т. 2. 421 с.

10) Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая: учебно - практический комментарий (постатейный) / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, К.М. Арсланов и др.; под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект. 2010. 992 с.

11) Алексанова Ю.А. Проблемы взыскания убытков при отказе стороны от договора строительного подряда // Гражданское право. 2017. № 2. С. 23 - 25.

12) Баттахов П.П. Строительный подряд в России // Вестник ЯГУ. 2008. том 5, № 3. С. 119 - 121.

13) В. Бельковец. Сдача - приемка подрядных работ. // "Практическая бухгалтерия". URL: <http://www.buhgalteria.ru/article/n43523> (дата обращения: 01.11.2017).

14) Бубнова М. Дефекты в строительстве: споры сторон // Жилищное право. 2017. № 4. С. 59 - 66.

15) Данилов В. В. Сфера применения договора строительного подряда // Право: современные тенденции: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июль 2012 г.). — Уфа: Лето, 2012. С. 56 - 66.

16) Михалева А. С. Предмет договора строительного подряда в российском гражданском праве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань: Бук, 2016. — С. 177 - 180.

17) Новоселов М.А. Lex construction is как источник регулирования договора международного строительного подряда // Практический журнал для руководителей и юристов "Законодательство", 2015, N 1.

18) Орлов В.Г. Типы контрактов в праве Финляндии. Купля - продажа и строительный подряд // Вестник Санкт - Петербургского университета. Серия 14. Право. 2014. № 1. С. 97 - 118.

19) Рябинчук П.Г. Понятие, существенные элементы и существенные условия строительного контракта по праву Великобритании // Вестник Санкт - Петербургского университета. Серия 14. Право. 2011. № 3. С. 39 - 44.

20) Серкова Ю.А. Соотношение договора строительного подряда с отдельными гражданско - правовыми обязательствами // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 4. С. 63 - 68.

21) Токмакова Е.Г. Априлкова Е. Л. Признание в бухгалтерском учете и отражение на счетах гарантийных оценочных обязательств по договорам подряда // Вестник Тюменского государственного университета. Социально - экономические и правовые исследования. 2015. № 2. т. 1. С. 176 - 183.

22) Хуадонов К.Г. Ответственность по договору строительного подряда: основание, условия, признаки // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2010. № 1. С. 108 - 110.

23) Шерстобитов А.Е. О некоторых правовых вопросах, связанных с взысканием стоимости работ, которые были оплачены, но не были выполнены по договору строительного подряда, впоследствии расторгнутому в одностороннем порядке // Практический журнал для руководителей и юристов: Законодательство, 2016, N 3. С. 23 - 28.

24) Папченкова Е.А. Возврат исполненного по расторгнутому нарушенному договору: сравнительный анализ российского и немецкого права / Исслед. центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. М.: Статут. 2017. 224 с.

© Гизатуллина В.Б., 2017

Гизатуллина В.Б.

магистрант кафедры гражданско - правовых дисциплин
Автономной некоммерческой организации высшего образования
«Московский информационно - технологический университет –
Московский архитектурно - строительный институт» (МИТУ - МАСИ)
главный специалист - эксперт
Министерство финансов Российской Федерации
г. Москва, РФ

О РАЗГРАНИЧЕНИИ КОНТРОЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ МЕЖДУ САМОРЕГУЛИРУЕМЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ГОСУДАРСТВОМ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация

В данной статье исследованы проблемы, связанные с разграничением контрольных функций между саморегулируемыми организациями и государством. В рамках реализации в строительной отрасли положений Концепции совершенствования механизмов саморегулирования, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 30.12.2015 № 2776 - р, рассмотрены вопросы осуществления контроля за соблюдением членами саморегулируемых организаций профессиональных стандартов в отрасли и условий членства в саморегулируемых организациях, предложены пути решения проблем. На примере решений арбитражных судов приведены примеры качества осуществления

саморегулируемыми организациями контроля за деятельностью своих членов в рамках соблюдения профессиональных стандартов и условий членства в саморегулируемых организациях.

This article investigates the problems associated with the separation of control functions among self - regulatory organizations and government. In the framework of the implementation in the construction industry provisions of the Concept of improvement of mechanisms of self - regulation approved by the decree of the RF Government from 30.12.2015 No. 2776 - R, the issues of control over compliance of members of self - regulating organizations of professional standards in the industry and the conditions of membership in self - regulatory organizations proposed solutions to the problem. On the example of arbitral awards and examples of quality implementation of self - regulatory organizations monitoring the activities of its members in the observance of professional standards and conditions of membership in self - regulatory organizations.

Ключевые слова:

Саморегулирование, саморегулируемая организация, национальное объединение саморегулируемых организаций, профессиональный стандарт, компенсационный фонд.

Key words:

Self - regulation, self - regulatory organization, the national Association of self - regulating organisations, professional standards, compensation Fund.

На основании Концепции совершенствования механизмов саморегулирования, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 30.12.2015 N 2776 - р (далее - Концепция), институт саморегулирования введен в качестве альтернативы государственному лицензированию в целях адаптации процессов стандартизации в отраслях экономики к постоянно меняющимся условиям рыночных отношений, а также возложения полной имущественной ответственности за предпринимательские риски на представителей бизнес - сообщества за счет компенсационных фондов саморегулируемых организаций (далее – СРО) [10, с. 2, 5]. Для достижения вышеуказанной цели необходим постоянный мониторинг процессов саморегулирования для чего и требуется осуществление разноплановых контрольных функций со стороны СРО и Ростехнадзора.

Законодательство Российской Федерации в сфере саморегулирования состоит из Федерального закона 01.12.2007 № 315 - ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее – Закон о СРО), которым создана правовая основа саморегулирования и отраслевых федеральных законов о саморегулировании, которые определяют особенности деятельности СРО в отдельных отраслях [11, с. 1].

В силу ч. 1 ст. 2 Закона о СРО содержанием саморегулирования являются разработка и установление стандартов и правил вышеуказанной деятельности, а также контроль за их соблюдением, следовательно часть полномочий по регулированию профессиональной деятельности передана из компетенции органов государственной исполнительной власти в компетенцию СРО и НО СРО.

Национальные объединения саморегулируемых организаций (далее – НО СРО) в строительстве представлены двумя организациями:

– Национальное объединение саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, выполняющих инженерные изыскания, и саморегулируемых организаций,

основанных на членстве лиц, осуществляющих подготовку проектной документации - НОПРИЗ;

– Национальное объединение саморегулируемых организаций, основанных на членстве лиц, осуществляющих строительство - НОСТРОЙ.

В соответствии с ч. 2.1 ст. 1 Закона о СРО особенности саморегулирования в области инженерных изысканий, архитектурно - строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства устанавливаются законодательством о градостроительной деятельности [12, с. 3].

Таким образом, помимо государственного строительного надзора, осуществляемого на основании ст. 54 ГрК РФ при строительстве, реконструкции и капитальном ремонте объектов капитального строительства, в соответствии со статьями 55.13 - 55.15 ГрК РФ осуществляется контроль СРО за соблюдением их членами требований в области саморегулирования.

Ростехнадзор на основании ст. 55.19 ГрК РФ осуществляет государственный надзор за деятельностью СРО, а на основании ст. 55.23 ГрК РФ государственный контроль за деятельностью НО СРО [22, с. 4].

Контроль СРО за деятельностью своих членов осуществляется в соответствии с требованиями Закона о СРО и статьи 55.13 ГрК РФ [21, с. 2], в том числе:

1) за соблюдением требований законодательства РФ о градостроительной деятельности, о техническом регулировании, включая соблюдение требований, установленных в стандартах на процессы выполнения работ по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации, строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, утвержденных соответствующим НО СРО;

2) за исполнением обязательств по договорам подряда, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договоров.

При выполнении работ на особо опасных, технически сложных и уникальных объектах, контроль СРО за деятельностью своих членов осуществляется с применением риск - ориентированного подхода по Методике расчета значений показателей, используемых для оценки тяжести потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения обязательных требований, оценки вероятности их несоблюдения членом саморегулируемой организации в области инженерных изысканий, архитектурно - строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства при выполнении инженерных изысканий, подготовке проектной документации, строительстве, реконструкции, капитальном ремонте особо опасных, технически сложных и уникальных объектов, утвержденной приказом Минстроя России от 10.04.2017 № 699 / пр.

Если СРО установлено, что по состоянию на начало следующего за отчетным года фактический совокупный размер обязательств по договорам подряда, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договоров, превышает предельный размер обязательств, исходя из которого был внесен взнос в компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств, СРО в трехдневный срок после завершения проверки направляет предупреждение о превышении установленного в соответствии с ч. 11 или ч. 13 ст. 55.16 ГрК РФ уровня ответственности члена СРО по обязательствам и требование о необходимости увеличения размера вноса. В фактический совокупный

размер обязательств не включаются обязательства, признанные сторонами исполненными на основании акта приемки результатов работ.

В случае непредставления членом СРО необходимых документов для проверки, указанных в ч. 4 ст. 55.8 ГрК РФ, саморегулируемая организация вправе получить необходимую для проведения такой проверки информацию из единой информационной системы в сфере закупок.

СРО в целях обеспечения защиты законных интересов своих членов имеет право в установленном законодательством Российской Федерации порядке подавать иски и участвовать в качестве лица, участвующего в деле при рассмотрении судебных споров о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда, одной из сторон которых является член саморегулируемой организации.

Для осуществления СРО внесудебного рассмотрения коммерческих споров предусмотрен порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) членов СРО, поступившие в СРО в соответствии со ст. 55.14 ГрК РФ.

Однако о процедуре возмещения реального ущерба из средств компенсационного фонда СРО при внесудебном рассмотрении коммерческих споров в ГрК РФ ничего не говорится и в рамках утверждения данной процедуры ГрК РФ требует доработки.

В случае выявления в результате рассмотрения жалобы нарушения членом СРО обязательных требований ст. 55.14 ГрК РФ предусмотрено только применение меры дисциплинарного воздействия в соответствии со статьей 55.15 ГрК РФ [16, с. 4; 21, с. 2].

В случае обнаружения СРО факта нарушения ее членом требований технических регламентов, проектной документации при выполнении работ в процессе строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства СРО обязана уведомить об этом Ростехнадзор.

Член СРО, в отношении которого на основании статьи 55.15 ГрК РФ применена мера дисциплинарного воздействия в виде приостановления права, имеет право продолжить выполнение обязательств только в соответствии с договорами подряда, заключенными до принятия решения о применении вышеуказанной меры дисциплинарного воздействия.

Решение СРО об исключении из членов саморегулируемой организации, перечень оснований для исключения из членов СРО, установленный внутренними документами саморегулируемой организации, могут быть обжалованы в арбитражный суд, а также в третейский суд, сформированный соответствующим НО СРО [17, с. 3].

Часто обсуждается вопрос о качестве контроля СРО за деятельностью своих членов и о дублировании контрольных функций между Ростехнадзором и НО СРО, однако анализ арбитражной практики указывает на несостоятельность данных выводов [13, с. 5, 7; 22, с. 4].

Судебная практика указывает на низкое качество и эффективность контроля СРО за соблюдением их членами профессиональных стандартов и установленных требований членства, а также на отсутствие защиты своих членов перед федеральными органами исполнительной власти и в суде.

Институт саморегулирования является новым для российского законодательства и даже система российского правосудия не отличается единообразной позицией судов по схожим проблемам.

Вопрос о том, чтобы СРО самостоятельно рассматривали конфликты членов СРО с потребителями во внесудебном порядке, как правило, даже не рассматривается, поскольку не выработан комплекс стандартных мер, которые следовало бы принять при разрешении стандартных ситуаций.

Даже в судебном порядке СРО не заинтересованы в выплатах из компенсационного фонда (например: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.02.2017 № Ф06 - 17062 / 2016 по делу № А57 - 8564 / 2016).

Насколько показывает арбитражная практика саморегулируемые организации, как правило, осуществляют формальные проверки по контролю за деятельностью своих членов, которые сводятся к проверкам, связанным с неуплатой или несвоевременной уплатой членских взносов в компенсационный фонд и других целевых взносов, а также с выполнением формальных требований законодательства РФ в сфере саморегулирования в части исполнения государственных контрактов либо представления необходимых документов о соответствии квалификационным требованиям.

Например, в Постановлении Арбитражного суда Северо - Западного округа от 03.02.2017 № Ф07 - 12965 / 2016 по делу № А56 - 3184 / 2016 и Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 14.06.2017 № Ф06 - 21279 / 2017 по делу № А12 - 39533 / 2016 требование о взыскании задолженности по уплате членских взносов (а также целевых взносов, и неустойки во втором случае) удовлетворено, поскольку членом организации не представлено доказательств оплаты предусмотренных взносов.

Однако в ситуации недостаточно эффективного выполнения функции по выработке отраслевых стандартов деятельности и правил предпринимательской и профессиональной деятельности, а также из - за наличия конфликта интересов, выражающегося в нежелании саморегулируемых организаций терять своих членов вследствие применения к ним мер дисциплинарного воздействия и осуществлять выплаты из компенсационного фонда, СРО не проводят комплексных проверок членов по соблюдению технических и производственных требований [11, с. 8].

Арбитражная практика насыщена материалами дел, о случаях, когда генподрядчик в целях уменьшения базы налогообложения привлекает подрядные организации - фирмы - однодневки, состоящие в членстве в СРО, у которых отсутствуют трудовые ресурсы, основные средства и иное имущество, необходимое для осуществления хозяйственной деятельности, первичные документы от имени названных субподрядчиков подписываются неуполномоченными лицами и данных организаций нет по юридическим адресам, кроме того, до 01.07.2017 в рамках требований законодательства такие субподрядчики предоставляли недостоверные документы для получения свидетельства о допуске к определенному виду работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства. Анализ выписок по расчетным счетам спорных контрагентов не содержит сведений о движении денежных средств по оплате расходов, связанных с ведением финансово - хозяйственной деятельности, движение денежных средств носит транзитный характер и не соответствует реальным показателям финансово - хозяйственной деятельности.

Так в Постановлении Арбитражного суда Северо - Западного округа от 03.08.2017 N Ф07 - 7032 / 2017 по делу N А56 - 43646 / 2016, Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 07.02.2017 N Ф05 - 2161 / 2016 по делу N А40 - 108531 / 2015,

Постановлении Арбитражного суда Северо - Кавказского округа от 17.07.2017 N Ф08 - 3665 / 2017 по делу N А53 - 10318 / 2016, Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 28.09.2017 N Ф09 - 5350 / 17 по делу N А47 - 6926 / 2016, в удовлетворении требования о признании недействительным решения налогового органа в части доначисления НДС отказано в связи с тем, что первичные документы, представленные в обоснование применения вычетов по НДС, не подтверждают реальность хозяйственных операций общества с контрагентами.

В Постановлении Арбитражного суда Северо - Западного округа от 29.06.2017 N Ф07 - 4928 / 2017 по делу N А56 - 61727 / 2016 налоговым органом выявлено, что по условиям договора привлечение субподрядчика не допускается, а установленные в ходе проверки факты свидетельствуют о невозможности выполнения названной организацией - субподрядчиком строительно - монтажных работ.

Однако на строительных объектах незаконными операциями могут заниматься не только должностные лица генеральных подрядчиков, как принято считать, но и должностные лица заказчиков - застройщиков.

В Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 09.02.2017 N Ф06 - 5872 / 2016 по делу N А65 - 9775 / 2015 указано, что субподрядчика, которым контролировалось выполнение строительно - монтажных работ, на строительный объект рекомендовал заказчик, числящиеся в саморегулируемой организации за субподрядчиком работники факт трудовых отношений с субподрядчиком отрицали, субподрядчик не имел лицензии в области пожарной безопасности, директор по строительству не подтвердил факт выдачи рекомендации для привлечения данной организации в качестве субподрядчика, а также выдачи пропусков работникам субподрядчика и въезда техники на территорию строительного объекта, указав, что такая организация ему не знакома; кроме того, судами отмечено отсутствие у субподрядчика работников: управленческого и технического персонала, имущества, складских помещений, транспортных средств; отсутствие по месту регистрации; также выявлено перечисление денежных средств в день их поступления индивидуальным предпринимателям и дальнейшее их обналичивание, представление отчетности в налоговые органы с минимальными суммами налогов и непредставление годовой отчетности: в итоге суды пришли к верному выводу о невозможности реального осуществления заказчиком взаимоотношений с вышеназванным субподрядчиком и наличии умысла на получение необоснованной налоговой выгоды.

Следовательно, государство не может отказаться от осуществления надзора как СРО, так и за членами СРО, в части выявления скрытых недостатков, которые можно выявить только при проведении технической экспертизы.

Отсюда можно сделать вывод, что контрольные полномочия СРО нельзя считать дублирующими по отношению к государственным полномочиям и эффективная реализация контрольных полномочий саморегулируемой организацией возможна только в случае четкого разделения предметов государственного надзора и контроля со стороны СРО.

Специфика предмета контроля СРО за деятельностью своих членов состоит в том, что это внутренний контроль, который должен включать проверку соблюдения членами СРО внутренних требований СРО к условиям членства (квалификационные, финансовые и иные

условия членства в саморегулируемой организации) и стандартов деятельности, установленных в СРО.

А государственный контроль должен осуществлять проверку требований законодательства РФ в соответствующей сфере, тогда не будет конфликта интересов.

С 1 июля 2017 года после внесения изменений Федеральным законом от 03.07.2016 N 372 - ФЗ (ред. от 28.12.2016) "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" ч. 1 ст. 55.2 ГрК РФ излагается в новой редакции, саморегулируемая организация больше не занимается выдачей свидетельств о допуске к работам, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства.

С 1 июля 2017 года также в новой редакции излагается ст. 55.8 ГрК РФ, согласно которой допуск к работам, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, осуществляемый ранее при наличии выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к таким работам, теперь осуществляется на основании членства в соответствующей СРО [23, с. 1].

Соответственно до 1 июля 2017 года СРО в качестве дисциплинарного наказания сначала могла приостановить действие свидетельства о допуске к работам, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, и только затем отозвать указанное свидетельство и исключить члена из состава СРО, как усматривается из фактов рассмотрения дел арбитражными судами.

Так, в постановлениях Арбитражного суда Центрального округа (Постановлении от 06.09.2017 № Ф10 - 3733 / 2017 по делу № А14 - 16120 / 2016, Постановлении от 26.09.2017 № Ф10 - 3976 / 2017 по делу № А14 - 17042 / 2016, Постановлении от 06.09.2017 № Ф10 - 3488 / 2017 по делу № А14 - 13940 / 2016) в удовлетворении требований о признании незаконными и отмене решений СРО о применении к членам СРО мер дисциплинарного воздействия отказано, поскольку оспариваемые решения соответствуют закону, приняты СРО в пределах предоставленных полномочий. В данных постановлениях указано, что СРО сначала были приняты меры в виде приостановления действия свидетельства о допуске к работам, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, и только при неустранении членами СРО допущенных нарушений в качестве меры дисциплинарного воздействия принималось решение о прекращении действия свидетельства истца о допуске к работам и об исключении истца из членов саморегулируемой организации.

в удовлетворении требований о применении к истцу меры дисциплинарного воздействия саморегулируемой организации сначала СРО по результатам проверки вынесла решение о приостановлении действия свидетельства о допуске к работам, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, а при невыполнении предъявленных требований об устранении нарушений о прекращении действия указанного свидетельства и исключении истца из членов СРО.

Теперь меры дисциплинарного воздействия на основании статьи 55.15 ГрК РФ изменились на приостановление права, а затем исключение из членов СРО, в том числе при неисполнении двух и более раз в течение одного года предписаний Ростехнадзора, в том числе при непредставлении документов.

Часто непредставление документов по запросу СРО в целях проведения проверки связано с неполучением почтовых отправок проверяемыми лицами в связи со сменой адреса и неуведомлением об этом СРО.

Также показывает судебная практика, что член СРО не всегда своевременно узнает о проводимой в отношении него проверки СРО и его лишают членства в СРО без его ведома.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 31.08.2017 N Ф05 - 12532 / 2017 по делу N А40 - 237210 / 16 требование о признании недействительным решения общего собрания СРО в части исключения общества из членов СРО удовлетворено, поскольку в адрес общества не была направлена копия решения о применении к нему меры дисциплинарного воздействия, что лишило его возможности своевременно обеспечить защиту своих интересов.

При этом следует учитывать, что лицу, прекратившему членство в СРО, не возвращаются уплаченный вступительный взнос, членские взносы и взнос (взносы) в компенсационный фонд (компенсационные фонды) СРО.

Индивидуальный предприниматель или юридическое лицо в течение одного года не могут быть вновь приняты в члены СРО в случае прекращения членства в СРО.

С целью исключения коррупционной составляющей компетенция надзорных органов СРО отделена от компетенции органов по рассмотрению дел о применении дисциплинарных мер в отношении членов СРО.

Источниками финансирования осуществления контрольных мероприятий в отношении членов СРО являются средства, поступающие в виде целевых взносов от членов саморегулируемой организации, поэтому необходимо законодательно предусмотреть порядок финансирования внутренних проверок СРО.

В связи с неопределенностью методов и форм контроля СРО за деятельностью своих членов целесообразно выработать общий регламент о требованиях к порядку осуществления контроля СРО за деятельностью своих членов, в том числе о рассмотрении дел о применении мер дисциплинарного воздействия [11, с. 19].

Государственный надзор за деятельностью саморегулируемых организаций в строительной сфере осуществляется на основании ст. 55.19 ГрК РФ Ростехнадзором в соответствии с Федеральным законом от 26.12.2008 № 294 - ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" с учетом особенностей организации и проведения проверок, установленных ГрК РФ.

В соответствии со ст. 55.18 ГрК РФ ведение государственного реестра саморегулируемых организаций осуществляется Ростехнадзором на официальном сайте Ростехнадзора в сети "Интернет".

Предметом проверки Ростехнадзора является соблюдение СРО требований, установленных Градостроительным кодексом РФ, другими федеральными законами, подзаконными актами.

Основанием для проведения внеплановой проверки является:

1) истечение срока исполнения СРО выданного органом надзора предписания об устранении выявленного нарушения требований законодательства РФ;

2) поступление в орган надзора за СРО обращений и заявлений о фактах совершения действий (бездействия), нарушающих требования законодательства РФ, неисполнения СРО обязательств о возмещении вреда, причиненного третьим лицам в результате действий (бездействия) членом СРО; неисполнения или ненадлежащего исполнения СРО полномочий по контролю за деятельностью своих членом.

3) наличие приказа Ростехнадзора о проведении внеплановой проверки, изданного в соответствии с поручением Президента РФ или Правительства РФ либо на основании требования прокурора.

СРО обязана представлять в Ростехнадзор по его запросу необходимую информацию и документы, в том числе заверенную в установленном порядке выписку кредитной организации, содержащую сведения о движении средств компенсационного фонда СРО, размещенных на специальном банковском счете, а также об остатках средств на таком счете.

НО СРО обязано предоставлять Ростехнадзору доступ к единому реестру членом СРО или предоставлять по его запросу необходимые сведения из указанного реестра.

При выявлении нарушений Ростехнадзор выдает предписание об устранении выявленных нарушений. В компетенцию Ростехнадзора входит принятие мер по исключению сведений о саморегулируемой организации из государственного реестра СРО при неисполнении предписания.

Согласно ч. 7 ст. 55.2 ГК РФ ликвидация некоммерческой организации, имеющей статус СРО, осуществляется только после исключения сведений о ней из государственного реестра саморегулируемых организаций и зачисления в порядке и в срок, которые установлены ч. 14 ст. 55.16 ГК РФ, средств ее компенсационного фонда (компенсационных фондов) на специальный банковский счет НО СРО, членом которого являлась такая саморегулируемая организация [17, с. 4].

Как показывает арбитражная практика усиление государственного надзора за деятельностью саморегулируемых организаций стимулирует СРО проводить проверки своих членом. Поэтому следует регламентировать и упорядочить проверки Ростехнадзора в отношении СРО и их членом.

Как усматривается из Постановления Арбитражного суда Центрального округа от 20.09.2017 № Ф10 - 3950 / 2017 по делу № А14 - 17777 / 2016, Постановления Арбитражного суда Центрального округа от 13.09.2017 № Ф10 - 3592 / 2017 по делу № А14 - 17599 / 2016, Постановления Арбитражного суда Центрального округа от 13.09.2017 № Ф10 - 3625 / 2017 по делу № А14 - 17044 / 2016 в преддверии проверочных мероприятий территориального управления Ростехнадзора саморегулируемая организация по итогам своей проверки исключила ряд членом из своего состава.

В настоящее время в сфере строительства существует административная ответственность за следующие виды правонарушений:

- выполнение работ по инженерным изысканиям, по подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства лицом, не являющимся членом саморегулируемой организации (статья 9.5.1 КоАП РФ);

- нарушение требований, установленных законодательством о градостроительной деятельности (статья 9.5.1 КоАП РФ);

- нарушение саморегулируемой организацией обязанностей по раскрытию информации (статья 14.52 КоАП РФ);
- нарушение саморегулируемой организацией порядка предоставления документов и сведений в целях ведения государственного реестра указанных саморегулируемых организаций (статья 14.63 КоАП РФ);
- нарушение требований законодательства о градостроительной деятельности о хранении документов (статья 14.64 КоАП РФ).

Таким образом, в связи с недостаточным уровнем разработанности правовых механизмов привлечения к административной ответственности СРО и их членов наблюдается низкая эффективность государственного надзора за деятельностью СРО [11, с. 9]. Необходимо ввести дополнительные виды административной ответственности в отношении СРО и их членов.

При несоблюдении правил формирования компенсационных фондов НОСТРОЙ ликвидирует СРО, при этом страдают невинные предприниматели и их контрагенты, теряя право на осуществление профессиональной деятельности, в то время, как механизм оперативного принятия решения о переводе их в другую СРО законодательно не закреплен.

Таким образом, исследование показало, что принцип введения имущественной ответственности субъектов саморегулирования за нарушение законодательства РФ о саморегулируемых организациях означает оптимизацию системы государственного надзора за деятельностью субъектов предпринимательства, саморегулируемых организаций и национальных объединений саморегулируемых организаций, а также совершенствование механизмов привлечения к административной ответственности. Все вышеуказанные меры обеспечат повышение эффективности выполнения СРО контрольных функций в отношении своих членов.

Список использованной литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.09.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. N 1 (часть 1). ст. 16.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14 - ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N 5. ст. 410.
3. Федеральный закон от 03.07.2016 N 372 - ФЗ (ред. от 28.12.2016) "О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. N 27 (часть II). ст. 4305.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. N 14. ст. 1652.
5. Федеральный закон от 18.07.2011 N 223 - ФЗ (ред. от 07.06.2017) "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" // Собрание законодательства РФ. 25.07.2011. N 30 (ч. 1). ст. 4571.
6. Федеральный закон от 30.12.2009 N 384 - ФЗ (ред. от 02.07.2013) "Технический регламент о безопасности зданий и сооружений" // Собрание законодательства РФ. 04.01.2010. N 1. ст. 5.

7. Федеральный закон от 26.12.2008 N 294 - ФЗ (ред. от 01.05.2017) "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. N 52 (ч. 1). ст. 6249.
8. Федеральный закон от 01.12.2007 N 315 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О саморегулируемых организациях" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016) Собрание законодательства РФ. 03.12.2007. N 49. ст. 6076.
9. Федеральный закон от 27.12.2002 N 184 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О техническом регулировании" // Собрание законодательства РФ. 30.12.2002. N 52 (ч. 1). ст. 5140.
10. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2015 N 2776 - р "О Концепции совершенствования механизмов саморегулирования" // Собрание законодательства РФ. 11.01.2016. N 2 (часть II). ст. 458.
11. Егорова М.А. Концепция совершенствования механизмов саморегулирования: монография. М.: Юстицинформ. 2017. 180 с.
12. Диденко А.А. Полномочия НОПРИЗ и НОСТРОЙ по запросу сведений (информации) от своих членов для ведения реестров // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 5. С. 58 - 64.
13. Егорова М.А. Основные направления совершенствования механизмов саморегулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. N 2. С. 27 - 33.
14. Егорова М.А. Роль национальных объединений саморегулируемых организаций в регулировании предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов // Право и экономика. 2016. N 10. С. 4 - 7.
15. Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности (лекция в рамках учебного курса "Предпринимательское право") // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2014. N 3. С. 2 - 15.
16. Зинченко С.А., Галов В.В. Саморегулируемая организация - организационно - правовая форма партнерства бизнеса и государства // Юрист. 2014. N 20. С. 14 - 19.
17. Лаптев В.А. Акты саморегулируемых организаций как источник регулирования профессиональной и предпринимательской деятельности // Юрист. 2014. N 20. С. 35 - 41.
18. Отнюкова Г.Д. Саморегулируемые организации в сфере строительства // Предпринимательское право. 2014. N 4. С. 3 - 9.
19. Петров Д.А. Система локального правового регулирования в сфере деятельности саморегулируемых организаций // Юрист. 2014. N 20. С. 28 - 34.
20. Петров Д.А. Правовой статус национального объединения саморегулируемых организаций как отраслевого регулятора // Юрист. 2016. N 18. С. 28 - 31.
21. Пугачев С.В. Правовые вопросы разработки и применения стандартов НОСТРОЙ на процессы выполнения работ в строительстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 10. С. 16 - 21.
22. Свит Ю.П. Место и роль национальных объединений СРО в системе саморегулирования строительной деятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 4. С. 66 - 70.

23. Юридическая фирма "Гольцблат БЛП", Недвижимость и строительство. Изменение системы СРО в строительстве (по состоянию на 23.06.2017) // СПС КонсультантПлюс. 2017. URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) ([http:// www.debet.ru / aboutus / contacts.php](http://www.debet.ru/aboutus/contacts.php)) (дата обращения: 01.11.2017).

© Гизатуллина В.Б., 2017

Демакова Э.А.

соискатель НЧИ КФУ, г. Набережные Челны, РФ

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Аннотация

Граждане, выступающие в гражданском обороте в качестве потребителей, обладают общими и специальными субъективными правами, а также юридическими обязанностями. В данной статье анализируются общие подходы к гражданским правам и обязанностям потребителей.

Ключевые слова: потребитель, права и обязанности потребителей, защита прав потребителей.

Подраздел 2 части I ГК РФ не обособляет потребителей в виде самостоятельных участников гражданского оборота, следовательно, потребителю, в равной степени как и иному участнику гражданского оборота, присуще наличие субъективных гражданских прав: право на собственное поведение и усмотрение, право требовать соответствующего поведения от третьих лиц, право на защиту своих прав и имущества, и юридических обязанностей: добросовестное поведение, осуществление должным образом действий / бездействий по указанию управомоченного лица и обязанность претерпевать негативные последствия в случае недобросовестного поведения.[1, 77]

В контексте потребительского поведения, право на собственное поведение и усмотрение затрагивает весьма обширную сферу жизнедеятельности. Кратко можно указать следующее: потребитель нуждается в информации об услуге / работе, но никто не вправе навязывать, вводить в заблуждение, обманывать и пр. потребителя с тем, чтобы он вступил в договорные отношения с продавцом, исполнителем, производителем. Потребитель самостоятельно, руководствуясь собственным разумением, потребностями, определяет необходимость той или иной услуги (товара, работы) и со свободным волеизъявлением вступает в правоотношения.

Наличие свободной воли при осуществлении гражданско - правовых сделок является одним из условий действительности сделки, но в случае с потребителем, данное обстоятельство приобретает особый смысл и особое правовое регулирование. Так, специальным законодательством устанавливается перечень информации – необходимой и достаточной для выражения воли потребителя к заключению сделки.

Право требования соответствующего поведения от третьих лиц (контрагентов потребителя) также находит отражение в специальных нормах. Законодатель, полагая, что

потребитель представляет собой не профессионального субъекта хозяйственных отношений, и устанавливает обязанности поведенческого характера к продавцу (исполнителю), обязывая последнего осуществлять определенные действия по отношению к потребителю.[2, 183] К примеру, известить потребителя о возможности / невозможности обмена товара надлежащего качества. Потребитель же вправе поинтересоваться и получить достоверный ответ от исполнителя о способах осуществления и результатах работ / услуг.

Следует учитывать, что результат не всегда объективирован и не может гарантированно являться основанием для получения каких-либо благ, косвенно связанных с результатом работы / услуги. Так, нельзя гарантировать выпускнику престижного ВУЗа успешного трудоустройства. В тоже время, одним из показателей эффективности высшего учебного образовательного учреждения является трудоустройство выпускников по специальности (зачастую, вопрос престижности места работы выпускника рассматривается как бонус и активно лоббируется ВУЗом в качестве аргумента для абитуриентов). Данные обстоятельства могут служить показателем эффективности высшего учебного заведения, но не гарантированности при заключении сделки с потребителем.

В некоторых случаях государство обеспечивает дополнительные гарантии в отношении гражданина при заключении сделки. К примеру, вкладчику, разместившему свой вклад в банке Российской Федерации, гарантируется к возмещению определенная законодательством сумма денежных средств, в случае несостоятельности банковской организации (ст. 1, 8, 11 федерального закона № 177 - ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»).

Праву противостоит юридическая обязанность субъекта. Потребитель обязан действовать разумно и добросовестно. Несвоевременность действий потребителя по защите своих нарушенных прав может ограничить либо лишить возможности защиты вследствие пропуска сроков на защиту. Не допускается также злоупотребление правом. Последствием является отказ в защите права.

В дополнение к Гражданскому кодексу РФ, Закон о защите прав потребителей закрепляет специальные права потребителя как особого субъекта гражданского оборота.[3, 8] К числу таких прав относится право потребителя на просвещение в области защиты прав потребителя (ст. 2 закона о ЗПП), право потребителя на информацию об изготовителе, исполнителе, продавце, а также товарах, работах и услугах, право потребителя на безопасность и качество товара (работы, услуги).

Список использованной литературы:

1. Прокопьев А. Ю. О субъективных правах и юридических обязанностях как элементе гражданских правоотношений // Право и государство: теория и практик. – 2015. - № 4. – С. 76 - 80.
2. Костюк И.В. Требования к организации и осуществлению торговой деятельности в Российской Федерации // В сборнике: Наука, технологии и коммуникации в современном обществе. Материалы республиканской научно - практической конференции с международным участием, в 2 томах. – 2010. – С. 181 - 184.
3. Агафонова Н.Н., Белов В.Е., Солдатова В.И. Комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» (постатейный) // Проспект. – 2017.

© Демакова Э.А., 2017

ОБЕЩАНИЕ ДАРЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются вопросы правоприменительной практики, связанные с заключением договора обещания дарения. Автором определены проблемы, возникающие при заключении указанного договора, предложены способы устранения существующих противоречий.

Ключевые слова:

Договор дарения, обещание дарения, подарок, форма договора, существенные условия договора.

Такая форма как договор обещания дарения появилась в российском гражданском законодательстве не так давно, хотя уходит своими корнями в римское право. Пока договоры обещания дарения на практике встречаются крайне редко.

В действующем законодательстве понятие договора обещания дарения содержится в ч. 2 ст. 572 Гражданского Кодекса Российской Федерации и заключается в обещании подарить вещь, имущественное право или освободить от имущественной обязанности [1].

Зачастую на практике возникает резонный вопрос: чем договор обещания дарения отличается от обычного договора дарения? Если мы обратимся к правовой характеристике данных видов договоров, то увидим, что договор дарения является реальным договором, т.е. считается заключенным после передачи вещи или регистрации перехода права на данную вещь, если речь идет о недвижимости. Обещание дарения является консенсуальным договором, т.е. считается заключенным с момента самого обещания и не предполагает немедленной передачи имущества. А значит, при заключении такого договора всегда есть возможность передумать.

Данный вывод обосновывается тем, что обычно обещание подарить какую - либо вещь носит эфемерный характер, и на практике не оформляется сразу же договором. Однако ГК РФ предусматривает обязательные условия, касающиеся формы заключения договора обещания дарения. Чтобы договор не был простой бумажкой, а имел законную силу, заключать его нужно по следующим правилам: 1.обязательно заключается в письменной форме; 2.содержит ясно выраженное намерение дарителя совершить в будущем безвозмездную передачу одаряемому вещи или имущественного права; 3.содержит условие о конкретном лице (одаряемом) и о конкретном предмете, то есть вещи или праве; 4.обязывает дарителя передать в собственность одаряемому вещь или имущественное право.

На практике, простые граждане, действительно стараются заключить договор в форме двусторонней сделки или документа, содержащего обещание дарения. Однако необходимые условия договора не всегда четко и однозначно отражены в таком договоре. Поэтому на практике возникают ситуации, когда у суда возникает необходимость в токовании имеющихся условий договора.

В одном деле даритель составил с одаряемым двустороннее соглашение, поименованное им как гарантийное обязательство, приняв на себя обязательство переоформить на него или его родственников в дар квартиру и автомобиль. Из содержания соглашения прямо не следовало, что речь шла о передаче имущества, то есть об исполнении основной сделки. Поэтому суд квалифицировал соглашение как предварительный договор и, поскольку срок для заключения основного договора истек, признал обязательство дарителя прекращенным [2].

В одном из дел, суд пришел к выводу, что текст договора обещания дарения должен включать в себя условия о конкретном лице, являющемся одаряемым, и о конкретном предмете дарения в виде вещи, права или освобождения одаряемого от обязанности. Обещание дарителя подарить имущество без указания на конкретный предмет дарения признается ничтожным[3].

Таким образом, при заключении договора обещания дарения, в первую очередь, в интересах одаряемого, оформить данное обещание в письменное соглашение, с соблюдением установленных законом условий.

По нашему мнению, законодатель обоснованно предусмотрел обязательную письменную форму заключения договора дарения. Однако реальный договор, может быть устным и даже в этом случае можно подтвердить дарение иными способами.

В одном деле, одаряемая забрала подаренную ей машину, предусмотрительно сделав видеосъемку разговора с дарителем. На ней было видно, как она благодарит его за подарок, а сама машина была украшена красивыми шарами и разноцветными лентами. Впоследствии ответчик ссылался в ходе судебного разбирательства на то, что голоса на видеозаписи были неразборчивым. Но суд посчитал этот довод неубедительным, оставив машину истцу[4, с. 92].

На основании изложенного, считаем, что возможно предусмотреть заключение договора обещания дарения в устном порядке, когда безвозмездное намерение одарить конкретное лицо чем - либо, будет подтверждено иными доказательствами: видеозаписью, аудиозаписью.

На практике возникает вопрос: как обеспечить исполнение договора обещания дарения? Думается, что введение нотариального удостоверения данного договора будет вполне обоснованным. Как, например, при заключении брачного договора, нарушение формы которого, влечет за собой его ничтожность. Тогда, при введении обязательной нотариальной формы для договора обещания дарения, для его заключения обе стороны – даритель и одаряемый, должны будут обратиться к нотариусу, который в соответствии со статьей 163 ГК произведет проверку законности данного договора, наличия у каждой из сторон права на его совершение. Т.е. полномочия нотариуса должны заключаться в проверке: 1) предмета, который обещается – это не может быть все имущество дарителя; 2) наличия точно установленного лица, которому имущество обещается; 3) отсутствие каких – либо имущественных требований в пользу дарителя при обещании дарения; 4) проверке условий, которые могут быть поставлены дарителем. А только потом нотариус удостоверит договор обещания дарения. В таком случае, при возникновении споров, заинтересованная сторона всегда сможет ссылаться на наличие нотариальной формы, а вопросы о недействительности договора будут под ответственностью нотариуса.

В связи с вышесказанным, считаем обоснованной необходимость внесения соответствующих изменений в статьи 572, 573 ГК РФ. Данные изменения позволят более детально регламентировать вопросы, возникающие при заключении договора обещания дарения, обезопасить заключающих его лиц, а также позволят более продуктивно его использовать.

Список использованной литературы:

- 1.«Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14 - ФЗ (ред. от 28.03.2017), URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.11.2017)
2. См.: Апелляционное определение Московского областного суда от 31.08.2016 по делу N 33 - 23874 / 2016, URL:<http://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2017)
3. См.: Постановление ФАС Восточно - Сибирского округа от 4 сентября 2007 г. N А58 - 7148 / 2006 - Ф02 - 4996 / 2007, URL:<http://sudact.ru> (дата обращения: 01.11.2017)
- 4.См.: Останина Е.А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий. - М.: "Юстицинформ", 2010, 330 с.

© Земцова Е.С., 2017

Капаев М.А.

канд. историч. наук, старший преподаватель
МГПИ им. М.Е. Евсевьева
г. Саранск, РФ

Милаева К.А.

студентка 2 курса факультета
психологии и дефектологии
группы ДДБ - 216
г. Саранск, РФ

ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация:

В статье рассматриваются проблемы преступности среди несовершеннолетних и способы решения данной проблемы.

Ключевые слова:

Подростковая преступность, хулиганство, уголовная ответственность.

Подростковый возраст – это переломный момент в развитии каждой личности. Желание доказать свою самостоятельность и взрослость, юношеский максимализм толкает подростка на девиантные поступки, в том числе на преступления.

Преступления для подростков нередко бывают просто актом смелости, многие подростки таким способом пытаются показать себя взрослыми, покрасоваться перед сверстниками зачастую не понимая серьезности и неправильности своих поступков. Этим пользуются многие преступные группировки и зачастую обычные люди давая какие либо указания для удовлетворения своих потребностей понимая что подросток в данном

состоянии готов на совершение преступления. Состав этого преступления влечет за собой ответственность по правилам о соучастии (ст.33 УК РФ).

В настоящее время стала очень актуальна проблема общего роста преступности и появление ее новых форм. Все начинается с нарушения общественного порядка как несовершеннолетними так и взрослыми и порой различные мелкие беспорядки перерастают в массовые.

Конечно же проблема хулиганства существовала и раньше, но в то время она не была так остра. Возможно большое влияние на рост преступности оказывают социальные сети, ведь из за расширения социальных сетей стало проще находить себе компаньонов .

Первая причина определяется тем что, когда в душе внешне спокойных людей нередко кипят страсти, а за грубостью зачастую скрывается робость. В результате у несовершеннолетних проявляется рост корысти, хулиганства и сексуальной агрессии.

Сложилось мнение о том, что главной причиной преступности стало ухудшение в экономике. Тем самым не имея возможности удовлетворять свои потребности законным путем, многие подростки начинают добывать все необходимое в меру своих сил и возможностей, зачастую путем совершения преступления. Несовершеннолетние активно участвуют в незаконном бизнесе, распространении наркотиков, краже и других видах преступной деятельности для того чтобы заработать хоть какие то деньги.

Так же возможно что причиной преступности у подростков является: неправильное воспитание или вовсе ее отсутствие, положение с организацией досуга детей и подростков, семейное неблагополучие, нищета и постоянная нужда, происходящая в семьях, приводят к крайне негативным последствиям.

Известно, что из неблагополучных семей интенсивность преступности намного выше. Из - за пьянства родителей, отсутствия каких либо нравственных устоев и элементарной культуры или обычном нежелании работать. Зачастую именно в таких семьях процветает насилие к друг другу, детям и окружающим. Из - за такого безответственного поведения родителей многие дети погибают, кончают жизнь самоубийством, а многие идут на преступность.

Помимо проблем в институте семьи к условиям которые способствуют преступному поведению людей относятся так же недостатки в деятельности органов которые занимаются борьбой с преступностью. К сожалению, в наше время наблюдается бездействие органов управления социальной защитой населения; управления образованием, управления здравоохранением, службы занятости, опеки и попечительства. Тогда что уж говорить о поведении института семьи, если само государство не пытается решить проблему того что данные органы бездействуют?

И так, с тем, что приводит подростков к преступности мы частично ознакомились, тогда как решить данную проблему или хотя бы свести к минимуму количество преступности в подростковом возрасте?

Для начала нужно улучшить профилактику правонарушений среди несовершеннолетних, организовать общественные работы с несовершеннолетними, внести воспитательные функции в систему обучения, организовать системы безопасности учебных заведений и даже внести систему пробаций.

Список использованной литературы:

1. Общество и преступность несовершеннолетних; Нестор - История - Москва, **2014**. - 262 с.
2. Куфаев, В.И. Педагогические меры в борьбе с правонарушениями несовершеннолетних / В.И. Куфаев. - М.: Работник просвещения - Москва, **2013**. - 168 с.
© Капаев М.А., Милаева К. А., 2017

Капаев М.А.

канд. историч. наук, старший преподаватель
МГПИ им. М.Е. Евсевьева
г. Саранск, РФ

Лахаева А. В.

студентка 2 курса факультета психологии
и дефектологии группы ДДБ - 116
г. Саранск, РФ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

Аннотация

Данная статья посвящена уголовной ответственности несовершеннолетних по советскому уголовному праву. Анализируются позитивный и негативный смысл уголовной ответственности.

Ключевые слова:

Уголовная ответственность, советское право, девиантное поведение, подростки, история.

Любой вид правовой ответственности следует рассматривать в позитивном, а также в негативном смысле.

В позитивном смысле уголовная ответственность означает обязанность действовать в соответствии с требованиями уголовного закона, адресованного государством всем без исключения правосубъектным гражданам. В негативном смысле (или в ретроспективном) она понимается как обязанность лица, виновного в совершении преступления, подвергнуться наказанию, преследующему цели исправления и перевоспитания виновного, а также предупреждения совершения нового преступления со стороны виновного и иных лиц. Основанием ответственности в этом случае является наличие состава преступления в действиях виновного. Оба аспекта ответственности диалектически связаны между собой.

Устанавливая уголовную ответственность, ее пределы и характер Советское государство принимало во внимание и социально - политическую обстановку в стране, характер причин преступности среди несовершенно- летних, наличие возможностей для борьбы с общественно опасными деяниями в их среде иными мерами, не имеющими уголовно - правового характера. Так, в условиях развитого социализма уголовная ответственность несовершеннолетних значительно сужается, что, с одной стороны, обусловлено тенденцией

снижения среди них преступности, а с другой — ростом возможностей бороться с преступностью прежде всего мерами предупреждения, воспитания и убеждения.

В первые годы советской власти общественно опасные деяния среди несовершеннолетних были практически полностью обусловлены неблагоприятными социальными условиями (экономическая разруха, безработица, низкий уровень жизни населения, беспризорность). Поэтому, несмотря на значительную распространенность этих деяний, государство по существу полностью отказалось от уголовной ответственности подростков. «Суды и тюремное заключение,— говорилось в Декрете СНК РСФСР от 14 января 1918 г.,— для малолетних и несовершеннолетних отменяются». Дела об общественно опасных деяниях подростков до 17 лет подлежали ведению комиссий о несовершеннолетних, применяющих к ним не уголовное наказание, а меры медико - педагогического характера.

Советское государство исходило из того, что уголовной ответственности могут подлежать лишь несовершеннолетние, обладающие качествами уголовно правосубъектной личности. Последние возникают с достижением такого уровня развития личности, при котором несовершеннолетний начинает достаточно полно осознавать запреты и веления как правовые и моральные требования государства и общества к своим членам и когда он становится способным руководить своим поведением. Правосубъектность и является тем пунктом, в котором обнаруживается диалектика связи двух сторон уголовной ответственности: обязанность следовать уголовно - правовым запретам может быть адресована лишь правосубъектной личности (позитивный аспект уголовной ответственности); только правосубъектное лицо может быть подвергнуто наказанию за нарушение этой обязанности.

Список использованной литературы:

1. Советское уголовное право. Учебник / Вышинская З.А., Меньшагин В.Д. - М.: Госюриздат, 1950. - 520 с.
2. Советское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред.: Кригер Г.А., Кузнецова Н.Ф., Ткачевский Ю.М.. - 2 - е изд., доп. и перераб. - М.: Изд - во Моск. ун - та, 1988. - 368 с.
3. Советское уголовное право. Часть общая: Учебник / Под ред.: Гришаев П.И., Здравомыслов Б.В. - М.: Юрид. лит., 1982. - 440 с.

© Капаев М.А., Лахаева А. В., 2017

Климова Ю. К.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

На сегодняшний день некоммерческие организации (далее - НКО) выполняют важные социальные задачи, что делает их деятельность действительно значимой. В этой связи в последние годы растет поддержка некоммерческого сектора со стороны государства, что

позволяет ему развиваться, реализовывать новые общественно значимые проекты, успешно разрешать возникающие проблемы и трудности. При этом как справедливо отметил В.В. Путин НКО в России только начинают развиваться. Сейчас в стране их сотни, в то время как они, по оценкам троллента, должны исчисляться тысячами [1].

Успешное развитие некоммерческого сектора на сегодняшний день зависит от ряда факторов. К их числу следует отнести наличие правовой базы, способствующей эффективной реализации задач таких организаций, стабильных источников финансирования, реализацию мер государственной поддержки. На сегодняшний день правовой статус НКО закреплен не только общими положениями Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), Федеральным законом «О некоммерческих организациях», а также другими нормативными актами, отдельные положения которых противоречат друг другу, что создает сложности для правоприменения. В современных условиях структуру общественного сектора в значительной мере занимают негосударственные некоммерческие организации, которые созданы на добровольно - общественной основе. Несмотря на то, что отмечается стабильный рост числа НКО, тем не менее, от общего числа зарегистрированных организаций доля социально - ориентированных НКО до сих пор сохраняется на уровне 13,5 %. При этом в развитых странах она составляет около 70 % [2].

Как отмечалось выше, для развития некоммерческого сектора важное значение имеет наличие стабильного финансирования. По поручению Президента РФ в последние годы оказывается поддержка со стороны государства, выражающаяся в форме грантов различных уровней.

Другим важным элементом развития НКО является участие добровольцев (волонтеров) в их деятельности. Уровень участия граждан РФ в волонтерских организациях значительно ниже, чем в странах западной Европы. Проводимые исследования показывают, что большинство россиян если и проявляет добровольческую активность, то делать это предпочитает самостоятельно, за рамками НКО. В этой связи позитивным представляется анализ зарубежного опыта существования некоммерческого сектора. Так, в ФРГ волонтерство считается уникальной возможностью получить новые знания и опыт. Правовое регулирование деятельности подобных организаций закреплено в Гражданском кодексе ФРГ и ряде региональных законов. При этом государство стремится агитировать граждан к волонтерской деятельности посредством введения для них существенных налоговых льгот. Участники волонтерских организаций получают государственную страховку, что повышает интерес населения к выполнению социально значимых задач [3].

В современной Европе выделяют 4 модели НКО:

- частные некоммерческие организации созданы в противовес государству;
- государство активно участвует и поддерживает деятельность НКО;
- основная роль в содействии НКО принадлежит церкви, а государство выступает лишь посредником;
- базируется на поддержке государства и многолетних традициях волонтерства [4].

В европейских странах волонтерские организации преимущественно занимаются международной и гуманитарной помощью, на которую приходится значительные объемы пожертвований. Во Франции 37 % пожертвований направляется на инфраструктурные социальные проекты, в Испании – на борьбу с бедностью и программы помощи детям, в Нидерландах и Великобритании значительная часть пожертвований передается церкви и

пожертвований и существует большинство НКО, реализуются важные социальные проекты и инициативы.

Вместе с тем, в странах Восточной Европы волонтерское движение до сих пор не так развито. Бывшие союзные республики находятся на начальном этапе пути становления НКО. Их развитию препятствует отсутствие финансирования, низкий интерес со стороны государства. Прежде всего, в структуре НКО стран бывшего соцлагеря преобладают организации, деятельность которых касается досуга и культуры. Это является своеобразным пережитком советской эпохи, когда свыше 40 % организаций социального сектора занималась досуговой работой.

Таким образом, на сегодняшний день в Европе сложилась двойственная ситуация с развитием НКО. В Западной Европе благотворительность, волонтерство являются важной составляющей жизни общества. Граждане принимают активное участие в деятельности некоммерческих организаций, а финансирование их работы осуществляется как на государственном уровне, так и добровольно самим населением. В странах Восточной Европы НКО только начинают развиваться, касаясь преимущественно вопросов культуры и досуга.

В Российской Федерации НКО прошли долгий путь развития, однако, и сегодня продолжают развиваться, лишь постепенно становясь неотъемлемой частью жизни общества, хотя степень доверия к ним граждан, к сожалению, невысока. Проблемным остаются вопросы правового регулирования, финансирования деятельности некоммерческого сектора и формирования доверительного отношения и повышения активности участия граждан в их деятельности. Для решения сложившихся проблем сегодня важно единое толкование правовых норм, посвященных регулированию деятельности НКО, объединение их в одном правовом акте; закрепление источников финансирования некоммерческого сектора, в том числе посредством дальнейшего внедрения системы грантов на федеральном, региональном и местном уровне, что позволит реализовывать наиболее актуальные и перспективные социальные проекты. Необходимо также проведение идеологической работы с населением, повышение интереса к волонтерской деятельности. Также важным представляется заимствование опыта западноевропейских стран, где некоммерческий сектор играют большую роль в общественной и политической жизни общества. За основу при этом целесообразно взять европейскую модель, при которой НКО активно взаимодействует с государством, финансируется им и поддерживается. Это позволит развивать деятельность некоммерческих организаций, сделать их целостной и влиятельной системой.

Список литературы:

1. Путин пообещал НКО поддержку со стороны государства. URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201711031506-fct2.htm. (дата обращения: 10.11.2017).
2. Абросимова Е. А. Некоммерческие организации в экономике: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2016. №1. С. 9 – 13.
3. Проблемы развития некоммерческих организаций в России Бирюков В. В. [Электронный ресурс] М., 2012–2016. URL: <https://www.scienceforum.ru/2016/> (дата обращения: 12.11.2017).
4. Гришаев, С. П. Некоммерческие организации // СПС Консультант Плюс, 2010. 60 с.

© Климова Ю. К. 2017

Кобец П.Н.,
д.ю.н., профессор
главный научный сотрудник Всероссийского
научно - исследовательского института МВД России
г. Москва Российская Федерация

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА БОРЬБЫ С СОВРЕМЕННЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

В настоящее время в экспертном сообществе и общественном мнении сложились различные оценки и суждения по вопросам как можно искоренить терроризм [1, с.53]. В теоретическом и практическом аспектах активно обсуждается проблема формирования эффективной системы антитеррористической борьбы, тактика и стратегия [2, с.12]. Все это означает, что проблема борьбы с терроризмом является сложной и многогранной [3, с.9]. Тактику борьбы с современным терроризмом составляет совокупность используемых ее субъектами конкретных средств [4, с.15]. Одним из тактических методов борьбы с терроризмом является метод разрушения структуры террористических сетевых ячеек [5, с.16]. Он заключается в уничтожении или аресте лидеров этой сети. К тактическим методам борьбы относится т.н. метод политической трансформации, который предполагает снижение активности террористических организаций в результате переориентирования усилий их лидеров и наиболее авторитетных членов в область политики [6, с.19]. Эффективный тактический метод борьбы - это лишение террористов поддержки населения [7, с.597]. В настоящее время в тактической борьбе с терроризмом непосредственно используется военная сила, применяются репрессии [8, с.65]. Особое значение в тактической борьбе имеет применение ее субъектами информационных технологий [9, с.16].

Стратегия борьбы с современным терроризмом заключается в определении ее субъектами общих подходов, правил и направлений противодействия терроризму, его локализации [10, с.12]. В настоящее время правомерно выделить следующие стратегии борьбы с терроризмом: консервативную, прогрессивную, альтернативную и смешанную [11, с.39]. Консервативная стратегия уничтожения террористов и их сторонников, разрушения структуры террористических организаций и условий их деятельности [12, с.25]. Прогрессивная стратегия борьбы с терроризмом заключается в уступках террористам [13, с.15]. Альтернативная стратегия состоит в чередовании, с учетом ситуации, методов силового давления и поощрительных методов воздействия на террористов [14, с.11]. Смешанная стратегия, на первый взгляд, позволяет наиболее эффективно противостоять террору, снизить издержки этого противостояния [15, с.32]

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Некоторые современные тенденции, связанные с проявлением терроризма: природа и причинный комплекс. Российский следователь. № 18. 2017. С. 53 - 56.
2. Кобец П.Н., Краснова К.А. Особенности государственной политики Королевства Испания в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и финансированию терроризма (часть 1). Противодействие терроризму, проблемы XXI века – COUNTER - TERRORISM. № 3. 2017. С. 4 - 12.

3.Кобец П.Н. О современных информационных технологиях, используемых экстремистскими группировками, и необходимости противодействия киберпреступности. Вестник развития науки и образования. № 6. 2016. С. 4 - 9.

4. Кобец П.Н. Проблемы совершенствования антитеррористической деятельности МВД России. Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации. № 4(40) 2016. С.13 - 16.

5. Кобец П.Н. О необходимости противодействия основным факторам, способствующим распространению экстремизма в социальных сетях – как элементе обеспечения национальной безопасности. // Вопросы безопасности. — 2017. - № 4. - С.36 - 45. DOI: 10.25136 / 2409 - 7543.2017.4.21741.

6. Кобец П.Н. Выявлении и мониторинг социальных сетей, используемых экстремистскими группировками, - важная основа противодействия их преступной деятельности. Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации. № 2(42) 2017. С.13 - 19.

7. Кобец П.Н. Анализ природы терроризма и его детерминирующих факторов в условиях середины второго десятилетия XXI столетия. // Полицейская деятельность. — 2016. - № 6. - С.596 - 602. DOI: 10.7256 / 2222 - 1964.2016.6.21353

8. Кобец П.Н. Особенности противодействия террористической преступности в крупных городах и мегаполисах. // Урбанистика. — 2017. - № 2. - С.65 - 80. DOI: 10.7256 / 2310 - 8673.2017.2.22508.

9. Кобец П.Н. Актуальные вопросы обеспечения комплексной безопасности и противодействия преступности террористического характера на объектах воздушного транспорта: проблемы и пути решения // Вопросы безопасности. — 2017. - № 3. - С.1 - 16. DOI: 10.25136 / 2409 - 7543.2017.3.22715.

10. Кобец П.Н. Положительный опыт и основы государственной политики Французской Республики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Вестник развития науки и образования. № 3 - 4. 2017. С. 4 - 12.

11. Кобец П.Н. Опыт и некоторые проблемы полиции Голландии и Российской Федерации в сфере поддержания правопорядка и охраны общественной безопасности осуществляемые с участием населения // Полицейская деятельность. — 2017. - № 1. - С.39 - 46. DOI: 10.7256 / 2222 - 1964.2017.1.21744.

12. Кобец П.Н. Особенности противодействия Коррупции в Китае. Безопасность бизнеса. № 5. 2017. С. 25 - 32.

13. Кобец П.Н. Проблемы совершенствования антитеррористической деятельности МВД России. Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации. № 4(40) 2016. С.13 - 16.

15. Кобец П.Н. Предупреждение детской порнографии, распространяемой в сети интернет (зарубежный опыт). Вестник развития науки и образования. № 2. 2017. С. 10 - 17.

14. Кобец П.Н. О негативных последствиях незаконной миграции на территории Российской Федерации и основных организационно - правовых мерах, направленных на усиление борьбы с незаконной миграцией. Миграционное право. № 1. 2017. С.32 - 34.

© Кобец П.Н., 2017

Колчина М.В.,
Студентка юридического института
ЮУрГУ (НИУ),
г. Челябинск, Российская Федерация

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье затрагивается тема конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации. Определены: основная проблема – недостаточность правового урегулирования конфликта интересов, причины возникновения данного феномена. Сформулированы пути решения: необходимость принятия федерального закона, содержащего всю совокупность правовых норм в данной сфере отношений, установление жестких критериев для работы комиссии по урегулированию конфликта интересов.

Ключевые слова

Государственная служба, коррупция, конфликт интересов, государственный служащий, личная заинтересованность, урегулирование конфликта интересов.

На современном этапе развития коррупция занимает одно из лидирующих мест среди проблем человечества. Она имеет много форм, одной из которых является конфликт интересов [2, с. 47]. Конфликт интересов широко распространён в сфере отношений современной государственной службы Российской Федерации, поэтому остается актуальной проблемой.

Основы правового регулирования конфликта интересов в российском законодательстве появилась более 10 лет назад в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. №79 - ФЗ “О государственной гражданской службе в Российской Федерации”. В конвенции ООН против коррупции, подписанной 9 декабря 2003г., упоминается: “Каждое Государство - участник стремится, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, создавать, поддерживать и укреплять такие системы, какие способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии интересов” (ст.7 “Публичный сектор”) [5, с. 10]. Данную конвенцию Россия ратифицировала в 2006 году, что и стало основанием для развития законодательства.

Согласно части 1 статьи 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273 - ФЗ “О противодействии коррупции” под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). Иными словами под сущностью конфликта интересов закон понимает личную заинтересованность служащего, которая выражается через получение каких - либо благ, доходов при помощи своего положения на гражданской службе [3, с. 11].

Конфликт интересов возникает на основе личных интересов государственного служащего, который в целях своего обогащения, пользуется служебным положением для

извлечения каких - либо выгод себе и своим близким, а не для решения поставленных задач государством. Следовательно, при невыполнении своих обязанностей государственным служащим наносится ущерб не только службе, но и государству в целом.

Конфликт интересов возникает в медицинских учреждениях. Ст.75 Федерального закона от 21.11.2011 N 323 - ФЗ “Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации” содержит понятие конфликта интересов медицинского работника – ситуация, при которой у медицинского работника при осуществлении им профессиональной деятельности возникает личная заинтересованность в получении лично либо через представителя фармацевтической компании материальной выгоды или иного преимущества, которое влияет на надлежащее исполнение профессиональных обязанностей вследствие противоречия между личной заинтересованностью медицинского работника и интересами пациента. Медицинский работник обязан в письменной форме проинформировать своего работодателя, который в свою очередь должен сообщить об этом в компетентные органы.

Конфликт интересов предусмотрен и Федеральным законом от 29.12.2012 №273 - ФЗ “Об образовании в Российской Федерации”. Ст. 2 которого содержит понятие конфликта интересов педагогического работника – ситуация, при которой у педагогического работника при осуществлении им профессиональной деятельности возникает личная заинтересованность в получении материальной выгоды или иного преимущества и которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение педагогическим работником профессиональных обязанностей вследствие противоречия между его личной заинтересованностью и интересами обучающегося, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся.

Как и у любой проблемы, существуют причины возникновения “конфликта интересов”. Российские ученые С. Ю. Щеколдин, Д. И. Дедов, А. М. Цирин, С.С. Алексеев выдвигают несколько десятков явлений, порождающих возникновение данной проблемы.

Во - первых, в современном государстве слабо развито осведомление граждан о полномочиях государственных служащих, что приводит к дисбалансу между возможностями служащих и ожиданиями граждан.

Во - вторых, грубое нарушение основополагающих принципов деятельности государственных служащих, таких как принцип законности, справедливости, беспристрастности и независимости, что явно проявляется в нарушении и несоблюдении своих обязанностей, установленных законом, при этом направляя все силы на извлечение собственных выгод.

В - третьих, неполнота регулирования данной проблемы, возникающая по причине наличия пробелов в нормативных правовых актах, а именно отсутствие законодательного урегулирования процедур, методов и форм, направленных на разрешение и предотвращение конфликта интересов [2, с. 48].

Государство активно борется с возникшей проблемой в виде конфликт интересов на государственной службе, однако полностью искоренить её невозможно. Издаются различные нормативные правовые акты, направленные на борьбу с конфликтом интересов, примером служит Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. №885 “Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих”.

Целью Указа является эффективное исполнение служащими своих должностных обязанностей, а также исключение злоупотреблений на государственной службе. В нём

закреплены такие обязанности, как “не использовать служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, организаций, должностных лиц, государственных служащих и граждан при решении вопросов личного характера”, “принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликтов интересов”, а также “принимать меры по предупреждению коррупции” и другое.

Другим примером служит Федеральный закон от 5 октября 2015 г. № 285 - ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов". Статьи данного закона содержат изменения связанные с конфликтом интересов на государственных должностях. Например, статья 1 – изменения в ФЗ “О прокуратуре”: закрепление ограничений, запретов и обязанностей для государственных служащих, в частности для генерального прокурора Российской Федерации.

Также необходимо отметить, что ч. 4.1 ст. 12.1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273 - ФЗ устанавливает обязанность лиц, замещающих должности, замещение которых предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, сообщать в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, а также принимать меры по предотвращению или урегулированию такого конфликта.

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79 - ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" определяет способы урегулирования конфликта интересов. В статье 19 данного закона говорится о комиссиях, деятельность которых направлена на пресечение возникновения последствий конфликта интересов в государственной службе [1, с. 25].

Порядок формирования, задачи, состав комиссии содержатся в Указе Президента Российской Федерации от 01.07.2010 №821 "О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов". Основными задачами комиссии являются: предупреждение, пресечение и профилактика появления конфликта интересов, осуществление действий по устранению негативных проявлений конфликта, а также предупреждение коррупции в государственном органе. Для эффективной работы комиссии необходимо обеспечить формирование состава, который исключал бы заинтересованность лиц, рассматривающих дела. Члены комиссии должны основываться исключительно на нормативных правовых актах, регулирующих общественные отношения, а также внимательно рассматривать материалы дела и знакомиться со всеми доказательствами.

Состав комиссии должен быть тщательно отобран по профессиональным навыкам и качествам, обладать достаточными знаниями в данной области, а именно иметь высшее профессиональное образование, опыт работы на государственной службе (не менее трех лет), причем увольнение со службы не должно быть в связи с утратой доверия, знать российское законодательство, постоянно проходить тестирование, курсы повышения квалификации. Также необходимо проверять членов комиссии на судимость, так как это в дальнейшем может повлиять на деловую репутацию.

Что касается правовой стороны вопроса, то необходимо разработать федеральный закон “О конфликте интересов на государственной службе”, который бы содержал всю

совокупность правовых норм, регулирующих данную сферу отношений. Для этого потребуются провести полную детальную проверку правовых актов, устанавливающих правила поведения при наличии конфликта интересов, устранить имеющиеся неточности и пробелы в законодательстве.

Конфликт интересов на государственной службе и его разрешение не до конца урегулированы в российском законодательстве, имеются пробелы, которые необходимо устранять. Полностью искоренить конфликт интересов на государственной службе невозможно, так как его порождает слабая сторона человека. С данной проблемой необходимо бороться, разрабатывая и внедряя различные программы по минимизации возможностей возникновения конфликта интересов. Только в результате применения всех законных средств возможно снизить развитие насущной проблемы, а также направить деятельность государственных служащих на исполнение своих должностных обязанностей в строгом соответствии с законом.

Список использованной литературы.

1. Ахметова Н. А. Конфликт интересов на государственной службе // Научный журнал “Власть”. 2013. №6(12). С. 24 - 29.
2. Данилина В.С., Гришин Н.В. Проблемы и пути решения интересов на государственной и муниципальной службе / В.С. Данилина, Н.В. Гришин // Молодежный научный форум: гуманитарные науки сборник статей по материалам XXXVIII студенческой международной заочной научно - практической конференции. 2016. С. 47 - 52.
3. Пронь И.В. Урегулирование конфликта интересов, как одно из направлений противодействия коррупции // Научный журнал “Власть”. 2017. №4 (14). С. 16 - 19.
4. Цыбикова А.А. Формирование механизма управления конфликтами интересов на государственной гражданской службе: диссертация на соискание ученой степени кандидата эк. наук. 2011. С. 16 - 22.
5. Щеколдин С.Ю. Конфликт интересов в государственных служебных отношениях: материальные и процессуальные аспекты: автореферат диссертации на соискание научной степени кандидата юр. наук. 2011. С.10 - 16.

© Колчина М.В., 2017

Кононенко Д. Б.

Магистрант БФУ им. И. Канта

г. Калининград, РФ

Научный руководитель: **Барановская Е.А.**

к.э.н., доцент БФУ им. И. Канта,

г. Калининград, РФ

МИРОВОЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация. В статье рассматривается мировой опыт создания специальных механизмов правового регулирования венчурных инвестиций на примере стран - лидеров в этой сфере, выделяются факторы создания привлекательной венчурной инвестиционной среды, в том числе в Российской Федерации.

Ключевые слова. Инвестиции, венчурные инвестиции, венчурные инвестиционные фонды, инкубаторы, инвестиционный климат, офшоры.

Венчурные (или рисковые) инвестиции можно определить как вложение средств в реализацию новой идеи, авторы которой являются владельцами бизнеса, но у них недостаточно собственных средств, чтобы ее реализовать. Инструменты, похожие на венчурное инвестирование, зародились и существовали задолго до появления самого термина в виде частных инвестиций в высокорискованные, новые проекты. Так, например, в 1874 г. Т.Сандерс и Г.Г.Хаббард стали инвесторами телефонной компании А.Белла. В 1878 г. Дж. Морган и С.Траск профинансировали разработки Т.Эдисона в области электричества.

Венчурное инвестирование зародилось в Кремниевой долине - передовом и технологическом центре США, и стало заметным явлением в 70 - 80 - х годах XX века. К этому времени в стране появилось более 600 венчурных предприятий, с общим размером инвестиций к 1987 году около 4,5 млрд. долл. В США настоящим венчурным проектом считают стартапы, по объему инвестиций в которые США занимают первое место в мире. Их ежегодный объем в стране оценивается в 20–30 млрд. долл., при том, что сумма инвестиций таких стран, как Гонконг, Великобритания, Австралия, Израиль, составляет менее 15 млрд. долл. [1]. Капитал используется на первоначальной стадии проектирования продукции и создания образца для тестов. Особенную популярность венчурные капиталы нашли у малых компаний, которые занимаются экспериментальными разработками в области науки и техники. Удачные новейшие технологии приводят к патентованию продукции и расширению производства, а значит и к получению значительной доли рынка. На сегодняшний день благодаря венчурному инвестированию многие современные девайсы смогли пройти путь от идеи в сознании разработчиков до массового производства, а успех таких компаний как Apple, Microsoft превзошел все ожидания инвесторов. Такое развитие механизм венчурного инвестирования получил благодаря серьезной поддержке на законодательном уровне.

Успешным опытом многих стран подтверждена необходимость создания специальных механизмов правового регулирования венчурных инвестиций.

США были первопроходцами в формировании законодательства, регулирующего венчурное инвестирование. 30 июля 1953 года на федеральном уровне было создано Small Business Administration (SBA) - Управление по делам малого бизнеса, основными задачами которого были финансовая поддержка, защита и помощь в управлении предприятиям, которые не имели доступа на рынки капитала наряду с крупными фирмами. В 1958 году был принят законодательный акт «Об инвестициях в малый бизнес», который делегировал SBA право лицензировать частные компании, инвестирующие в малый бизнес. Была учреждена программа государственно - частного партнерства Small Business Investment Companies (SBIC) [2]. В сущности SBIC - это венчурные компании, которые лицензировала SBA. Показательно, что в США государственное участие в развитии венчурных инвестиций и по сегодняшний день успешно координируется SBA и осуществляется за счет государственно - частного партнерства (ГЧП). Использование ГЧП как формата долгосрочных взаимоотношений "государство – бизнес" стало одним из главных общемировых трендов последних лет [3]. ГЧП является действенным методом

диверсификации государственных активов в США и обеспечивает безусловное лидерство США в производстве инноваций.

Примером успешной перестройки экономики на инновационно – ориентированную модель является Израиль, который иногда называют «Меккой инноваций». Apple, Microsoft, Intel открыли свои первые зарубежные центры исследований и разработок именно в Израиле. Их примеру последовали Google, Facebook, IBM, Dell, SAP и многие другие известные компании. Израиль сегодня по сути самый динамичный стартап - хаб планеты, уверенно лидируя в мире по количеству стартапов на душу населения, опережая даже США.

В стране уже много лет действует система правительственных грантов и субсидий для инновационных стартапов. В Министерстве промышленности и торговли Израиля есть Управление Главного ученого (Office of The Chief Scientist - OCS), которое финансирует перспективные проекты с R&D составляющей. Удовлетворяется примерно половина заявок. Грант от OCS составляет, как правило, несколько сотен тысяч долл. Ежегодно OCS распределяет бюджет в 450 млн. долл., обеспечивая до 85 % посевного финансирования примерно 200 компаниям – участникам инкубаторов, а также поддерживает масштабные научно - исследовательские работы на крупных предприятиях [4].

В 1991 г. OCS запустило национальную программу «Технологические теплицы». Это сеть инкубаторов, в которых начинающие предприниматели с инновационными технологическими проектами получают нужное финансирование, а также всю необходимую инфраструктуру и административную помощь. Цель – поддержать технологические проекты, которые на первых этапах не могут привлечь частные инвестиции из - за высокого риска. Через два года успешные проекты покидают инкубатор уже в форме коммерческого предприятия и с частными инвестициями. Сегодня в программе участвует 26 инкубаторов, в любой момент времени в них в сумме числится около 180 компаний.

Еще одна знаковая израильская программа поддержки предпринимательства – Yozma, которая началась в 1993 г. с бюджета в \$100 млн. За три года было создано 10 венчурных фондов (с объемом капитала \$20–25 млн. каждый) и сделано 15 прямых инвестиций в технологические стартапы. На Yozma пришлось 40 % инвестиций в эти фонды, остальное поступило от иностранных партнеров, получивших гарантии рисков до 80 % и опционы на выкуп госдоли. ОЭСР назвала Yozma «самой успешной и оригинальной программой в относительно долгой истории инновационной политики Израиля». Yozma, что можно перевести с иврита как «инициатива», является основным механизмом содействия развитию инноваций в стране. Помимо этого, в Израиле существует полностью государственный фонд «Yozma I Fund», осуществляющий прямые инвестиции в проекты на начальных стадиях развития. Данная модель финансирования более известна как “посевное” и “предпосевное” финансирование. На законодательном уровне в Израиле закреплено приоритетное выделение средств под проекты, соответствующие критерию «инновационная технологическая идея с целью создания продукта с экспортным потенциалом». В результате успешного правового регулирования высокотехнологичный сектор Израиля вырос с 3 % до 67 % [5].

Яркой иллюстрацией того, как государство, используя действенные механизмы правового регулирования, создает особо привлекательные условия для участия

иностранных компаний в национальных венчурных системах, является Сингапур. Здесь на государственном уровне была разработана стратегия привлечения иностранных венчурных фондов и высокотехнологических компаний в страну. Как результат, многие венчурные фонды и high - tech компании из США и других развитых стран перешли под юрисдикцию законодательства Сингапура. Из мер, предпринятых для достижения данного результата, следует выделить: законодательное закрепление особого статуса за венчурными компаниями и венчурными инвестиционными фондами, создание технопарков для инкубации бизнес проектов, создание особого рода инфраструктуры для работы высокотехнологических компаний и обеспечение льготного налогообложения венчурных инвестиционных фондов и венчурных компаний.

К 2015 г. в Сингапуре действовало более 10 программ государственной поддержки предпринимательства. Например, Национальный фонд исследований (National Research Foundation, далее - NRF) соинвестирует в равных долях с венчурными фондами в сингапурские технологические компании на ранней стадии развития. На один фонд выделяется 10 млн. сингапурских долл. Сейчас соинвестировать с NRF могут 11 частных фондов. В марте 2008 г. NRF запустил Technology Incubation Scheme (TIS) - сингапурский аналог израильской Yozma. На каждый сингапурский долл., вложенный одним из аккредитованных бизнес - инкубаторов агентство добавляет около 5 сингапурских долл. вплоть до максимальной суммы в 500 000 сингапурских долл., т. е. соинвестирует до 85 % . На сегодняшний день таких инкубаторов 14. Частные инвесторы могут выкупить долю государства по исходной цене с небольшим процентом. Кроме инкубаторов есть программы соинвестирования с частными инвесторами и бизнес - ангелами.

До 2018г. в Сингапуре действует схема налогового поощрения инновационной деятельности Productivity and Innovation Credit Scheme. Она дает налоговые вычеты (предельная сумма годовых издержек, которые подпадают под эту схему, 400 000 сингапурских долл) и возможность получить денежную компенсацию определенных видов издержек до 100 000 сингапурских долл. [6].

Наиболее ярким примером успешного развития венчурной инвестиционной среды является Китай. Деятельность иностранных инвесторов на территории КНР была легализована в 1979 году, а уже в 1984 году были открыты 14 специальных экономических зон, что явилось, безусловно, ключевым фактором развития инновационной экономики Китая. В 1996 году был принят закон, разрешающий создание венчурных фондов на коммерческой основе. Китайское правительство тесно сотрудничало с США для учета их опыта венчурного инвестирования путем обучения своих специалистов. Сегодня законодательство Китая всячески поощряет создание и коммерческих, и иностранных венчурных фондов.

Таким образом, суммируя опыт различных стран, можно выделить следующие факторы развития венчурной инвестиционной среды:

- Прозрачное и привлекательное, в том числе для зарубежных инвесторов, законодательство в сфере венчурного бизнеса;
- Создание среды и инфраструктуры для развития венчурного бизнеса;
- Наличие долгосрочных государственных программ софинансирования венчурных инвестиционных фондов;

- Государственные программы по развитию человеческого капитала, повышения уровня знаний и образования в соответствующих сферах (инкубация кадров);
- Государственные программы по обмену опытом с более развитыми и более опытными государствами;
- Развитие фундаментальной и прикладной науки, которые впоследствии производят открытия, изобретения и новшества в венчурном бизнесе;
- Развитие конкуренции в сфере венчурных инвестиций.

В Российской Федерации для переориентации экономики с сырьевой модели на инновационную особенно важно развить сферу венчурных инвестиций в интересах технологической модернизации и обновления промышленности. Обеспечить этот процесс возможно только путем создания благоприятного инвестиционного климата [7] и эффективных механизмов правового регулирования венчурных инвестиций. Пока такие механизмы отсутствуют, на законодательном уровне не закреплена, например, даже такая категория как «венчурный инвестиционный фонд». Представляется, что в нашей стране основным фактором, тормозящим успешное развитие венчурных инвестиций, является практически перманентное изменение инвестиционного законодательства [8]. Сложившаяся ситуация, когда инвестиционное законодательство постоянно меняется, приводит к оттоку инвестиций из РФ в страны с более устойчивым и «приветливым» по отношению к инвесторам законодательством. Сегодня нет достоверных данных о том, каков объём инвестиций в российские венчурные проекты, поскольку наблюдается большая зависимость от офшорных инвестиционных счетов. К сожалению, большая работа, проделанная законодателем в последние годы в целях деофшоризации российской экономики [9,10,11], пока не принесла больших результатов. Отсутствие действенных механизмов правового регулирования венчурных инвестиций не позволяет нашей стране активно развивать интеллектуально - инновационную сферу в экономике и быть конкурентоспособной на мировом рынке.

Список использованной литературы

1. The ANGEL Investor. URL: <http://pharma2020.ru/> (Дата обращения: 27.10.2017).
2. SBA U.S. Small Business Administration. URL: <https://www.sba.gov/> (Дата обращения: 27.10.2017).
3. Аксенова - Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А., Риеккинен М. Развитие государственно - частного партнерства как способ минимизации инвестиционных рисков в Калининградской области // Балтийский регион. 2017. Т. 9. № 3. С. 23 - 42.
4. Израиль: почему здесь стартапы выбирают инвесторов, а не наоборот. URL: http://www.witty-digital.com/israel_startup/ (Дата обращения: 27.10.2017).
5. Израильская индустрия инноваций и венчурного капитала: итоги - 2016, тренды - 2017. URL: <http://itbusinessweek.com/israel-2016-2017/> (Дата обращения: 27.10.2017).
6. Как Израиль, Сингапур и Германия развивают инновации. URL: <http://fastsalftimes.com/sections/obzor/908.html> (Дата обращения: 27.10.2017).
7. Барановская Е.А. Создание конкурентоспособного инвестиционного климата в России как основа модернизации: некоторые правовые аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 3. С. 143 - 151.

8. Аксёнова - Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. Новеллы концессионного законодательства Российской Федерации // Закон и право. 2015. № 12. С. 56 - 62.
9. Барановская Е.А., Аксенова - Сорохтей Ю.Н. Актуальные проблемы создания системы правового регулирования деофшоризации российской экономики // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 3. С. 124 - 131.
10. Аксенова - Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. Актуальные проблемы формирования «антиофшорного» законодательства РФ // Научный аспект. 2015. Т. 1. № 1. С. 12 - 17.
11. Аксенова - Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. Некоторые правовые аспекты деофшоризации российской экономики // Гуманитарные науки в XXI веке. 2015. № XXIV. С. 144 - 148.

© Кононенко Д.Б., 2017

Кравченко Е.А.

Студентка 5 курса, АлтГПУ
г. Барнаул,
Российская Федерация

ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КИТАЯ

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблема реализации китайскими женщинами своих политических прав, в частности, нахождение в государственно - чиновничьем аппарате. В статье особое внимание уделено историческому аспекту, который демонстрирует прогрессивный характер политики КНР в отношении женщин. Выявлена и обоснована необходимость использования метода анализа исторического источника. На основе проведенного исследования можно выделить особенности правовой системы Китайского государства в период с середины XIX века до последней четверти XX века.

Ключевые слова:

Китай, женщина у власти, гендерная политика, правовая система Китая, защита и реализация прав.

Политическая система Китая сегодня представляет собой наследие исторического опыта и современную трансформацию принципов управления властью. Конституция Китайского государства прописывает равные политические права женщин и мужчин, в том числе, участие в органах государственной власти. Однако до второй половины XIX века гендерные различия сохранялись, что выражалось в отсутствии женщин в политической жизни.

На протяжении всей китайской государственности, постепенно сложились нормы и стереотипы поведения каждого человека в зависимости от занимаемого им места в обществе. Например, в эпоху Хань был составлен подробнейший свод этих правил — трактат «Лици». Данный трактат делал акцент на семейные отношения, сформировав,

таким образом, основы поведения для всего общества. В этом ключе формировалась роль и положение китайской женщины [1, с.7].

Женщина не только не имела права находиться в мужской компании, но и проводить ритуалы, имевшие связь с историей семьи, а именно, с культом предков. Общество жило с убежденностью о том, что место женщины в доме, за пределами которого ее не должно быть «слышно». Более того, сохранялось пренебрежительное отношение к женщине, занимающей место в правительственной структуре. Следовательно, малочисленный состав женщин - чиновниц являлся скорее правилом, нежели исключением, не только в Древнем, но и современном Китае.

Переломным моментом стал приход к власти в 1861 году императрицы Цы Си, которая за полувековое правление доказала, что женщина не только способна править государством, но и проводить реформы, позволившие сохранить Китаю свою самобытность в сложный для государства период.

После ее смерти, в XX веке, обществу потребовалось более 50 лет, чтобы утвердилась равнодоступная общественная среда для участия женщин в политической жизни КНР. Выдающимися женщинами - политиками второй половины 20 века стали - Сун Цинлин, Цай Чан, Дэн Инчао и другие. Например, Цай Чан, в результате длительной борьбы за расширение прав женщин сумела добиться образования Всекитайской Федерации Женщин, которую и возглавила.

В Китае сегодня политика в отношении участия женщин - чиновников носит прогрессивный характер, т.е. происходит повышение роли женщин в государственных и общественных делах, урегулирование пропорций в администрации, нацеленность на то, чтобы в руководящем составе различных отраслей была хотя бы одна женщина - чиновник.

Список использованной литературы

1) Титаренко М.Л. Духовная культура Китая: в 5 т. – Москва, 2006. – 108с.

© Кравченко Е.А., 2017

Купина Н.В.

студентка архитектурно -
строительного факультета

Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
г. Краснодар, РФ

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР, КАК НАИБОЛЕЕ ЦЕЛЕСООБРАНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в данной статье содержится информация о брачном договоре, его содержании, основных функциях, порядке заключения и регулирования им семейных

имущественных отношений, а также изложены доводы в пользу рациональности заключения брачного договора между супругами в РФ.

Ключевые слова: брачный договор, брачный контракт, договорные отношения, имущественные отношения, брак, имущество, собственность, развод, законодательство, семейная жизнь.

Брачный договор – относительно новый документ для российского законодательства, поэтому он вызывает к себе интерес и многочисленные вопросы, как юристов, так и граждан, желающих заключить такой договор. Однако за границей, в отличие от нашей страны, брачный контракт применяется давно и пользуется большой популярностью, как у молодого поколения, так и у граждан, уже имеющих за плечами опыт семейной жизни. В настоящее время большинство россиян, вступающих в брак, относится с недоверием к брачному договору, они уверены, что заключение подобного соглашения связано с отсутствием доверия между супругами и заведомой односторонней материальной выгодой. Такая точка зрения связана с непониманием сути договорных отношений между супругами и низкой информированностью о функциях брачного контракта, поэтому данная тема актуальна и своевременна. Развитие рыночной экономики в РФ набирает все большие обороты, супругов перестал устраивать механизм совместной собственности, регулируемый законодательством, каждый желает иметь в собственности имущество и распоряжаться им только по своему собственному усмотрению, поэтому актуальность брачного контракта на сегодняшний день оспорить крайне тяжело.

Брачный договор (контракт) – это соглашение лиц, вступающих в брак, или супругов, определяющее их имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения [3, ст. 40]. Во многих странах мира давно существуют договорные отношения между супругами, законодательство этих стран подробно регламентирует порядок заключения брачных контрактов, четко определяет юридический статус их участников, основываясь на многолетней договорной практике взаимоотношений супругов. Впервые в России возможность заключения договоров между супругами закрепил Гражданский кодекс РФ 1994 г.

Брачный договор в РФ может регулировать только имущественные отношения супругов, в отличие от некоторых стран запада, где в качестве предмета брачного контракта могут выступать и иные, не связанные с имуществом, отношения супругов.

Брачный контракт можно заключить как до официального вступления в брак, так и после. В первом случае, договор набирает юридическую силу только после вступления супругов в брак, во втором – с момента подписания договора супругами. Брачный договор должен быть заключен в письменной форме и нотариально заверен [3, п.2. ст.41]. При составлении брачного договора граждане могут обратиться за помощью к адвокату юридической консультации или нотариусу, который будет удостоверяет договор. Изменение или расторжение брачного договора происходит по соглашению супругов, заверенному нотариусом.

Брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности [3, ст. 34]. Контрактом может быть установлен режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Брачный контракт может

заключаться как в отношении ныне существующего, так и в отношении будущего имущества супругов.

В брачном контракте могут быть определены права и обязанности супругов по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, принципы распределения семейного бюджета, порядок несения каждым из них семейных расходов, порядок раздела имущества в случае развода. Также в брачный договор можно включить и другие положения, регулирующие материальные и имущественные отношения супругов.

Брачным договором не может быть ограничена правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав. Также брачный контракт не может регулировать личные неимущественные отношения супругов, их права и обязанности в отношении детей, предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного, нуждающегося супруга на получение содержания. Брачный договор не может содержать условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

Рациональность заключения брачного договора состоит в следующем: вступая в брак, супруги не могут гарантировать друг другу, что в последствие в браке у них не возникнут взаимные претензии, в том числе и материальные, также супруги не могут знать наперед, продлится их союз всю жизнь или несколько лет, поэтому вопрос о разделе имущества в случае развода стоит не менее остро. Чтобы предвидеть возникновение разногласий в браке, касающихся имущества, и урегулировать имущественные отношения, супруги заключают брачный контракт. Как показывает практика, брачный договор – очень полезный и нужный документ, и он несколько не влияет на отношения между супругами.

Закон [З.п. 1 ст. 42] позволяет распространять действие брачного договора как на совместно нажитое на протяжении брака имущество, так и на имущество, приобретенное до заключения брака, что является весьма удобным.

С помощью брачного контракта супруги устанавливают, какой вид собственности будет использоваться в браке в отношении имущества (всего или его части) — совместный, долевой или раздельный.

Совместная собственность: имущество поступает в общую собственность супругов без определения долей. Такой режим применяется, если брачным контрактом не установлено иное.

Долевая собственность: при подобном варианте доли супругов определяются изначально. Для продажи, дарения или завещания имущества, которое находится в долевой собственности, необходимо согласие второго супруга. Если собственность совместная, такого согласия не требуется.

Помимо прочего супруги могут установить и режим раздельной собственности на все или на отдельные виды имущества. При подобном варианте каждый супруг вправе распоряжаться своим имуществом как ему угодно, вне зависимости от воли другого супруга.

Имущество, подаренное одному из супругов или наследуемое им во время брака, является его собственностью. Данное положение касается и других безвозмездных сделок. Личные вещи супругов (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, которые приобретаются в период брака на совместные средства супругов, остаются в распоряжении того супруга, который ими пользовался.

По статистике, брачный возраст россиян значительно ниже, чем в странах запада. Нужно отметить, что возраст напрямую связан с жизненным опытом и образом мышления граждан, вступающих в брак. К вопросу вступления в брак нужно подходить очень серьезно и осознанно: изучить все аспекты, касающиеся прав и обязанностей супругов, а также ознакомиться с положениями Гражданского и Семейного кодексов. Юридическая подкованность и осведомленность нужна во всех сферах жизни, семейная жизнь не исключение. К сожалению, не все молодые люди понимают это. А возникающие из-за этого проблемы оказывают существенное влияние и на психику человека, и на его трудоспособность, и на окружающих людей.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс РФ [ч.1,2,3]
2. Конституция РФ
3. Семейный кодекс РФ
4. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник
5. Боднов С.Н. Брачный договор: Учебное пособие

© Купина Н.В. , 2017

Курышева Н.А.

студент

3 курс, факультет «Юриспруденция»

Стерлитамакский филиал Башкирского Государственного Университета

Россия, г. Стерлитамак

Kuryшева N.A.

student

3 year, faculty "Jurisprudence"

Sterlitamak branch of the Bashkir State University

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

ENSURING LEGITIMACY IN THE SPHERE OF HEALTH

Аннотация: В статье раскрывается вопрос обеспечения законности при осуществлении деятельности в сфере здравоохранения. Рассмотрены органы, которые занимаются надзором в данной сфере, особый упор сделан на органы прокуратуры.

Ключевые слова: здравоохранения, надзор, лицензионный контроль, прокуратуры, государственные органы.

Annotation: The article reveals the issue of ensuring legality in the implementation of activities in the health sector. The bodies that are engaged in supervision in this sphere are considered, special emphasis is placed on the prosecutor's office.

Keywords: health care, supervision, licensing control, prosecutors, state bodies.

Уровень развития общества во многом зависит от эффективности работы системы здравоохранения и качества оказываемых социальных услуг. Подтверждением этому является активное реформирование российского законодательства в области здравоохранения и развивающаяся тенденция к совершенствованию правового регулирования отношений в данной области. Право на охрану здоровья установлено Конституцией РФ как одно из основных прав человека и гражданина. Каждый человек имеет право на охрану здоровья; данное право обеспечивается охраной окружающей среды, созданием безопасных условий труда, благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказанием доступной и качественной медицинской помощи. Основным принципом охраны здоровья, в соответствии с Федеральным законом "Об основах охраны здоровья граждан в РФ", является ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема привлечения к административной ответственности медицинских учреждений и должностных лиц за нарушение права граждан на охрану здоровья.

Четко регламентированные полномочия государственных органов и их должностных лиц - один из основных факторов обеспечения высокого уровня охраны здоровья граждан, поскольку от результативности их работы зависит фактическая реализация прав граждан в этой сфере правоотношений.

Законодательно перечень объектов прокурорского надзора определен в ст. ст. 21, 26 Закона о прокуратуре, в обобщенном виде к ним отнесены органы государственной власти, органы местного самоуправления, контролирующие органы, их должностные лица, органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций.¹

Поднадзорные объекты в сфере охраны здоровья сводятся в основном к органам государственного надзора и муниципального контроля, их должностным лицам.

При этом в законодательной регламентации полномочий названных органов есть значительные пробелы, которые приходится в практической деятельности устранять органам прокуратуры.

В результате несовершенства законодательства о лицензировании медицинской и фармацевтической деятельности фактически расширяется перечень объектов прокурорского надзора в сфере здравоохранения.

В силу ч. 10 ст. 19 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99 - ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» внеплановая проверка лицензирующим органом может быть проведена только в отношении лицензиата при наличии оснований, перечень которых исчерпывающий.²

Реализация контрольных функций названных лицензионных органов ограничена исключительно специальной категорией субъектов - лицензиатов и предметами ведения, затрагивающими вопросы предоставления, переоформления, продления лицензий,

¹ Поликарпов П. Б. Место медиации в борьбе населения с некачественными медицинскими услугами // Молодой ученый. - № 6. - 2015. - С. 767

² Булавинская Е.В. Отдельные критерии качества медицинских услуг, как основа добровольного исполнения обязательств по оказанию медицинских услуг // Евразийский юридический журнал. - № 10. - 2016. - 162

осуществления лицензионного контроля, приостановления, возобновления, прекращения действия и аннулирования лицензий, а также предварительного лицензионного контроля.

Исходя из анализа действующего законодательства лицензионный контроль характеризуется осуществлением мероприятий в целях проверки полноты и достоверности сведений, представленных соискателем лицензии, о возможности выполнения и соблюдения им лицензионных требований и условий в том числе при осуществлении лицензируемого вида деятельности.

Таким образом, по действующему законодательству лицензионный контроль охватывает деятельность исключительно лицензиатов, субъектов, положительно ориентированных на легитимацию своего правового статуса, желающих получить в установленном законом порядке специальное разрешение - лицензию либо имеющих лицензию на осуществление однородных медицинских услуг.

В связи с этим контрольными полномочиями лицензирующих органов не охватываются субъекты, осуществляющие безлицензионную фармацевтическую, медицинскую деятельность в сфере здравоохранения.

При поступлении обращения о фактах безлицензионной фармацевтической или медицинской деятельности нелицензиатов административный орган, в отсутствие полномочий на проведение контрольных мероприятий, должен перенаправить его в органы прокуратуры для принятия мер. Предметом такой внеплановой проверки будет соблюдение лицом, незаконно осуществляющим указанную деятельность, лицензионного законодательства.³

Прокуроры фактически должны осуществлять проверки в отношении граждан, имеющих статус индивидуального предпринимателя и его не имеющих, юридических лиц, осуществляющих безлицензионную медицинскую и фармацевтическую деятельность и не оформлявших никогда лицензии.

Таким образом, обеспечение законности в сфере охраны здоровья граждан - одно из наиболее актуальных направлений прокурорского надзора, государственной политики, важнейший аспект развития экономики государства.

В результате названных недостатков правового регулирования лицензионного контроля прокуроры выполняют фактически полномочия контролирующих органов.

В некоторых субъектах Федерации применяется практика самостоятельного проведения прокурорских проверок (без привлечения специалистов контролирующих органов) по фактам безлицензионной деятельности в названной сфере, что не всегда позволяет надлежащим образом обеспечить привлечение нарушителей к установленной законом ответственности.

Таким образом, объективно назрела необходимость совершенствования лицензионного законодательства путем расширения пределов компетенции контролирующих органов в части контроля за безлицензионной деятельностью нелицензиатов, что позволит значительно сократить необходимость прокурорского вмешательства в сфере охраны здоровья. Это также согласуется с обоснованным мнением специалистов в сфере прокурорского надзора. Следует отказаться от широкозахватного надзора за исполнением

³ Ашиткова Т.Н, Бессарабов В.А. Обеспечение законности в сфере здравоохранения мерами прокурорского надзора // Законность. – № 3. – 2014. – С. 42

законов, а взамен сосредоточить усилия на направлениях, делающих заметным общественно полезный результат прокурорских акций.

Использованные источники:

1. Ашиткова Т.Н, Бессарабов В.А. Обеспечение законности в сфере здравоохранения мерами прокурорского надзора // Законность. – № 3. – 2014. – С. 42 - 46.

2. Антохина Ю.А., Хмеид Х.А. Организационно - правовые основы стандартизации в системе управления медицинскими услугами // Ученые записки Санкт - Петербургского университета технологий управления и экономики. - № 3. – 2014. – С. 12 - 16;

3. Булавицкая Е.В. Отдельные критерии качества медицинских услуг, как основа добровольного исполнения обязательств по оказанию медицинских услуг // Евразийский юридический журнал. - № 10. – 2016. – 162 - 165;

4. Каменева З. В. Гражданско - правовая ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью медицинскими услугами ненадлежащего качества // Адвокат. - № 12. – 2015. – С. 60 - 64;

5. Поликарпов П. Б. Место медиации в борьбе населения с некачественными медицинскими услугами // Молодой ученый. - № 6. – 2015. – С. 767 - 771.

© Курьшева Н.А., 2017

Ларина Е.А.

канд.пед.наук, декан юридического факультета
Тамбовского филиала АНО ВО «РосНОУ»,
г. Тамбов, РФ

Кузнецова В.А.

студентка 3 курса Тамбовского филиала АНО ВО «РосНОУ»,
г. Тамбов, РФ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОГО РЕГИОНА

Аннотация

В данной статье рассмотрена роль общественных объединений в политической системе страны. По мнению автора, не последнюю роль в функционировании общественно - политической системы играют общественные объединения, целью которых является реализация своих прав и законных интересов, развитие личностного потенциала, используя определенные политические механизмы и выполняя функции социально - политических институтов. Приведена эволюция общественных объединений на территории Тамбовской губернии и их влияние на структуру власти, а также региональный опыт партнерства власти и общественных объединений (на примере Тамбовской области)

Ключевые слова:

общественные объединения, политическая система, власть, взаимосвязь, партнерство между государством и общественными объединениями.

Ст. 13 Конституции России гласит, что в РФ признается идеологическое многообразие, общественные объединения равны по закону [1, ст.13]. Конституционное закрепление равенства общественных объединений перед законом выступает в качестве гарантии политического плюрализма и недопущения утверждения в обществе однопартийной системы, подчиняющей себе государство, иные политические и социальные институты. Одновременно это положение означает запрет, адресованный государству, его органам и должностным лицам создавать более благоприятные условия существования и деятельности одних объединений и, напротив, препятствовать существованию и деятельности других объединений, если их цели и действия не противоречат Конституции и федеральным законам [1, с.79].

Право на создание общественных объединений закреплено и на международном уровне во многих актах. Так, например, в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод отражено, что каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов [3, ст.11].

Законодатель дает следующее толкование понятию «общественное объединение» - это добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения [4].

В Новейшем политологическом словаре дается следующее определение общественным объединениям – это добровольные массовые объединения граждан, которые создаются для реализации и защиты их общих интересов, имеют программу деятельности и характеризуются четкой внутренней структурой. В отличие от партий, общественные организации и движения не стремятся во властные структуры и вообще не ставят своей целью борьбу за власть, они менее организованны и более разноплановы по своим интересам [5, с.168 - 169], которые могут быть самыми различными за исключением противоправных. В свое время американский политолог А.Ф. Бенгли отметил: «Нет такой группы, у которой не было бы своего интереса».

ФЗ «Об общественных объединениях в РФ» выделяет следующие формы общественных объединений: общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общей самодеятельности, политическая партия.

Общественные объединения с целью продвижения своих интересов в политической сфере могут выступать как субъекты лоббистской деятельности. Наиболее популярны в данном смысле общественные организации, затрагивающие экономическую сферу (финансово - промышленные группы, экономические союзы и др.).

Особого внимания заслуживает Российская ассоциация акционерно - коммерческих промышленно - строительных банков «Россия». Эта ассоциация не только проводит опросы региональных банков об их отношении к законодательным инициативам российской власти, но и сама разрабатывает проекты нормативно - правовых актов [6, с.1926]. Во время финансово - экономического кризиса 2008 - 2010 годов Ассоциация разработала ряд предложений, которые послужили основой для принятия нормативно - правовых актов.

В 2000 г. Адил Наджам разработал теорию партнерства между государством и некоммерческими организациями. Он выделил четыре вида:

1. сотрудничество – при наличии общих целей и задач, требующих участия и той и другой стороны;

2. противостояние – общие цели имеются, но существует расхождение во мнениях их достижения;

3. взаимодополнение;

4. кооптация - ситуация, когда государственные и некоммерческие организации следуют одинаковым стратегиям, но используют их для достижения разных целей. В этом случае субъекты стремятся максимально влиять друг на друга, однако, социальные ресурсы НКО могут позволить в той или иной мере сохранить свои позиции. Данный вариант наиболее характерен для России [7, с.15].

Зарождению общественных объединений в Тамбовской губернии послужила реформа городского самоуправления 1870 г., в ходе которой общество получило большие по тем временам полномочия, но активность общественных организаций была крайне низкая. Так, Семенов А.К. отмечает, что большинство мещан и ремесленников от участия в выборах уклонялось. Это свидетельствует о том, что они не были готовы к введению местного самоуправления [8, ст.13].

Значительный вклад в развитие общественных организаций внесло купечество. Среди ярких деятелей того времени следует отметить В.М. Аносова, И.И. Волокитин, Н.К. и И.К. Крюченковы и др. В конце XIX века тамбовский губернатор имел широкий круг полномочий в отношении общественных объединений, выражающийся в надзоре, тем самым излишнее вмешательство и диктат со стороны местной власти тормозили их работу, оказывая психологическое давление и считая, что данные организации наносят вред государственному строю. Исключение составляли лишь научные организации, с которыми была налажена тесная связь. Объяснялась это, конечно же, их целью деятельности (наука), практически исключая решение политических проблем.

В 1905 г. впервые был образован законосовещательный, представительный орган – Государственная Дума, в которую также входили тамбовские депутаты. С ними общественные объединения решили наладить диалог, который, к сожалению, не удался. Депутаты игнорировали обращения с предложениями, замечаниями по поводу законодательных инициатив.

Чтобы остаться на политической арене, русским национальным объединениям требовалось четко определить свое отношение к происходящим в стране событиям, для этого требовалось предложить с учетом региональной дифференциации конструктивную программу мирного обновления страны. В Тамбовской губернии была реализована оригинальная форма разработки такой программы - на съездах представителей всех патриотических союзов. В результате широкого обсуждения, с учетом, в частности, представлений крестьян о насущных аграрных преобразованиях, принятая программа в целом разумно сочетала общие принципы русского национального движения и специфику региона, обеспечила русским национальным объединениям значительную поддержку, особенно в сельской среде [9, с.104.].

В 20 - 30 г. XX в. каналом воздействия общественных организаций на работу властных структур - в Тамбовской области служили прямые обращения организаций. Для

прогосударственных организаций такой способ позволял решать многие проблемы. Наиболее активные организации посредством таких обращений вмешивались и в дела других социальных образований, побуждая власти действовать в их интересах. Еще одним каналом воздействия прогосударственных общественных организаций становилась их включенность в реализацию текущей политики. Поскольку многие из них создавались властями как раз для решения конкретных экономических, политических или культурных задач, то теперь именно от их работы зависел успех или неудача государства в этой области [10, с.148 - 149].

В Тамбовской области Закон «Об Общественной палате Тамбовской области» был принят уже в 2006 году. Но помимо Общественной палаты в Тамбовской области действует и малоизвестный Гражданский Форум, деятельность которого направлена на защиту прав и законных интересов, наблюдение за выборами, помощь малоимущим. Но зачастую население обходит их стороной, предпочитая решать свои проблемы через Администрацию Тамбовской области и губернатора, пользующегося, кстати говоря, высоким уровнем доверия. Происходит это лишь потому, что многие не знают о существовании таких органов либо не понимают сущность деятельности или считают неэффективными, т.к. обладают незначительными полномочиями по сравнению с властными структурами.

Так, в 2016 году встал вопрос о переносе магистрального газопровода «Тамбов - Кирсанов». Как известно, суд вынес решение в пользу «Газпрома» и теперь тамбовчане должны снести. Дачники жаловались на несправедливое решение во всевозможные инстанции, выходили на митинги, обращались к губернатору. Последний, кстати, на чаяния дачников откликнулся. Именно поэтому было принято решение выделить деньги из областного бюджета на перенос газопровода. Таким образом, людям не придется сносить свои дачи [11].

В 2015 г. был разработан и принят Закон Тамбовской области «О регулировании отдельных вопросов в сфере осуществления общественного контроля в Тамбовской области» [12].

Еще недавно в обществе шли дебаты о целесообразности общественного контроля за деятельностью органов государственной власти. Для правильной и эффективной его организации по инициативе комиссии Общественной палаты области были проведены совещание «О регулировании отдельных вопросов в сфере осуществления общественного контроля в Тамбовской области», а затем общественные слушания по теме «Общественная палата – инструмент общественного контроля» [13, с.66].

Политическое направление находится на втором месте после социального, что обуславливает большой интерес к политической сфере.

Среди лучших общественных объединений по данным Министерства юстиции Тамбовской области оказались:

- региональное отделение общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;
- региональное отделение Вольного экономического общества Российской Федерации;
- автономная некоммерческая организация «Юридический центр «Гарант».

В 2016 г. главой администрации области А.В. Никитиным было принято решение увеличить в 2 раза расходы на развитие общественных объединений, что свидетельствует о заинтересованности местной власти диалога с ними. Но, к сожалению, Уставом

Тамбовской области общественным объединениям не предоставлено право законодательной инициативы в областной Думе, и они вынуждены действовать через Общественную палату области, тогда как целесообразно было бы это предоставить наиболее крупным и значимым общественным объединениям.

Одной из проблем, как в Тамбовской области, так и в других субъектах РФ является поддержка инициатив, идей, предложений общественности, выражающаяся отчасти в финансовой составляющей.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации [Текст] / Л.В. Лазарев, В.Д. Зорькин. – М.: ООО «Новая правовая культура». – 2009. – 907 с.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) (ред. от 24.06.2013) // Бюллетень международных договоров, март 2001 г., № 3
4. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82 - ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 2.06.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 мая 1995 г. № 21 ст. 1930.
5. Погорельный Д.Е. Новейший политологический словарь [Текст] / Д.Е. Погорельный, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. – Ростов - на - Дону: Феникс, 2010. – 320с.
6. Шапкин И.Н., Лаптева Е.В. Законодательная деятельность банковских ассоциаций РФ и проблема лоббизма / И.Н. Шапкин, Е.В. Лазарева // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 9.
7. Краснопольская И. Взаимодействие государства и НКО при предоставлении услуг в социальной сфере / И. Краснопольская // Информационно - аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. – 2015. № 3(7).
8. Семёнов А. К. Эволюция городского самоуправления в российской провинции последней трети XIX века (по материалам Тамбовской губернии): диссертация. кандидата исторических наук: 07.00.02 - Тамбов, 2001. – 186 с.
9. Шарова Н.В. Деятельность русских национальных объединений в 1907 - 1914 гг.: На материалах Тамбовской губернии: диссертация. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Тамбов. – 2004. – 224 с.
10. Меркулов П.А. Формы воздействия общественных организаций на функционирование механизмов региональной власти 1920 - 1930 - х годов (на примере Центрально - Черноземной области) / П.А. Меркулов, А.Ю. Саран // История: факты и символы. – 2017. - №2.
11. Гражданский форум в Тамбове: десятки людей объединились в борьбе за свои права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://newtambov.ru/news/grazhdanskij_forum_v_tambove-desyatki_lyudej_obedinitis_v_borbe_za_svoi_prava/
12. Закон Тамбовской области от 29 апреля 2015 г. № 522 - 3 «О регулировании отдельных вопросов в сфере осуществления общественного контроля в Тамбовской

области» (принят Постановлением Тамбовской областной Думы от 22.04.2015 № 1434) // «Тамбовская жизнь» № 32 от 06.05.2015 г.

13. Петров В.Б. Горизонты сотрудничества / В.Б. Петров // Аналитический вестник. – 2016. №52(651).

© Ларина Е.А., Кузнецова В.А., 2017

Ларина Е.А.

канд.пед.наук, декан юридического факультета
Тамбовского филиала АНО ВО «РосНОУ»,
г. Тамбов, РФ

Овчинникова В.А.

студентка 2 курса Тамбовского филиала АНО ВО «РосНОУ»,
г. Тамбов, РФ

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ В ПРАВЕ

Аннотация

В данной статье автором анализируется понятие юридических коллизий в праве с разных точных зрения, рассматриваются объективные и субъективные причины их возникновения.

Ключевые слова:

юридические коллизии, противоречия, конфликт, правоприменение, коллизионное право

Под юридическими коллизиями в праве традиционное понимаются различия либо противоречия среди отдельных нормативно - правовых актов, регулирующих одинаковые либо смежные социальные отношения. Кроме этого, под противоречиями можно понимать противоречия, образующиеся в ходе реализации правоприменения осведомленными органами и официальными лицами своих полномочий.

Российское законодательство непростое иерархическое образование, в котором огромное количество различных разночтений, нестыковок, разногласий соперничающих норм. Оно содержит в себе вероятность разных подходов к разрешению одинаковых проблем.

В единой законодательной массе в одно и то же время функционируют акты различной степени и значимости, разной социальной направленности, юридической силы: в основном федеративные и новейшие отечественные; проходят различные процедуры дифференциации и унификации, обособления и организации; взаимодействуют различные взаимосвязи и направленности. Это в значительной мере первоначальная и тяжелая противоречивая концепция.

С другой точки зрения, фактически постоянно возникают такие ситуации, которые автоматически попадают под действие ряда норм и способствуют возникновению нежелательных юридических споров. Разнообразные нормы вступают друг с другом в противостояние, пересекаясь в одной и той же плоскости правового пространства, притязая на урегулирование одних и тех же отношений. Конфликт способен проявляться также в

виде законной безысходности, если нет установленного законодательством выхода из сложившейся ситуации.

Для того, чтобы ликвидировать коллизию, необходим высокий уровень компетентности правоприменяющего лица, высокоточное исследование фактов процесса, выбор единственно верятого либо, по крайней мере, наиболее подходящего варианта решения.

Безусловно, противоречия возможно убрать посредством создания новейших коллизионных общепринятых норм. Согласно точке зрения одних ученых, это нормы - «арбитры», они составляют своего рода коллизионное право [1, с.23]. Они аргументируют потребность отделения такой отрасли как самостоятельной. Возможно, с таким подходом можно согласиться, так как требования для развития коллизионного права на самом деле назрели - существует как свой предмет (своеобразная сфера общественных отношений), так и способ правового регулирования. В таком случае имеется два требуемых аспекта (причины) с целью отделения каждой отрасли права.

В Конституции РФ (п. «п» ст.71) говорится о том, что к ведению РФ принадлежит «федеральное коллизионное право». Кроме того, о коллизионном праве упоминается в Федеративном соглашении. Оно призвано разрешать наиболее сильное противостояние, в особенности в межрегиональных отношениях. Но использование коллизионных общепринятых норм, то есть постоянное законодательное вторжение во все без исключения спорные ситуации, просто невозможно. По этой причине необходимо находить и применять различные способы решения коллизий в праве.

Юридические коллизии, бесспорно, препятствуют стандартной, слаженной работе правовой концепции, зачастую ущемляют полномочия людей, оказывают свое влияние на эффективность правового регулирования. Они формируют разные неудобства в практике правоприменения, усложняют использование нормативных актов обычными гражданами, тем самым воссоздают правовой нигилизм.

Противоречия имеются не только среди разных отраслей права, которые в последнее время формировались различными темпами, в том числе между определенными нормами внутри одного закона. Двойственность российского законодательства без исключения более усложняют реализацию установленных законов.

Коллизионность нашего российского законодательства осложнена тем, что в государстве в одно и то же время функционируют законы РСФСР, СССР и РФ. В данной правовой плоскости взаимодействуют указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и колоссальное множество региональных и ведомственных актов.

Присутствуют разногласия и в основном законе нашей страны - Конституции РФ, уставах субъектов федерации; законах и подзаконных актах; указах; общих и специальных нормах. Конечно, совершенного, безупречного законодательства в мире не существует. Право каждого государства неминуемо включает в себя установленные коллизии, противоречия, пробелы. Однако и у нас все это получило несколько гипертрофированную форму, так как законодательство часто изменяется и дополняется, реагируя на изменения общественной, экономической и социальной обстановки в стране. Юридические нормы никак не успевают их вовремя оформлять, корректировать и фиксировать.

Причины правовых коллизий имеют объективный и субъективный характер. К объективным причинам относят: двойственность, динамизм и переменчивость контролируемых законом общественных отношений, их скачкообразное формирование.

Существенную значимость представляет «запаздывание» права, которое в силу данного, как правило, не поспевает за ходом реальной жизни. В таком случае и появляются «нештатные ситуации», требующие государственного регулирования. По этой причине право регулярно изменяется, доводится до соответствия с новыми критериями. В целом, любое право, равно как и иное проявление, включает в себя внутренние противоречия, выступающие основой его формирования.

Свое воздействие проявляют расхождение и мобильность пределов между законной и незаконной областями, их увеличение либо уменьшение. В конечном итоге, право каждой страны обязано следовать международным эталонам, морально - гуманистическим аспектам, основам демократии. Это делают юридические коллизии в той или иной мере неминуемыми и естественными. По мнению правоведа Ю.А. Тихомирова, было бы проще производить оценку коллизий как сугубо отрицательного явления. Но, «коллизии нередко несут в себе и положительный заряд, ибо служат свидетельством нормального процесса развития или же выражают законное притязание на новое правовое состояние» [2, с.68].

К субъективным причинам коллизий принадлежат такие, которые находятся в зависимости от правового сознания людей - политических деятелей, законодателей. К примеру, низкий уровень качества законов, необдуманность, правовой нигилизм, пробелы в праве.

Список использованной литературы:

1. Кудрявцев В.Н., Кудрявцев Ю.В. Социальные деформации: причины, механизмы и пути преодоления [Текст] / В.Н. Кудрявцев, Ю.В. Кудрявцев. – М.: ИППАН, 1998. - 133 с.
2. Тихомиров Ю.А. Правовые акты [Текст] / Ю.А. Тихомиров. - М.: [Б. м.], 1999. – 468 с.

© Ларина Е.А., Овчинникова В.А., 2017

Луныков Д.А.,

военный прокурор 3 управления надзора

Главной военной прокуратуры, подполковник юстиции,

к.ю.н., доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика»

ФГБОУВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»

г. Москва, Российская Федерация

О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ПРЕКЛЮЗИВНЫХ СРОКОВ В ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

Предлагается ограничить одним годом срок подачи гражданами обращений, обжалующих действия государственных и муниципальных органов и их должностных лиц, в целях уравнивания государственного, общественного и личного интересов.

Ключевые слова

Пресекательный срок, обращение, жалоба, заявление, недобросовестный заявитель, государственные органы, должностное лицо

Право гражданина на обращение, как любое другое субъективное право, есть право конкретного лица, закрепленное в законе, реализуемое заинтересованным лицом свободно и добровольно. Поскольку каждый нормативно - правовой акт имеет временные пределы действия, следует признать, что закрепленное в нем субъективное право лица тоже не бессрочно.

Не является исключением из этого правила право российских граждан на обращение. Право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления гарантировано россиянам статьёй 33 Конституции РФ. Административная процедура работы с обращениями регламентирована Федеральным законом от 02.05.2006 № 59 - ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [9, с. 116 - 129] (далее – ФЗ о порядке рассмотрения обращений), статья 4 которого все обращения подразделяет на три вида:

- предложения - рекомендации граждан по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности госорганов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально - экономической и иных сфер деятельности государства и общества;

- заявления - просьбы граждан о содействии в реализации конституционных прав и свобод или конституционных прав его или других лиц, либо сообщения о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц;

- жалобы - просьбы граждан о восстановлении или защите нарушенных прав, свобод или законных интересов самих граждан или других лиц.

Доля предложений в общем количестве обращений чрезвычайно мала. Большинство обращений (96,7 % - *здесь и далее приводятся результаты собственных эмпирических исследований автора, проведенных в 2011 - 2016 гг. в военной прокуратуре гарнизонного звена*) составили заявления и жалобы, содержащие просьбы о защите нарушенных прав или восстановлении законных интересов, поскольку эти категории обращений обусловлены конкретными нарушениями закона, допущенными в отношении заявителей и иных лиц.

Несмотря на то, что с течением времени актуальность нарушений закона неуклонно утрачивается, а восстановление прав заявителя затрудняется, статьи 9 и 10 ФЗ о порядке рассмотрения обращений обязывают государственные и муниципальные органы разрешать все поступающие обращения без исключения и давать письменный ответ по существу каждого довода заявителя вне зависимости от промежутка времени, истекшего с даты нарушения прав и законных интересов гражданина.

Результаты собственных эмпирических исследований, в ходе которых автором обработано свыше пяти тысяч обращений, показывают, что более, чем в четверти (26,3 %) случаев заявители сообщили о нарушениях закона, за совершение которых невозможно привлечь должностных лиц к дисциплинарной ответственности по причине их увольнения

с работы (службы) либо вследствие ликвидации организации, где нарушен закон. Оставшаяся часть обращений подана достаточно оперативно, что позволило провести в организациях и учреждениях исчерпывающие проверки, большей частью завершившиеся удовлетворением доводов заявителя.

Применительно к органам прокуратуры эта проблема приобретает особую остроту по следующим причинам. Статья 45 ГПК РФ [3, с. 5] и статья 39 КАС РФ [5, с. 7] уполномочивают прокурора обращаться в суд с заявлением (административным иском заявлением) в защиту нарушенных или оспариваемых социальных прав граждан, их свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования, а также в защиту неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Основанием для проведения проверки и подачи прокурором заявления в суд служит соответствующее письменное заявление или жалоба гражданина. В этом случае на прокурора, выступающего в качестве процессуального истца и действующего в интересах заявителя, в соответствии с ч. 2 ст. 45 ГПК РФ распространяется большинство обязанностей материального истца, в том числе, по соблюдению процессуальных сроков на обращение в суд. В ином случае, подача прокурором в суд заявления за пределами, к примеру, трехмесячного срока исковой давности по трудовым спорам, ведет к закономерному отказу в удовлетворении заявления прокурора, поданного в защиту трудовых прав гражданина [14, с. 1], и к последующим попыткам прокурора защитить трудовые права заявителя иными, менее эффективными способами: путем принесения протеста на приказ об увольнении или внесения представления об устранении нарушений закона. Кроме того, на проведение проверок по заявлениям и жалобам на работодание (старше пяти - десяти лет) нарушения закона, не имеющие объективных перспектив устранения, государственный орган вынужден тратить силы и время, объем которых превышает трудозатраты на разрешение аналогичных обращений, но поданных заявителем незамедлительно.

Другие государственные и муниципальные органы, общественные организации и должностные лица, уполномоченные ст. 46 ГПК РФ и ст. 40 КАС РФ на обращение в суд в целях защиты прав, свобод и законных интересов других лиц, неопределенного круга лиц или публичных интересов (например, в защиту прав потребителей и т.д.) не наделены столь широкими полномочиями, как органы прокуратуры, в связи с чем, в случае пропуска заявителем судебных, трудовых или административных сроков защиты права они лишены возможности помочь гражданину в восстановлении его прав и законных интересов.

Несмотря на то, что рассмотренные нами случаи процессуальной неспособности государственного органа надлежало защитить права и интересы гражданина в судебном порядке обусловлены бездействием самого заявителя, такие ситуации не прибавляют авторитета государственным органам в глазах общества и провоцируют граждан как на обжалование действий должностных лиц, не сумевших восстановить права заявителя, так на обращения лица по тому же вопросу в другие органы, не обладающие непосредственными полномочиями по устранению нарушений закона, например, к

депутатам, представителям политических партий или в общественные организации. На государственном уровне эта ситуация порождает объективное противоречие между формально неограниченным субъективным правом российских граждан до бесконечности обжаловать нарушения закона любой давности и объективной невозможностью государственного или муниципального органа надлежаче проверить доводы заявителя и восстановить его права путем устранения нарушений закона, допущенных годы назад.

Выявленное противоречие позволяет нам сформулировать частную научно - практическую проблему необходимости процессуальных сроков для подачи лицами обращений в порядке, предусмотренном ФЗ о порядке рассмотрения обращений, состоящую, в свою очередь, из двух подпроблем: целесообразен ли пресекательный срок для обжалования гражданами действий должностных лиц? Если да, то какой продолжительности его установить? За основу рабочей гипотезы примем два конституционно - правовых принципа о том, что в России гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе, право на обращение, а осуществление гражданином своих прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц [1, с. 14, 5; 9, с. 1].

Приступая к решению первой подпроблемы, определимся с категориальным аппаратом и за основу возьмем предложенное проф. В.П. Грибановым понятие сроков защиты гражданских прав как сроков, предоставленных управомоченному лицу для обращения к компетентным государственным или общественным органам с требованием о принудительном осуществлении и защите своего права [15, с. 1]. Представляется верным утверждение, что сроки защиты гражданских прав носят двойственный характер: будучи волевыми по происхождению, они связаны с объективным процессом течения времени [18, с. 301]. В силу этого они представляют собой особую категорию юридических фактов, которые не могут быть отнесены ни к событиям, ни к действиям [16, с. 9 - 10].

Одним из видов сроков защиты гражданских прав являются пресекательные сроки, устанавливающие временные пределы для защиты гражданских прав. Их определение в ГК РФ отсутствует, однако учение о пресекательных, иначе называемых преклюзивных, сроках разработано наукой гражданского права в достаточной степени. Поскольку в основе современного понимания пресекательных сроков лежит соответствующий правовой институт римского частного права, призванный служить препятствием для бесконечных повторных судебных разбирательств, т.н. «преклюзивный» (от лат. *praeccludere* – исключать, преграждать, препятствовать) эффект, по нашему мнению, применять научную категорию «преклюзивные сроки» для обозначения такого гражданско - правового явления, как пресекательные сроки, будет правильнее.

По меткому замечанию проф. Е.А. Суханова, преклюзивные сроки «предоставляют управомоченным лицам строго определенное время для реализации их прав по угрозе прекращения этих прав... Такого рода сроки, по сути, являются санкциями за недолжное осуществление или неосуществления прав, как правило, досрочно прекращающими само субъективное право...» [18, 303]. Со сроками защиты гражданских прав нельзя отождествлять сроки существования самих гражданских прав, имеющие совершенно иное назначение.

Гражданское законодательство устанавливает общий срок исковой давности три года, исчисляемый в установленном порядке. При этом срок исковой давности не может

превышать десять лет со дня нарушения права, для защиты которого этот срок установлен, за исключением отдельных случаев [2, с. 54].

В трудовом праве также содержатся временные ограничения преклюзивного характера, касающиеся сроков судебной защиты трудовых прав граждан. Согласно ст. 392 ТК РФ, работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении - в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки [6, с. 87].

За большинство административных правонарушений лицо не может быть привлечено к административной ответственности по истечении двух месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, - по истечении трех месяцев) со дня совершения административного правонарушения. Для отдельных категорий административных правонарушений, представляющих повышенную общественную опасность, преклюзивные сроки давности привлечения лица к административной ответственности установлены от одного года до двух лет, а для коррупционных правонарушений - шесть лет [4, с. 2].

Согласно ч. 1 ст. 219 КАС РФ, административное исковое заявление может быть подано в суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации, иному лицу стало известно о нарушении их прав, свобод и законных интересов [5, 112]. До 15.09.2015 аналогичное пресекающее положение содержалось в ст. 256 ГПК РФ [3, с. 127].

Преклюзивные сроки, именуемые сроками давности уголовного преследования, имеются и в уголовном праве. Так, согласно ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли: два года после совершения преступления небольшой тяжести, шесть лет после совершения преступления средней тяжести, десять лет после совершения тяжкого преступления и пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления [7, с. 34]. Социальную ценность уголовно - правовых преклюзивных сроков, по нашему мнению, верно обозначил проф. В.Д. Меньшагин, писавший, что применение давности, помимо прочего, обусловлено и тем, что наказание, примененное через значительное время после совершения преступления, становится вследствие отпадения общественной опасности лица несправедливым, превращается в необоснованный акт возмездия, мести [17, с. 301].

В этой ситуации федеральное законодательство закон о порядке рассмотрения обращений, не содержащее в себе преклюзивных положений, остается единственной «лазейкой» для лиц, получивших от органов административной юрисдикции, предварительного следствия и суда обоснованные отказы в удовлетворении требований за пропуском сроков, чтобы повторно, подчас спустя несколько лет, обратиться по этому же вопросу в прокуратуру или иные контролирующие органы, не имеющие процессуальной возможности отказать в рассмотрении письменного обращения за пропуском сроков давности. Такую категорию граждан следует относить, на наш взгляд, к недобросовестным заявителям, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 1 ГК РФ при защите гражданских прав участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

Таким образом, государственные органы, рассматривающие обращения граждан в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 02.05.2006 № 59 - ФЗ, находятся в заведомо невыгодном положении в сравнении с иными госорганами, разрешающие

письменные жалобы граждан по правилам гражданско - процессуального, административного, трудового, уголовного и иных отраслей права, вследствие чего выпадают из общего принципа возможности прекращения защиты субъективных прав лица с течением времени.

Введение преклюзивных сроков для подачи гражданином письменного обращения в порядке, предусмотренном указанным Федеральным законом, позволит, во - первых, уменьшить до минимума количество ситуаций, когда гражданин, не надеясь на реальное устранение нарушений закона, за давностью лет потерявших свою актуальность, желает лишь отомстить своему недоброжелателю и обжалует его действия, рассылая несколько копий обращения в государственные органы, компетенция которых, по мнению заявителя, в какой - то степени имеет отношение к предмету жалобы. Государственные органы, вынужденные в ходе проверки по обращению истребовать из архивов документы и материалы, вызывать действующих и бывших должностных лиц, а также простых граждан, в том числе, пенсионного возраста, и подробно их опрашивать по обстоятельствам многолетней давности, невольно выступают «инструментом» мести заявителя, а не реальным средством для восстановления прав и законных интересов граждан.

Во - вторых, введение преклюзивных сроков для подачи гражданином обращения позволит оптимизировать работу должностных лиц, освободив их от лишней работы, о ненужности которой свидетельствуют, в первую очередь, действия самого заявителя, впервые обращающегося в госорган за защитой своих прав спустя годы после того, как он узнал о допущенных нарушениях.

В - третьих, дополнение порядка рассмотрения обращений граждан сроком давности защиты права позволит гармонизировать Российское законодательство и установить для всех государственных органов единые принципы защиты субъективных прав заявителей, исходя из баланса интересов государства, общества и отдельно взятого гражданина. Введение общих «правил игры» позволит на законодательном уровне реализовать конституционно - правовой принцип о том, что реализация гражданином своих прав и законных интересов не должна нарушать права и законные интересы других лиц, а также надежно пресечь злоупотребления правом со стороны отдельных заявителей, которые, пропустив без уважительных причин срок для обращения в суд либо получив в суде обоснованный отказ в удовлетворении своих требований, спустя годы попытаются повторно добиться нужного для них решения в несудебных государственных органах.

Эмпирические исследования демонстрируют, что возможность оставления без рассмотрения обращений, поданных заявителями в государственный орган по истечению года с даты нарушения закона, способна значительно (не менее, чем на 17 %) снизить трудозатраты должностных лиц на работу с обращениями граждан. Высвобождение резерва служебного времени позволит должностным лицам государственных органов усовершенствовать свою работу, направив сэкономленное служебное время на выполнение приоритетных задач, стоящих перед министерствами и ведомствами, а также способствует достижению в 2017 - 2018 г.г. общегосударственных целей по оптимизации численности должностных лиц и снижению расходов на содержание государственного аппарата в условиях экономических и политических реалий.

Оценивая в совокупности вышеизложенные объективные предпосылки, полагаем, что назрела объективная правовая необходимость реализации конституционно - правового

запрета на недопустимость нарушения прав и законных интересов других лиц при реализации гражданами своего права на обращение, для чего следует дополнить порядок рассмотрения заявлений и жалоб граждан в Российской Федерации преклюзивным сроком, истечение которого влечет прекращение субъективного права гражданина на обжалование действий государственных и муниципальных органов, а также их должностных лиц.

Высшие судебные органы Российской Федерации также подчеркивают необходимость добросовестного пользования правом на обращение, отмечая, что «...право граждан Российской Федерации обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления... позволяет гражданам выразить свое отношение к деятельности публичной власти, свои потребности (как личные, так и публичные) в эффективной организации государственной и общественной жизни, выступает средством осуществления и охраны прав и свобод граждан и одновременно - через выявление конкретных проблем и возможных путей их решения - способом оптимизации деятельности органов публичной власти» [13, с. 159].

Решая проблему продолжительности предлагаемого нами преклюзивного срока, будем исходить из следующего. Практическая польза преклюзивных сроков защиты прав заключается, во - первых, в гарантии заинтересованному лицу исчерпывающих временных возможностей для реализации его действительного или предполагаемого права, во - вторых, в обеспечении устойчивости и определенности общественных отношений в целях соблюдения баланса интересов государства, общества, организаций и физических лиц. Кроме этого, должностные лица, допустившие нарушения закона, не должны постоянно находиться под угрозой бесконечного обжалования их действий в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 02.05.2006 № 59 - ФЗ.

В этой связи законодательством о труде, а также о государственной и муниципальной службе [6, с. 74; 8, с. 263; 10, с. 17; и др.] установлен общей месячный срок давности привлечения работника к дисциплинарной ответственности, исчисляемый со дня обнаружения проступка работодателем. После того, как с этой даты истекут шесть месяцев, дисциплинарное взыскание не применяется к работнику вовсе. Более длительный срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности – один год - установлен законом для военнослужащих [11, с. 4].

Следовательно, если довод заявителя о нарушении должностным лицом требований законодательства подтвердится по истечении шести месяцев (одного года для военнослужащих) с даты нарушения закона, вопрос дисциплинарной ответственности работника не ставится, поскольку с течением времени значимость допущенных нарушений закона неуклонно уменьшается, в том числе, для самого заявителя. Этот вывод подтверждается эмпирическими данными.

Так, 32,4 % заявителей сообщили о фактах нарушений закона, допущенных менее чем за три месяца до подачи ими обращения. В 19,8 % случаев факты нарушения закона имели место более трех месяцев, но менее полугода назад с даты подачи обращения. В 18,1 % случаях срок обращения заявителя в государственный орган за защитой своих прав составил от шести месяцев до года, в 12,6 % случаев от года до трёх лет, и в 7,2 % от трех до десяти лет. 4,8 % обращений касались нарушений закона, допущенных более 10 лет спустя. Оставшаяся часть обращений 3,3 % вообще не содержала сведений о конкретной или примерной дате нарушений прав заявителя. Таким образом, общая доля граждан,

обратившихся с первичным письменным обращением в государственные органы не позднее одного года со дня, когда им стало известно о допущенных в отношении них нарушениях, составила 72,1 %, т.е. большинство.

С учетом приведенных статистических данных полагаем, что именно двенадцатимесячный преклозивный срок, по истечению которого лицо должно утратить субъективное право на обжалование действий государственных и муниципальных органов, или должностных лиц, предоставит заявителям достаточное время для реализации права на подачу обращения и обеспечит должностным лицам уверенность, что они не будут подлежать ответственности за нарушения закона, с течением времени потерявшие свою актуальность.

Завершая решение рассматриваемой научно - практической проблемы, отметим, что устранение дисбаланса личного и государственного интереса при разрешении должностными лицами обращений граждан, а также унификация деятельности государственных органов на основе единых преклозивных принципов возможны, на наш взгляд, путем дополнения Федерального закона от 02.05.2006 № 59 - ФЗ «О порядке разрешения обращений граждан РФ» статьёй 9.1 под названием «Срок подачи письменного обращения» следующего содержания: «1. Гражданин вправе обратиться в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам, с заявлением или жалобой в течение двенадцати месяцев со дня, когда ему стало известно или должно было стать известным о нарушении его прав и свобод. 2. Пропуск двенадцатимесячного срока обращения в органы, перечисленные в части 1 настоящей статьи, с заявлением или жалобой не является для органа, рассматривающего обращение, основанием для отказа в принятии заявления или жалобы. Причины пропуска срока выясняются государственным органом, органом местного самоуправления или должностным лицом, рассматривающими обращение по существу, и могут являться основанием для отказа в удовлетворении заявления или жалобы». Часть 1 статьи 10 «Рассмотрение обращения» необходимо дополнить пунктом 6 следующего содержания: «6) уведомляет заявителя об отказе в удовлетворении его заявления или жалобы в связи с пропуском срока на подачу письменного заявления или жалобы и разъясняет заявителю порядок обжалования принятого по его обращению решения».

По аспекту целесообразности применения преклозивного срока к повторным заявлениям и жалобам граждан отметим следующее. Если первичные заявления или жалоба поданы заявителем в любой государственный орган в пределах двенадцати месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своих прав, следует считать, что гражданин надлежащим образом реализовал своё право на обращение. Повторные обращения лица о несогласии с полученным ответом являются продолжением реализации этого конституционного права на защиту своих прав и законных интересов не запрещенными в законе способами, а потому применять к ним годичный преклозивный срок неверно.

В заключение отметим, что проблема преклозивных сроков не решена в проекте Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации» [12, с. 1], на момент подготовки настоящей статьи проходящего стадию

общественного обсуждения на интернет - сайте Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята 12.12.1993 на всенародном референдуме.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. Ст. 196 // Российская газета. № 238 - 239. 08.12.1994.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Парламентская газета. № 220 - 221. 20.11.2002.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Ст. 4.5 // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // Российская газета. № 6620. 11.03.2015.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 78. // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
8. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79 - ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.
9. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59 - ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.05.2006. № 19. Ст. 2060.
10. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342 - ФЗ «О службе в органах внутренних дел» // Российская газета, № 275. 07.12.2011.
11. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76 - ФЗ «О статусе военнослужащих» // Российская газета. № 104. 02.06.1998.
12. Проект Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации». Электронный ресурс. <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/2686>. Дата обращения 21.03.2017.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19 - П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 2 и ст. 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // Бюллетень трудового и социального законодательства Российской Федерации, № 8. 2012.
14. Решение Бодайбинского городского суда Иркутской области от 28.06.2010 по заявлению прокурора г. Бодайбо в защиту трудовых прав гражданки С. Электронный ресурс. http://www.trudovoi kodeks.ru/praktika/praktika_392_res23.shtml. Дата обращения: 20.03.2017.
15. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Электронный ресурс. http://civil.consultant.ru/elib/books/1/page_26.html. Дата обращения: 15.03.2016.
16. Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве. М., 1967. 411 с.

17. Меньшагин В.Д. Советское уголовное право. Общая часть. М.: Изд. МГУ. 1974. 444 с.
18. Суханов Е.А. Гражданское право. Учебник в 4 - х томах. Том 1. М.: В. - Клувер. 2006. 330 с.

© Луньков Д.А., 2017

Маргиева М.Ш.,
к.п.н., доцент СОГУ им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, Российская Федерация

Гуссова А.К.,
магистр СОГУ им. К.Л. Хетагурова
г. Владикавказ, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ СОУЧАСТИИ

В статье указывается на важность института добровольного отказа от совершения преступления. На основании проведенного анализа обращается внимание на некоторые вопросы уголовно - правовой оценки добровольного отказа от совершения преступления при соучастии деяния организатора преступления, подстрекателя и пособника.

Ключевые слова: *состав преступления, добровольный отказ от совершения преступления, соучастие в преступлении, исполнитель преступления, подстрекатель, пособник;*

Известно, что преступное деяние может совершить как одно лицо, так и несколько лиц, действовавших совместно. При этом в умышленном совместном участии двух и более субъектов в осуществлении умышленных преступлений законодатель усматривает соучастие в преступлении (ст. 32 УК РФ). В отличие от ранее действовавшего советского уголовного законодательства, российский уголовный закон закрепил в Общей части нормы, в которых говорится о добровольном отказе от преступления соучастников (ст. 31 УК РФ).

В сравнении с отказом по доброй воле самостоятельно действующего лица отказ по доброй воле соучастников обладает своими особенностями, потому что он неразрывно связан с учениями о соучастии, в этом выражена трудность вопросов, появляющихся при установлении и выявлении отказа по доброй воле при соучастии [3, с. 235–242].

Отказ от осуществления преступного деяния по доброй воле обладает строго индивидуальным характером. Ответственность не несет лишь тот субъект, который по своей воле отказалось совершать преступление. Особенность отказа по своей воле соучастников обуславливают в первую очередь форма соучастия, конструкция состава преступления и то, как именно выполнен состав [4, с. 106].

В случае с соучастием отказ по своей воле может исходить от любого из соучастников. Основываясь из роли, исполняемой каждым соучастником при осуществлении преступного деяния, формы такого отказа будут отличаться.

Говоря о добровольном отказе исполнителя отметим, что исполнитель – это субъект, который непосредственно совершил преступное деяние, в связи с этим его добровольный отказ не имеет существенных отличий от отказа по доброй воле индивидуально действующих субъектов, а также соисполнителей при простых формах соучастия. Добровольный отказ обладает строго индивидуальным характером и признаками, поэтому ответственность не несет лишь тот субъект, который по своей воле отказался от осуществления преступного замысла [1, с. 20–22].

Однако если в случае с простым соучастием в правоприменительной практике вопросы не возникают по уголовно - правовой оценке деяния, то бывают ситуации, что встает вопрос об отказе по доброй воле соисполнителей, которые действуют в соответствии с предварительным сговором. В таком случае субъект должен не только прекратить продолжать преступные действия, но и приложить усилия к нейтрализации остальных соисполнителей, т.е. его поведение должно принять активную форму. Это можно объяснить тем, что если в случае соучастия без предварительного сговора каждый из соучастников выступает в роли исполнителя, осуществляя лишь свою роль в криминальной деятельности, то в случае с предварительным сговором обещания субъекта принять участие в совместной реализации преступного замысла усиливают и укрепляют решимость остальных соисполнителей для достижения преступных результатов [6, с. 139]. Соответственно, в случае с пассивным поведением, если один из соучастников отказывается совершать преступление, он не может устранить того психического воздействия и влияния, которое он оказал на остальных, согласившись принять участие в реализации преступного умысла [4, с. 107]. То есть, если имеет место соучастие лиц с предварительным сговором, субъект, совершив добровольный отказ, должен приложить активные усилия для того, чтобы пресечь или нейтрализовать задуманное преступление. В случае недостижения таких результатов этот субъект обязан предупредить органы власти о том, что предстоит или уже началось преступление.

Отказ по доброй воле в случае с соучастием при предварительном распределении ролей зависит от роли каждого соучастника, выполняемой им в осуществлении преступного замысла. Есть разница между деятельностью исполнителей и подстрекателей, организаторов или пособников. Одновременно с этим нельзя не принимать во внимание факт, что поступки всех соисполнителей в осуществляемом преступном деянии обуславливают общая направленность, и они являются взаимосвязанными [8, с. 31].

В соответствии с совершаемыми действиями (бездействием), деятельность подстрекателей, организаторов и пособников напрямую взаимосвязана с деятельностью исполнителей, без которых совершение преступления является невозможным [2, с. 30]. Но и каждым соучастником при этом создаются условия, которые способствуют осуществлению ими преступного замысла. Поэтому для того, чтобы получить добровольный отказ от подстрекателей, организаторов и пособников, необходимо активно воздействовать на исполнителя для устранения тех условий, которые были предопределены ими для начала его преступных намерений [5, с. 38].

Рассмотрим добровольный отказ организатора. Законодательно закреплено, что организатор – это субъект, который организовал осуществление преступного деяния или руководил его осуществлением (ч. 3 ст. 33 УК РФ), то есть организатором преступления является не только субъект, загодя организующий преступление, не принимая в нем непосредственного участия, но и субъект, руководящий его осуществлением. Организатору всегда свойственны активные формы поведения, вне зависимости от того, какой преступный замысел собираются осуществить.

Однако отказ по доброй воле от преступления организатора может быть выражен пассивно. Это может произойти на первоначальной ступени подготовки преступления, когда организатор, к примеру, подыскивает соисполнителей, а потом прекращает свои действия. В основном действия организаторов в случае добровольного отказа должны быть активны. Активными действиями организатора и его ролью при осуществлении преступного намерения обусловлены некоторые особенности, присущие добровольному отказу этого субъекта от осуществления преступного деяния. Нужны лишь активные действия. Если на организатора возложены функции руководителя преступного деяния, ему необходимо остановить этот процесс, воспрепятствовав наступлению общественно опасных последствий.

Когда организатор является инициатором преступного намерения, его действия должны устранить умысел исполнителя.

Если организатор добровольно отказывается от совершения преступления, тем самым нейтрализуются действия подстрекателя и в связи с этим на подстрекателя, как и пособника в таких случаях ложится ответственность за подготовку к осуществлению преступного намерения.

Касаясь добровольного отказа подстрекателя отметим, что подстрекатель - это субъект, который склонил другого человека к осуществлению преступных намерений, уговаривая, подкупая, угрожая ему или другими способами (ч. 4 ст. 33 УК РФ). По аналогии с организатором, он выступает в качестве инициатора преступного деяния, но в отличие от организаторов подстрекатели не организуют преступления и не руководят ими, а возбуждают у других участников желание, решимость совершить преступление [6, с. 140].

Если подстрекатель склонил исполнителей к осуществлению преступного намерения, ему при добровольном отказе необходимо осуществить активные действия, которые окажут влияние на исполнителей, заставив их отказаться от осуществления преступного замысла на стадии подготовки к противоправному деянию или незавершенного покушения.

Интересной представляется позиция А.А. Тер - Аكوпова, согласно которой на подстрекателя ложится уголовная ответственность вне зависимости от того, удалось ли ему склонить подстрекаемого к осуществлению преступного замысла или не удалось. Если он не смог реализовать преступный замысел, то на него ложится ответственность за подготовку к противоправному деянию [7, с. 32].

По - другому обстоятельства складываются, когда подстрекателем были приложены все усилия для отказа исполнителя от осуществления противоправного деяния, но последний не отказался. Чтобы снять с подстрекателя уголовную ответственность, в такой ситуации нужно, чтобы подстрекатель не просто убедительно отговаривал исполнителя от начала преступной деятельности, но воспользовался другими методами, чтобы избежать отрицательных последствий. В частности, подстрекатель обязан уведомить органы власти о

том, что готовится преступление. Итак, у добровольного отказа подстрекателя всегда должна быть активная форма [4, с. 110].

Анализируя добровольный отказ пособника, следует отметить, что среди всех соисполнителей пособник является наименее активной фигурой, который не способствует возникновению у исполнителей намерений осуществить преступное деяние, а лишь подкрепляет его решимость [7, с. 65]. На возникновение отказа по доброй воле не оказывает влияния то обстоятельство, что к соучастию в совершении преступного намерения его может привлечь не только исполнитель, но и организатор и подстрекатель.

В заранее обещанном укрывательстве содержится опасность уже непосредственно в обещании (сокрыть орудия взлома, избавиться от следов обуви, найти убежище и т.п.) Такие обещания даются обычно до осуществления преступлений. Если же никто не обещал укрывательства, то, разумеется, нет причинной связи между деятельностью укрывателей и уже совершенными преступлениями; в таком случае в укрывательстве нет признаков соучастия.

Доктрина уголовного права по способу оказания соучастия делит пособничество на интеллектуальное и физическое. Способ, при помощи которого преступник содействует осуществлению преступного намерения, обладает, по нашему мнению, большим значением, т.к. он оказывает влияние на форму отказа пособников по доброй воле.

Если имеет место интеллектуальное пособничество, отказ от осуществления преступного деяния по доброй воле пособников выражен в активных действиях. Необходимо, чтобы пособник нейтрализовал результат своих усилий по укреплению умысла исполнителей, настоять на том, чтобы исполнитель отказался от преступного намерения, также приветствуется физическое воспрепятствование в осуществлении преступного намерения.

При наличии физического пособничества, отказ по доброй воле пособника выражен в наличии пассивных и активных действий. К примеру, если он помогал, предоставляя средства для осуществления противоправного деяния, ему необходимо забрать эти средства у исполнителей. Если же пособник устранял препятствия, ему необходимо восстановить их. О добровольном отказе пособников речь может идти и если они просто воздерживаются от последующего участия в осуществлении противоправного деяния, то есть пассивно; это может иметь место тогда, когда пособник только пообещал исполнителям содействовать, но не предпринял никаких определенных шагов для пособничества.

Добровольный отказ со стороны подстрекателей и пособников находится в зависимости от того, отсутствовали преступные действия со стороны исполнителя, который прекратил их при помощи мер, которые предприняли организатор и подстрекатель (уговоры, приказы, подкуп и т.д.); если указанные меры не возымели должного эффекта, то организатору и подстрекателю необходимо заблаговременно уведомить органы власти о том, что готовится преступление. Сообщить можно любым методом: письмом, телефонным разговором с представителями власти, передав информацию через третьи лица и т.п.

Необходимым условием является своевременность сообщения. Сущность этого условия состоит в том, что оно должно действительно помочь предотвратить преступление. Иначе, если сообщение не удовлетворяет смысловые и ценностные требования, то оно не может рассматриваться в качестве условия для того, чтобы освободить от уголовной ответственности.

Таким образом, подводя итог изложенному следует отметить, что добровольный отказ соисполнителей обладает специфическими особенностями, в отличие от добровольного отказа от преступного деяния, которое совершается одним лицом. И немаловажно то, что действующее уголовное законодательство указывает признаки такого отказа соисполнителей (подстрекателей, организаторов, пособников), что делает менее сложным его правоприменение.

Список использованной литературы

1. Дронова Т.Н. О добровольном отказе исполнителя (соисполнителя) преступления [Текст] / Т. Н. Дронова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 15 - 2. – С. 20–22.

2. Дрыженко Д.Б., Семченков И.П. Добровольный отказ от оконченного преступления и новые аспекты добровольного отказа на стадии оконченного покушения [Текст] / Д. Б. Дрыженко, И. П. Семченков // Вестник Калининградского филиала Санкт - Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2 (40). – С. 30.

3. Панкратов М.В. Особенности ответственности соучастников при добровольном отказе и неоконченном преступлении [Текст] / М. В. Панкратов // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – № 4 (25). – С. 235–242.

4. Пенюгалова Ю.Н. Особенности добровольного отказа от преступления у различных соучастников [Текст] / Ю. Н. Пенюгалова // Научно - методический электронный журнал Концепт. – 2015. – Т. 13. – С. 106–110.

5. Питецкий В. Добровольный отказ соучастников преступления [Текст] / В. Питецкий // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 38–39.

6. Тадевосян Л.З. Добровольный отказ от преступления при соучастии [Текст] / Л. З. Тадевосян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 139–142.

7. Тер - Акопов А.А. Добровольный отказ от совершения преступления. [Текст] / А. А. Тер - Акопов. – М.: Юрид. лит., 1982. – 96 с.

8. Щепельков В. Добровольный отказ соисполнителя преступления [Текст] / В. Щепельков // Законность. – 2002. – № 8. – С. 31–32.

© Маргиева М.Ш., Гусоева А.К., 2017

Миринова Л. Ю., к.филол.н., доцент
Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет»,
г. Тамбов, РФ

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация

В статье рассматриваются первоочередные задачи реформирования российской судебной системы; анализируются основные пути реформирования судебной системы и Верховного суда Российской Федерации.

Ключевые слова:

судебная система; реформа судебной системы; единая судебная власть

В настоящее время активно обсуждается вопрос построения единой судебной власти в Российском государстве. Изменения системы судопроизводства затрагивают не только представителей юридического сообщества, но и самого широкого круга граждан страны.

Основными направлениями развития судебной системы являются:

- 1) укрепление независимости судебных органов;
- 2) улучшение подготовки судейских кадров;
- 3) оптимизация судебного процесса;
- 4) снижение необоснованной нагрузки на судей [1].

Процесс сближения гражданского и арбитражного процессов уже начался. Так, в феврале 2014 г. Президент России подписал закон о поправке к Конституции РФ, в соответствии с которым объединены Верховный и Высший Арбитражный суды. В соответствии с законом, Высший Арбитражный суд РФ был упразднен, а вопросы осуществления правосудия, отнесенные к его ведению, переданы в юрисдикцию Верховного суда РФ. Также был начат процесс разработки единого Гражданского процессуального кодекса, который будет регулировать процедуру рассмотрения гражданских и арбитражных дел.

В результате слияния судов сформирован Верховный суд РФ как единый высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным делам, по разрешению экономических споров и по иным делам. Слияние судов вызвало у политиков, политологов и общественных деятелей самую разностороннюю реакцию. Кому - то идея сформировать один высший судебный орган показалась целесообразной, а кто - то посчитал слияние не самой лучшей формой координации работы судов [2, с.116].

Полномочный представитель Правительства Российской Федерации в высших судебных инстанциях, доктор юридических наук М.Ю. Барщевский в своем докладе назвал слияние судов первоочередной мерой, так как она решит ряд проблем - единообразие судебной практики, независимость судов, сокращение аппарата.

Объединение высших судебных инстанций - это лишь первый шаг на пути создания единой судебной системы. Однако надо отметить, что в первую очередь смысл предлагаемых перемен необходимо донести до широкого круга граждан страны. Следует объяснить необходимость и смысл объединения двух высших судебных инстанций и имеющуюся в настоящее время разницу между полномочиями и содержанием деятельности этих структур. Это важно потому, что правовая грамотность населения по - прежнему находится в России на недостаточно высоком уровне. Смысл проведения в жизнь каких - либо предложений и новаций, особенно если это касается крупных перемен в правовой системе российского общества, сейчас понятен в основном только квалифицированным специалистам.

Изменения в части объединения судов должны сыграть положительную роль в масштабной правовой реформе российского общества, которая призвана усовершенствовать судопроизводство, структурировать судебную практику, повысить авторитет судебной системы. В России в настоящее время действует более трех тысяч судов общей юрисдикции и около двухсот арбитражных судов. Основная часть решений

принимается именно в судах первой инстанции. Суды завалены делами, граждане жалуются, что им приходится годами судиться и просиживать в судебных коридорах часы в ожидании справедливости, а некоторым проще махнуть рукой на нарушения, чем обратиться в суд.

В июле 2017 г. был сделан очередной шаг в реформировании судебной системы. Пленум Верховного суда России одобрил законопроект об организации пяти отдельных апелляционных и девяти кассационных судов в системе общей юрисдикции.

Согласно действующим правилам внутри судов общей юрисдикции существует неравная система обжалования. Так, для обжалования решений районных судов существует апелляционная и две кассационные инстанции, а для некоторых категорий дел, которые рассматриваются в первой инстанции судами субъектов, апелляционным органом является коллегия Верховного суда, а вот полноценной кассации для них, по сути, не существует.

После реформы этот процесс станет более логичным: кассационные суды будут рассматривать жалобы на вступившие в силу решения, принятые по первой инстанции районными судами, и жалобы на решения областных судов, принятые в первой инстанции. Кассационные суды также будут проверять решения апелляционных судов, которым предстоит рассматривать жалобы на постановления, принятые областными судами в первой инстанции. Суды кассации получат право рассматривать жалобы на вступившие в законные силу акты районных судов, жалобы на решения областных судов и на решения апелляции. Это значит, что кассационные органы станут единой инстанцией на этом уровне для районных судов и мировых судей, полностью заменив президиумы районных, областных и прочих органов правосудия. Президиумы сохранят полномочия по информационно - разъяснительной работе.

Областные суды будут продолжать пересматривать дела в апелляционном порядке. Новые органы апелляции получают определенную часть их полномочий: рассмотрение жалоб на определения судов субъектов и самого Верховного суда.

Это позволит избежать ситуации, когда проверка судебного акта осуществлялась в том же суде, где дело рассматривалось в первой инстанции.

Кассационные инстанции Верховного суда будут открыты в Москве, Санкт - Петербурге, Калуге, Казани, Перми, Кемерово, Владивостоке и других городах. Новые апелляционные суды появятся в Санкт - Петербурге, Воронеже или Иваново, в Сочи или Краснодаре, а также в Нижнем Новгороде или Томске. Каждый апелляционный и кассационный суд будет состоять из председателя, президиума и четырех коллегий – по гражданским, административным, уголовным делам и по делам военнослужащих. Председателей судов предлагается назначать указом президента РФ на 6 лет по представлению председателя ВС РФ.

Реформа потребует серьезных финансовых расходов и крупных организационно - штатных мероприятий. Переезд апелляционных и кассационных инстанций в другие города может затруднить личное участие граждан в судебных заседаниях.

Модернизация судебной системы продолжается, и для дальнейшего проведения реформы необходима серьезная работа с привлечением всего юридического сообщества.

Список использованной литературы:

1. Концепция федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы"(утв. распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. N 1735 - р) / Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70230940/#friends#ixzz4yM1XYyB6>
2. Иванова М.А. Судебная система Российской Федерации [Электронный ресурс]: учебное пособие / М.А. Иванова. — Электрон. текстовые данные. — Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2016. — 150 с. — 978 - 5 - 7410 - 1602 - 2. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/69952.html>

© Миронова Л.Ю., 2017

Михайлюченко К.А.

магистрант кафедры уголовного права и
прикладной информатики в юриспруденции
ТГТУ, г. Тамбов РФ

Mihajlyuchenko K. A.,
undergraduate

Department "Criminal law and applied computer science in law"
"Tambov state technical University"

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕБОЛЬШОГО ГОРОДА

CAUSES AND CONDITIONS OF CRIME

Аннотация. Главная задача при предупреждении преступности - это познание тех причин и условий, которые воздействуют на социально - правовые отношения в обществе и на личность совершающую преступления. В данной статье раскрываются актуальные вопросы, связанные с особенностями детерминации преступности в небольшом городе.

Ключевые слова: преступность, причина преступности, социальные условия, предупреждение преступности, меры предупреждения преступности, законодательство.

Annotation. The main task in the prevention of crime - a knowledge of those causes and conditions that affect social and legal relations in society and on the person committing the crime. This article describes the current issues associated with the peculiarities of determination of crime in a small town.

Keywords: crime, the cause of crime, social conditions, crime prevention, crime prevention measures, legislation

«Среди основных угроз государственной и общественной безопасности для Российской Федерации заявлены преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности. Время и практический опыт опровергают постулат о необходимости только реагировать на

возникающие опасности. Не создав соответствующих систем обеспечения защиты, нельзя гарантировать и эффективность предупреждения этих преступлений» [6, с. 85]. Именно поэтому очень важно вовремя реагировать на различные социально - правовые явления, которые изучаются различными науками, а также познаются сотрудниками правоохранительных органов в качестве причин и условия совершения различных преступлений. Так, например, уголовное право создает для нас понятийный аппарат преступлений, в которых видна не только объективная их сторона, но и особенности мотивов личности преступника [1].

Криминологическая наука свидетельствует о том, что в своих проявлениях преступность многообразна. Поэтому, «нельзя только уголовными наказаниями сдерживать преступность. Одни нормы права не смогут заменить нравственные постулаты. Необходимо искать компромисс между любыми источниками морали и нравственности и правовыми категориями» [4, с. 79]. В этом отношении необходимо понимать природу преступных поступков для категории различных по тяжести деяний, разделяя их по видам и лицам. Изучение причин и условий совершения конкретного преступления направляет нас на сложный анализ различных сведений экономического, социально – культурного, воспитательного характера. Отмечаем и тот фактор, что «за увеличения количественных величин преступности всегда отвечают правоохранительные органы, в то время как ответственность во многих конкретных случаях следует разделять с законодателями и органами исполнительной власти» [3, с. 47].

Если взять за основу небольшой город в Центральной России, то в причинном комплексе преступности можно отразить влиянием двух детерминантов:

- 1) внешние криминально негативные факторы;
- 2) внутренние негативные факторы формирования личности преступника - рецидив, профессионализм, криминальные обычаи и традиции.

В первом случае выделяем материально низкий уровень обеспечения населения. В свою очередь, данный фактор более всего характерен для преступлений против собственности. Для других деяний не стоит преувеличивать значение фактора материальной нужды, хотя его криминогенная значимость несомненна.

Выделим и вопросы безработицы, особенно в небольших городах, построенных в качестве придатка к крупному предприятию; многие из которых сейчас закрываются либо уже закрылись, оставляя людей без работы и средств к существованию. С этим неуклонно вырастает количество пьющих молодых людей, ведущих аморальный образ жизни, для кого воровство и кража единственный выход из сложившейся ситуации [8].

«Социально - юридическая природа рассматриваемых поступков едина. Она определяется общей их социально - правовой характеристикой, местом в системе правовых явлений, выполняемыми функциями, что собственно и позволяет объединить их в единую систему» [7, с. 150].

Восприимчивость людей к сложной экономической ситуации стало нормой жизни. Исследования различных авторов показывают, что большинство людей все время защищаются от действительной или мнимой опасности [9]. Но мнимая в глазах окружающих, она в их глазах совершенно реальна. Поэтому, защищаясь от нее, зачастую, можно дойти до преступления.

Учитывая подобные данные, обратим внимание на статистику города Мичуринска, из которой можно выделить следующие результаты расследования уголовных дел. Так, потерпевшими от преступлений были признаны 1072 субъекта. Из них 127 юридических и 945 физических лиц.

Например, по роду деятельности потерпевших **юридических лиц** можно разделить на предприятия:

- розничной торговли – 23 (18,1 %);
- кредитования – 23 (18,1 %);
- оказания социальных услуг – 22 (17,3 %);
- строительства – 15 (11,8 %);
- сельского хозяйства – 14 (11,2 %);
- транспорта – 12 (9,4 %);
- деятельности ресторанов и кафе – 8 (6,2 %);
- распределения электроэнергии – 5 (3,9 %);
- образования – 4 (3,1 %);
- связи – 1 (0,7 %).

В отношении юридических лиц было совершено 85 краж, 57 мошенничеств, 13 присвоений и растрат, 9 фактов умышленного уничтожения или порчи чужого имущества, 7 факта вандализма.

Предметами преступного посягательства при совершении краж, становились, в первую очередь, цветные и чёрные металлы - 12 (16,6 %), алкогольная продукция - 8 (11,1 %), узлы и агрегаты, в том числе детали автотранспорта и автомобиль – 7 (9,7 %), промышленные товары – 6 (8,3 %), бытовая техника, компьютеры и ноутбуки – 6 (8,3 %), уголь, ГСМ – 5 (6,9 %), продовольственные товары и продукты питания – 5 (6,9 %), деньги – 9 (12,4 %), строительные материалы и инструменты – 5 (6,9 %).

Преступления, связанные с хищениями чужого имущества совершены в отраслях розничной торговли – 15 (20,8 %), транспорта – 12 (16,6 %), сельского хозяйства – 9 (12,5 %), оказания социальных услуг – 6 (8,3 %), распределении электроэнергии – 5 (6,9 %), строительства – 5 (6,9 %), образования – 2 (2,7 %).

Незабываем и о территориальном различии подобных деяний. Доказано, что в большинстве случаев, до 40 %, хищение совершают приезжие [2, с. 207 - 209].

«В недостаточной эффективности профилактической работы по данным преступлениям отражена не только слабость правоохранительных или судебных органов. Проблема состоит и в том, что в содержание современных программ предупреждения, борьбы или профилактики, изначально закладываются трудно решаемые задачи, где одна цель подменяется другой более крупной» [5, с. 48].

Таким образом, в современном российском обществе, детерминирующие комплекс преступности различен по своему содержательному значению. Любой указанный в литературе перечень причин и условий не будет являться исчерпывающим и постоянным для конкретного преступления. Однако совокупность этих детерминантов в небольшом городе имеет прямую зависимость от особенностей развития данной территории, и в иной период одни условия могут утрачивать смысл, другие, напротив, становятся весьма значительными.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (с изм. и доп. от 07.06.2017) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 05.08.2017).
2. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – М.: ТК Велби, Проспект, 2007. – 328 с.
3. Желудков, М.А. Обоснование реализации системных защитных мер в механизме предупреждения корыстной преступности / М.А. Желудков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – №4 (31). – С. 47.
4. Желудков, М.А. Особенности духовного воспитания высоко нравственной личности / М.А. Желудков // Право и образование. – 2004. – №5. – С. 79.
5. Желудков, М.А. Новый взгляд на концепцию объекта защиты от корыстных преступлений против собственности / М.А. Желудков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 1. С.47 - 51.
6. Желудков, М.А. Общее понятие об объекте уголовно - правовых отношений при обеспечении защиты собственности / М.А. Желудков // Современное право. – 2017. – № 7. – С. 85.
7. Медведева, С.В., Ментюкова, М.А. Особенности классификации и состава обстоятельств, исключающих правовую ответственность личности / С.В. Медведева, М.А. Ментюкова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2015. – № 1 (55). – С. 150.
8. Лелеков, В.А., Прохоров, Ю.Н. Молодежь: криминальная активность и проблемы ресоциализации / В.А. Лелеков, Ю.Н. Прохоров // Социологические исследования. – 1994. – № 8 - 9. – С. 109 - 115.
9. Печников, Н.П. Проблемы теории и практики прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия / Н.П. Печников // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2012. – № С38. – С. 102.

© Михайлоченко К.А. 2017

Мурзаев А.А.

Магистрант 2 курса Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Уфа, Российская Федерация

Научный руководитель: **Бердегулова Л.А.**
кандидат юридических наук, доцент Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Уфа, Российская Федерация

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УЧАСТИИ И ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье, посредством применения метода исторического анализа, рассматривается одна из актуальных проблем прокурорского надзора - процессуальный

статус прокурора в разбирательствах по гражданским делам. Выделяются этапы в развитии законодательства о данном институте, освещается его современное положение, вносятся отдельные предложения по изменению гражданско - процессуального законодательства, направленные на уточнение процессуальных гарантий статуса прокурора.

Ключевые слова: прокурор, гражданское судопроизводство, прокурорский надзор, участники процесса, правовой статус, полномочия прокурора.

На протяжении всей истории деятельности с момента создания и до наших дней прокуратура Российской Федерации остается важнейшим институтом правовой системы Российского государства, имеющим в качестве основных целей своей деятельности осуществление правовой защиты прав и интересов граждан и публичных интересов государства.

Вопрос о роли прокурора в судебном разбирательстве гражданских дел является предметом научной дискуссии в течение длительного периода времени и отличается глубокой полярностью взглядов. С одной стороны, публичная власть не должна вмешиваться в частные отношения, находящиеся в состоянии спора. С другой стороны, государство обязано обеспечить закрепленное в статье 46 Конституции РФ право граждан на судебную защиту, в том числе лиц, не имеющих возможности реализовать его самостоятельно по объективным причинам [1]. В маятнике мнений, ограниченного этими двумя гранями, заложена серьезная амплитуда, что и обуславливает существующую разницу в представлениях на проблему участия прокурора в гражданском судопроизводстве – от совершенного отрицания его участия в процессе до предложений о дальнейшем расширении его полномочий.

В настоящий момент необходимость разумного баланса ощущается особенно остро, так как «ни прокурор, ни граждане, ввиду отсутствия единообразных подходов в судебной практике судов общей юрисдикции, не могут быть уверены в том, что суд в целом ряде случаев возбудит производство по делу или вынесет решение по его существу» [10, с. 43].

Соответственно, эффективность прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан, защитой общественных и государственных интересов в суде резко снижается. Успешности поиска этого баланса во многом способствует анализ истории развития правовых норм об участии и статусе прокурора в гражданском процессе.

Становление законодательства об участии и статусе прокурора в гражданском судопроизводстве в различные периоды коррелировалось преобразовательными процессами самой российской государственности, соответственно и развитие этих институтов носило волнообразный характер, руководствуясь исключительно конъюнктурными соображениями и здесь трудно говорить о каком - то поступательном движении, скорее, наоборот, о значительных отклонениях от начального вектора. Для иллюстрации данного утверждения, обратимся непосредственно к фактической стороне.

Так, если еще в период правления Екатерины II и в этом большую роль сыграло принятое в 1775 г. «Учреждение о губерниях» позиции прокуратуры были достаточно сильны. Например, вели надзор за законностью в деятельности судов, проверяя, в том числе соответствие законам принимаемых ими решений с правом их опротестования. Также в судах охраняли интересы лиц «беспомощных», таких как глухонемые, несовершеннолетние и др.[11].

Начиная же с Судебной реформы 1864 г., с устранением следственного начала, отпало активное участие прокурорской власти в гражданском процессе. Прокурор в большинстве случаев выступал уже как «примыкающая сторона» представляя суду только заключение по окончании состязания сторон [13, с. 45].

В 1891 г., в «Устав гражданского судопроизводства» 1864 г. были внесены изменения, значительно расширившие и усилившие роль прокурора в гражданском судопроизводстве того времени. Так в частности более активное участие в судебном процессе стало принадлежать прокурору в делах, сопряженных с интересом казенных управлений, появилась возможность подавать просьбы об отмене судебных решений. Закон 1891 г. об узаконении детей и усыновлении предоставил прокурору право подавать частные жалобы на определения по этому предмету окружных судов, в исключительных случаях - именно по делам брачным, в которых нет ответчика, - прокурор всецело выступал от имени ответчика.

В кассационных департаментах Сената заключение обер - прокуратуры обязательно выслушивалось по всем делам, хотя здесь не стоит преувеличивать этого обстоятельства и в целом стоит отметить, что былое значение не восстановлено в полной мере, прокуратура выступала скорее в роли хранителя законов, а не защитника тех или других интересов.

После революции, в рамках реализации идеи органического сочетания личных и общественных интересов, а также расширения вмешательства государства в область гражданско - правовых отношений, участие стало осуществляться во исполнение задач по надзору за законностью рассмотрения гражданских дел. В советский период времени уместно даже говорить о существовании «привилегированного» положения прокурора.

В статье 41 ГПК РСФСР был сформулирован, практически, ничем не ограниченный объем процессуальных полномочий прокурора в гражданском судопроизводстве: «имеет право обратиться в суд с заявлением в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав и охраняемых законом интересов граждан» [4].

В постсоветский период в развитие концепции свободы личности и диспозитивности полномочия прокурора подверглись ограничению, что обусловлено стремлением законодателя придать судопроизводству демократически выраженный, состязательный и частноправовой характер.

На современном этапе острота дискуссии относительно роли и пределов участия прокурора в гражданском процессе определяется развитием экономики, многообразием форм собственности, продолжительной реформой судебной системы. В отличие от советского времени, когда прокурор мог вступать в гражданское дело на любой стадии процесса по своей инициативе, с введением в действие ГПК РФ в 2003 году случаи участия прокурора в гражданском процессе были ограничены законом, «в действующей правовой системе нет ранее существовавшего «привилегированного» положения прокурора» [9, с. 43].

В период с 2003 по 2009 годы в статье 45 ГПК РФ существовало правило об участии прокурора в гражданских делах в форме обращения в суд только в случае невозможности осуществления этого права самим гражданином «по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам» [3]. По мнению некоторых ученых,

например И.А. Сенцова, такое ограничение полномочий прокурора по инициированию гражданских дел в интересах других лиц следовало считать логичным и справедливым [12].

Изменения, внесенные в гражданский процессуальный закон в апреле 2009 года [5], касающиеся расширения полномочий прокурора по обращению в суд за защитой социальных прав граждан И.А. Сенцов рассматривает как фактор, замедляющий развитие диспозитивной модели гражданского процесса. Деятельность прокурора по обращению в суд вместо гражданина не вписывается в классические каноны принципа диспозитивности по той причине, что реализовать это право должен сам гражданин по своему усмотрению и никто не может сделать это право обязательным. Т.Н. Воробьев, напротив, подчеркивает «объективную необходимость в его участии по социально значимым делам и в защиту социально уязвимых групп граждан, а также в защиту публичного и общественного интереса» [8, с.110].

Прямая поддержка одной из сторон прокурором не обязательно расценивается как нарушение принципов равенства, диспозитивности и состязательности. Так, в Постановлении по делу «Менчинская (Menchinskaya) против Российской Федерации» Европейский Суд напоминает, что при рассмотрении конкретного дела необходимо удостовериться, «было ли, с учетом вмешательства прокурора в разбирательство, соблюдено справедливое равновесие, которое должно было сохраняться между сторонами» [2]. В рамках данного дела, к слову, не было обнаружено обстоятельств, оправдывающих вмешательство прокурора. Также, поддержка прокурора не расценивается как излишняя и когда он самостоятельно принимает решение об обращении в суд в целях реализации правозащитной функции в интересах тех, кто не может сам себя защитить, - несовершеннолетних, пожилых, больных, недееспособных людей.

Критичное отношение к дополнению части 1 статьи 45 ГПК РФ в части наделения прокурора правом подать иск в защиту социальных, трудовых и иных прав по просьбе гражданина объясняется, по - видимому, тем, что он (гражданин) способен это сделать и сам. Вместе с тем волеизъявление гражданина на получение судебной защиты присутствует в форме письменного заявления о помощи, подаваемого прокурору, но это нельзя назвать реализацией права на судебную защиту в «чистом виде», поскольку действия совершаются за пределами гражданского судопроизводства. Оправдываются обсуждаемые изменения части 1 статьи 45 ГПК РФ за счет высокой социальной ценности прав, свобод и законных интересов, подвергшихся поспанию. Как показывает практика, трактовка данной нормы позволяет охватить очень широкий круг спорных правоотношений, для урегулирования которых в суде может выступать прокурор.

Таким образом, после определенного забвения, вновь очевиден вектор, на усиление процессуальной роли прокуратуры в гражданском процессе.

Одновременно, необходимо соблюдать осторожность с идеями модернизации законодательства во избежание дублирования норм и произвольного роста количества дел с привлечением прокурора. К тому же прокурор не должен подменять собой специализированные органы, функционирующие в той или иной сфере и наделенные правом на обращение в суд в порядке статьи 46 ГПК РФ.

Длительная дискуссия и неослабевающий интерес к теме ограничения или, наоборот, усиления роли в осуществлении правосудия по гражданским делам для органов прокуратуры РФ представляется полезной и необходимой. С одной стороны, она выявляет

истинное отношение общества к проделанной работе, намечает пути ее совершенствования, а с другой - указывает на элементы правовой неопределенности, в рамках действующего нормативного регулирования, дает понимание необходимости внесения соответствующих изменений в законодательство.

Одним из решений этой проблемы могло бы стать внесение изменений в правовую норму о процессуальном статусе прокурора, в смысле придания ей большей самостоятельности. Данное обстоятельство позволит в дальнейшем точнее демаркировать его статус от аналогичного положения истца в «процессуальном смысле», поскольку особенности участия прокурора в гражданском судопроизводстве, по справедливому замечанию М.С. Арсанукаевой, не позволяют приравнивать его к другим участникам процесса (органы государственной власти, организации или граждане) [7, с. 85].

В заключение, хотелось бы сказать о еще одной немаловажной детали или скорее закономерности развития законодательства о процессуальном статусе и участии прокурора в гражданском процессе. Во все эпохи усиление роли прокуратуры совпадало с этапом развитой государственности, стабильности политического режима и укрепления системы вертикали власти, как своеобразный ответ на запрос общества после тягот переходных периодов в жизни государства. Правильно это или нет, сложно судить, но данная тенденция исторически прослеживается довольно четко.

Вместе с тем, нужно помнить, что прокуратура изначально создавалась как единственный орган надзора за исполнением законов, строгое соблюдение которых – один из признаков правового государства. Стремление к сужению полномочий прокурора в условиях становления рыночных способов хозяйствования, невысокого уровня правосознания, а равно доступности правосудия, нельзя признать оправданным и своевременным.

Список использованной литературы

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 года // Российская газета . - № 237. - 25.12.1993 год (с учётом поправок с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 N 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 N 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 года № 11 - ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. ст. 4398.

2. Дело «Менчинская (Menchinskaya) против Российской Федерации» (жалоба N 42454 / 02) (Первая секция): Постановление Европейского суда по правам человека от 15.01.2009 // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2009. N 12. [Электронный ресурс]. - Доступ из справ. - правовой системы «Гарант».

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138 - ФЗ // Российская газета. N 220. 20.11.2002 (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // опубликован на Официальном интернет - портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.07.2017.

4. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. N 24. ст. 407 (ред. от 25.07.2002 N 112 - Ф3) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. N 30. ст. 3029.

5. О внесении изменений в статьи 45 и 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон N 43 - ФЗ от 05.04.2009 // Российская газета. N 60. 08.04.2009.

6. Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве: приказ Генпрокуратуры России от 10.07.2017 N 475 // Законность. 2017. N 10.

7. Арсанукаева М.С. Некоторые проблемы унификации законодательства, регулирующего участие прокурора в гражданском и арбитражном процессе // Юстиция. 2016. N 1. С. 78 - 87.

8. Воробьев Т.Н. Прокурор в гражданском процессе - страж закона или persona non grata? // Современное право. 2016. N 12. С. 108 - 110.

9. Залюкова Г.И. Некоторые особенности процессуального положения прокурора, участвующего в рассмотрении гражданских дел // Законность. 2017. N 1. С. 43 - 45.

10. Лукьянова И.Н. Участие прокурора в гражданском деле и правовая определенность в современном российском гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 39 - 46.

11. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / В.С. Авдонкин, В.А. Бобренев, О.Н. Диордиева и др.; под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. 434 с. Гл. 13. Прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Сенцов И.А. ГПК РФ: десять лет в движении (анализ изменений и дополнений с 2003 по 2013 г.) // Вестник гражданского процесса. 2013. N 4. С. 229 - 253. [Электронный ресурс]. - Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Торговченков В.И. Институт участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Законность. 2015. N 7. С. 45 - 49.

© Мурзаев А.А., 2017.

Нестеренко А.Р.

студентка 3 курса,

кафедра гражданско - правовых дисциплин

ЮИМ,

г. Краснодар, Российская Федерация

СПЕЦИФИКА РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Аннотация

В данной статье на основе действующего законодательства рассматриваются особенности режима коммерческой тайны в Российской Федерации.

Ключевые слова

Коммерческая тайна, режим коммерческой тайны, конфиденциальная информация, трудовые отношения.

Основным нормативно - правовым актом, регламентирующим отношения, связанные с установлением, изменением и прекращением режима коммерческой тайны является Федеральный закон от 29.07.2004 N 98 - ФЗ «О коммерческой тайне» (далее – Закон)[2]. Ранее в пп. 3, п. 1, статьи 3 Закона режим коммерческой тайны (далее – РКТ) имел понятие – «правовые, организационные, технические и иные принимаемые обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, меры по охране ее конфиденциальности»[2]. Но с принятием п. 2, статьи 34 Федерального закона от 18.12.2006 N 231 - ФЗ "О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" вышеуказанный подпункт утратил силу[3]. Теперь же анализируя Закон, можно прийти к выводу, что режим конфиденциальности и РКТ подразумевает одно и то же – это совокупность мер по охране конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну. Таким образом, что бы защитить законом коммерчески ценную информацию, нужно ввести в отношении нее РКТ.

Основной особенностью РКТ, являются сами меры по охране конфиденциальности информации, принимаемые ее обладателем. Все без исключения меры, подпадающие под понятие РКТ, можно условно поделить на обязательные, которые обладатель информации обязан предпринимать, с целью защитить её конфиденциальность в силу требования законодательных актов, и произвольные - они осуществляются по личной инициативе обладателя. Единственное требование, накладываемое на них, - они не должны противоречить законодательству Российской Федерации.

Основательно проанализируем именно те меры по защите конфиденциальности информации, которые законодатель причислил к обязательным для всех ее обладателей. Согласно пп. 1, п. 1, статьи 10 Закона, первое, что необходимо сделать обладателю информации, составляющей коммерческую тайну, - это определить перечень данной информации. Нередко руководители частных коммерческих организаций не достаточно отчетливо представляют себе, какие конкретные сведения об их коммерческой деятельности должны содержаться в перечне такого рода.

Отнесение сведений к категории коммерческой тайны организации следует базировать на принципе финансовой обоснованности и своевременности. При этом, безусловно, нужно принимать во внимание, что расходы на обеспечение информационной безопасности должны быть меньше в сравнении с возможными финансовыми потерями от утечки конфиденциальных сведений. На самом деле, это не так - то и просто. Принцип «лучше перебдеть, чем недобдеть», здесь не актуален.

Чрезмерная секретность может обернуться потерей доходов, так как рыночные отношения с целью достижения успеха требуют свободной рекламы выпускаемой продукции. При излишнем засекречивании увеличение затрат на эти цели неадекватно снижению вероятности утечки конфиденциальных данных. Напротив, чрезмерная доступность неминуемо приведет к таким же отрицательным последствиям, так как рынок - это всегда конкуренция. С финансовой точки зрения целесообразно обеспечивать охрану исключительно той части информации о деятельности компании, которая гарантирует расширение рынков сбыта продукции, повышение качества её свойства, заключение выгодных договоров с партнерами по бизнесу.

Синтезируя перечень информации, составляющей коммерческую тайну, следует взять во внимание и то, какая именно информация вызывает заинтересованность со стороны

конкурентов. Регламентированный перечень информации, составляющей коммерческую тайну организации, необходимо постоянно пересматривать в зависимости от изменения направлений и результатов его научно - исследовательских и опытно - конструкторских работ, установленной рыночной стратегии, заключенных контрактов.

Далее согласно Закону обладатель должен ограничить доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, путем установления порядка обращения с этой информацией и организовать контроль за соблюдением такого порядка (пп. 2, п. 1, статьи 10 Закона). Для этого необходимо утвердить локальный нормативный акт — положение о коммерческой тайне. Помимо этого, текст документа должен заключать в себе инструкцию о работе с конфиденциальными сведениями, или они могут быть изложены в отдельном акте, к примеру, инструкции по организации и ведению делопроизводства документов с грифом «Коммерческая тайна».

Отсутствие такого нормативного акта, регулирующего режим коммерческой тайны в организации, а кроме того перечня информации, составляющей коммерческую тайну, может являться основанием для восстановления судом на работе сотрудника, уволенного за разглашение такой информации. Согласно пп. «в», п. 6, статьи 81 Трудового Кодекса РФ разглашение коммерческой тайны считается однократным грубым нарушением работником трудовых обязанностей, за которое работодатель вправе расторгнуть трудовой договор[1].

Еще одно мероприятие, важное с целью обеспечения конфиденциальности информации согласно Закону – это учет лиц, получивших доступ к информации, составляющей коммерческую тайну, и (или) лиц, которым такая информация была предоставлена или передана (пп. 3, п. 1, статьи 10 Закона). Работодатель должен сформировать реестр должностей сотрудников, имеющих доступ к коммерческой тайне, и вести их учет. В реестре должны четко отражаться, сотрудники каких должностей и к какой именно информации имеют доступ. Как правило, информация проходит через несколько этапов «фильтрации». Круг пользователей соответствующих категорий информации сужается на каждом «уровне сложности», ограничиваясь в финале учредителями компании (к примеру, информация о долгосрочных планах деятельности не всегда доводится до сведения руководителя, который не входит в состав учредителей). Это связано с тем, что персонал является одним из основных каналов утечки информации, которая является коммерческой тайной.

Повышенная опасность финансовой безопасности компании потенциально представлена, в первую очередь, тремя категориями сотрудников. Во - первых, это сотрудники, которые совмещают работу в нескольких компаниях. Во - вторых, это недавно принятые на работу сотрудники. И, в - третьих, те, кто подлежит увольнению. Эти категории сотрудников наименее надежны в моральном и психологическом смысле и требуют повышенного внимания со стороны служб безопасности и руководства компании.

Регулирование отношений по использованию информации, составляющей коммерческую тайну, происходит на основании трудовых договоров с работниками и гражданско - правовых договоров с контрагентами, в которых должны быть четко прописаны положения, регулирующие условия об обеспечении сохранности конфиденциальной информации, обязательства о неразглашении, порядок использования информации в период действия договора и после его прекращения. Так же работодатель

обязан ознакомить под роспись работника с данными актами, так как согласно п. 2, статьи 11 «доступ работника к информации, составляющей коммерческую тайну, осуществляется с его согласия, если это не предусмотрено его трудовыми обязанностями». Стоит отметить, что согласно Закону отношения возникающие, между работодателем и работником характеризуются целым комплексом взаимных прав и обязанностей.

Важно выделить обязанность работодателя создать работнику необходимые условия для соблюдения РКТ (пп. 3, п. 1, статья 11 Закона). К необходимым условиям относим создание возможности хранить документы с информацией, составляющей коммерческую тайну, в запираемом месте, установкой паролей на персональных компьютерах и т.д.

Заключительной мерой является нанесение на материальные носители, содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну, или включение в состав реквизитов документов, содержащих такую информацию, грифа "Коммерческая тайна" (пп. 5, п. 1, статья 10 Закона). На первый взгляд может показаться, что данное мероприятие по защите конфиденциальной информации самое простое, но в силу развивающихся информационных технологий, данное убеждение ошибочно. Закон не дает конкретных указаний, каким способом следует наносить названный гриф на документы, представленные в электронном виде. Анализируя данный пункт, можно сделать вывод, что в случае с электронными носителями с информацией, относящейся к коммерческой тайне, гриф следует наносить на сам носитель (флеш - карта, дискета, жесткий диск и т.д.)

Также следует нанести гриф «Коммерческая тайна» в электронном образе документа (на свободном от текста месте, в колонтитулах и т. д.). Это позволит соблюсти РКТ после распечатки документа.

Отметим, что гриф «Коммерческая тайна» нанесенный на материальный носитель – это самое важное мероприятие из вышеперечисленных, так как отсутствие грифа, сведет на нет все усилия по охране конфиденциальной информации и позволит работникам или контрагентам безнаказанно распространять информацию, относящуюся к коммерческой тайне.

Рассмотрев меры по охране конфиденциальности информации, можно сделать вывод, что практически все мероприятия направлены на обеспечение РКТ в трудовых отношениях. На самом деле, именно трудовые отношения являются основой любого производства. Так как, сотрудники коммерческих организаций ежедневно сталкиваются с промышленными секретами. Более того, как показывает практика, частые злоупотребления в области конфиденциальной информации встречаются чаще всего в трудовых отношениях, а это означает лишь одно, что для правильного понимания, в частности статьи 81 Трудового кодекса РФ, необходимо внести соответствующие корректировки в действующее трудовое законодательство, что позволит прежде всего защитить конфиденциальные интересы соответствующих субъектов предпринимательской деятельности.

Список использованной литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197 - ФЗ (ред. от 29.07.2017 № 256 - ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (по состоянию на 10.11.2017)

2. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98 - ФЗ (ред. от 12.03.2014 № 35 - ФЗ) "О коммерческой тайне" [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (по состоянию на 10.11.2017)

3. Федеральный закон от 18.12.2006 N 231 - ФЗ (ред. от 24.07.2007 № 202 - ФЗ) "О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64630/ (по состоянию на 10.11.2017)

© Нестеренко А.Р., 2017.

Очир - Гаряева И.К.,
к.ю.н., доцент кафедры
Теории и Истории государства и права,
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный
университет имени Б.Б.Городовикова»
Ochir - Garyayeva I.K.

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО - ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КАЛМЫКОВ ДО ОФИЦИАЛЬНОГО ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ РОССИИ

ON THE QUESTION OF THE NORMATIVE AND LEGAL STATUS OF KALMIKOV BEFORE THE OFFICIAL ENTRY IN THE COMPOSITION OF RUSSIA

Аннотация:

Калмыки и ойраты - не один и тот же народ, по - разному лишь называемый, а два разных народа, хотя и связанных между собой очевидными генетическими узлами: ойраты - предки, калмыки - потомки. Последние десятилетия XVI в. характеризуются ухудшением положения ойратских феодальных владений. Так были подготовлены объективно - исторические предпосылки для откочевки части ойратских нойонов с подвластными им людьми из Западной Монголии и Джунгарии в пределы Российского государства, в низовья Волги.

Ойраты (калмыки), вступив в пределы России, начали поиски путей принятия российского подданства. Процесс развития взаимоотношений России с калмыками и принятия ими российского подданства был многоэтапным и длительным.

Ключевые слова: ойраты, калмыки, подданство, шерты, тайши, улусы.

Abstract:

Kalmyks and Oirats are not one and the same people, differently called only, but two different people, although they are connected by obvious genetic ties: the Oirats are ancestors, the Kalmyks are descendants. The last decades of the XVI century. characterized by the deterioration of the Oirat feudal possessions. Thus, objective historical preconditions were developed for the migration of a part of Oirat noyons from their subordinate people from Western Mongolia and Dzungaria to the Russian state, to the lower reaches of the Volga.

Oirats (Kalmyks), having entered the borders of Russia, began to search for ways to accept Russian citizenship. The process of developing Russia's relations with Kalmyks and accepting Russian citizenship was multi - stage and long - lasting.

Key words:

Oirats, Kalmyks, citizenship, wool, taishas, uluses.

Ближайшими предками калмыков были ойраты (западные монголы). В конце XVI - начале XVII вв. некоторая часть ойратов отделилась от основной массы монгольского народа, начала медленно продвигаться из Джунгарии в северо - западном направлении, в сторону низовьев Волги.

С ослаблением связей с Джунгарией у этих племен стали крепнуть экономические, политические, культурные и бытовые связи с их новыми соседями, в первую очередь, с русским народом. Так складывались условия и предпосылки для формирования в низовьях Волги новой народности, вошедшей в историю под названием калмыки.

Упоминание о калмыках содержится в указе царя Ивана IV от 30 мая 1574 г. на имя Строгановых. По свидетельству источников, сами ойраты никогда не называли себя калмыками. Даже Волжские ойраты постепенно усваивали само название «калмык», которое стало их действительным самоназванием едва ли раньше XVIII в. [1, с.54].

Однако калмыки и ойраты - не один и тот же народ, по - разному, лишь называемый, а два разных народа, хотя и связанных между собой очевидными генетическими узами: ойраты - предки, калмыки - потомки. История калмыцкого народа не является простым продолжением ойратов. События конца XVI - начала XVII в. являются рубежом, отделяющим ойратскую историю от истории калмыцкого народа.

Последние десятилетия XVI в. характеризуются ухудшением положения ойратских феодальных владений. Ойратское общество вступило в полосу кризиса, вызванного недостаточностью пастбищных территорий, резко усугубившейся вследствие военных неудач. Не прекращалась также внутренняя борьба и среди самих ойратских феодалов, каждый из которых стремился найти выход из кризиса за счет соседей. Оказавшись перед лицом целого ряда неблагоприятных внешних и внутренних обстоятельств, некоторые нойоны не могли не думать о поисках новых, никем не занятых и слабо защищенных территорий, куда они могли откочевать.

Так были подготовлены объективно - исторические предпосылки для откочевки части ойратских нойонов с подвластными им людьми из Западной Монголии и Джунгарии в пределы Российского государства, в низовья Волги.

Ойраты (калмыки), вступив в пределы России, начали поиски путей принятия российского подданства. Процесс развития взаимоотношений России с калмыками и принятия ими российского подданства был многоэтапным и длительным.

Начальный этап характеризуется обоюдным поиском взаимоприемлемых условий в установлении официальных отношений, оформленных нормативно - правовыми актами. Этот этап охватывает значительное время - с 1607 - 1609 гг. (первые официальные связи на уровне городов и улусов, аудиенция калмыцких послов у российского царя Василия Шуйского, первые официальные грамоты) и до середины 1650 - х годов, когда еще не были установлены четкие договорные отношения[2, с.21]. Этот период можно охарактеризовать как начало процесса добровольного вхождения калмыков в состав Российского

государства, но не как единомоментный акт оформления принятия добровольного подданства калмыками.

Сближение интересов России и кочевавших ойратов (калмыков) в пределах ее территории началось уже с 1607 г. Об этом свидетельствует один из первых письменных источников - Грамота из Приказа Казанского дворца от 30 марта 1607 г. тарскому воеводе С.И. Гагарину о посылке служилых людей в калмыцкие улусы для приведения к шерти (договор, обязательства) калмыцких тайшей [3, с.531 - 532]. С этого периода по указанию царя В.И. Шуйского Приказ Казанского дворца начал активно заниматься проблемой принятия калмыков в состав России. Тарскому воеводе поручалось провести переговоры о том, «чтоб калмыцкие князи и мурзы и всякие улусные люди были под нашею царскою высокою рукою и шерть и утверждение и заклады дали, что им быти вперед под нашею царскою высокою рукою неотступным, и наш ясак себя платить по вся годы безпереводно, и заклады б они в город на Тару дали, и ясачных волостей, нашим ясачным людям, тесноты не чинили и не побивали, а мы их также велели беречи и от недругов оберегати»[3,с.532].

С этого времени российские центральные учреждения стали вести поиск путей юридического введения калмыков в состав государства. Россия, предлагая калмыкам свою территорию, покровительство и защиту, взамен требовала дани лошадьми, верблюдами и другими животными, но чтобы все это не было в тягость народу. Однако, видимо, не совсем доверяя кочевникам, российская сторона настаивала при этом на доставлении заложников.

Проводя политику по приведению инородцев в свое подданство, царская администрация, прежде всего, преследовала следующие цели: обеспечение безопасности государственных границ, развитие торговли и экономики (включая выгоду от дани).

Первая калмыцкая делегация, представлявшая тайшей Батыра и Изеня, на встречу с царем В.И. Шуйским прибыла в феврале 1608 г.[2, с.27]. Однако свидетельств об установлении зафиксированных договорных отношений не сохранилось. В августе того же года калмыцкие посланники отбыли в свои улусы в сопровождении послов Приказа Казанского дворца, которые должны были разъяснить условия принятия калмыками подданства.

Вернувшись в феврале 1609 г. из улусов, послы Приказа Казанского дворца составили подробный отчет о своем пребывании у калмыцких тайшей. Самое главное заключение было сделано о том, что калмыки приняли наши условия и «под нашею де рукою быти хотят»[2, с.37]. Эти факты свидетельствуют о том, что калмыки названных улусов до конца 1609 г. не были в письменных договорных отношениях с Россией.

В августе 1609 г. Далаю, Урлюку и другим тайшам была направлена грамота Приказа Казанского дворца с повелением тарскому воеводе привезти владетелей к шерти [2, с.34 - 37].

Используя мирную дипломатию, царская администрация, тем не менее, не исключала возможности оказания силового давления.

В последующие несколько лет особых сдвигов в установлении отношений России с калмыками не произошло, поэтому Боярская дума в конце декабря 1616 г. приняла решение продолжать политику привлечения калмыков к вхождению в состав России.

Через десять лет после первой аудиенции калмыцких послов у российского царя в марте 1618 г. в Москву прибыли послы калмыцкого тайши Далая - Батыра «проведать про

Российское государство подлинно» и «под государевою высокою рукою быти хотят...»[2, с.72 - 73]. Посольский приказ, выяснив цель миссии, проанализировал развивавшиеся отношения России с калмыками. Из справки этого Приказа видно, что прежде письменных договорных соглашений Россия с калмыцкими улусами не имела.

Калмыцкие послы получили официальный нормативный акт от Российского государства - Жалованную грамоту царя Михаила Федоровича калмыцкому тайше Далаю - Батырю о принятии его в русское подданство, датированную 14 апреля 1618 г. В документе были в общих чертах отражены политика взаимоотношений России с калмыками, основные условия нахождения в составе единого государства. Россия принимала калмыков не только под свое покровительство, но и выразила готовность установить «милостивое жалование и признание, защищать от всех недругов, бед и задоров не чинить, предоставить свободу передвижения и торговли вотчинных сибирских землях». Калмыки по этому акту должны «служить великому государю и по его повелению на непослушников со своими ратными людьми ходить»[2, с.75 - 76].

Этот нормативный акт показывает некоторые изменения российской политики по отношению к калмыкам. Если до 1618 г. царское правительство требовало в качестве главных обязательных условий нахождения в составе России, кроме верной службы, определенной дани и заложников, то позднее основным условием начинает выступать военная служба. Такой корректировке способствовала настойчивость калмыков не давать «ясаки и закладов», а так же высказывания о том, что они кочуют по захваченным Россией землям.

Начав процесс официального поулусного введения калмыков в свое подданство, российские власти продолжали сочетать мирную дипломатию и политику силового давления. В начале 1619 г. Посольский Приказ отправил тобольскому воеводе И.С. Куракину грамоту о настойчивом приведении калмыков к шерти. А в феврале того же года были одобрены действия тарского воеводы К.С. Вельямина - Воронцова за то, что «в степи многих калмыцких людей Сенгила - тайшу с товарищи побили и улусы их погромили и полонной поймали»[2, с.75 - 76].

29 января 1620 г. царем Михаилом Федоровичем были приняты послы калмыцкого тайши Хара - Хулы, которые подтвердили, что все улусы, родственники тайши находятся «под вашею царского величества рукою, мы пред вашими государевыми людьми правду дали, шерть учинили, что быти... в прямом холопстве навеки неотступным»[2, с.93].

Прибытие делегации и ее заверения явились основанием для выдачи 25 мая 1620 г. Жалованной грамоты царя Михаила Федоровича калмыцкому тайше Хара - Хуле о принятии его в русское подданство, где зафиксированы основные принципы и условия взаимоотношений России с калмыками в составе единого государства. Россия гарантировала царское жалование и признание, защиту от недругов.

К концу 1620 - х годов царская администрация решение вопросов о приеме калмыков в подданство передала воеводам сибирских городов, которые строго руководствовались указаниями сверху по каждому конкретному случаю. Калмыцкие тайши стремились оформить принятие подданства государственными актами высшей российской администрации, добиваясь отправки своих послов в Москву. Но воеводы сибирских городов строго выполняли указ царя «ко государевой милости их (калмыков) приводить, а к Москве б послов их не отпускали»[2, с.128].

Предположительно, причинами прекращения выдачи тайшам Жалованной грамоты царя являются: во - первых, Российское государство признало нецелесообразным заключать кратковременные отношения с отдельными калмыцкими улусами, а предпочитала принимать в прямое холопство навеки, ибо «прибыли в них нет», а во - вторых, в этом проявлялась определенная осторожность российских властей к кочующему воинственному народу, особенно с продвижением их к Волге.

В рамках периода возникновения и развития российско - калмыцких отношений (1607 - 1640 гг.) прослеживаются два этапа. С 1607 г. и до начала 1620 - х годов проявляются обоюдная заинтересованность, стремление оформить устанавливавшиеся отношения официальными государственными актами, подкрепить дипломатическими связями (обмен посланниками). В Жалованных грамотах Михаила Федоровича (1618 и 1620 гг.), данных калмыцким тайшам, выражено достойное, уважительное отношение со стороны российских властей к ним. Согласно этим грамотам Россия гарантировала территорию и свое высокое покровительство, а калмыки в свою очередь верную службу.

Следовательно, с самого начала установления официальных отношений России с калмыками они строились на договорных принципах - самостоятельности отдельных калмыцких кочевий внутри Российского государства. Но, начиная с 1620 - х годов царские власти стремятся изменить правовой статус калмыков, принимавших русское подданство, до уровня сюзеренитета - царь, воевода, тайша. Поэтому неслучайно царская администрация отказывала калмыцким послам в аудиенции, ограничивая их воеводами, которые в свою очередь навязывали определенные условия нахождения калмыков в подданстве, а именно, «прямое холопство навеки». Однако эти условия не были оформлены официальными государственными актами, устные шерты давались воеводам не самими тайшами, а их посланниками.

По всей вероятности, подобная политика царского правительства была рассчитана на сохранение разобщенности калмыцких тайшей и подчинение улусов отдельным сибирским городам. Поэтому царские власти стремились вести переговоры с отдельными улусами, не вступая в контакт одновременно со всеми.

В конце 1640 - х - начале 1650 - х годов движение калмыков из Сибири в западном направлении России в основном завершилось, и определилась территория обитания - междуручье Яика и Волги.

Наметившаяся консолидация калмыков, осознание ими необходимости сильного покровителя от внешних врагов, а с другой стороны, потребность России в реальной силе, способной защитить ее южные границы, - эти два фактора сыграли позитивную роль и положили начало новому этапу развития взаимоотношений России с Калмыкией.

Одними из первых нормативных актов, положивших начало новому этапу российско - калмыцких отношений, были шертная запись (февраль 1655 г.), грамота Посольского приказа воеводам Астрахани, Казани и других городов (апрель 1655 г.). По шертной записи калмыцкие послы клялись за тайшей и всех их улусных людей великому государю Алексею Михайловичу быть «в вечном послушании», государевой службе, участвовать в ратных делах, не вступать в связь с неприятелями России, не воевать с подданными царя и не грабить их.

По этому документу, принимая подданство, калмыки сохраняли самостоятельность и самоуправление внутри Российского государства, но с соблюдением и обязательным выполнением условий, в основном носивших военно - политический характер.

В 1657 г. была окончательно разрешена проблема российского подданства калмыков новой шерстной грамотой. Решительное подтверждение подданства и верной службы явилось серьезным основанием для укрепления двухсторонних связей, особенно для решения территориальных вопросов.

Территория для кочевий калмыков закреплялось не только этим документом, но и гарантировалась Соборным уложением 1649 г. Статья 41 (глава XVI) устанавливала, кто получил земли «по государевым грамотам, а иные по боярским грамотам» и «государеву службу служат, и у них тех земель не отнимать».

Нормативные документы 1655, 1657 и 1661 гг. окончательно оформили принятие калмыками российского подданства и территорию их обитания. Со второй половины XVII в. калмыки обрели постоянную и обширную территорию – обе стороны Волги, по которой могли беспрепятственно кочевать, вести беспошлинную торговлю, способствующую не только развитию экономики в регионе, но и заинтересованности у калмыков в российском покровительстве. Российское государство, в свою же очередь, приобретало верного союзника в лице калмыцкого народа, способного защищать и отстаивать ее интересы.

Этот фактор с точки зрения де - факто и де - юре свидетельствовал о том, что Россия, приняв калмыков в свое подданство, а калмыки, войдя в ее состав, совместно выработали и установили свои взаимоотношения на нормативно - договорных принципах. Окончательно осев на определенной территории России, калмыки консолидировались в единый народ.

Подданство Калмыкии носило политический и государственный характер: было основано на чувстве государственного и территориального единства, а так же на сознании общих внешних угроз, как для калмыцкого народа, так и для южных границ России. Россия предоставила территорию, брала под свое покровительство Калмыкию, наделяя ее самостоятельностью в управлении внутренними делами, особым статусом. Калмыцкий народ, в свою очередь, гарантировал России верную службу, совместное участие в походах, невступление ни в какие сношения с недругами России.

Вопросы политического, военного характера согласовывались через специально уполномоченных посланцев с обеих сторон, которые пользовались особыми положениями (на уровне послов). Такой характер подданства калмыцкого народа и его взаимоотношений с Россией объясняется тем, «что калмыки не были побеждены силой русского оружия, но добровольно признали над собой государственную власть страны, где поселились»[4, с.53].

Следует отметить, что в системе государственных учреждений России 1660 - х годов не было специального приказа, ведавшего делами Калмыкии. Сохранившиеся архивные документы по истории калмыков свидетельствуют о том, что вопросами установления и развития отношений России с калмыками занимались Посольский приказ и Приказ Казанского дворца.

После губернской реформы 1708 г. и укрепления местного аппарата управления частично функции приказов по поддержке и развитию связи с национальными районами передавались в губернское ведение.

В договорах до 1661 г. определялся механизм соблюдения и обеспечения выполнения принимаемых условий - дача калмыками аманатов (заложников). Однако в последующем

российской стороной был найден завуалированный, но весьма эффективный подход к обеспечению выполнения взаимных обязательств. Царская администрация, беря на государственное жалование калмыцкую знать, включала ее в разряд особых государственных чиновников. Гарантом выполнения всех принятых калмыками обязательств выступали фактическое их участие в военных походах, а также клятвенные заверения, данные с соблюдением буддийских обрядов. Таким образом, объективные факторы общественно - политического, государственного, экономического развития калмыков привели к образованию национальной государственности в форме ханства внутри Российского государства.

Список литературы

1. Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М., 1967. С. 54.
2. Материалы по истории русско - монгольских отношений. 1607 - 1636. Сб. док. М., 1959. Док. № 1.
3. ПСЗ Российской империи. Т.1. № 300. С. 531 - 532.
4. Преображенская П.С. Из истории русско - калмыцких отношений в 50 - 60 - х годах XVII в. // Записки Калмыцкого НИИ ЯЛИ. Выпуск 1. Элиста. 1960. С. 53.
5. Кичиков М.Л. Исторические корни дружбы русского и калмыцкого народов. Образование калмыцкого государства в составе России. Элиста, 1965. С.131.

© Очир - Гаряева И.К., 2017

Панченко А.В.

студент I курса ОГУ,

г. Оренбург, РФ

Научный руководитель: Максименко Е.И.

канд. пед. наук, доцент ОГУ,

г. Оренбург, РФ

МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ

Аннотация

Анализируются некоторые международно - правовые аспекты в реализации защиты прав потерпевших. Анализируется роль защиты прав потерпевших в российском уголовном процессе.

Ключевые слова:

Права; потерпевший; жертва преступления; защита прав потерпевших; международно - правовые аспекты защиты прав потерпевших; защита прав как основополагающий компонент в уголовном процессе России.

Современное развитие российского сообщества, а также международного сообщества показывает, что основополагающим компонентом в системе уголовного процесса должен стать человек, его права и гарантии по их осуществлению. Общепризнанно, что конечной

целью деятельности правового государства является обеспечение законных интересов личности. Соответственно утверждение прав и свобод личности в качестве высшей ценности невозможно без обязанности государства неукоснительно соблюдать и охранять данные права и свободы. Данное утверждение актуально и для уголовно - процессуальных правоотношений. Стоит отметить, что Российская Федерация, как приверженец общепризнанных принципов и норм международного права, в целях конкретизации и реального осуществления прав и свобод личности, закрепила в ст. 52 Конституции РФ положение о том, что права потерпевших от преступления охраняются законом и государство обеспечивает им компенсацию ущерба, причинённого преступлением [4].

Подчеркнем, что существует ряд международных нормативно - правовых актов, касающихся прав и свобод личности, а в частности те, которые можно отнести к нормативным актам, где регламентируются основные положения защиты прав потерпевших. Особое место занимает «Всеобщая декларация прав человека» от 10 декабря 1948 г., которая закрепляет определённый стандарт в соответствии, с которым каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах уполномоченными на то национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом (ст. 8) [1]. Говоря о «Всеобщей декларации прав человека и гражданина», стоит подчеркнуть, что она является основным, исходным документом нормы которой отражаются почти во всех конституциях национальных государств. Так, О.А. Зайцев отмечает, что «в стандартах, содержащихся в Декларации, воплощены те общечеловеческие ценности, которые необходимы для достойного развития каждого человека, обеспечения его прав и законных интересов. Они выражают опыт, накопленный мировым сообществом, и определяют ту планку, ниже которой государства, считающие себя цивилизованными, не могут опускаться» [6, С. 95].

Следующим важным международным документом является «Международный пакт о гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г., который закрепил обязанность каждого государства обеспечить любому лицу эффективное средство правовой защиты для тех прав и свобод, которые нарушены, но признаются в данном Пакте (п. «а» ч. 3 ст. 2) [2].

Исходя из анализа норм данного международного документа, можно отметить, что первоначально право на справедливое правосудие принадлежало только обвиняемому. Ранее международным сообществом признавались и обеспечивались лишь права подозреваемого, обвиняемого. Нормы, содержащиеся в данных документах, практически не закрепляли правовое положение жертвы преступления (потерпевшего от преступления). Такая позиция мирового сообщества вызывала возражения у европейского судейского сообщества, они подвергали критике положение, касающееся объёма прав жертвы преступления. По мнению Европейского суда по правам человека, «объём прав жертвы преступления не должен существенно отличаться от прав, предоставленным обвиняемым, задержанным и др.» [6, С. 97]. Впоследствии был принят международный акт, а именно «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью», которая была принята 29 ноября 1985 года [3]. Здесь отразилась позиция европейского судейского сообщества и было закреплено, что потерпевшие должны иметь право на доступ к механизмам правосудия и компенсацию причиненного вреда.

В преамбуле данного международного документа впервые признавалось, что права жертв, которым причиняется ущерб преступлением, не признаются должным образом, а также не признаются и права их семей и свидетелей, которые оказывают им помощь.

Мы хотели бы отметить, что данный акт впервые закрепил определение «жертвы преступления». Жертвы преступления – это лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, еще не представляющего собой нарушения национальных уголовных законов, но являющегося нарушением международно-признанных норм, касающихся прав человека (ст. 18). Также в Приложении «А» к данной Декларации поясняется, что жертвой преступления лицо становится не независимо от того был ли установлен правонарушитель, не имеют значение и родственные отношения между правонарушителем и жертвой. Положения, закреплённые в Декларации должны применяться ко всем лицам, независимо от их расы, цвета кожи, пола, возраста, языка, вероисповедания, национальности, политических или иных взглядов, культурных убеждений, а также имущественного или семейного положения, этнического или социального происхождения и нетрудоспособности [3].

Необходимо отметить, что Декларация также законодательно закрепила и всеобщее право жертвы преступления на доступ к правосудию и справедливое обращение. Согласно данному положению жертвам преступления гарантируется возможность получения компенсации за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством; закрепляется право жертв преступления на получение по заявлению достоверной и оперативной информации о ходе разбирательства уголовного дела участником которого они являются. При ведении уголовного процесса жертве преступления предоставляется возможность изложения мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются её личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной уголовно-процессуальной системе.

Вместе с тем данный международный акт содержит нормы о компенсации ущерба (ст. 12). Итак, в случае если данную компенсацию в полном объёме невозможно получить от правонарушителя, то нормы данного акта рекомендуют в таких случаях предоставлять финансовую компенсацию потерпевшему от преступления от других источников [3]. Хотелось бы отметить, что данное положение в законодательстве России должным образом не закреплено и требует дальнейшего анализа и разработки.

Принятие данной Декларации имело принципиальное значение для международного сообщества, так как впервые был сделан акцент на приоритете защиты прав потерпевшего от преступления, а также это был первый акт, который был полностью посвящён вопросам правового регулирования потерпевшего от преступления.

Естественно, нами отмечены только основные международные документы, касающиеся регламентации прав и свобод потерпевших в рамках уголовного процесса.

Мы согласны с точкой зрения С.В. Анощенковой, которая отмечает, что как правотворческой, так и правоприменительной базой статуса потерпевшего в уголовном и уголовно-процессуальном праве являются общепризнанные принципы и нормы

международного права, следовательно и ориентированные на них Конституция РФ и национальное законодательство [5, С. 143].

Подводя итог можно отметить, что вышеперечисленные международные акты формируют основу правового положения личности, как в целом мировом юридическом пространстве, так и в частности в национальных уголовно - процессуальных системах. Нормы, закреплённые в данных документах – это своеобразные требования, в области обеспечения и защиты прав и свобод не только потерпевшего в уголовном судопроизводстве, но и иных участников уголовного судопроизводства. Стоит отметить, что правовой статус участника уголовного процесса является равнодоступным и гарантируемым независимо от их прямого закрепления в национальном уголовном процессе. Таким образом, вышеперечисленные гарантии прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве России приобретает форму неотъемлемых прав.

Список использованных источников

1 Всеобщая декларация прав человека: междунар. конвенция от 10 декабря 1948 г. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/

2 Международный пакт о гражданских и политических правах: междунар. конвенция от 16 декабря 1966 г. Доступ из справочной правовой системы «Гарант». Источник: <http://base.garant.ru/2540295/>

3 Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: междунар. конвенция от 29 ноября 1985 г. Доступ из справочной правовой системы «Гарант». Источник: <http://base.garant.ru/1305333/>

4 Конституция Российской Федерации: принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 31. – Ст. 4398.

5 Анощенко С.В. Уголовно - правове учение о потерпевшем: монография. – М.: «Волтерс Клувер», 2006. 172 с.

6 Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса: монография. – М.: «Экзамен», 2002. 512 с.

© Панченко А.В., 2017

Парамонов Д.А.

магистрант 2 курса ЮИ ВлГУ
г. Владимир, РФ

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОРГАНА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА КАК УЧАСТНИКИ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Аннотация

Органы опеки и попечительства — часто выступают участниками судебных заседаний по гражданским делам, если в иске так или иначе затрагиваются права ребенка, в том числе и оставшихся без попечения родителей. Однако, привлечение органа опеки к участию в

деле вызывает множество вопросов в правоприменительной практике. Статья предназначена в первую очередь для того, чтобы определить роль органов и попечительства в судебных заседаниях.

Ключевые слова:

Опека, попечительство, судебное заседание, гражданский процесс, защита прав и интересов несовершеннолетнего

Исходя из п. 2 ст. 121 СК РФ, ст. 34 ГК РФ, а также ФЗ №48 «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 органами опеки и попечительства являются органы местного самоуправления.

Судья, рассматривающий дело, в котором затрагиваются права ребенка и определяющий список лиц для вызова в суд, решает вопрос о том, органы опеки какой территории должны привлекаться к делу самостоятельно. Судья может привлечь к участию любой орган опеки, принадлежащий любой территории, если по тем или иным причинам посчитает необходимым услышать их мнение в процессе.

Зачастую, привлекается к участию в деле орган опеки и попечительства территории фактического места жительства ребенка. В этом случае орган опеки «главный» в данном деле, поскольку именно он изучал условия жизни ребенка, и именно он делает вывод об интересах ребенка (исходя из разговора с ним).[1]

Вследствие того, что орган опеки и попечительства участвует в деле согласно ст. 47 ГПК РФ, он обязан дать заключение по существу спора. В законодательстве не отражены какие-либо другие основания для подготовки заключения по делу. Из этого следует, что сам факт участия органа опеки в деле подразумевает, что целью этого является дача заключения по делу.

Неверно считать орган опеки и попечительства при привлечении к делу третьим лицом. Согласно ГПК РФ третье лицо — это те юридические и физические лица, чьи права и законные интересы затрагиваются рассматриваемым иском. Однако, орган опеки и попечительства от рассматриваемого спора обособлен, никакие его права и обязанности не рассматриваются. Орган опеки и попечительства в процессе действует, подобно прокурору, то есть рассматривает обстоятельства дела — делает по ним заключение об обоснованности иска и его соответствии интересам детей.[2]

В случае, если орган опеки обращается с иском требованием в суд (о лишении родительских прав), то, выступая на стороне истца, в качестве законного представителя несовершеннолетнего, от имени которого и обращается в суд. Орган опеки не может подать иск в суд в интересах несовершеннолетнего, если не является его законным представителем (когда ребенок — не остался без попечения родителей). В случае, когда иск подается в защиту прав несовершеннолетнего «при живых родителях», это право согласно ст. 46 ГПК РФ, будет являться исключением. В этом случае, орган опеки (обратившийся с иском), будет действовать и в соответствии со ст. 46 ГПК РФ (выступая в защиту гражданина), и в соответствии со ст. 47 ГПК РФ (как орган, дающий заключение по делу).

Если иск не связан с воспитанием детей, акт обследования не является обязательным документом для предоставления в суд. В законодательстве нормы, устанавливающие обязанность проводить обследование условий жизни ребенка при рассмотрении, например, жилищных или имущественных спора, отсутствуют.

В случае, если иск связан с воспитанием детей (определение порядка общения с ребенком, определение места жительства ребенка, лишение родительских прав или восстановление в родительских правах и т.д.), то орган опеки и попечительства, исходя из ст. 78 СК РФ, обязан обследовать условия жизни ребенка, а также лиц, которые претендуют на его воспитание, и предоставить суду акт обследования и основанное на нем заключение по делу.[5]

При этом акт обследования условий жизни предоставляется органом опеки и попечительства предварительное судебное слушание или в момент досудебной подготовки (но не в момент рассмотрения дела по существу), а вот время предоставления заключения по иску не указано в законодательстве, то есть оно может быть представлено и на заседание, которое предшествует вынесению итогового решения.

Заключение по иску или заявлению (например, об установлении усыновления) выносится от имени органа опеки и попечительства с соответствующей подписью руководителя органа опеки и попечительства или специально уполномоченного на это лицо.

По общему правилу, представитель органа опеки и попечительства обязан принимать участие в каждом судебном заседании по делу, к которому привлечен. Право просить суд рассмотреть дела без своего участия предоставлено законом согласно ч. 5 ст. 167 ГПК РФ только истцу и ответчику. У органов, участвующих в рассмотрении дела для дачи заключения, такого права законом не предусмотрено, и неявка в суд представителя органа опеки должна сопровождаться надлежащим извещением суда о причинах неявки.

Однако единственное последствие неявки представителя органа опеки в суд — это рассмотрение дела без его участия. Поскольку дача заключения по делу является процессуальной обязанностью и невозможно в полной мере, при неявке в суд, суд может издать частное определение по вопросу отношения органа опеки к исполнению своих процессуальных обязанностей.

Непредставление в суд письменного заключения по делу или акта обследования условий жизни, которые являются доказательствами по делу, грозит штрафом для должностных лиц органа опеки и попечительства в размере до 1000 рублей.

В трех случаях явка на судебное заседание представителя органа опеки и попечительства обязательна: рассмотрение дела об усыновлении, рассмотрение вопроса об определении места жительства ребенка и (или) порядка общения с ребенком на срок до вступления в силу решения суда по делу, рассмотрение заявления о возвращении ребенка или получении доступа к ребенку в рамках международных договоров Российской Федерации, в соответствии с правилами главы 22.2 ГПК РФ.[4]

Таким образом, органы опеки и попечительства играют существенную роль в защите прав и интересов несовершеннолетних в судебных заседаниях и защищают как личные, так и имущественные права и интересы несовершеннолетних граждан, которые сами сделать это не могут.

Список использованной литературы

1. Барщевский, М.Ю. Все о браке и разводе, разделе имущества, алиментах, правах детей, опеке и усыновлении. М.: АСТ Астрель, 2012. - 276 с.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

3. Об опеке и попечительстве: Федеральный закон РФ от 24.04.2008 № 48 - ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета - Федеральный выпуск №4651.

4. Пчелинцева, Л.М. Семейное право России: учебник. М.: Юрайт, 2011. – 310с.

5. Семейный Кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 №223 - ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Российская газета . 1996. № 5.

6. Чефранова, Е.А. Применение к семейным отношениям норм гражданского законодательства // Российская юстиция. 1996. № 10(199). С. 31.

© Парамонов Д.А., 2017г.

Пахомов В.Н.

Студент - магистрант

Сыктывкарский государственный
университет им.Питирима Сорокниа
г.Сыктывкар, Российская Федерация

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности правового регулирования в условиях модернизации государственности, изучен опыт России и стран Европы. Полученные результаты позволили уточнить направления усовершенствования публичного управления и регулирования в условиях активной реализации реформ в России.

Ключевые слова: государство, право, регулирование, модернизация.

In the article features of legal regulation in the conditions of modernization of statehood are considered, experience of Russia and the countries of Europe is studied. The obtained results made it possible to clarify the directions for improvement of public administration and regulation in conditions of active implementation of reforms in Russia.

Keywords: state, law, regulation, modernization.

Нормативно - правовое регулирование определяется как деятельность государства (уполномоченных органов) по изданию юридических норм поведения людей, обязательных для исполнения, поддерживаемых общественным мнением и обеспечиваемых возможностями государственного аппарата [1]. Предметом нормативно - правового регулирования является совершенствование функционирования управленческих институтов и формализация взаимоотношений, которые складываются в процессе решения общественных и частных проблем.

Потребность трансформации системы государственного управления и государственного регулирования в России обусловлена, прежде всего, необходимостью преодоления

кризисных явлений в социально - экономической сфере и реформирования общественных отношений [2]. В общем виде эту проблему можно сформулировать следующим образом: осуществление задекларированных Президентом и правительством страны экономических и социальных реформ невозможно без эффективной и качественной системы государственного управления.

Указанные обстоятельства в целом обуславливают актуальность выбранной темы исследования.

Отдельные аспекты изучаемого вопроса в научных работах освещали такие ученые как: В. Андрущенко, А. Тамм, Е. Красняков, В. Казаков, В. Кремень, В. Шилова, С. Николаенко и др. Однако, учитывая изменчивость среды, а также влияние глобализационных процессов на систему государственного управления указанная проблематика требует дальнейшего углубленного анализа.

В условиях общемировых глобализационных процессов, которые охватывают все без исключения сферы общественных отношений (прежде всего экономическую, финансовую, информационную, миграционную, гуманитарную) и инициируют модернизацию государственности, система государственного управления и регулирования должна быть не только готовой к происходящим преобразованиям, но и стать их инициаторами и модераторами. Поэтому реформирование этой системы, то есть кардинальное изменение существенных свойств, внедрение новых форм и методов функционирования является необходимым условием реализации поставленных перед ней задач.

Основным программным политико - юридическим документом, который содержит главные цели масштабного развития правового регулирования в условиях модернизации государственности в России, является Концепция долгосрочного социально - экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [3]. Эта Концепция, определяет стратегию развития государственности, позволяет обозначить планы по совершенствованию всех отраслей и институтов российского законодательства, обеспечивая при этом соблюдение принципов единства законодательства и его большей согласованности, а также очерчивает направления развития нормативно - правовой базы на основе использования программно - целевого метода правотворчества.

Можно выделить два направления правового регулирования, реализуемого в России в условиях модернизации – это:

- модернизация принципов публичного управления и создание новых моделей публичного управления;
- совершенствование самых важных административно - правовых институтов.

В результате движения по указанным направлениям в России удалось провести такие масштабные структурные изменения:

1. Введена типология федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ); министерство, служба и агентство.
2. Внедрена единая типология функций: нормотворческие, контроль - надзорные государственные услуги и управление объектами государственной собственности.
3. Определены соотношения типов органов власти и типов их функций.
4. Проведена реструктуризация системы ФОИВ.
5. Определена иерархия органов в системе ФОИВ.
6. Закреплена новая система и структура ФОИВ.
7. В течение трех месяцев были приняты положения о новых ФОИВ.

Очевидно, что не все осуществляемые меры были эффективными и привели к ожидаемому результату. Поэтому, для того, чтобы принимаемые конституционно - правовые нормы получили свою реализацию на практике и содержали бы потенциал, соответствующий стандартам правовой государственности, представляется целесообразным исследовать успешный зарубежный опыт, выявить наиболее эффективные практики и, с учетом отечественных реалий, адаптировать их для условий России.

Так, например, в странах Европы, в процессе правового регулирования модернизационных процессов, первым направлением реформирования стала инвентаризация законодательства через упрощение процедур и сокращение на 25 % расходов, связанных с реализацией нормативно - правовых актов. Второе направление - создание специальной институции на основании закона (например, в Германии - Национальный совет по контролю за эффективностью правовых актов), которая вовлекается в процесс нормотворчества [4].

Также в странах ЕС была проведена масштабная дебиюрократизация нормативно - правовых актов, которая сводилась к оценке соответствия этих актов следующим критериям:

- разгрузка субъектов экономической деятельности от постоянных предписаний;
- развитие малых и средних предприятий;
- осознание правительством того, что каждая его новая норма вызывает дополнительные расходы как для предприятия, так и для государства в целом.

Таким образом, принимая во внимание результаты проведенного исследования, можно отметить, что для России на пути совершенствования правового регулирования в условиях модернизации государственности главный акцент следует сделать на деятельности органов государственного управления в части реализации ими прав, свобод и обязанностей физических и юридических лиц, поскольку эта деятельность как никакая другая характеризует правовой и социальный статус государства.

Также целесообразно ввести институциональные изменения в государственном управлении модернизационных процессов, смысл которых заключается в отмене дуализма, когда президентский аппарат занимается подготовкой «поручений», а правительство превращается в хозяйственно - распорядительный орган. Полномочия по формированию проектов реформ и контроля за их реализацией не должны возлагаться на структуры, которые по логике призваны выполнять консультативно - совещательные функции.

Литература:

1. Осокина Ю.Ю. Нормативно - правовое регулирование социальной функции государства в современной России // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - №2. - С. 19 - 20.
2. Гельман В.Я. Авторитарная модернизация в России - миссия невыполнима? // Мир России: Социология, этнология. - 2017. - №2. - С. 38 - 61.
3. Концепция долгосрочного социально - экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года URL: [http://www.consultant.ru / document / cons _ doc _ LAW _ 82134 / 28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527 /](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/)

Петухов А.В.

к.с.н, доцент

факультет истории и права

МГПИ

г. Саранск, Российская Федерация

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Аннотация

В работе дается понятие субъекта административного права, исследуются виды субъектов, проводится их классификация, исследуется правоспособность и дееспособность субъектов.

Ключевые слова

Административное право, субъекты, правоспособность, дееспособность..

Субъект административного права – это конкретный участник регулируемых административным правом общественных отношений. Выделяют индивидуальные и коллективные субъекты административного права. К индивидуальным субъектам относятся такие субъекты как государственные служащие, граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства. К коллективным – объединения людей, являющиеся организациями, выступающие в административных отношениях от своего имени, как самостоятельный субъект права. Выделяют следующие типы коллективных субъектов административного права - государственные организации (органы исполнительной власти, государственные предприятия, учреждения и их объединения, структурные подразделения органов исполнительной власти, обладающие собственной компетенцией) и негосударственные организации к числу которых относятся общественные объединения (партии, общественные движения и т. п.), органы местного самоуправления, коммерческие и иные структуры.

Правовой статус субъектов административного права определяется его административной правоспособностью и административной дееспособностью.

Административная правоспособность – это установленная законодательством возможность субъекта вступать в правовые отношения, воспользоваться установленными для него правами, осуществлять полномочия и исполнять обязанности. Административная правоспособность определяет права и обязанности, которые субъект может реализовать, при наличии определенных условий (возраст, пол, статус, должность и т.п.).

Административная правоспособность возникает с момента рождения человека, хотя говорить в этом случае о полной правоспособности мы еще не можем. При этом все субъекты административного права имеют как общие признаки, характеризующие их

административно - правовой статус, так и особые свойства, характеризующие их особую административную правоспособность (правоспособность физического лица отличается от правоспособности организации, правовой статус гражданина России отличается от статуса иностранных граждан и лиц без гражданства).

Необходимым условием для реализации административной правоспособности в рамках административно - правовых отношений является наличие у субъекта административной дееспособности. Административная дееспособность, являясь важнейшим элементом административно - правового статуса, определяет практические возможности реализовать свой административный потенциал в конкретных административно - правовых отношениях.

Административная дееспособность субъектов – это способность своими решениями, действиями (или бездействием) приобретать, а также осуществлять права и обязанности и нести ответственность в соответствии с административно - правовыми нормами.

Дееспособность субъектов включает в себя возможность самостоятельно осуществлять права, реализовывать компетенции, принимать правовые акты, использовать меры принуждения, нести правовую ответственность. Основания приобретения административной дееспособности определяются нормативно - правовыми актами. При этом, условия возникновения административной дееспособности у разных субъектов неодинаковы и определяющим фактором здесь, является объем прав, полномочий и обязанностей субъектов, который может различаться в зависимости от:

- возраста (законодательством четко не определен момент возникновения административной дееспособности, что дает возможность правоведам говорить о «частичной» административной дееспособности, наступающей уже со школьного возраста (6 - 7 лет), с 16 лет граждане могут быть привлечены к административной ответственности, но все же, согласно Конституции России, в полном объеме граждане могут осуществлять свои права и обязанности с 18 лет);

- служебного положения (так, ряд полномочий, связанных с государственно - управленческой деятельностью могут осуществлять только специальные субъекты – должностные лица, занимающие определенные должности и наделенные соответствующими полномочиями);

- получения разрешения, регистрации (например, управление транспортным средством возможно только после получения специального разрешения – водительского удостоверения, осуществление коммерческой деятельности возможно после государственной регистрации юридических лиц, их уставов, при этом для занятия отдельными видами деятельности требуется получения дополнительной лицензии или разрешения);

- правового режима, в рамках которого реализуются права и обязанности субъектов (так, режим закрытого административно - территориального образования, режим Государственной границы Российской Федерации или режим чрезвычайного положения накладывают на субъекты дополнительные обязательства и могут ограничивать в правах).

Таким образом, административная правоспособность и административная дееспособность являются двумя элементами административно - правового статуса субъектов административно - правовых отношений.

10 ЛЕТ СЛУЖБЫ: ЖИЛЬЯ НЕТ, И НЕ БУДЕТ?

Аннотация: в статье рассматривается правовое регулирование предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов и учреждений уголовно - исполнительной системы, анализируются пределы усмотрения комиссии при принятии решения о постановке на учет сотрудника.

Ключевые слова: сотрудники уголовно - исполнительной системы, предоставление единовременной социальной выплаты, совершение намеренных действий, повлекших ухудшение жилищных условий.

После вступления в силу Жилищного кодекса Российской Федерации для сотрудников уголовно - исполнительной системы возник некоторый вакуум в вопросах социальной поддержки государства при решении жилищных проблем. Поскольку все кто не встал на жилищный учет до 01.03.2005 года могли рассчитывать только на себя при решении вопросов с приобретением в собственность жилых помещений.

Этот пробел был устранен с принятием 30 декабря 2012 года Федерального закона № 283 - ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] (далее Закон № 283 - ФЗ). В соответствии со ст. 4 Закона № 283 - ФЗ сотрудник, имеющий общую продолжительность службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе в учреждениях и органах.

Во исполнение данного закона 24 апреля 2013 года было принято постановление Правительства РФ № 369, которое утверждало «Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно - исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации» (далее Правила предоставления ЕСВ) [2]. Однако, такое оптимистическое начало для всех сотрудников, отслуживших более 10 лет и соответствующих условиям предоставления ЕСВ в самое ближайшее время обратилось в разочарование...

Уже в сентябре 2014 года Счётная палата и управление Президента РФ по борьбе по вопросам противодействия коррупции стали проверять законность получения высшим генералитетом субсидий на жилье [3]. По данным «Известий», девять высокопоставленных сотрудников центрального аппарата Федеральной службы исполнения наказаний получили из госказны на покупку жилья 190,2 млн рублей. Всего, за год было выдано 49 субсидий на 556 млн рублей — то есть больше трети из нее ушло на обеспечение генералитета.

В связи с проведением проверок рассмотрение учетных дел «рядовых» сотрудников стали откладываться на неопределенный срок. В настоящее время сотрудники вынуждены обращаться в суд с требованием о признании бездействия комиссии по рассмотрению их учетных дел как нарушающие их жилищные права. Суды, удовлетворяя требования истцов, не рассматривают в качестве доказательства уважительности причин нарушения установленного Правилами срока рассмотрения заявления ссылку на большое количество заявлений, поступивших от сотрудников службы исполнения наказаний [4].

Отдельно хотелось бы проанализировать ситуации, когда сотруднику отказывают в постановке на учет в связи с совершением намеренных действий, повлекшим ухудшение жилищных условий. Споры о том, что такое «намеренные действия», «преднамеренные недобросовестные действия», «действия, которые могут повлечь признание лица в качестве нуждающегося», «деятельность, направленная на ухудшение жилищных условий» не раз становились предметом научных дискуссий [5]. При этом четких критериев ни в законодательстве, ни в судебной практике, ни в научной литературе так и не сформировано.

Эта неопределенность предоставляет комиссии свободу «усмотрения» при принятии решения об отказе в постановке сотрудника на учет по основаниям «намеренного ухудшения жилищных условий». В частности, распространенным основанием отказа в постановки на учет стало снятие заявителя или членов его семьи с регистрационного учета в квартире, принадлежащей на праве собственности его отцу (матери, тестю, и т.д). Тем самым, по мнению комиссии, прекращается право пользования жилым помещением как члена семьи собственника жилого помещения, следовательно, совершаются намеренные действия, повлекшие ухудшение жилищных условий [6].

Мы не можем согласиться с данным мнением правоприменителя. Постановка на регистрационный учет по месту жительства не заменяет и не может подменить право собственности на жилое помещение. Собственник в любой момент может совершить сделки по отчуждению данного жилого помещения и право пользования лица, зарегистрированного по данному адресу, прекратится. В соответствии с п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Но на практике все происходит наоборот. Комиссия при принятии решения изначально считает действия граждан незаконными и недобросовестными, а если кто не согласен, то он должен доказывать свою правоту в суде.

На наш взгляд, перечень намеренных действий, повлекших ухудшение жилищных условий и совершенных в последние пять лет, предшествующих подачи заявления, однозначно сформулирован в п.8 ст. 4 ФЗ № 283 - ФЗ и не должен трактоваться расширительно. В частности к таким действиям относятся, действия, связанные:

- 1) с вселением в жилое помещение иных лиц (за исключением вселения супруга (супруги), несовершеннолетних детей сотрудника);
- 2) с обменом жилыми помещениями;
- 3) с невыполнением условий договора социального найма, повлекшим выселение из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения или с предоставлением другого жилого помещения, общая площадь которого меньше общей площади ранее занимаемого жилого помещения;
- 4) с выделением доли собственниками жилых помещений;
- 5) с отчуждением жилых помещений или их частей.

На наш взгляд назрела необходимость разработки Методических рекомендаций по предоставлению единовременной социальной выплаты для приобретения и строительства жилья сотрудникам уголовно - исполнительной системы. При их разработке должны быть соблюдены требования, предъявляемые федеральным законодателем к форме и содержанию правовой нормы, в том числе требования определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы [7, с. 214]. Должны быть четко сформулировано понятие «членов семьи», соотношение права пользования и права собственности жилым помещением, значение постановки на регистрационный учет по месту жительства для получения сотрудником ЕСВ.

Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов прямо относит нормы, устанавливающие для правоприменителя необоснованную широту дискреционных полномочий, в том числе отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, к коррупциогенному фактору [8, п. 25].

До принятия указанных Методических рекомендаций можно предположить, что суды будут завалены спорами с требованиями о признании незаконными решения комиссий об отказе сотруднику в постановке на учет для получения ЕСВ. Поскольку комиссия при наличии неопределенности для принятия решения выносит его не в пользу сотрудника. А дальше в «бой» вступает юридическая служба учреждения. Которая при всей неоднозначности трактовки отдельных норм законодательства о предоставлении ЕСВ, тем не менее, «...в обязательном порядке должна принимать предусмотренные законом исчерпывающие меры по обжалованию решения суда о взыскании финансовых средств с учреждения или органа УИС» [9, п. 6.23] (т.е. вплоть до Верховного Суда Российской Федерации). При этом сотрудники будут вести долгие судебные тяжбы в доказательство того, что за более чем десятилетнюю службу в тюремном ведомстве ни он, ни члены его семьи так и не стали счастливыми собственниками заветных 15 квадратных метров на каждого члена семьи...

Список использованной литературы:

1. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.09.2017).
2. См.: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 03.09.2017).
3. URL: <http://izvestia.ru/news/576801> (дата обращения 03.09.2017).
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.05.2016 по делу № 33 - 18343 / 2016; Апелляционное определение Ростовского областного суда от 21 декабря 2016 г. по делу № 33а - 22431 / 2016; Апелляционное определение Новосибирского областного суда № 33 - 10530 / 2015 от 8 декабря 2015 г. по делу № 33 - 10530 / 2015; Апелляционное определение Волгоградского областного суда № 33А - 6009 / 2016 от 29 апреля 2016 г. по делу № 33А - 6009 / 2016 URL: sudakt.ru (дата обращения: 04.09.2017).
5. См.: Плехотко К.К. Право на жилище и правовое регулирование последствий признания юридических фактов действиями, влекущими ухудшение жилищных условий // Современное право. 2015. № 2. С. 53 – 59; Корякин В.М. Намеренное ухудшение жилищных условий: понятие, сущность, правовые последствия // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 11. С. 57 – 62; Усков А. Неумышленное, но «намеренное» ухудшение жилищных условий // Жилищное право. 2012. № 6. С. 45 – 54; Шаповалова Е.В.

Намеренное ухудшение жилищных условий по Жилищному кодексу Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2011. № 5. С. 28 – 32; Мун О. Намеренное ухудшение жилищных условий // Жилищное право. 2014. № 8. С. 81 - 93.

6. Апелляционное определение Псковского областного суда № 33 - 2237 / 2016 33 - 51 / 2017 от 10 января 2017 г. по делу № 33 - 2237 / 2016; Апелляционное определение Пермского краевого суда № 33 - 16508 / 2016 33 - 52 / 2017 от 11 января 2017 г. по делу № 33 - 16508 / 2016; Решение Железнодорожного районного суда г. Ульяновска № 2 - 3530 / 2016 2 - 3530 / 2016-М - 3613 / 2016 М - 3613 / 2016 от 15 декабря 2016 г. по делу № 2 - 3530 / 2016 URL: sudakt.ru (дата обращения: 07.04.2017).

7. Бахтина М.С. Актуальные проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органами прокуратуры РФ // Административное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 209 - 214.

8. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» // Российская газета. 2007. 8 дек. № 276.

9. Приказа ФСИН РФ от 18.08.2005 № 718 (с изм. от 26.12.2008) «О правовом обеспечении деятельности ФСИН России» // Ведомости уголовно - исполнительной системы. 2006. № 2.

© Попович М.М. 2017

Поповичева М.В.,

к.ист.н., доцент

Тамбовский филиал АНО ВО «Российский новый университет»,

г. Тамбов, РФ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОВИНЦИИ, В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

Аннотация

Правовое регулирование рекламной деятельности - это важная составляющая формирования правового поля в России. В процессе создания правовых норм одним из основополагающих принципов является принцип преемственности, поэтому важно проследить становление рекламного законодательства. Ключевым моментом в правовом регулировании рекламы является вопрос о разграничении полномочий между центральной и местной властью. Целью статьи является проведение сравнительного анализа правового регулирования рекламы в провинции в дореволюционной и современной России.

Ключевые слова:

правовое регулирование рекламной деятельности, центральные органы власти, местные органы власти, местное самоуправление, рекламные носители.

Во второй половине XIX века в России, в связи с возрастанием роли рекламы в предпринимательстве, в контексте общего экономического развития, появилась необходимость ее правового оформления. В дореволюционной России единого закона о рекламе не было, она регулировалась отдельными постановлениями, указами, циркулярами. Ведомственная нормативная документация министерств имела немалое значение в разъяснении действующих законодательных норм. [1, с.28].

Централизация власти в Российской империи проявлялась и при регулировании рекламной деятельности. Соответствующие министерства отправляли циркуляры, касающиеся вопросов рекламы в губернские органы власти. На местах назначались должностные лица, которые действовали в пределах своих обязанностей. Объявления, помещаемые в «Губернские ведомости», подвергались цензуре чиновниками, которые просматривали неофициальную часть местных губернских ведомостей [4, с.2]. За частную прессу и объявления в ней в губернских городах отвечали вице - губернаторы.

В большинстве случаев надзор за рекламой осуществлялся полицейским начальством. Так, все частные объявления, помещенные в книгах, газетах, журналах, изъятые от предварительной цензуры, печатались, несмотря на таковое изъятие, не иначе, как с письменного разрешения подлежащих полицейских начальств [11, с.21].

Местные власти следили также за оформлением витрин магазинов (наружная реклама). Елатомский, уездный исправник, докладывал Тамбовскому губернатору о том, что в аптекарских и книжных магазинах вставляют в окна изделия, оскорбляющие чувство стыдливости, и обращался с просьбой о необходимости пресечения этого [3, с.156]. При этом никто не обращал внимание на эстетичность рекламы, отмечалось отрицательное влияние некоторых форм «уличных реклам» на архитектуру города [8, с.77].

После проведения реформ местного самоуправления во второй половине XIX века ряд вопросов по управлению рекламной деятельности был передан земским и городским органам самоуправления. В конце XIX – начале XX века все возрастающий объем рекламных обращений в России не оставлял к себе равнодушным, и чем шире он становился, тем больше появлялось размышлений властей об извлечении из этого выгоды. Городская управа занималась устройством, так называемых, городских витрин (рекламные тумбы), это стало источником дохода. Она могла отдать их в арендное пользование, а могла оставить управление за собой.

После того, как приняли решение об установке городских витрин в 1902 году в Тамбове, Городская управа попросила полицмейстера сделать заявление о запрещении расклейки афиш и объявлений на зданиях, заборах и других местах, кроме витрин [5, с.123]. Подобные распоряжения по наружной рекламе были и в Воронежской губернии.

В Тамбове предприниматель, построивший витрины, выплачивал в доход города за каждую витрину – 1 рубль в год. По истечению 10 летнего срока он должен был сдать витрины бесплатно и в исправности [5, с.124]. В 1911 году Воронежская Городская Управа заключает договор с артелью афишеров, которые отвечали за расклейку объявлений [2, с.1].

В силу получения платы за рекламу Городская управа выступала гарантом соблюдения ее регламента. Так, Городская управа по предложению торговой фирмы «Проводник» предлагала арендатору городского зимнего театра Никулину поднимать занавес (где размещалась реклама фирмы), установленный фирмой «Проводник», не за 15 минут до начала, а за минуту, так как это оговорено контрактом [6, с.3].

Конечно же, на сегодняшний момент произошли значительные изменения в области правового регулирования рекламы. Во - первых, появился федеральный закон «О рекламе», который регламентирует все стороны рекламной деятельности [12]. Во - вторых, рекламное законодательство в широком смысле стало включать не только исключительно документы федерального уровня (законы и подзаконные акты), но аналогические документы регионального уровня, а также акты органов местного самоуправления, затрагивающие рекламные правоотношения [7, с.221].

С развитием рекламных технологий, появлением новых носителей расширилась компетенция органов местного самоуправления. В статье 6. Устава г. Тамбова при определении вопросов местного значения сказано, что органы местного самоуправления выдают разрешения на установку рекламных конструкций на территории городского округа, аннулируют такие разрешения, выдают предписания о демонтаже самовольно установленных вновь рекламных конструкций на территории городского округа, заключают договоры на установку и эксплуатацию рекламных конструкций на объектах муниципальной собственности [10, с.5]. Подобный пункт содержится и в статье 14 Устава городского округа город Воронеж [9, с.6].

Таким образом, мы видим, что дореволюционная и современная реклама находилась в ведении центральных и местных властей, некоторые аспекты отдавались на рассмотрение органам местного самоуправления. Регулирование рекламной деятельностью приносило и приносит органам местного самоуправления определенный доход.

Список использованной литературы:

1. Галанин С.Ф. Газетная реклама как исторический источник: по материалам казанских газет второй половины XIX века: дис. ... канд.ист.н. 07.00.02: утв. 15.07.02. Казань. 1999. С. 246.
2. ГАВО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2656. С. 1.
3. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 7161. С. 156.
4. ГАТО. Ф. 4. Д. 8877. С. 2., Д. 4195. С. 2.
5. ГАТО. Ф. 16. Оп. 69. Д. 1. С.123 – 155.
6. Из - за рекламы // Воронежский край. 1912. №68. С. 3.
7. Кирилловых А.А. Реклама и рекламная деятельность: проблемы правового регулирования. М.: «Деловой двор». 2013. 224 с.
8. Поповичева М.В. Столичная и провинциальная наружная реклама в России в конце XIX - начале XX века как фактор формирования городов // Научно - практический потенциал нации и конкурентоспособность страны: материалы V Международной научно - практической конференции. Пенза. 2008. С. 76 - 79.
9. Устав городского округа город Воронеж [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.gorduma - voronezh.ru /ustav.html](https://www.gorduma - voronezh.ru /ustav.html)
10. Устав города Тамбова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.docs.cntd.ru /document](https://www.docs.cntd.ru /document)
11. Устав о цензуре и печати / сост. В.П. Ширков. СПб., 1900. С. 186.
12. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38 - ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О рекламе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // "Российская газета", N 51, 15.03.2006.

© Поповичева М.В., 2017

ЗАЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

THE PROTECTIVE FUNCTION OF TRADE UNIONS IN RUSSIA

Аннотация.

В статье рассмотрены основные особенности деятельности профсоюзных организаций в области защиты трудовых прав работников

Ключевые слова: Закон о профсоюзах, профсоюзы, предприятия, контрольно - надзорной деятельности профсоюзов.

Abstract

The article describes the main features of trade union organizations in the field of the protection of labour rights of workers

Keywords: The law on trade unions, trade unions, enterprises, trade unions oversight activities

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования дополняют и развивают систему знаний о контрольно - надзорной деятельности профсоюзов в следующих направлениях:

- разработка категориального аппарата;
- анализ содержания элементов контрольно - надзорной деятельности профсоюзов ;
- анализ контрольно - надзорной деятельности профсоюзов как разновидности юридической и социальной деятельности;
- выделение и рассмотрение основных характерных особенностей контрольно - надзорной деятельности профсоюзов сфере соблюдения работодателями трудового законодательства ;
- определение основных направлений совершенствования контрольно - надзорной деятельности профсоюзов сфере соблюдения работодателями трудового законодательства.

Таким образом, данное исследование, углубляя и систематизируя знания о контрольно - надзорной деятельности профсоюзов сфере соблюдения работодателями трудового законодательства, может рассматриваться как развивающее систему знаний о деятельности профессиональных союзов, являющуюся частью системы знаний о судебной власти.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в качестве методологической базы для организации работы по повышению качества и эффективности контрольно - надзорной деятельности профсоюзов сфере соблюдения работодателями трудового законодательства.

Основной формой существования профсоюза в конкретной организации является первичная профсоюзная организация (далее - ППО). Это добровольное объединение членов профсоюза, работающих, как правило, в одной организации либо у индивидуального

предпринимателя. Данное объединение действует на основании устава общероссийского или межрегионального профсоюза либо собственного устава, принятого в соответствии с одним из указанных документов.

Защитная функция профсоюзов выражается в социальном партнерстве, профсоюзном контроле, защите прав в досудебной и судебной форме⁴.

- предупреждении и пресечении нарушений в сфере трудовых прав работников и условиях их труда;

- при рассмотрении жалоб и заявлений по восстановлению нарушенных прав работников, привлечению к ответственности лиц ответственных за нарушение трудового законодательства, соглашений, коллективных договоров.

Защитная функция профсоюзов способствует оптимизации в направлении снятия социальной напряженности в трудовых коллективах⁵.

Профсоюзные организации России реализуют защитную функцию прав работников в сфере труда, которая выражается в социальном партнерстве, профсоюзном контроле и защите прав, как в досудебной, так и в судебной форме.

На сегодняшний день профсоюзы частично потеряли часть своих прав и функции их в некотором роде видоизменились. Данный факт не мог не отразиться на эффективности проявления защитной функции профсоюзов. Так можно объяснить уменьшение количества членов профсоюзных организаций на предприятиях, ведь люди считают деятельность профсоюзов неэффективной и не хотят состоять в их рядах.

В научной литературе считается, что правозащитная деятельность профсоюзов включает в себя три составляющих части⁶:

во - первых это охрана прав работников,

во - вторых это юридическая помощь и консультации,

и в - третьих это непосредственная защита прав граждан.

Защитная функция заключается в следующем:

1) предупреждение и пресечение нарушений в сфере трудовых прав и условиях труда работника,

2) помощь и консультации при рассмотрении жалоб и заявлений, ставящих своей целью восстановления нарушенных прав, а также привлечение к ответственности лиц, ответственных за нарушение трудового законодательства, норм локальных соглашений и коллективных договоров.

Именно эффективная реализация защитных функций профсоюзов оптимизирует и снимает социальную напряженность в трудовых коллективах. Кроме защиты трудовых прав работников целью деятельности профсоюзов является увеличение или максимизация заработной платы своих членов, а также улучшение условий их работы, корректировка системы льгот и выплат, нормирование и регулирование труда.

В целом на законодательном уровне действуют нормы, которые регулируют деятельность профсоюзов и позволяют им планомерно отстаивать права и интересы

⁴ Зайцева О.Б. Особенности правосубъектности профессиональных союзов как субъектов трудового права // Lex Russica. 2017. Т. LXVI. № 1. С. 124

⁵ Хмельницкий В.Т. Об актуальных вопросах современного профсоюзного права // Вестник Омского университета - 2015. № 3(20). С. 100

⁶ Крылов К.Д., Зыкина Т.А. К развитию теоретического исследования реализации прав работника // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 89

работников. Несмотря на некоторое упущение позиций и снижение эффективности, можно отметить, что институт профсоюзов России развит довольно хорошо и имеется тенденция к улучшению качества работы.

Библиографический список

1. Зайцева О.Б. Особенности правосубъектности профессиональных союзов как субъектов трудового права // Lex Russica. 2017. Т. LXVI. № 1. С. 124 - 139.
2. Крылов К.Д., Зыкина Т.А. К развитию теоретического исследования реализации прав работника // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 89 - 95.
3. Сошникова Т.А. Контроль профсоюзов за соблюдением законодательства о труде и охране труда как одна из форм защиты трудовых прав работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 8 - 14.
4. Хмельницкий В.Т. Об актуальных вопросах современного профсоюзного права // Вестник Омского университета - 2015. № 3(20). С. 100 – 101

REFERENCES (TRANSLITERATION):

1. Zaitseva O. features of the legal personality of trade unions as the subjects of labour law // Lex Russica. 2017 t. LXVI. No. 1. S. 124 - 139
2. Krylov K.D., Zykina T.A. K razvitiyu teoreticheskogo issledovaniya realizatsii prav rabotnika // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. 2016. N 5. S. 89 - 95.
3. Soshnikova T.A. Puti povysheniya roli professional'nykh soyuzov v sovremennoy Rossii. M., 2014. 168 s.
4. Khmel'nitskiy V.T. Ob aktual'nykh voprosakh sovremennogo profsoyuznogo prava // Vestnik Omskogo universiteta. - 2015. № 3(20). S. 100 - 101.

© ПУТИНЦЕВ В.М. 2017

**Пятков М.С.,
Таушева С.Н.**

СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА НАЦИОНАЛИЗАЦИИ КАК СПОСОБА ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В статье рассматривается проблема отсутствия специального закона, посвященного национализации имущества как способу прекращения права собственности граждан и юридических лиц, процедуры ее проведения, а также порядка компенсации за причиненный собственнику ущерб.

Ключевые слова

Национализация, частная собственность, государственная собственность, прекращение права собственности.

Распад Советского Союза, кардинальным образом изменил жизнь граждан бывшего СССР, послужил причиной тотальной смены векторов развития государства и права, поставил перед обществом новые цели и идеалы. Сегодня Российская Федерация, встав на путь демократического правового государства, имеет новое развитое законодательство, местами коренным образом отличающееся от советского. Так, вопрос национализации, который в Советском Союзе стоял наиболее остро и потому был регламентирован, в Российской Федерации по - прежнему остается законом не урегулированным.

Конституция Российской Федерации признает и защищает равным образом частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности [1]. Следовательно, все вопросы перехода собственности из одной формы в другую должны быть урегулированы законом, поскольку они имеют первостепенное значение в жизнедеятельности граждан.

Законодатель не мог обойти стороной национализацию и упомянул ее как одно из оснований прекращения права собственности в статье 235 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (национализация), производится на основании закона с возмещением стоимости этого имущества и других убытков в порядке, установленном статьей 306 настоящего Кодекса» [2].

Данная статья позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Национализация является основанием прекращения права собственности граждан и юридических лиц;
- 2) Национализация производится на основании закона;
- 3) Послеосуществления национализации обязательно должно следовать возмещение стоимости имущества и возмещение всех убытков.

Определим, что же является национализацией, чтобы понять отличия данного явления от других оснований прекращения права собственности.

Вышеупомянутая норма Гражданского кодекса называет национализацией обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц.

С.И. Ожегов определяет национализацию как передачу из частной собственности в собственность государства предприятий и целых отраслей экономики, земель, банков, жилых и общественных зданий [3, 398].

О.Л. Алтенгова определила национализацию как установленную законом процедуру обращения имущества, находящегося в частной собственности граждан и юридических лиц, в собственность государства на основании акта уполномоченного исполнительного органа государственной власти, в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства с одновременным решением вопроса о предварительной и равноценной компенсации бывшим собственникам [4, 83].

Таким образом, можно выделить следующие признаки национализации:

- 1) Это определенная деятельность уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц, которая должна быть регламентирована специальным законом;
- 2) Такая деятельность должна быть основана на решении органа исполнительной власти, выраженного в правовом акте;

3) Национализация производится в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства;

4) Имущество собственников обращается в собственность государства;

5) Такое обращение происходит в принудительном порядке;

6) Изъятые имущество должно быть предварительно компенсировано в полном объеме.

Итак, национализация есть принудительное изъятие имущества у частных собственников в пользу государства. Именно принудительность такого явления и не соответствует конституционным принципам демократии.

Конституция признает и защищает право собственности, провозглашая его абсолютным. Однако Конституционный Суд, рассматривая во взаимосвязи статью 35 и статью 55 Конституции РФ, выразил свою правовую позицию, заключающуюся в том, что право частной собственности не является абсолютным и может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [5, 19].

Создается ситуация, когда Конституция России признает и защищает право частной собственности, Конституционный Суд постановляет, что оно может быть ограничено федеральным законом, однако федерального закона, который бы разрешал государству в лице его органов отчуждать собственность путем национализации, не существует. Встает закономерный вопрос о правомерности национализации на сегодняшний день. Безусловно, национализация является основанием прекращения права собственности в соответствии с нормой Гражданского кодекса РФ, однако, пока не существует специального федерального закона, который бы закрепил понятие национализации, подробнейшим образом регламентировал ее цели, порядок прекращения права собственности, порядок оценки имущества, размеры и порядок компенсации, эту норму можно считать мертвой.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6 - ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7 - ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2 - ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11 - ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51 - ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4 - е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

4. Алтунгова О.Л. Квалифицирующие признаки национализации // Общество и право. 2011. №5. С. – 79 - 83

5. Определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2005 № 97 - О «По жалобе гражданина Головкина Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 82 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации, части 12 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Постановления Правительства Российской Федерации от 10.03.2005 № 97 - О»

Федерации «Об утверждении Положения о направлении на переработку или уничтожение изъятых из незаконного оборота либо конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. №5.

© Пятков М.С., Таушева С.Н., 2017

Рзаев Т.Г.,

аспирант

Всероссийский государственный университет юстиции
г. Москва, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ОБЩЕГО РЫНКА ГАЗА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация: В данной статье исследованы проблемы и перспективы формирования общего рынка газа, а также проанализированы основные препятствия формированию общего рынка газа. Исследованы цели и задачи, которые ставятся перед государствами - членами Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, общий рынок, рынок газа, Концепция формирования общего рынка газа, поставки газа.

В связи с тем, что значимую долю в объеме внутренней торговли между государствами - членами ЕАЭС занимает газ, газовая сфера является одной из наиболее важных. Формирование общего рынка газа является важнейшим приоритетом интеграционного сотрудничества государств - участников ЕАЭС. Формирование общего рынка газа ЕАЭС означает, что экономические системы государств - членов интегрированы в более широкое географическое пространство – внутренний рынок ЕАЭС в целом, в котором будет обеспечиваться транспортировка и поставка газа между государствами - членами Союза.

31 мая 2016 года главами государств - членов ЕАЭС утверждена Концепция формирования общего рынка газа ЕАЭС, в соответствии с которой в рамках общего рынка будет осуществляться взаимная торговля и транспортировка газа между участниками общего рынка газа Союза.

Все мероприятия по формированию общего рынка газа должны быть выполнены до 1 января 2024 года, по их завершению государства - члены заключат соответствующий международный договор о формировании общего рынка газа ЕАЭС.

В соответствии с Концепцией, основными целями формирования общего рынка газа Союза являются:

- повышение энергетической безопасности государств - членов;
- повышение надежности, доступности и качества газоснабжения потребителей газа на территориях государств - членов;
- повышение экономической эффективности использования газотранспортных систем, расположенных на территориях государств - членов.

Для достижения указанных целей перед государствами - членами ставятся следующие задачи:

- обеспечение недискриминационного доступа участников общего рынка газа Союза к общему рынку газа Союза;
- повышение экономической эффективности деятельности хозяйствующих субъектов государств - членов, задействованных в нефтегазовой сфере;
- унификация норм и стандартов на газ государств - членов и нормативно - технических документов, регламентирующих функционирование газотранспортных систем, расположенных на территориях государств - членов;
- создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в развитие газотранспортных систем.

Решение вышеуказанных задач позволит достичь необходимого уровня готовности всех стран - участниц ЕАЭС, для правильного и эффективного функционирования общего рынка газа, который приведет к повышению надежности, доступности и высокому качеству газоснабжения в государствах - членах ЕАЭС, обеспечит свободный поток газа между хозяйствующими субъектами государств - членов ЕАЭС, а также представляется, что произойдет выравнивание средних внутренних оптовых цен на газ между национальными газовыми рынками государств - членов.

Следует отметить, что создание общего рынка газа невозможно без устранения проблем, которые, очевидно, имеют место быть, одной из таких является, то, что страны - участницы ЕАЭС в разной степени обеспечены энергетическими ресурсами. Неконкурентоспособность производителей некоторых стран - участниц в по сравнению с российскими из - за высоких цен на газ является одним из ключевых барьеров, преодоление которого принесет России огромные убытки, которые, прежде всего связаны со снижением цены на газ, а, к примеру, для Беларуси будет означать получение самой высокой прибыли среди членов Союза от интеграции рынков [1].

Представляется, что Россия, как на данный момент крупнейший экспортер газа останется стороной, которая будет субсидировать партнеров по ЕАЭС и тратить в перспективе на проект ЕАЭС все больше средств как бюджетных, так и в виде трансграничных инвестиций, усиливая процессы интеграции и согласования взаимных политических интересов [2]. Но необходимо также отметить, что при наличии, как может показаться на первый взгляд, невыгодного положения со стороны Российской Федерации по отношению к другим странам - участницам ЕАЭС все же имеются факторы, при которых участие России в формировании общего рынка газа будет наиболее оправдано, а именно, положительное влияние на инвестиционную активность в развитии газотранспортных систем. Основные экономические выгоды от создания общего рынка газа для стран - участниц ЕАЭС связаны с выравниванием оптовых цен на газ внутри общего рынка газа ЕАЭС, что должно привести к стабилизации или даже снижению внутренних цен на газ в этих странах.

Для Российской Федерации важна стабилизация цен на газ и возможность от части их регулировать, особенно ввиду наблюдающейся в последние годы нестабильностью экономики, турбулентностью цен на нефть, отразившимися на формировании бюджета [3]. Подобное оказывает влияние на инвестиционные возможности России в рамках ЕАЭС.

Создание общего рынка газа также требует сведения законодательства стран - участниц к гармонизации и унификации в области регулирования общего рынка газа, а также налогового и корпоративного законодательства. Потому как государства - члены ЕАЭС при применении своего налогового и корпоративного законодательства, а также законодательства регулирующего газовую промышленность, могут столкнуться с барьерами. К таковым можно отнести:

- наличие исключительного права на экспорт газа в России, ограничивающего выбор поставщиков газа у покупателей из других государств - членов;
- ограничение в предоставлении равного доступа к газотранспортной системе производителям газа, не являющимся собственниками газотранспортных систем.

Предполагается, что указанные выше барьеры будут устраняться в рамках разработки программы формирования общего рынка газа Союза, а также заключению по завершении выполнения мероприятий указанной программы соответствующих международных договоров [3].

Говоря о перспективах, следует отметить, что создание общего рынка газа ЕАЭС позволит обеспечить конкурентную среду для всех хозяйствующих субъектов государств - членов, что будет способствовать стабилизации цен на газ и надлежащему газоснабжению населения стран, а также повышению надежности, доступности и качеству газоснабжения.

В дальнейшем сотрудничество государств - членов Союза может быть расширено в следующих направлениях: углубление сотрудничества в целях обеспечения энергетической безопасности; развитие возобновляемых и альтернативных источников энергии; удовлетворение потребностей экономик и населения в энергоносителях за счет эффективного их использования при снижении нагрузки на окружающую среду; развитие и использование современных технологий по добыче и переработке ресурсов.

Таким образом, образование единого рынка газа предполагает решение широкого спектра вопросов, требующих тесного институционального и практического сотрудничества, что будет способствовать повышению уровня энергетической безопасности; надежности, доступности и качества газоснабжения потребителей газа, а также повышение экономической эффективности использования газотранспортных систем, которые расположены на территориях государств - членов Союза.

В заключение стоит сказать, что потенциал взаимовыгодного сотрудничества стран ЕАЭС в нефтегазовом секторе также достаточно высок, формирование общего рынка является верным шагом, который будет способствовать удовлетворению всех потребностей государств - членов в области газовой промышленности, а также отметить тот факт, что создание общего рынка газа существенно усилит Евразийский экономический союз.

Список использованной литературы

1. Право Евразийского экономического союза: учебник / С.Ю. Кашкин, А.О. Четвериков: отв. ред. С.Ю. Кашкин. Проспект, 2017. 136 с.
2. Восканян Р.О. Финансирование государственных инновационных программ из внебюджетных источников // Научные исследования и разработки. Экономика. 2017. Т. 5. № 4. С. 40 - 44.
3. Задорина А.М. Энергетическая стратегия России по формированию общего рынка нефти, нефтепродуктов ЕАЭС в глобальном и региональном нефтегазовом сотрудничестве

// Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. №1. С. 26 - 36.

4. Саркисян Т.С. Создание общих рынков энергетических ресурсов в ЕАЭС: этапы и содержание // Известия Санкт - Петербургского Государственного экономического университета. 2017. №4. С. 65 - 69.

© Рзаев Т.Г., 2017

Романенко Н.В.

канд. юрид. наук, доцент кафедры судебной деятельности
ФГБОУ ВО «УрГЮУ»,
г. Екатеринбург, РФ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СУДЕЙСКОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

Аннотация

Неприкосновенность судей является одной из гарантий их независимости. Данный институт закреплён в подавляющем числе государств, однако регламентируется с разной степенью подробности. С помощью метода сравнительно - правового анализа автор выявляет его содержание в различных государствах и приходит к выводу о дифференциации в зависимости от такого условия, как авторитет судебной власти.

Ключевые слова:

Судья, неприкосновенность, уголовная ответственность, независимость преследование, независимость

Независимость судебных органов и представителей судебной власти особо охраняется государствами во всем мире. Одной из ее гарантий является публично - правовая неприкосновенность судьи, при этом характерным для многих зарубежных стран является установление усложненной процедуры уголовного преследования судей только за преступления «по должности» и нераспространение данного порядка на производство по общеуголовным составам.

Аналитическое сопоставление истории возникновения тех или иных элементов неприкосновенности в различных странах позволяет установить, что изначально ее смысл заключался в установлении для судей неответственности за мнение, высказанное при осуществлении правосудия; потом - в установлении неответственности за допущенные при отправлении правосудия судебные ошибки, т.е. в неответственности за свои решения по конкретным делам; затем – в установлении ответственности судьи по подозрению в преступной деятельности во время выполнения им судебских обязанностей; и уж потом – в установлении ответственности судьи за прочие уголовно наказуемые деяния, не связанные с профессиональной деятельностью.

При этом следует отметить определенную «нерасположенность» законодателя в большинстве стран, независимо от используемой при отстранении от должности

процедуры и круга вовлекаемых в нее должностных лиц и органов, регулировать вопросы привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, наделенных статусом судьи. Конституционные иммунитеты, устанавливаемые от уголовного преследования на уровне высших нормативных правовых актов, относятся в большей мере к членам парламента, а также к высшим должностным лицам государства (президентам, королям, премьер - министрам и пр.). Регулирование ответственности судей затрагивает, в основном, вопросы совершения ими дисциплинарных (должностных) проступков, а не преступлений.

Как представляется, обусловлена эта «нерасположенность» предъявляемыми к судьям максимально высокими морально - нравственными требованиями среди всех остальных должностей и профессий. Предусмотренная в большинстве стран многоступенчатая система отбора кандидатов на данные должности, препятствующая их занятию лицами случайными, недостойными, потенциально готовыми к совершению преступлений, «успокаивает» законодателя и усыпляет его бдительность в отношении необходимости создания четко отлаженных правовых механизмов, направленных на своевременную реализацию мер уголовной ответственности в отношении данной категории лиц – очевидно, с учетом того, что они могут пригодиться исключительно редко. Это лишний раз доказывает, что сам по себе факт совершения судьей преступного деяния, особенно общеуголовного, не связанного с профессиональной деятельностью, является экстраординарным явлением, что в какой - то мере оправдывает неготовность законодателя к таким правоотношениям и нежелание их регламентировать. В условиях несовершения судьями преступлений видится само собой разумеющимся, что ограничивающие их личную неприкосновенность меры продиктованы стремлением повлиять на их независимость.

Вследствие этого приходит убеждение, что наиболее подробная, состоящая из максимального количества, усложненная регламентация института судейской неприкосновенности характерна для государств, не отличающихся стабильно высоким уровнем доверия к судебной власти. Этому явлению, как правило, способствует относительно высокий уровень судейской преступности и корреспондируют достаточно низкий уровень правосознания граждан, их терпимость и готовность к возможности совершения судьями преступлений, особенно коррупционных, ее ожидаемость, а иногда и провокация к ним. Там, где гарантии неприкосновенности регламентированы подробно и полно, они применяются часто, т.е. «пользуются спросом». При этом также присутствует определенное «нежелание властей публично привлекать судей к юридической ответственности из - за опасения подрыва авторитета власти» [3], что предопределяет построение максимального количества гарантий неприкосновенности таким образом, чтобы в любом случае оградить судью от ответственности, то есть фактически способствует их безнаказанности, устраивающей и население, и властные органы. В таких условиях постулируемая аксиома «судьи не должны совершать преступления» противоречит другой аксиоме - «привлекать судью к уголовной ответственности должно быть сложнее, чем рядового гражданина».

Там, где судьи уважаемы, потому что законопослушны, и законопослушны, потому что уважаемы настолько, что ни у кого в государстве не возникнет мысли предлагать судье совершить преступление или же заподозрить судью в его совершении, эти две аксиомы, не вступая в противоречие, вполне согласуются и дополняют друг друга. Но там, где уровень правосознания как населения, так и самих носителей судебной власти не настолько высок, в

случае противоборства этих аксиом наступает крен: если сильнее оказывается первая, то неприкосновенность становится безнаказанностью. Необходимость привлекать их к уголовной ответственности возникает намного чаще, однако реализуется намного труднее. Если же побеждает вторая, то судьи становятся бесправными зависимыми «игрушками» в руках разного рода манипуляторов (политических, общественных, личных и т.п.), что опять - таки не позволяет говорить о наличии независимого правосудия и достаточно высокого уровня защиты прав и свобод граждан.

В этой связи выглядит оправданной стремление прогрессивных стран вообще отказываться от иммунитетов (хотя, в первую очередь, от депутатских): «В целом тенденции развитая конституционного права в демократических странах характеризуются ослаблением депутатского иммунитета. Он возник и был необходим во времена противостояния парламентов и монархов, для ограждения представителей населения от своеволия монархов и подчиненных им государственных служб. Институт депутатского иммунитета выполняет позитивную роль в авторитарных государствах, но в странах с давно сложившимися демократическими порядками безбрежный депутатский иммунитет вряд ли уместен» [2].

Полностью соглашаясь с этим, полагаем, что это стремление вполне можно распространить и на судебскую неприкосновенность – с учетом того, что в правовом государстве, каковым сегодня является и Российская Федерация, никем не отмененными являются международные принципы уголовного судопроизводства: право обвиняемого на защиту, презумпция невиновности, уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, гласность, состязательность и равноправие сторон, право на реабилитацию и пр. Безосновательным и чрезмерным избавлением совершившего преступление судьи от необходимости участвовать в уголовном процессе фактически дискредитируется общий механизм правовой защиты, которым пользуются рядовые граждане, ставится под сомнение его способность защитить личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Там, где авторитет судебной власти высок, в неприкосновенности нужды фактически нет: она не обременена излишними механизмами, практически не применяется в силу законопослушности судей, а если и применяется, то е четкая реализация не нарушает принципа неотвратимости наказания.

Думается, что рациональное начало присутствует в следующем мнении: «Может быть, в условиях правового государства никаких дополнительных гарантий должностным лицам и не требуется» [1].

Литература:

- 1) Гарантии независимости судей // Судебная реформа в России на рубеже XX - XXI веков: монография / под ред. В.А.Терехина // М.: Юрлитинформ, 2017.
- 2) Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран // М.: Юрист, 1998.
- 3) Яковлев А.Э. Становление и виды юридической ответственности судей в России XV - XIX веков: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Москва, 2011.

© Романенко Н.В., 2017

Рыбак С.В.,
к.ю.н., доцент
юридический факультет
Ростовского филиала РТА,
г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ СНГ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация

В статье исследуются потенциальные вызовы и угрозы стабильности и безопасности государств - участников СНГ, преодоление которых требует создание эффективной системы по их противодействию. Раскрываются наиболее значимые направления международного сотрудничества государств - участников СНГ по преодолению таких вызовов и угроз, как: «цветные революции», неурегулированные споры и конфликты, международный терроризм, наркоугроза, незаконная миграция и др. Сделан вывод о наличии ряда проблем в вопросах международно - правовой и организационной основы сотрудничества государств - участников Содружества в исследуемой сфере: отсутствие предметной проработки международных документов, надлежащего финансирования, осуществляемых по вопросам безопасности мероприятий, их технического обеспечения и др.

Ключевые слова

Содружество Независимых Государств, вызовы и угрозы безопасности, международное сотрудничество, антитеррористическая деятельность, пограничная безопасность.

В современных условиях важнейшей задачей, стоящей перед государствами - участниками СНГ (далее – ГУ СНГ) является надежная нейтрализация существующих и потенциальных вызовов и угроз, к числу которых следует отнести такие, как: неурегулированные споры и вооруженные конфликты на территориальной, межнациональной и религиозной основе, агрессивный национализм, международный терроризм, угрозы «цветных революций».

По мнению ряда специалистов, «цветные революции» являются самым рискованным, но при этом весьма прибыльным бизнесом («фиолетовая» революция 2003 г. в Грузии обошлась западным кураторам в 50 млн. долл., «оранжевая» 2004 г. на Украине - в 70 млн. долл., «тюльпановая» 2005 г. в Кыргызстане - в 30 млн. долл., «коричневая» на Украине 2014 г. - в 5 млрд. долл. и др.).

Кроме того, приходится констатировать факт, что территориальное пространство стран Содружества, расположенных в Центрально - Азиатском регионе, в последние годы представляет собой определенный «транзитный плацдарм» для проникновения на территории остальных государств - участников СНГ различных угроз, к которым, по мнению А.А. Варакина, можно отнести следующие:

Во - первых, активное вмешательство извне во внутреннюю политику стран региона. С начала 90 - х гг. XX в. Центрально - Азиатский регион как один из самых обеспеченных в мире энергоресурсами, оказался в эпицентре геополитической борьбы и экспансии

ведущих мировых и региональных держав, осуществляющих повсеместное внедрение «универсальных моделей устройства внутренней жизни и ведения внешнеполитической деятельности», которые практически не совпадают с национальными интересами государств региона. Именно здесь активно реализуется политика, направленная на постепенное выдавливание из региона Российской Федерации, которая имеет в нем свои стратегические и геополитические интересы.

В настоящее время за влияние в Центральной Азии, которая имеет колоссальное геополитическое значение, сталкиваются интересы целого ряда держав, как мировых, так и региональных (США, Китая, Японии, Турции, Ирана и др.).

Активизация в Центрально - Азиатском регионе и на приграничных с ним территориях религиозно - экстремистских движений и террористических организаций. В настоящее время с наиболее частыми и открытыми проявлениями исламского экстремизма приходится сталкиваться в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане (также наметились негативные предпосылки и в Казахстане), что непосредственно отражается на всей системе региональной безопасности.

Одной из потенциальных угроз региональной безопасности, является рост исламизации общества («ваххабитский вариант»). Пропагандируемые ваххабитами радикальные лозунги, находят широкую поддержку у местного населения, что объясняется крайне сложной социальной ситуацией, низким уровнем жизни населения.

Существует негативная тенденция по превращению территорий Северного Афганистана в плацдарм террористической деятельности против ГУ СНГ Центрально - Азиатского региона. Складывающаяся обстановка вблизи внешних границ ГУ СНГ Центрально - Азиатского региона оказывает существенное влияние на расширение географии очагов напряженности, активизацию религиозно - экстремистской и террористической деятельности, что может повлечь за собой вероятность их переноса с территории Афганистана на территорию Таджикистана и других сопредельных с ним стран Содружества.

Во - вторых, нарастает наркоугроза со стороны Исламской Республики Афганистан, который ежегодной производит около 92 % опиума в мире, поставляет на наркорынок порядка 375 тонн героина, из которых 95 тонн направляются в страны Центрально - Азиатского региона и далее по «северному маршруту», являющийся наиболее реальной угрозой для всех стран Содружества.

В - третьих, увеличивается рост незаконной миграции, как внутренней, так и внешней. Внутренняя миграция населения в ГУ СНГ Центрально - Азиатского региона (в основе своей трудовая) вызвана нестабильными политическими, социальными и экономическими процессами в странах самого региона, и в первую очередь это относится к Кыргызстану, Таджикистану и Узбекистану.

Что касается внешней миграции, которая в большинстве своем соотносится с категорией «незаконная миграция», то она также связана с вышеперечисленными факторами, которые характерны для всех граничащих с южными странами Содружества государств, но в качестве дополнительных включают в себя эскалацию военных конфликтов в странах Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, неблагоприятную экологическую обстановку и др. В силу своей природы, незаконная миграция, выступает одним из

существенных детерминантов транснациональной организованной преступности [1, с. 91 - 95].

В современных условиях, на первое место в усилиях мирового сообщества, выходит борьба с терроризмом. Столкнувшись в последние годы с широкомасштабным наступлением сил международного терроризма и вооруженного экстремизма, а также наркобизнеса на своих южных рубежах, страны Содружества, одними из первых осознали это зло как общую угрозу. Россия и ее партнеры по Содружеству неоднократно призывали мировое сообщество объединить усилия в борьбе с «чумой XXI века». Поэтому в этой новой архитектуре безопасности возрастает роль СНГ, учитывая географическую близость Афганистана, Сирии превратившихся в центр терроризма и наркобизнеса, а также других «горячих точек».

В этих условиях особое значение приобретает становление сети региональных антитеррористических институциональных систем, роль которой в СНГ выполняет Антитеррористический центр ГУ СНГ (АТЦ), осуществляющего следующие функции: борьба с международными преступлениями; содействие в проведении оперативно - розыскных мероприятий; межгосударственного розыска, комплексных операций, организации и подготовке специалистов в сфере борьбы с терроризмом; разработке межгосударственных программ; участие в разработке модельных законодательных актов, международных договоров и др. Важно отметить, что Положение об АТЦ построено на соответствии принципам и нормам международного права и исходит из интересов ГУ. В указанном Положении прописан механизм принятия решения об осуществлении совместного антитеррористического мероприятия (ст. 2.3., 2.4., 2.5.), о порядке его проведения (ст. 3.6.), процедурах доставки и перемещения через государственную границу личного состава, специальных средств и материалов обеспечения специального антитеррористического формирования (ст. 2.6. - 2.10.).

В Положении предусмотрены порядок возмещения возможного вреда антитеррористического мероприятия, причиненного в ходе также и меры социальной и правовой защиты лиц, принимающих участие в антитеррористических мероприятиях (ст. 5.1.) [2].

Регулирующие предписания Положения показали свою эффективность и жизнеспособность в ходе практической деятельности АТЦ СНГ по организации международных учений («Юг - Антитеррор - 2001», «Запад - Антитеррор - 2004» и др.), проходивших на территории Киргизии, Казахстана, Таджикистана, России, Украины и Молдовы. Указанные и другие мероприятия подтвердили также актуальность и оправданность создания АТЦ СНГ как международного регионального антитеррористического координационного органа.

Одним из наиболее приоритетных направлений обеспечения безопасности выступает сотрудничество в области пограничной безопасности. В настоящее время в области обеспечения пограничной безопасности ГУ СНГ, по мнению В.В. Кудинова, четко прослеживаются две группы проблем: первая группа - это проблемы правового характера, заключающиеся в отсутствии должного законодательного урегулирования некоторых аспектов пограничной безопасности; вторая - конкретные угрозы пограничной безопасности, обусловленные политическими, экономическими, социальными и другими факторами [3].

В соответствии с Уставом СНГ, одной из основных целей создания Содружества является регулирование вопросов пограничной безопасности. Ряд статей Устава СНГ (ст. ст. 2, 4, 13) посвящены тем или иным аспектам сотрудничества ГУ СНГ по вопросам пограничной безопасности, а также определяет перечень структур СНГ, которые реализуют его политику в рассматриваемой сфере и осуществляют координацию деятельности пограничных войск.

Анализ актуальных направлений международного сотрудничества по вопросам пограничной безопасности, на наш взгляд, не возможен без учета тех угроз, которые в настоящее время имеют место в рамках СНГ в рассматриваемой сфере межгосударственных отношений: незавершенность территориального разграничения с рядом государств, как в рамках самого СНГ, так и с государствами, не входящими в него, а также незаконность международно - правового оформления целого ряда участков границ; наличие этнических, религиозных, политических региональных конфликтов практически на всей территории постсоветского пространства; нарастание потоков незаконной миграции и др.

В развитие ранее принятого Договора в области пограничной безопасности в СНГ в 2005 г. была выработана Концепция согласованной пограничной политики государств - участников СНГ, которую подписали Армения, РФ, Беларусь, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан. На первый взгляд оба документа практически аналогичны, однако, в Концепции нашло свое отражение, особое мнение Республики Армении, в котором в частности говорится, что положения Концепции не могут быть применены Арменией в отношении Республики Азербайджан. Это замечание обозначает еще одну важную проблему, которая носит общий характер, - неурегулированность давних территориальных, национальных, этнических конфликтов между странами в рамках СНГ.

Кроме того, огромный интерес представляют два модельных закона по вопросам пограничной безопасности: Модельный закон о пограничной безопасности от 28.10.2010 г. и Модельный закон о пограничных ведомствах (силах) от 17.05.2012 г., имеющих в целом достаточно высокую теоретическую проработанность формулировок. Вместе с тем, указанные законы рассчитаны на принятие их на уровне национального законодательства, что в рамках СНГ в настоящее время обстоит весьма плохо. Основная цель данных актов – гармонизация законодательства ГУ Содружества в области пограничной политики и обеспечения системы пограничной безопасности. Однако, современное законодательство СНГ по вопросам пограничной безопасности просто «не поспевает» за все более растущими угрозами. В настоящее время оно характеризуется догматичностью и отсутствием практической направленности на решение конкретных задач [4].

На внешней границе ГУ СНГ, как указывалось ранее, угрозы и вызовы проявляются во всем их многообразии. Кроме того, регионом повышенного внимания всего мирового сообщества сегодня является Арктика (арктическое направление СНГ). Это обусловлено транзитными возможностями Северного пути, перспективами освоения арктических природных ресурсов и необходимостью международного закрепления границ континентального шельфа. На северо - западном направлении в последнее время активизировалась как легальная, так и нелегальная транзитная миграция граждан государств кавказского региона, а также стран Азии и Африки. Трансграничные наркопреступные группы стремятся использовать каналы международного транспортного

сообщения для контрабанды в Россию латиноамериканского кокаина, особенно на финляндском направлении. На европейском направлении обстановку формируют процессы, связанные с деятельностью НАТО и европейской глобализацией. Западное направление по - прежнему рассматривается международными ОПГ в качестве транзитной территории, что подтверждается, в том числе задержаниями крупных партий наркотических средств как растительного, так и синтетического происхождения. Наиболее сложным в этом отношении остается литовский участок границы.

Для закавказского направления характерными продолжают оставаться этнический сепаратизм, возможность возникновения на этой почве межгосударственных конфликтов. Заметно активизировалась диверсионно - подрывная деятельность курдских группировок в Турции, в том числе функционирующих на территории приграничных с Арменией губерний, а также Общества чеченцев Кавказа в губерниях Игдыр и Сивас.

На дальневосточном направлении, несмотря на предпринимаемые меры, проблемы территориальных притязаний, незаконного рыболовства, добычи морепродуктов остаются актуальными. Сохраняется риск прямого и транзитного трафика новых видов синтетических наркотиков и их прекурсоров из Юго - Восточной Азии и Китая, активизации миграционных процессов, а также деятельности преступных групп, состоящих преимущественно из граждан КНР, специализирующихся на незаконной добыче и вывозе за рубеж объектов флоры и фауны (дериватов) [5].

Вполне очевидно, что противостоять этим вызовам и угрозам отдельно взятым государством (или ведомством) в одиночку неэффективно и бесперспективно. Здесь требуется сосредоточение и наращивание усилий по укреплению международного сотрудничества не только компетентных органов и специальных служб ГУ СНГ, но и взаимодействие с государствами, не входящих в Содружество и международными организациями.

Обеспечению безопасности в регионе также способствует военно - политическое сотрудничество ГУ СНГ. Важное военно - политическое значение имеют, ежегодно проводимые тактические учения с боевыми стрельбами на российском полигоне «Ашулук», ставшие уже традиционными совместные учения «Южный шит Содружества», которые показали хорошую слаженность в действиях войск и управленческих звеньях. Однако, как показывает практика, в том числе опыт подготовки и проведения совместных учений, имеющиеся нормативно - правовые документы и соответствующие им процедуры не позволяют своевременно и эффективно осуществлять практические действия в сложной и динамичной обстановке регионального конфликта.

По - прежнему уделяется приоритетное внимание по урегулированию локальных конфликтов на пространстве Содружества (грузино - абхазский, грузино - югоосетинский, приднестровский, нагорно - карабахский), о чем свидетельствует целый пакет документов, принятый высшими органами Содружества в области миротворчества. Несмотря на достигнутые положительные результаты, возможности Содружества в этой сфере пока полностью не раскрыты. Так, Россия, по существу, в одиночку несла и продолжает нести бремя операций по поддержанию мира. Пребывание российских миротворческих контингентов по мандату СНГ в зонах конфликтов дает гарантию не возобновления насилия и содействует продолжению переговорного процесса, поиску взаимоприемлемых

развязок. Сохраняет актуальность вопрос о справедливом распределении «бремени миротворчества» в рамках СНГ.

Серьезную проблему, как и прежде, вызывает финансирование программ по безопасности в Содружестве (скудность оборонных бюджетов государств Содружества, недостаточное финансирование научно - технических программ и др.).

Таким образом, в условиях стремительно меняющихся политических, экономических и социальных реалий вопрос обеспечения безопасности государства как никогда стал актуальным, как на национальном уровне, так и на уровне различных организаций, объединений, союзов, в том числе и Содружества Независимых Государств. Роль международного сотрудничества ГУ СНГ в сфере региональной безопасности возрастает пропорционально возрастающим все новым вызовам и угрозам. С целью оптимизации данного сотрудничества сформирован достаточно объемный массив норм, урегулированы соответствующие процедуры и др. Однако ряд документов носит рамочный характер, в которых определены основы, принципы и общие контуры сотрудничества вместо детально проработанных, конкретизирующих положений. В этих условиях крайне актуален вопрос о качестве проработки договорных документов и решений (в т.ч. и за счет привлечения всех заинтересованных сторон), об их юридическом, финансовом и техническом обеспечении, что также вызывает определенные трудности, которые необходимо оперативно преодолевать.

Список использованной литературы

1. Варакин А.А. Влияние внешних факторов на развитие политических процессов в государствах - участниках СНГ Центрально - Азиатского региона // Евразийский союз: Вопросы международных отношений. 2013. № 1(2). С. 91 - 95.

2. Положение «Об Антитеррористическом Центре Государств – Участников Содружества Независимых Государств» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета глав государств СНГ от 28 ноября 2006 года). Утверждено Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств об Антитеррористическом центре государств - участников Содружества Независимых Государств от 1 декабря 2000 года // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisatc.org/132/166/189> (Дата обращения: 25.08.2014 г.).

3. Об итогах деятельности Совета командующих пограничными войсками в 2014 г. // [Электронный ресурс]. URL: http://www.skpw.ru/itogi_14.htm. (Дата обращения: 03.02.2017 г.).

4. Шилова Н.В. Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации в пограничной сфере: проблемы обеспечения безопасности России в пограничном пространстве // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания РФ. Серия «Проблемы национальной безопасности». 2009. № 12 // [Электронный ресурс]. URL: www.council.gov.ru. (Дата обращения: 23.07.2017 г.).

5. Манилов А.Л. Деятельность СКПВ по нейтрализации основных угроз пограничной безопасности на внешних границах государств - участников СНГ, Минск, 2013 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23955> (Дата обращения: 10.09.2016 г.).

© Рыбак С.В., 2017

Рыбак С.В.,
к.ю.н., доцент
юридический факультет
Ростовского филиала РТА,
г. Ростов - на - Дону, Российская Федерация

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ СНГ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация

В статье исследуются основные направления международного сотрудничества государств - участников СНГ в сфере противодействия преступности. Проблема международного сотрудничества в обозначенной сфере в современных условиях является одной из актуальнейших в связи с крайне напряженной международной обстановкой, террористической угрозой, отсутствием стабильности в отношениях между государствами и др. Именно поэтому государства - участники СНГ укрепляют взаимодействие и сотрудничество в борьбе с преступностью в пределах Содружества. В статье делается вывод о заинтересованности государств - участников СНГ в превращении последнего не только в полноценное экономическое, политическое, социальное объединение, но и объединение благополучное с точки зрения безопасности для своих граждан.

Ключевые слова

Международное сотрудничество, Содружество Независимых Государств, интеграция, противодействие преступности, права и свободы человека и гражданина.

В 2016 г. Содружество Независимых Государств отметило свой 25 - летний юбилей. Внимание всех государств - участников было сконцентрировано на повышении эффективности организации и ее адаптации к современным реалиям. За этот период принято огромное количество международных документов и решений, регулирующих различные аспекты сотрудничества в экономической, гуманитарной и правоохранительной сферах. Вместе с тем одним из наиболее приоритетных и актуальнейших направлений внешней политики государств - участников СНГ (далее – ГУ СНГ) вообще и Российской Федерации в частности было и остается защита от преступных посягательств прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц.

Международное сотрудничество ГУ СНГ в сфере противодействия преступности осуществляется на основе норм международного права, а также норм внутринационального законодательства. В рамках Содружества были подписаны следующие документы: Конвенция «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (22.01.1993 г.); Решение о совместных мероприятиях по борьбе с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ (СГП) (12.03.1993 г.); Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с преступностью (25.11.1998 г.); Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (14.11.2008 г.) и многие другие.

Наряду с Конвенцией действуют все двусторонние договоры и соглашения по вопросам взаимодействия и сотрудничества в борьбе с преступностью. Помимо правовой основы, создана и функционирует организационная основа противодействия организованной преступности: Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными особо опасными преступлениями на территории СНГ; Координационный совет генеральных прокуроров и Совет министров внутренних дел; Совет руководителей органов безопасности и специальных служб стран СНГ; Комитет секретарей советов безопасности государств - участников ОДКБ. Кроме того, борьба с отдельными видами преступлений входит в круг задач целого ряда организаций: ОДКБ, АТЦ, РАТС ШОС.

ГУ СНГ вынуждены осуществлять сотрудничество в вопросах борьбы с наркомафией, торговлей людьми и оружием, экстремизмом и международным терроризмом. Действующие на сегодняшний день акты и содержащие, по мнению исследователей, много схожих норм, установили базисные, устоявшиеся в мировой практике формы сотрудничества. Так, в частности, создана необходимая основа сотрудничества в региональной антитеррористической сфере: определение терроризма и иных основных понятий, необходимых для уголовно - правовой квалификации террористических деяний; установление основных направлений сотрудничества и определение институциональной системы для их реализации.

Вместе с тем, следует согласиться с позицией Г.В. Игнатенко и Л.А. Лазутина в вопросе о том, что определение терроризма в конвенционном постсоветском пространстве имеет скорее политический, чем юридический смысл. По мнению исследователей, в международной правовой базе Содружества явно недостаточно доктринально проработано содержание понятия «терроризм» (впрочем, данное понятие пока еще не определено и международным правом). В международных актах наблюдается недостаточная проработка признаков терроризма как политико - правового явления, разобщенность в подходах к его определению, отсутствие правового регулирования международных форм терроризма, расплывчатость субъектного состава данного преступления. Кроме того, как правило, превалирует национальный подход в борьбе с терроризмом [1, с. 10].

Следует отметить, что акт, устанавливающий правовую основу для борьбы терроризмом, в рамках ОДКБ, все еще не разработан. Усиление роли ОДКБ в антитеррористическом взаимодействии в последнее время постоянно декларируется, несмотря на отсутствие правового инструментария, позволяющего говорить об эффективной правовой основе сотрудничества.

Основные задачи и функции Региональной антитеррористической структуры ШОС (РАТС ШОС) были определены как поддержание рабочих связей и координация действий, сбор и анализ информации по данному направлению. При этом основным показателем дееспособности указанной структуры является регулярное проведение тактических учений контртеррористической направленности.

Следует отметить, что в нашем региональном пространстве упор делается преимущественно на разрешение различных противоречий, имеющих для терроризма детерминантный характер, в то время как на Западе популярен силовой, оборонительный подход в противоборстве данному злу. Обе вышеуказанные структуры занимаются в основном организацией практического взаимодействия и решением практических задач. ОДКБ, являясь, прежде всего, военно - политическим (оборонительным) союзом, делает

упор на сотрудничество в сфере использования вооруженных сил оборонительных методик. Перед данной организацией не стоит задача создания собственной научно - теоретической концепции, в которой бы устанавливались общие согласованные подходы к определению природы преступных явлений, для борьбы с которыми, в числе прочих, и создана ОДКБ.

Вместе с тем есть и определенные проблемы. Так, в частности, состав организаций, таких как СНГ, ОДКБ, ШОС за редким исключением идентичен. На февраль 2016 г. участниками СНГ являются десять государств, из которых: пятеро (Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан) входят в ШОС. Единственный участник ШОС, не являющийся членом СНГ, - Китай; четверо (Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан) одновременно участвуют еще в ОДКБ. Также в ОДКБ входят Белоруссия и Армения - участники СНГ. В данном случае, по мнению ряда исследователей, очевидно дублирование по многим направлениям. На общность решаемых задач и единство в составе участников СНГ, ОДКБ, ШОС не раз указывалось и лидерами указанных организаций, и, в частности, генеральным секретарем ОДКБ Н. Бордюжа и директором исполкома РАТС ШОС Чж. Синьфен [2].

В настоящий момент, как подчеркивает Н.А. Чернядьева, ОДКБ И ШОС прочно вошли в систему международной безопасности ООН, признаны ее компетентными участниками. В резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН говорится о важности развития сотрудничества ООН с данными региональными организациями, в том числе и в вопросах борьбы с преступностью [3, с. 122 - 129].

Кроме того в законодательстве о противодействии экстремистской деятельности стран Содружества (Модельный закон «О противодействии экстремизму государств - участников СНГ» от 14.05.2009 г.), по утверждению А.Г. Никитина, имеется целый ряд проблем, к числу которых автор относит следующие: отсутствие надлежащей дефиниции экстремистской деятельности; в целом декларативный характер модельного закона (не установлена юридическая ответственность за осуществление экстремистской деятельности), что требует проведение работы по гармонизации и унификации модельного законодательства по данному вопросу.

Вызывает серьезную обеспокоенность увеличение количества таких преступлений как торговля людьми, рабство. Согласно данным правозащитной австралийской организации Walk Free Foundation рейтинг у стран СНГ распределился таким образом: Узбекистан занимает лидирующую позицию с количеством жертв в 1,2 млн. человек, что является 3,97 % от общего населения всей страны; Молдавия стоит в рейтинге на втором месте с показателем в 33,480 тыс. человек, что является 0,93 % от общего населения страны; Российская Федерация, расположилась на третьем месте с весьма печальными показателями в 1,68 млн. человек, что является 0,73 % от общего населения страны; Армения и Грузия занимают четвертое место в рейтинге с показателями 10,700 и 16,160 тыс. человек, что является 0,36 % от общего населения этих стран.

Следующая тройка стран, являются наименее «рабскими» и заняли пятое место с показателями: Казахстан - 61,037 тыс. человек, Таджикистан - 28,560 тыс. человек, Азербайджан - 33,170 тыс. человек, что составляет 0,35 % от общего населения страны. Киргизия - 190,400 тыс. человек, Туркменистан - 173,400 тыс. человек, что является 0,34 %

от общего населения страны. Эти страны занимают шестое место в рейтинге австралийской правозащитной организации WFF.

Украина занимает седьмое место с показателями 109,022 тыс. человек, что составляет 0,24 % от общего населения страны.

Из анализа проведенного правозащитной организацией Walk Free Foundation, в который в итоге вошли 167 стран мира, наиболее благоприятная ситуация в данном вопросе сложилась в Новой Зеландии и Европе. В этих странах процент людей ставших жертвами работорговцев находится в рамках 0,13 % . Последнее место в рейтинге заняла Исландия, в которой правозащитники выявили всего 24 жертвы. Исходя из приведенной статистики, следует, что показатели стран СНГ значительно уступают в общем рейтинге иных стран [4, с. 263].

В связи с этим особый интерес представляет определенный опыт взаимодействия в обозначенной сфере, накопленный ГУ СНГ. Данному взаимодействию государствами уделяется особое внимание, что находит свое отражение на всех встречах глав государств и правительств Содружества. Чаще всего на этих уровнях рассматриваются новые проекты и методики, направленные на совершенствование мер по противодействию международным преступлениям и, в частности, направленных на всестороннее искоренение торговли людьми и всех форм рабства.

Согласно официальным данным, представленным на информационном портале СНГ, предпринимаются конкретные шаги в нормотворческой работе, направленной на гармонизацию законодательства в рамках противодействия торговли людьми. В первую очередь, важным шагами в данной направлении являются следующие: подведение итогов разработки и принятия государствами - участниками СНГ ранее запланированных нормативных актов, к числу которых относятся в первую очередь законы о борьбе с работорговлей и оказании помощи жертвам торговли людьми; оптимизация оснований и процедур безопасной репатриации (реадмиссии, депортации) жертв торговли людьми и гарантий обеспечения их прав; согласованные правила трансплантации и трансграничного оборота органов, тканей и клеток человека; оптимизация участия на национальном и межгосударственном уровнях уполномоченных по правам человека (ребенка), омбудсменов в противодействии данных преступлений.

В этой связи крайне важным направлением является укрепление сотрудничества в консульской сфере между государствами - участниками СНГ. С этой целью регулярно проводятся заседания Консультативного совета руководителей консульских служб министерств иностранных дел государств - участников СНГ, а также двусторонние консультации по консульским вопросам, предметом обсуждения которых выступают вопросы исполнения Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., Конвенции о правовой помощи по гражданским семейным и уголовным делам 1993 г., двусторонних консульских конвенций, своевременного уведомления о задержании, аресте или смерти, предоставлении консульского доступа, эвакуации граждан из «горячих точек».

Загранучреждения в странах СНГ отслеживают ситуацию с соблюдением прав находящихся там своих граждан. Осуществляется мониторинг по возбужденным в отношении граждан государств - участников Содружества уголовным делам, консульские сотрудники посещают задержанных и осужденных в местах лишения свободы, оказывают содействие гражданам, оказавшимся в сложных жизненных обстоятельствах. Особое

внимание в последнее время уделяется ситуации на востоке Украине, где полноценное оказание консульской помощи затруднено.

Совместно с МВД России подготовлены проекты соглашений о реадмиссии с Азербайджаном, Молдавией и Таджикистаном.

Особым аспектом в нормотворческой деятельности по указанному вопросу стала разработка конкретных рекомендаций и механизмов по гармонизации и совершенствованию национального законодательства в определении перечня преступлений, которые составляют сферу торговли людьми, в том числе и те, которые регламентируют общие подходы к установлению перечня таких преступлений, порядка их статистического учета, отчетности, анализа и обобщения данных о них, что стало результатом деятельности государств в период с 2014 по 2016 гг.

В ходе совершенствования данного направления сотрудничества: осуществляется анализ практики внесения в национальное уголовное законодательство государств - участников Содружества изменений, направленных на криминализацию деяний, которые в соответствии с принципами и нормами международного права, определяются как преступные; ужесточается уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность в целях их эксплуатации, детский секс - туризм, а также изготовление, хранение и распространение детской порнографии в сети Интернет; вводится обязательная конфискация преступных доходов и орудий (средств) совершения преступлений, связанных с торговлей людьми; осуществляется отказ от привлечения к уголовной или административной ответственности жертв торговли людьми за противоправные деяния, совершенные этими лицами в состоянии физического или психического принуждения, а также предоставление потерпевшим, готовым сотрудничать с органами уголовного преследования, временного статуса пребывания на территории государства (в соответствии с национальным законодательством). Указанные направления были фактически полностью реализованы в 2014 г.

Следует отметить, что уголовное законодательство большинства ГУ СНГ имеет значительное сходство по основополагающим направлениям. Такое сходство уголовно - правовых норм ГУ СНГ представляет существенную основу для сотрудничества, позволяет выработать общие принципы противодействия данным видам преступлений.

Дальнейшим шагом является закрепление в национальном законодательстве государств - участников Содружества единого правового статуса «жертвы торговли людьми» и реализации механизма его удостоверения, а также осуществления согласованных мер предоставления жертвам «времени на размышление», их социальной реабилитации и гарантированной помощи защиты до начала, в ходе и после окончания уголовного судопроизводства.

Признание данного преступления как наиболее опасного устанавливается Проектом Рекомендаций по унификации и гармонизации законодательства ГУ СНГ в системе борьбы с торговлей людьми. В этой связи был разработан проект модельного закона «О противодействии торговле людьми», который призван урегулировать общественные отношения в рассматриваемой сфере, а также установить основы юридической ответственности как физических, так и юридических лиц, включая определение принципов уголовной ответственности за совершение соответствующих преступлений, а кроме того

регламентировать организационные основы противодействия торговле людьми и компетенцию соответствующих органов.

В задачи по совершенствованию нормотворческой работы в последние несколько лет входили: во - первых, завершение на национальном уровне формирования экспертных рабочих групп для выработки механизмов имплементации норм международного права во внутринациональное законодательство; разработке модельного законодательства ГУ СНГ; во - вторых, анализ результатов участия органов финансового мониторинга ГУ СНГ в выявлении и изъятии преступных доходов от данных видов преступлений [5, с. 113].

Данная работа на текущий период продолжается и должна быть завершена к 2018 г. С этой целью ГУ Содружества должны будут предпринимать дополнительные организационные меры.

В этой связи особое внимание должно уделяться деятельности органов национальной безопасности государств - участников Содружества, которые призваны осуществлять оперативно - розыскную деятельность и уполномочены в пределах своей компетенции реализовывать возложенные на них задачи. В Российской Федерации, как и в других ГУ СНГ разработаны и приняты соответствующие законы, регламентирующие оперативно - розыскную деятельность (ОРД). При этом, одной из проблем правового регулирования ОРД в государствах - участниках СНГ является отражение в нем вопросов обеспечения национальной безопасности.

Борьба с преступностью должна иметь комплексный подход, как в организационных, так и в правовых формах. Отчасти решить указанную задачу призван Модельный уголовный кодекс 1996 г., ставший основой для создания уголовного законодательства государств - участников Содружества, в том числе и Российской Федерации.

Гармонизации законодательства в масштабах Содружества служит и Модельный уголовно - процессуальный кодекс для Государств - участников СНГ, на основании которого были даны рекомендации национальным законодателям по введению в уголовно - процессуальные кодексы норм запрета на использование в судебных разбирательствах недопустимых доказательств, полученных с нарушением закона, либо не подлежащих использованию в рамках надлежащей правовой процедуры по иным обстоятельствам.

В соответствии с Конвенцией о правовой помощи для производства необходимых процессуальных действий следователь или орган дознания оформляет соответствующим образом международное следственное поручение об оказании правовой помощи, адресованное правоохранительным органам стран СНГ. Правовая помощь по уголовным делам оказывается безвозмездно, за исключением проведения экспертиз, требующих расходов [6, с. 9].

Вопросы обеспечения безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам нашли свое отражение в процессе обсуждения проекта Программы сотрудничества государств - участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными международными преступлениями на 2017 - 2019 гг.

Реализуется программа сотрудничества государств - участников СНГ в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий (киберпреступления) на 2016 - 2020 годы.

Таким образом, в современных условиях сотрудничество государств - участников Содружества в сфере борьбы с преступностью необходимо ориентировать на следующие направления: совершенствование международно - правовой основы борьбы с терроризмом и экстремизмом, торговлей людьми, оружием и иными опасными преступлениями; гармонизация национального законодательства ГУ СНГ; оказание надлежащего уровня правовой помощи в уголовных делах; создание единой информационной системы для

взаимодействия в сфере противодействия преступности; развитие сотрудничества с международными организациями и др.

Список использованной литературы

1. Игнатенко Г.В., Лазутин Л.А. Шанхайская организация сотрудничества: правовые вопросы в сфере безопасности. Обзорные материалы. Екатеринбург, 2007. С.10.

2. ОДКБ и ШОС намерены взаимодействовать в борьбе с терроризмом. 21.01.2014.17:48 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.infoshos.ru/ru/?idn=12383> (Дата обращения 03.02.2016).

3. Чернядьева Н.А. К вопросу об институциональном оформлении контртеррористического противодействия на постсоветском пространстве // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1 (67). № 4. С. 122 - 129.

4. Рыбак С.В. Международно - правовые проблемы государств - участников СНГ: учебник. СПб., ИЦ Интермедия, 2017. 336 с.

5. Пиров М.Т. Правовые и организационные основы сотрудничества государств в борьбе с торговлей людьми и использованием рабского труда // Мир политики и социологии. 2012. № 2. С. 113.

6. Павленко А.В. Правовые вопросы взаимодействия правоохранительных органов России и зарубежных стран по уголовным делам. Волгоград: ВЮИ МВД России, 1998. 24 с.

© Рыбак С.В., 2017

Сачко Т.А.,

Магистрантка Санкт - Петербургского
государственного аграрного
университета, г. Санкт - Петербург,
Российская Федерация

Кибьш А.И.,

к.п.н., доцент,
Калининградский филиал
Санкт - Петербургского
государственного аграрного
университета, г. Полесск,
Российская Федерация

О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты планирования региональной законотворческой деятельности на примере Калининградской областной Думы. На основе анализа деятельности региональных парламентариев шестого созыва, а также существующих научных взглядов на проблему стратегического планирования

деятельности региональных парламентов, авторами предложена система принципов, на основе которых должна строиться стратегия региональной законотворческой деятельности.

Ключевые слова: стратегия законотворческой деятельности, региональный парламент, принципы региональной законотворческой деятельности.

Стратегия законотворчества – довольно сложный феномен в деятельности региональных парламентов и предусматривает достаточно высокий уровень развития самого законодательного органа

Говоря о стратегии законотворчества, нужно, прежде всего выяснить, что стоит за понятием «стратегия». В современном понимании стратегия – это общенаучная категория, обозначающая целевой регулятор какого - либо процесса. Научное определение понятия находим в ГОСТ Р 52104 - 2003: «Стратегия - деятельность, направленная на получение планируемого результата с учетом перспективы долговременного развития [3].

С точки зрения правотворчества известны различные стратегии общегосударственного масштаба, например: Стратегия государственной национальной политики РФ до 2025 г. [9], Национальная стратегия противодействия коррупции [7], Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 г. [12], Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 г.[13] и др.

До недавнего времени стратегии законотворчества как нормативно - правовые акты не существовали. Как указывает в своем исследовании В.М. Баранов, роль стратегии, тактики и техники законотворчества играли периодически издаваемые Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ концепции разных отраслей законодательства [1, с.29 - 44]. Поэтому накопленный опыт мог бы стать основой для создания Стратегии регионального законотворчества.

Попробуем выяснить необходимость создания региональной стратегии законотворчества на примере деятельности Калининградской областной Думы шестого созыва. Выборы нынешнего состава Калининградской областной Думы состоялись 18 сентября 2016 года. Право на формирование депутатского корпуса в соответствии с российским законодательством, получили пять политических партий. Результаты выборов представлены в следующей диаграмме (рис. 1):

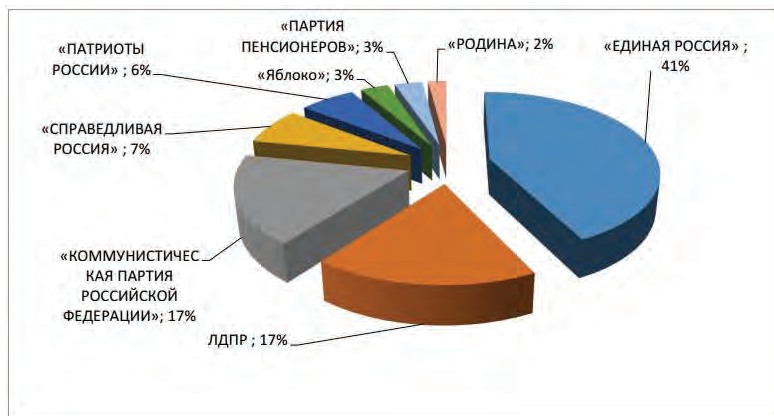

Рисунок 1. Результаты выборов в Калининградскую областную Думу шестого созыва.

Проанализировав Стратегию социально - экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу, принятую Постановлением Правительства Калининградской области от 02 августа 2012 года № 583 [8], можно утверждать, что стратегия регионального законодательства здесь отсутствует. В документе речь идет лишь о законах федерального уровня, составляющих нормативно - правовую основу для реализации стратегии.

Стратегия регионального законодательства должна быть увязана со Стратегией социально - экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу и направлена на формирование региональных документов стратегического планирования, направленных на достижение стратегических целей развития региона. То есть, законодательство не только на федеральном, но и на региональном уровнях, должно носить плановый характер. Это позволит спланировать законодательский процесс в соответствии с целями и задачами Стратегии и позволит в будущем дать точную оценку законодательской деятельности за истекший период.

Считаем целесообразным разрабатывать стратегии регионального законодательства на длительный период с возможностью ее корректировки каждым новым созывом областной Думы на весь период ее деятельности. При этом стратегия законодательского процесса должна согласовываться с исполнительной ветвью власти и должна быть направлена на решение стратегических целей развития региона. Однако, период стратегического планирования должен иметь осязаемые для населения региона рамки и не должен превышать периода в 15 - 20 лет. Это объясняется реальностью поставленных целей, которые могут быть достигнуты живущим в настоящее время поколением, а также ответственностью законодателей за принимаемые ими решения. В противном случае стратегические цели будут носить абстрактный характер и вряд ли будут ориентиром для созидательной деятельности активного населения. Такие примеры можно легко найти в нашей недавней истории.

Содержанием стратегии должен стать комплекс региональных законов, которые должны быть подготовлены и приняты до конца полномочий действующего состава областной Думы, а в перспективе до окончания срока действия принятой стратегии. Говоря о комплексе законов, следует понимать их взаимосвязь и взаимную согласованность друг с другом. Предполагается, что законы будут приниматься в определенной логической последовательности, определяемой стратегией развития региона.

Очень важным при формировании стратегии законодательства регионального парламента представляется точная постановка ее цели. Формулировка цели стратегии должна предусматривать конечный результат законодательства. Им может быть комплекс региональных законов, служащих технико - юридическим результатом создания стабильной, эффективной, развивающейся региональной системы права, на основе которой реализуются стратегические цели развития региона.

В то же время нужно помнить, что созданный комплекс законов, обладая определенной стабильностью, не является чем - то застывшим, закостенелым. Любые законы со временем требуют корректировки, что тоже можно и нужно делать в плановом порядке по мере развития социума.

В настоящее время планирование законодательного процесса в Калининградской области осуществляется на основании Закона Калининградской области от 25 ноября 2015 г. № 475 «Об организации стратегического планирования в Калининградской области» [4].

В статье 5 Закона перечислены полномочия Калининградской областной Думы в сфере стратегического планирования, ограниченные осуществлением законодательного регулирования стратегического планирования и заслушиванием ежегодных отчетов Губернатора о результатах деятельности областного правительства. В то время как полномочия Правительства Калининградской области детализированы в 14 пунктах.

Таким образом, в существующей стратегии нет детализации законодательного процесса по обеспечению нормативно - правовой основы развития региона. Определенный конкретный план законодательного процесса содержится в Программах законодательной (правотворческой) деятельности Калининградской областной Думы на конкретный год. Однако такой документ не обладает признаками стратегии, а является лишь тактикой решения насущных проблем текущего времени.

Анализ деятельности Калининградской областной Думы шестого созыва показывает, что только за период от вступления в силу полномочий парламентариев до конца 2016 г. законодателями приняты 44 уставных закона [5]. Дальнейший анализ позволил разделить принятые законы на группы по сферам общественной жизни, которые они регулируют: 1. Экономическая сфера – 17 законов; 2. Политическая сфера – 17 законов; 3. Социальная сфера – 9 законов; 4. Сфера духовной жизни – 1 закон.

Таким образом, депутатами шестого созыва Калининградской областной Думы с начала их деятельности до конца 2016 г. принятые уставные законы распределились следующим образом (см. рис. 2):

Рисунок 2. Распределение принятых уставных законов Калининградской областной Думой шестого созыва за 2016 год.

Большинство уставных законов региона принимается для регулирования политической и экономической сфер общественной жизни Калининградской области. Чтобы избежать ошибки, и убедиться в правильности результатов анализа, мы провели подсчет принятых

нормативных актов и за первое полугодие 2017 г. [5]. За этот период областными парламентариями всего было принято 52 новых региональных закона. Среди них – 41 % - законы, регулирующие отношения в политической сфере, 31 % - в социальной сфере, 28 % - в экономической.

Сравнительный анализ полученных результатов позволяет сделать вывод, что областными парламентариями практически не уделяется внимания духовной сфере жизни калининградцев, а основное внимание концентрируется на политической сфере. В то же время достаточно внимания уделено социальной и экономической сферам.

На основе анализа деятельности регионального парламента вполне очевидной становится необходимость принятия Стратегии законотворческой деятельности Калининградской областной Думы.

Конечно, принятие такого документа парламентариями конкретного созыва на перспективу, превышающую срок их полномочий весьма проблематично, ибо сделать прогноз о составе будущих созывов и о приоритетах нового состава Думы крайне сложно. Но все же, исходя из стратегии социально - экономического развития региона на длительную перспективу, а также на основе всестороннего анализа законотворческой деятельности депутатов предыдущих созывов, принятие такого документа становится вполне возможным.

Конечно, каждый новый состав региональной Думы будет вносить свои коррективы в существующую стратегию, что не противоречит конечной ее цели – устойчивому стабильному развитию региона.

Что касается структуры такого документа, то она так или иначе должна разрабатываться депутатским корпусом, пройти обсуждение в депутатских комиссиях и фракциях и только после этого может быть вынесена на общее обсуждение депутатов. Поэтому, не конкретизируя структуры Стратегии, нам представляется крайне важным предложить законодателям основные принципы, на которых она должна быть построена. К ним могут быть отнесены:

1. Научная обоснованность регионального законотворчества.
2. Соответствие регионального законодательства федеральным законам.
3. Согласованность принимаемых региональных актов с международными стандартами, принятыми в Российской Федерации.
4. Приоритет прав и свобод граждан при разработке законов.
5. Моральная основа регионального законотворчества.
6. Демократический подход к правотворчеству.
7. Законность правотворческой деятельности.
8. Целенаправленность и четкое определение приоритетов при разработке регионального законодательства.
9. Прогнозирование в сфере региональной законодательной деятельности
10. Планмерность и поэтапность региональной законотворческой деятельности (может быть, на основе имеющихся ежегодных Программ законодательной деятельности, то есть определенной законодателями тактики по достижению промежуточных целей стратегии).
11. Комплексный подход к решению проблем регионального законотворчества.
12. Достаточность средств и ресурсов для реализации регионального законотворческого процесса.

13. Возможность общественного контроля за деятельностью региональных законодателей.

14. Повышенная юридическая и общественная ответственность за результаты региональной законотворческой деятельности.

Предложенные принципы к формированию Стратегии региональной законотворческой деятельности сформулированы на основе проведенного нами анализа законотворческой деятельности регионального парламента с учетом исследований российских ученых В.А. Сапуна и Я.В. Турбовой [10, с. 679 - 682], В.М. Баранова [1, с. 29 - 45], Л. Слиски [11, с. 29 - 34], В.Н. Карташова и С.В. Бахвалова [6] и др.

Таким образом, Стратегия законодательной деятельности регионального парламента, призванная упорядочить региональный законотворческий процесс, сделать его более эффективным, придать ему плановый характер, может быть разработана депутатами Калининградской областной Думы на основе предложенных принципов, с учетом анализа деятельности парламентариев предыдущих созывов, а также цели и задач стратегического развития региона на долгосрочную перспективу.

Список использованной литературы

1. Баранов В.М. Стратегии законотворчества современной России: понятие, технико-юридическое оформление, эффективность реализации // Юридическая техника, 2015, №9, с. 29 - 45

2. Баранов В.М. Стратегия законотворчества современной России: понятие, технико-юридическое оформление, эффективность реализации // Юридическая техника. – 2015, №9. С. 29 - 44

3. ГОСТ Р 52104 - 2003. Ресурсосбережение. Термины и определения // <http://www.complexdoc.ru/lib/>; Дата обращения: 02.10.2017

4. Закон Калининградской области от 25 ноября 2015 г. № 475 «Об организации стратегического планирования в Калининградской области» // Электронный фонд правовой и научно - технической документации // <http://docs.cntd.ru/document/430688257>; дата обращения: 12.10.2017.

5. Итоги деятельности Думы шестого созыва // Калининградская областная Дума. Официальное интернет - представительство // <http://duma39.ru/activity/zakon/result/>

6. Карташов В.Н., Бахвалов С.В. Законодательная технология субъектов Российской Федерации. – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – 368 с.

7. Национальная стратегия противодействия коррупции (утверждена Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 года №460) // Официальный сайт Президента РФ // <http://www.kremlin.ru/supplement/565>; Дата обращения: 02.10.2017

8. Постановление Правительства Калининградской области от 02 августа 2012 года № 583 «О Стратегии социально - экономического развития Калининградской области на долгосрочную перспективу». // Законодательство РФ. Калининградская область // <http://www.lawsrf.ru/region/documents/338772/>; Дата обращения: 21.10.2017

9. Российская цивилизация в пространстве, времени и мировом контексте // <http://xn--ptblgjed.xn--p1ai/node/1136>; Дата обращения: 29.09.2017

10. Сапун В.А., Турбова Я.В. Правотворчество и законотворчество: стратегия и тактика формирования права и закона // Юридическая техника, 2015, №9, с. 679 - 682

11. Слиска Л. Повышение эффективности законотворческой деятельности: стратегия и тактика // Вестник Совета Федерации. Мониторинг права в Российской Федерации, 2011, №4 - 5, с. 29 - 34

12. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года // Российская газета – 2010 – 15 июня.

13. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета – 2009 – 19 мая.

© Сачко Т.А., Кибыш А.И., 2017.

Селиверстова М.И

студент 1 курса Юридического института
Сыктывкарского государственного университета
имени Питириима Сорокина, г. Сыктывкар

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО СУДЕБНИКУ 1497 ГОДА

Аннотация

В статье проанализированы такой источник средневекового права, как Судебник 1497 года. Дано понятие политических преступлений, определены виды политических преступников по Судебнику Ивана III. Дана оценка роли Судебников в становлении системы политических преступлений в России.

Ключевые слова:

Судебник, политические преступления, государственные преступления, крамола, подым

Процесс объединения разрозненных земель в Русское централизованное государство относится к XV - XVII векам, в это же время формируется и царская власть, имеющая в своей основе единое законодательство. Если в Древней Руси Русская Правда была кодексом частного права, деяния в котором имели частноправовой характер и касались лишь отношений между потерпевшим и обидчиком («обида»), то в Московском государстве преступление носит уже публично - правовой характер, представляя собой общественно опасное деяние, угрожающее государственному строю («лихое дело»). Следствием изменения понятия преступления становится видоизменение и самой системы преступлений, появляется такой вид, как государственные преступления. С приобретением великим князем Московским, Иваном III, статуса самодержца и «государя всея Руси» связана и борьба за централизацию государства, установление единодержавной власти, что стало причиной усиления ответственности за посягательства на государственный строй.

Политические (государственные) преступления — название группы преступлений, так или иначе затрагивающих отношения власти, государственный строй, общественное устройство [1, с. 848].

Первой законодательной нормой, в которой шла речь об ответственности за политические преступления, принято считать статью 9 Судебника 1497 г.: «А гдрьскому убойце, и коромолнику, церковному татю, и головному, и подымщику, и зажигальнику, ведомому лихому человеку, живота не дати. Казнити его смертною казнью». В статье выделяются такие преступники, как государский убийца, крамольник, церковный тать, головной тать, подымщик и зажигальник.

Под крамолей в Судебнике понимается измена, заговор, поднятие восстания и прочие действия, направленные против государства представителями господствующего класса. Крамола также рассматривается и как отъезд бояр к другому князю [2, с. 1305]. По мере ужесточения борьбы с княжеской властью крупные бояре начали прибегать к прямой измене, восстаниям и заговорам, целью которых было передать власть от одного государя к другому. Наказанием для «коромолника» являлась конфискация имущества, потеря чина, смертная казнь.

Подымщик в 9 статье Судебника является лицом, поднимавшим или возбуждавшим население или какую-либо его часть против основ существующего ныне правопорядка [3, с. 1057], человек, осуществляющий антиправительственную агитацию. В досоветской историографии также есть мнение, что подымщик – поджигатель дома, двора или жилого помещения. Зажигальник, в свою очередь, это человек, совершивший поджог укреплений или города, предположительно, чтобы сдать его неприятелю.

«Церковный тать» или же «церковный вор» – это не столько лицо, похитившее церковное имущество, сколько лицо, совершившее преступление против церкви как государственного органа. Такими преступлениями могла быть ересь, отрицание православия, святотатство, распространение недоверия к церкви среди населения. Церковная тать является квалифицированным видом татьбы и наказывается смертной казнью.

Таким образом, можно говорить о том, что впервые система преступлений против государства сложилась именно в Судебниках 1497 года. Именно в Судебнике оформляется группа преступлений, в основе которых лежат политические мотивы, направленные против государственных интересов. Это свидетельствует также о том, что царская власть сумела предпринять определенные меры по защите государственного строя от политических преступлений. Статья 9 Судебника 1497 защищает государство и государственные интересы, способствуют сохранению самодержавной власти Великого князя, единой государственности, не дает вернуться Руси к периоду феодальной раздробленности, предотвращает попытки государственного переворота.

Список использованной литературы:

1. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. – М.: Книжный мир, 2010. С. 848
 2. Савченко Д.А. Ответственность «коромолника» и «градского здавца» в системе правовых средств защиты политического строя Московского государства XV - XVI вв. // Актуальные проблемы Российского права. 2014. №7. С.1305
 3. Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка. – СПб. 1895. С.1057
- © Селиверстова М.И., 2017

ВОЗМОЖНОСТЬ НАЛИЧИЯ ВТОРОГО ГРАЖДАНСТВА В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ

Аннотация

В статье рассматривается возможность наличия второго гражданства у граждан России и Казахстана, положительные и отрицательные стороны этого правового явления, юридическая ответственность за нарушение законодательства о гражданстве. Предложены варианты законодательного решения проблем при получении гражданства иного государства.

Ключевые слова

Второе гражданство, двойное гражданство, законодательство о гражданстве, плюсы и минусы второго гражданства.

Второе гражданство относительно новое явление, зародившее в конце 20 века. Согласно положениям Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62 - ФЗ «О гражданстве РФ», двойное гражданство – это наличие у россиянина статуса гражданина иностранного государства. Это обобщенное понятие, поскольку гражданин Российской Федерации вправе быть гражданином не только двух, но и более стран, что подтверждает нам существование второго гражданства.

На законодательном уровне нет разграничения понятий «двойное гражданство» и «второе гражданство». В обоих случаях подразумевается наличие у россиянина паспортов иностранных государств. Но с юридической точки зрения у данных терминов и явлений существенная разница.

Термин «двойное гражданство» применяется только в отношении граждан России, имеющих также гражданство тех стран, с которыми Россия заключила соответствующие международные соглашения [2, с. 65]. Российская Федерация имеет договор о двойном гражданстве с Таджикистаном и Туркменистаном. Носитель двойного гражданства самостоятельно принимает решение, где он выполняет обязательства, однотипные для двух стран (служба в армии, уплата налогов), в чем ограничен человек, обладающий вторым гражданством.

«Второе гражданство» – термин юридический, применяемый в отношении россиян с паспортами иных стран, с которыми Россия не подписывала соответствующие соглашения. В Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 62 - ФЗ «О гражданстве РФ» говорится, что даже если гражданин РФ имеет иное гражданство, он прежде будет рассматриваться как гражданин РФ, то есть второе гражданство иного государства на территории РФ не имеет никакого значения и никакой юридической силы. Например, россиянин, оформивший паспорт США, для России остаётся российским гражданином.

Во многих странах приобретение второго гражданства законодательно запрещено. К числу таких стран относят Норвегию, Германию Казахстан, Украину и др.

В Законе «О гражданстве Республики Казахстан» от 20 декабря 1991 г. № 1017 - ХП в пункте 7 ст. 17 прописывается, что одним из оснований для отказа в приеме в гражданство является наличие гражданства другого государства. Лица, подающие ходатайство на получение гражданства Республики Казахстан обязаны обратиться в соответствующие органы с заявлением об отказе принадлежности к иностранному государству. Лицо, состоящее в гражданстве Республики Казахстан и принявшее гражданство иностранного государства, в течение 30 календарных дней со дня приобретения им иного гражданства обязано сообщить о факте приобретения иностранного гражданства в органы внутренних дел Республики Казахстан или заграничные учреждения Республики Казахстан и сдать паспорт и (или) удостоверение личности Республики Казахстан [1, с. 111].

Но, несмотря на то, возможность получения второго гражданства ограничена, некоторые граждане Казахстана приобретают его незаконно, не подавая заявления об отказе от своего гражданства. На основании статей 21 и 30 Закона «О гражданстве Республики Казахстан» представители органов миграционной политики регистрируют прекращение действия казахстанского гражданства для обладателя национальных паспортов двух государств. Если гражданин утративший гражданство Республики Казахстан продолжает использовать паспорт и (или) удостоверение личности гражданина РК он может быть привлечен к административной ответственности в соответствии со статьей 496 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан – наложение штрафа на физических лиц в размере ста месячных расчетных показателей. Несообщение в установленные законодательством Республики Казахстан сроки факта приобретения иностранного гражданства влечет штраф в размере двухсот месячных расчетных показателей либо административное выдворение за пределы Республики Казахстан. Если такое лицо состоит на государственной службе или осуществляет функции представителя власти либо выполняет организационно - распорядительные или административно - хозяйственные функции в государственных органах, то к ним применяется штраф в размере трехсот месячных расчетных показателей [3]. На основании статьи 17 закона о гражданстве Республики Казахстан лица, утратившие гражданство Казахстана, в случае приобретения гражданства другого государства лишаются права на возвращение гражданства республики Казахстан в течение 5 лет. В некоторых случаях возможна депортация из страны нарушителя закона о гражданстве.

Анализируя наличие второго гражданства можно сделать вывод, что данное явление имеет положительные и отрицательные стороны.

Преимущества второго гражданства незначительны. Гражданину предоставляется возможность свободного перемещения между странами без необходимости получения визы и пользование социальными гарантиями.

Лицо, обладающее вторым гражданством, имеет ряд правовых ограничений.

Во - первых, такие граждане ограничены в избирательном праве в соответствии с положениями п. 3.1 ст.4 Федерального Закона от 12 июня 2002 г. № 67 - ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Существует запрет на избрание их в представительные органы государственной власти согласно Федеральному закону от 25.07.2002 № 115–ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Во - вторых, если

лицо исполнило воинскую обязанность одного государства, то это не освобождает его от службы в армии второй страны, также, как и от уплаты налогов.

Подводя итог, автор предлагает ряд мер для решения проблем граждан, имеющих второе гражданство:

1. Российской Федерации расширить практику заключения международных договоров о двойном гражданстве. Благодаря этому у лиц, использующих возможности двойного гражданства, исчезнут многие правовые ограничения и проблемы в государстве проживания.

2. В федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62 - ФЗ «О гражданстве РФ» внести дополнения в виде четких определений правового положения граждан, имеющих «второе» и «двойное» гражданства.

Список использованной литературы

1. Смышникова Т.Б. О возможности наличия второго гражданства в России, Беларуси и Казахстане // «Вестник Южно - Уральского государственного университета. Серия Право». 2017, т.17 № 1, с. 109 - 115

2. Устьянцева, В. Д. Понятия двойного гражданства и второго гражданства / В. Д. Устьянцева, С. Ф. Носова // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2016. - № 33. - С. 63 - 67.

3. Информация об ответственности за двойное гражданство // <http://www.nomad.su/?a=3> - 201609160029

© Соколова Е.С., 2017

Супереченко Е.Д.
студентка 2 курса КубГАУ
г. Краснодар, РФ

К ВОПРОСУ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ

Аннотация

Данная статья посвящена актуальной проблеме нашей современности. Ведь наличие такого социального явления, как «безработица» на рынке труда несёт в себе весьма негативные последствия. В научной работе уделено большое внимание причинам соответствующей проблемы, а также предложения по её разрешению.

Ключевые слова:

Безработица, социальное явление, проблема, квалификация, государство, экономический кризис, рынок труда.

Проблема безработицы на рынке труда всегда была актуальной для всего человечества. И прежде всего это связано с тем, что, на сегодняшний момент, практически все страны мира, так или иначе, соприкоснулись с данным социальным явлением. Зимбабве, Либерия, Сенегал, Сирия, Босния и Герцеговина, Греция, Испания, Сербия – это лишь маленькая часть тех государств, которые испытали на себе всю его силу и влияние. Не исключением

стала и Россия. Но в чём же причина такой большой популярности безработицы? Почему несмотря на, казалось бы, высокое развитие общества, это явление так часто вспыхивает в различных странах? Как с ним бороться? Попробуем ответить на важнейшие вопросы на примере нашего государства.

Так, что же представляет собой «безработица»? Каково её определение? Под «безработицей» по общему правилу в современном мире понимается – наличие в стране людей, которые способны к труду и желают найти работу, но в силу каких - либо причин неспособных осуществить это [1, с. 102]. Как мы уже отметили, для Российской Федерации данная проблема, на сегодняшний момент, представляет наибольшую актуальность. По мнению большинства учёных, «безработица» - это уже неотъемлемая часть нашего государства [4, с. 595]. Стандартная жизненная ситуация, которая оказывает очень сильное влияние не только на политику страны, но и на её социально - экономическую сферу. Хорошо ли это? Ответы на этот вопрос расходятся. Одни учёные высказывают мнение о том, что такая ситуация является абсолютно нормальным явлением. Что с ним не стоит бороться. Более того, они утверждают, что безработица нужна государству, хотя бы потому, что она способствует к стимуляции труда. Иными словами: не хочешь остаться без денег – работай лучше других. Чтобы осмыслить точку зрения других учёных, достаточно вернуться в недалёкое прошлое, в Советский Союз. В Конституции 1936 года говорилось, что труд является обязанностью. Наиболее ярко данный принцип выражался в словах: «Кто не работает, тот не ест», который также был закреплён в основном законе страны. За малейшее уклонение от занятия трудовой деятельностью, люди подвергались наказанию, их лишали политических прав, выселяли в специальные местности на срок от двух до пяти лет с конфискацией имущества и ещё многое другое. Вот, где царил всеобщее равенство и господствовала всеобщая трудовая повинность. Таким образом, сторонники данной точки зрения, говорили о том, что безработица есть зло. Она не приносит никакой пользы государству, а только тянет его ко дну.

Также считаем необходимым в данной статье уделить внимание и видам безработицы. Итак, в законодательстве Российской Федерации выделяются следующие её разновидности:

1) Структурная, возникающая в результате изменения спроса на рабочую силу различных профессий или в случае несоответствия свободных мест на рынке труда и числа работников;

2) Фрикционная, возникающая в том случае, если работника, например, уволили и ему требуется некоторое время для поиска новой работы;

3) Циклическая, как правило, возникает в период экономического спада государства (кризиса);

4) Сезонная, возникает, как правило, в период невозможности осуществления тех или иных работ [2, с. 76].

Таким образом, после тщательного изучения данной проблемы, обращения к историческому опыту и опыту зарубежных стран по данной тематике, можно сделать следующие выводы. «Безработица» - это всё же не доброкачественное явление в современном мире. Она несёт за собой ряд негативных последствий, в числе которых: утрата квалификации и навыков работников; снижение их уровня жизни; различные общественные потрясения, проявляющиеся в недовольстве населения их властью;

забастовки, митинги, шествия; увеличение преступности и произвола в государстве. Результатом безработицы также может стать психологическая напряжённость граждан, которые в силу утраты своей работы и невозможности найти новую, становятся очень ранимыми, теряют уверенность в себя, в свои личные силы и в завтрашний день. Эти люди, как правило, впоследствии становятся большими должниками, теряют друзей, нередко семью, и в результате, не найдя выхода из сложившейся ситуации, совершают самоубийство. Как мы видим, в любом случае, исход будет негативный.

Для того, чтобы как - либо улучшить ситуацию, по нашему мнению, государство должно уделять большое внимание данной проблеме. Оно должно быть заинтересованно в её разрешении и непосредственно способствовать этому. В борьбе с данным социальным явлением предлагаем:

- 1) усилить государственные инвестиции в социальную сферу жизни общества;
- 2) уделить большое внимание развитию службы занятости, биржи труда, улучшить информированность работников о возможных вакантных должностях;
- 3) оказывать большую финансовую поддержку такой категории граждан, которая может выражаться как в предоставлении льгот и пособий, так и, например, в выплате компенсации за не предоставление рабочего места;
- 4) организовать подготовку и переподготовку кадров в случае со структурной безработицей, когда в связи с научно - техническим прогрессом, требуется освоение работником его достижений.

Список используемой литературы:

1. Давыдова Е.Ю., Безяева О.И. Проблема безработицы в современной России // Территория науки. 2014. №1. С. 75 - 79.
2. Климова О.С., Егорова А.Е. Безработица в России и в мире: анализ основных тенденций // Общество: политика, экономика, право. 2014. №1. С. 112 - 116.
3. Кобылинская С.В. К вопросу о совершенствовании институтов права социального обеспечения РФ на основе немецкой социальной системы / Усенко А.С., Кобылинская С.В. // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Ответственный за выпуск: А.Г. Коцаев. 2016. С. 595 - 596
4. Никитина А.В., Епраносян А.А. Безработица как социально - экономическое явление в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2013. №4. С. 102 - 104.

© Супереченко Е.Д. , 2017

Супонина Е.А.

кандидат юридических наук, доцент
город Воронеж, Российская Федерация

ПОЧЕМУ ДЕЙСТВУЮЩИЙ КоАП РФ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ САНИРОВАН

Аннотация: Статья посвящена вопросам оптимизации отечественного административно - деликтного законодательства. Особое внимание автор уделяет причинам, по которым

административно - деликтное законодательство нуждается в абсолютно новом кодифицированном законе.

Ключевые слова: административно - деликтное законодательство, административно - деликтные нормы, законодательство об административных правонарушениях, проект КоАП РФ.

О необходимости оптимизации отечественного административно - деликтного законодательства в последнее время говорят и административисты, и практические работники, и даже люди, далекие от отрасли административно - деликтного права. В частности, Ю.В. Степаненко настаивает на трех возможных способах такой оптимизации, одним из которых является «капитальная санация действующего КоАП РФ» [1, с. 70]. Хотелось бы отметить, что Юрий Викторович совершенно справедливо назвал санацию капитальной, поскольку косметические поправки нынешнему кодифицированному административно - деликтному закону, увы, уже не помогут.

Уважая мнение заслуженного ученого, все же усомнимся в возможности капитальной санации в обозримой перспективе по следующим причинам как объективного, так и субъективного характера.

Во - первых, необходимо обратить внимание на инертность законодателя в вопросах сущностного реформирования законодательства об административных правонарушениях. Несмотря на то, что федеральные законы, вносящие изменения в действующий КоАП РФ, в среднем принимаются почти еженедельно, конструктивных начал в них, как правило, не наблюдается. Чаще всего речь в таких законах идет об очередном повышении размера административного штрафа за то или иное правонарушение либо об установлении ещё одного административного запрета. Кодекс превратился в некий инструмент для пополнения бюджетов, хотя изначально цели и задачи его принятия выглядели несколько иначе.

В качестве ещё одного проявления медлительности законодателя в вопросах административно - деликтного строительства стоит упомянуть судьбу двух законопроектов - №917598 - 6 «Кодекс Российской Федерации об административной ответственности» и №957581 - 6 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [2], внесенных в нижнюю палату парламента в октябре и декабре 2015 года соответственно. На сегодняшний день (т.е. спустя два года) оба законопроекта так и не рассмотрены депутатами даже в первом чтении.

Вторым фактором, обосновывающим невозможность в ближайшее время осуществить капитальную санацию действующего КоАП РФ, является крайняя запущенность проблем правового материала. Причем, часть из них изначально была заложена в законе, а часть возникла в процессе некорректного законотворчества. В первую очередь, сюда следует отнести чрезмерную дифференцированность административной ответственности, приводящую к неоправданной «раздутости» Особенной части КоАП РФ. При этом, как подчеркивает Ю.В. Степаненко, в Кодексе по - прежнему остается масса «неработающий» статей, а также статей, правоприменительная практика по которым единична [3, с. 18]. П.И. Петренко сравнивает такой подход к законотворчеству с подобием лоскутного одеяла, состоящего из сумбурной смеси старых и новых правил, зачастую противоречащих друг другу [4, с. 52].

Кроме того, до сих пор в Кодексе отсутствует понятие административной ответственности, а также нет ее основополагающих принципов; отсутствует норма об ответственности за неоконченное административное правонарушение; крайне несовершенна норма об административном расследовании. Действующий КоАП РФ обошел вниманием вопросы ответственности за административные правонарушения, совершенные в соучастии. И это лишь небольшая толика проблем, накопившихся мене чем за шестнадцать лет существования основного нормативно - правового акта, регулирующего вопросы административной ответственности в нашей стране.

Именно поэтому мы считаем «капитальную санацию» КоАП РФ, по крайней мере в ближайшее время, невозможной. Хотя, говоря откровенно, хотелось бы ошибиться.

Список использованной литературы:

1. Степаненко Ю.В. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: варианты обновления // Современный юрист. 2017. №2(19). С. 65 - 73.

2. Законопроект №917598 - 6; Законопроект №957581 - 6 // Официальный сайт ГД ФС РФ / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http:// asozd2.duma.gov.ru](http://asozd2.duma.gov.ru) (дата обращения: 19.11.2017).

3. Степаненко Ю.В. О трех вариантах обновления административно - деликтного законодательства // Актуальные проблемы административного и административно - процессуального права: сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно - практической конференции / под ред. д.ю.н. Ю.Е. Аврутина, д.ю.н. А.И. Каплунова. Изд - во СПб ун - та МВД России, 2017. Ч. II. - 260 с.

4. Петренко П.И. О некоторых тенденциях современного законодательства, оказывающих негативное влияние на институт административной ответственности // Актуальные проблемы административного и административно - процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно - практической конференции. В 3 частях. Ч. II. / сост. Ю.Е. Аврутин, А.И. Каплунов. СПб: Изд - во СПб ун - та МВД России, 2015. - 258 с.

© Супонина Е.А., 2017

Сухарев Д.А.

Юридический институт Тамбовского государственного технического университета.
Тамбов, Российская Федерация, магистрант кафедры уголовного права
и прикладной информатики в юриспруденции

Sukharev D.A.

Legal institute of the Tambov state technical university. Tambov, the Russian Federation,
the undergraduate of department of penal law and applied informatics in law

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНО - ПРАВОВОГО ОТНОШЕНИЯ

MINOR AS PARTICIPANT OF CRIMINAL LEGAL RELATIONS

Аннотация. Проблема преступности несовершеннолетних на современном этапе развития уголовного законодательства всегда имеет актуальность и недостаточность проработки научного материала. Специалисты различных исследовательских областей в своих трудах выражают тревожные мысли по причинам и условиям этой преступности,

деградации общественного сознания молодых людей, слабого влияния воспитательного процесса.

В данной статье рассмотрены некоторые проблемы, которые связаны с правовым положением несовершеннолетних как участников уголовно - правовых отношений.

Ключевые слова: несовершеннолетний, правонарушение, преступник, уголовно - правовое отношение.

Relevance. The problem of crime of minors at the present stage of development of the criminal legislation always has relevance and insufficiency of study of scientific material. Experts of various research areas express disturbing thoughts in the works for the reasons and conditions of this crime, degradation of public consciousness of young people, weak influence of educational process.

In this article some problems which are connected with a legal status of minors as participants of criminal legal relations are considered.

Keywords: minor, offense, criminal, criminal legal relations.

«Фундаментальной основой предупреждения преступности в России является Конституция Российской Федерации, где не только закреплены права и свободы человека и гражданина, но и выделены исходные положения защиты законных интересов личности, общества и государства. С учетом настоящего посыла предупреждение преступности должно нести в себе не только воздействие на причины и условия конкретных преступлений, но и учитывать взаимосвязь различных видов и форм общественных отношений» [3, с. 15]. В этой связи, считаем необходимым обратить внимание на изменение различных форм несовершеннолетней преступности, повышенных сторон девиантного поведения и других аморальных проявлений, которыми сегодня озадачены, не только родители и учителя, но и ученые, политики, работники полиции, колоний, судов, и т.д. Постоянно происходит обсуждение проблем создания ювенальной юстиции, которая ориентирована более на оказание социальной помощи и поддержки молодым людям, которые имеют проблемы с законом.

Статистика последних лет явно показывает трансформацию структуры преступности несовершеннолетних в сторону увеличения насильственных, а также корыстных преступных деяний. Существенно распространенные преступления – это кражи (ст. 158 УК РФ). Второе место принадлежит грабежам (ст. 161 УК РФ). Каждый год по данной статье осуждают не менее 15 тысяч подростков [10].

«В недостаточной эффективности профилактической работы по данным преступлениям отражена не только слабость правоохранительных или судебных органов» [4, с. 47]. Профилактика преступности несовершеннолетних должна находиться под пристальным вниманием государственных органов, так как от ее состояния и особенностей во многом зависит состояние преступности в будущем. Между «взрослой» преступностью и преступностью несовершеннолетних можно наблюдать так называемую «связь состояний». Согласно исследованиям, от 50 % до 60 % рецидивистов начинают свою преступную «карьеру» еще в несовершеннолетнем возрасте [5].

При раннем совершении лицом своего первого преступления, наблюдается его наихудший индивидуальный криминологический прогноз и высокая вероятность рецидива. «Социально - юридическая природа рассматриваемых поступков едина. Она определяется

общей их социально - правовой характеристикой, местом в системе правовых явлений, выполняемыми функциями, что собственно и позволяет объединить их в единую систему» [6, с. 150]. В этом случае причинно - мотивационный комплекс преступности в целом и подростковой преступности, обусловлен, с одной стороны, некоторыми психофизиологическими данными виновного, его особенностями личностных характеристик, а, с другой стороны формируется в процессе жизнедеятельности индивида в конкретном обществе, с учетом его непосредственного влияния. Не стоит забывать, что несовершеннолетние – это молодые люди, которым уже есть 14 лет, но нет 18 лет. Даже при прокурорском надзоре этому уделяется принципиальное значение и внимание [7, с. 102].

Однако необходимо учитывать и то, что в некоторых случаях в УК РФ понятие «несовершеннолетний» попадает на лиц, которые не достигли возраста ко дню применения нормы. К примеру, в ст. 88 УК РФ предусматривается, что «лишение свободы назначается несовершеннолетним осужденным на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях». Как видим, в первом случае правовое значение имеет возраст на момент совершения преступления, и только потом на момент применения нормы.

Подобная двойственность в правовом понятии «несовершеннолетний» и соответственных норм объяснимо двумя следующими причинами, которые лежат в их обосновании [8, с. 681].

1) социальные и психические особенности, которые связаны с юным возрастом несовершеннолетнего (социальная и психическая незрелость), требуют наиболее мягкого к нему отношения, что напрямую следует из принципа справедливости, который закреплен в ст. 6 УК РФ;

2) строгость и содержание исправительного воздействия. Личность несовершеннолетнего еще не сформирована окончательно, в силу этого исправительное воздействие в отношении к несовершеннолетним становится воспитательным. К примеру, администрация воспитательной колонии вынуждена решать как задачи исправления преступника, так и задачи, возложенные в привычной жизни на родителей.

Минимальный предел возраста для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности выделен в ст. 20 УК РФ - 14 лет [9].

Достижение лицом возраста 18 лет создает условие утраты правового статуса несовершеннолетнего. Нормы, закрепленные в ст. 96 УК РФ, в исключительных случаях, учитывая характер личности и совершенного деяния, могут применяться к лицам, которые совершили преступления и в возрасте 18 - 20 лет. Данную норму могут применять в случаях, когда лицо, которое достигло 18 лет, но отсутствует обычный для данного возраста уровень социальной или психической зрелости. Вопрос о применении ст. 96 УК РФ относится к ведению суда и, поэтому органы, осуществляющие уголовное преследование, не имеют право применять данную норму (ч. 3 ст. 20 УК^{РФ}) [1, с. 170].

«При установлении судебно - медицинской экспертизой возраста подсудимого днем его рождения считается последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным числом лет суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица» [8, с. 683].

Важен и момент того, что к лицам, которые совершили преступления до достижения возраста, с которого наступает ответственность (14 либо 16 лет) и, кроме того, не

подлежащие уголовной ответственности из - за «возрастной невменяемости», принудительные меры воспитательного воздействия, включительно помещение в воспитательные специальные учреждения закрытого типа, применяют в порядке, предусмотренном нормами не уголовного, а административного, права [2, с. 228].

Достижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не исключает также применения принудительных мер воспитательного воздействия в порядке, который предусмотрен не уголовным (а административным) законодательством. Но в специальные учреждения лица, которые подлежат уголовной ответственности, могут быть направлены принудительно только лишь в порядке, предусмотренном УК РФ [9].

Таким образом, «изменение уголовного законодательства не должно проходить в виде формального снисхождения ко всем лицам, совершившим различные по своей общественной опасности преступления» [5, с. 43]. Поэтому, выделение самостоятельного раздела V, а также главы 14 УК РФ, которые посвящены особенностям уголовного наказания и ответственности несовершеннолетних, обусловлено актуальной проблемой общей превенции в предупреждении преступности несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагин, А.П. Российское уголовное право: учебник / А.П.Брагин. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2015. – 426 с.
2. Долгова, А.И. Криминология и организация предупреждения преступления: учебник / А.И. Долгова. – М.: Норма, 2013. – 658 с.
3. Желудков, М.А. Соотношение принципов гуманизма и справедливости при реализации мер по предупреждению преступности / М.А. Желудков // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 4. – С. 15 - 16.
4. Желудков, М.А. Новый взгляд на концепцию объекта защиты от корыстных преступлений против собственности / М.А. Желудков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 1. С.47 - 51.
5. Желудков, М.А. Отмена конфискации имущества и принцип справедливости. Проблемы соотношения / М.А. Желудков // Закон и право. – 2004. – № 8. – С. 43.
6. Медведева, С.В., Ментюкова, М.А. Особенности классификации и состава обстоятельств, исключающих правовую ответственность личности / С.В. Медведева, М.А. Ментюкова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2015. – № 1 (55). – С. 150.
7. Печников, Н.П. Проблемы теории и практики прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия / Н.П. Печников // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2012. – № С38. – С. 102.
8. Уголовное право: учебник / Под ред. И.Я.Козаченко. – М.: Норма, 2014. – 720с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63 - ФЗ (с изм. от 29 июля 2017 г. № 250 - ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
10. Состояние преступности. Статистика Министерство Внутренних Дел РФ // Режим доступа: URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 25.08.2017).

© Сухарев Д.А. 2017

Сухарев Д.А.

Юридический институт Тамбовского государственного технического университета,
Тамбов, Российская Федерация, магистрант кафедры уголовного права
и прикладной информатики в юриспруденции

Sukharev D. A.

Legal institute of the Tambov state technical university. Tambov, the Russian Federation,
the undergraduate of department of penal law and applied informatics in law

ЗАДАЧИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БОРЬБЕ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

TASKS OF LAW - ENFORCEMENT BODIES OF FIGHT AGAINST OFFENSES OF MINORS

Аннотация. Актуальность исследования деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью несовершеннолетних заключается в том, что в последние десятилетия наблюдается снижение преступности в целом, и снижение несовершеннолетней преступности. Причем уголовные дела по преступлениям несовершеннолетних не представляют особой сложности, но требуют кропотливого труда при выявлении причин и условий их совершения. Правоприменительная практика подобной категории дел внимательно изучается и анализируется, как учеными, так и сотрудниками ОВД. Однако многие вопросы профилактики и борьбы в этой сфере остаются неразрешенными. В данной статье рассмотрены некоторые проблемы, которые возникают при профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: законодательство, наказание, несовершеннолетний, органы внутренних дел, правонарушение.

Relevance. The relevance of a research of activities of law - enforcement bodies for crime control of minors is that in the last decades decrease in crime in general, and decrease in minor crime is observed. And criminal cases on crimes of minors do not represent special complexity, but demand laborious work at identification of the reasons and conditions of their commission. Law - enforcement practice of similar category of affairs is attentively studied and analyzed, both scientists, and the staff of Department of Internal Affairs. However many questions of prevention and fight in this sphere remain not resolved. In this article some problems which arise at prevention of offenses of minors are considered.

Keywords: legislation, punishment, minor, law - enforcement bodies, offense.

«Среди основных угроз государственной и общественной безопасности для Российской Федерации заявлены преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности. Время и практический опыт опровергают постулат о необходимости только реагировать на возникающие опасности. Не создав соответствующих систем обеспечения защиты, нельзя гарантировать и эффективность предупреждения этих преступлений» [2, с.6, 85]. В этой связи, хотелось бы обратить внимание на изменение структуры преступности

несовершеннолетних, которая показывает стабильно высокий уровень насильственных, а также корыстных преступных деяний. В настоящее время, кража (ст. 158 УК РФ) остается самым распространенным, для данных лиц, преступлением. Второе место принадлежит грабежу (ст. 161 УК РФ). Каждый год по данным статьям осуждают более 15 тысячи подростков [6].

Правонарушения несовершеннолетних причисляют к проблемам, которые вызывают особую озабоченность государства и общества. В последнее десятилетие в преступности несовершеннолетних все более прослеживаются тревожные тенденции, проявляющиеся в:

- приобретении отчетливо выраженного агрессивного и корыстного характера;
- продолжении ее «омоложения»;
- создании различных групп по преступным и иным интересам (группы смерти и т.д.), групп имеющих явно выраженный экстремистский характер.

При доступности и широкой распространенности информации в молодежной сфере все чаще наблюдаются негативные тенденции пьянства, наркомании, токсикомании, алкоголизма и проституции. В большинстве случаев основным условием совершения правонарушений несовершеннолетними выступает их безнадзорность, т.е. значительное ослабление или отсутствие контроля и наблюдения за поведением и формированием личности несовершеннолетних со стороны семьи, а также общественных и государственных организаций. При прокурорском надзоре этому уделяется принципиальное значение и внимание [10, с. 102].

Рост негативных тенденций преступности среди несовершеннолетних происходит при постоянных реорганизациях негосударственных и государственных структур, которые призваны осуществлять социальную реабилитацию, профилактическую и воспитательную работу относительно несовершеннолетних.

В последнее десятилетие государство уделяет достаточно пристальное внимание для укрепления политики, которая позволяет решать комплексно проблемы юношества и детства. Федеральные органы исполнительной и законодательной власти принимают решения, которые направлены на создание условий, позволяющих решать комплексно проблемы преступлений и правонарушений со стороны несовершеннолетних, а также привлекает к этой работе достаточно широкий круг субъектов.

Важнейшим этапом решения данных задач является реализация на практике Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120 – ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», являющимся сейчас основополагающим документом в создании государственной системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних. В нем закреплены принципы, задачи и формы профилактики правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних [9].

Указанным федеральным законом определяется категория лиц, относительно которых проводится индивидуальная профилактическая работа [5, с. 335]. Среди них выделены лица:

- 1) беспризорные или безнадзорные;
- 2) занимающиеся попрошайничеством или бродяжничеством;
- 3) содержащиеся в социально - реабилитационных центрах, центрах помощи детям;

4) употребляют психотропные вещества или наркотические средства, или совершили правонарушение, повлекшее за собой применение мер административного взыскания;

5) совершили правонарушение до достижения ими возраста, с которого наступает административная ответственность;

6) освобождены от уголовной ответственности из - за акта об амнистии либо изменения обстановки и др.

«Социально - юридическая природа их рассматриваемых поступков едина. Она определяется общей их социально - правовой характеристикой, местом в системе правовых явлений, выполняемыми функциями, что собственно и позволяет объединить их в единую систему» [7, с. 150].

«Но, несмотря на отдельные успехи правоохранительных структур, по открытым источникам и опросам экспертов можно подметить, что существенный объем преступлений совершаемых в этой сфере, нередко остается вне действия уголовного закона, а при выявлении совершенных деяний возникают проблемы правовой оценки деятельности виновных» [3, с. 192].

В подобной деятельности органы внутренних дел, несомненно, несут основную обязанность, но они являются только одним из звеньев государственной системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних [1, с. 211].

В этой системе центральное место принадлежит комиссиям по делам несовершеннолетних, призванных координировать действия общественных объединений и государственных органов в предупреждении преступлений и безнадзорности несовершеннолетних. Причем в состав данных комиссий должны быть обязательно включены представители органов внутренних дел.

Государственная система профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних сейчас переживает трудный период в своем реформировании. Поэтому необходимо не просто бездумное применение норм закона, а отработка определенной функции органов правопорядка по воспитательному воздействию на потенциальных несовершеннолетних преступников. От эффективности данной работы зависит судьба подростков, которые попали в область уголовного процесса, рост или снижения уровня будущего поколения преступников, перспективная криминализация населения.

Важное значение имеет работа отделов предупреждения и пресечения правонарушений несовершеннолетних (ОПППН), которые задействованы в подготовке оперативных материалов (посещения школ, семей), постановке на учет подростков, которые совершили правонарушение [4, с. 42]. Проблема здесь проявляется в том, что данные органы обязаны полностью подчиняться политике и задачам правоохранительной сферы, ориентированной на усиление карательного правосудия. В то время как работа с несовершеннолетними правонарушителями предполагает иные подходы, соединяющие социально - реабилитационные и уголовно - правовые аспекты профилактики.

Таким образом, использование системного подхода при профилактике преступности несовершеннолетних должно создать особый эффект не только в снижении этой преступности, но и в создании структурной модели взаимосвязанных и взаимодействующих элементов и субъектов для планомерной и скоординированной работы в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгова, А.И. Криминология и организация предупреждения преступления: учебник / А.И. Долгова. – М.: Норма, 2013. – 658 с.

2. Желудков, М.А. Развитие системы криминологического обеспечения защиты личности и общества от корыстных преступлений против собственности: диссертация доктора юрид. наук / М.А. Желудков. – М., 2012. – 428 с.; Желудков, М.А. Общее понятие об объекте уголовно - правовых отношений при обеспечении защиты собственности / М.А. Желудков // Современное право. – 2017. – № 7. – С. 85.
3. Желудков, М.А. Особенности реализации в России международного опыта по защите от корыстных преступлений, совершаемых в киберпространстве / М.А. Желудков // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 5. – С. 192.
4. Журавлев, Г.Т. Криминология: учеб. пособие / Г.Т. Журавлев. – М.: МЭСИ, 2012. – 128 с.
5. Лунеев, В.В. Криминология: учебник / В.В. Лунеев. – М.: Эксмо, 2014. – 549 с.
6. Состояние преступности. Статистика Министерство Внутренних Дел РФ // Режим доступа: URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 25.09.2017).
7. Медведева, С.В., Ментюкова, М.А. Особенности классификации и состава обстоятельств, исключающих правовую ответственность личности / С.В. Медведева, М.А. Ментюкова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2015. – № 1 (55). – С. 150.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63 - ФЗ (с изм. от 29 июля 2017 г. № 250 - ФЗ) // Режим доступа: URL: <http://www.constitution.ru> // (дата обращения 21.10.2017).
9. Федеральный закон от 24.12.1999 № 120 - ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 07.06.2017) // Режим доступа: URL: <http://www.constitution.ru> // (дата обращения 21.10.2017).
10. Печников, Н.П. Проблемы теории и практики прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия / Н.П. Печников // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2012. – № С38. – С. 102.

© Сухарев Д.А. 2017

Сухарев Д.А.

Юридический институт Тамбовского государственного технического университета. Тамбов, Российская Федерация, магистрант кафедры уголовного права и прикладной информатики в юриспруденции

Sukharev D. A.

Legal institute of the Tambov state technical university. Tambov, the Russian Federation, the undergraduate of department of penal law and applied informatics in law

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СО СТОРОНЫ РАЗЛИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ

FEATURES OF PREVENTION OF CRIMES OF MINORS FROM VARIOUS SUBJECTS OF SYSTEM OF PREVENTION

Аннотация. Актуальность представленной статьи заключается в том, что на протяжении последних десяти лет наблюдается стабильно высокий уровень преступности

несовершеннолетних. Однако в настоящее время наблюдается небольшое снижение такого уровня. В этой связи очень важно понять причины данного явления и особенности совместной предупредительной работы со стороны органов внутренних дел и иных субъектов профилактики.

В данной статье рассмотрены некоторые проблемы, связанные с мероприятиями различных субъектов по предупреждению преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, органы внутренних дел, субъекты профилактики, предупреждение преступлений.

Relevance. The relevance of the submitted article is that steadily high crime rate of minors is over the last ten years observed. However small decrease in such level nablyudtsya now. In this regard it is very important to understand the reasons of this phenomenon and feature of joint precautionary work from law - enforcement bodies and other subjects of prevention.

In this article some problems connected with actions of various subjects for crime prevention of minors are considered.

Keywords: minor, law - enforcement bodies, subjects of prevention, prevention of crimes.

«Фундаментальной основой предупреждения преступности в России является Конституция Российской Федерации, где не только закреплены права и свободы человека и гражданина, но и выделены исходные положения защиты законных интересов личности, общества и государства. С учетом настоящего посыла предупреждение преступности должно нести в себе не только воздействие на причины и условия конкретных преступлений, но и учитывать взаимосвязь различных видов и форм общественных отношений. Исторический опыт убедительно доказывает, что на первое место необходимо ставить не интересы государства и его правоохранительных структур, а идеологию защиты человека, прав и законных интересов личности» [5, с. 15 - 16]. В этой связи очень важно изучить деятельность различных субъектов, осуществляющих предупреждение преступности несовершеннолетних. Среди них особое место занимают сотрудники органов внутренних дел. Анализ их работы позволил выявить следующие формы предупредительной деятельности в отношении несовершеннолетних.

Первоначально выделим организационные формы [2, с. 42]:

– учет регистрации фактов преступности и правонарушений, которые совершили несовершеннолетние;

– анализ характера, количества, обстоятельств, которые способствуют совершению преступлений несовершеннолетними. Осуществление данного анализа возможно по разным направлениям, однако главной его задачей выступает выработка конкретных мер декриминализации в подростковой среде, как цели всей профилактической работы.

С учетом данного анализа должны разрабатываться соответствующие мероприятия и планы, определяться цели и задачи субъектов для достижения положительных результатов.

Правовые формы деятельности ОВД проявляются [1, с. 172]:

– при реализации нормативно - правовых актов, которые регулируют условия способствующие развитию несовершеннолетнего, мер уголовного и административного принуждения в отношении лиц, которые допустили соответствующие нарушения.

Основным субъектом профилактики преступности несовершеннолетних со стороны органов внутренних дел считается подразделение по делам несовершеннолетних (ОПДН) [8, с. 140].

Причем профилактические функции со стороны ОВД реализуются не только по нормативным актам, но и в соответствии с другими документами, приказами и совместными решениями с органами сферы социальной защиты, образования, трудоустройства, оказания психологической и медицинской помощи. Учитывая, что соответственно пункт «б» ч. 1 ст.72 Конституции РФ обеспечение правопорядка, законности относит к совместному ведению РФ и ее субъектов, на местном уровне принимаются законы и другие нормативные акты, которые регулируют вопросы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних [7].

Поэтому в государственной системе профилактики не последнее место занимают комиссии по делам несовершеннолетних. Они призваны координировать действия общественных объединений и государственных органов по предупреждению преступлений несовершеннолетних. В их ведении находятся [8, с. 339]:

- охрана прав несовершеннолетних;
- рассмотрение дел по правонарушениям несовершеннолетних;
- осуществление мер государственного контроля по условиям содержания и осуществления воспитательной работы с несовершеннолетними в учреждениях МВД, специальных лечебно - учебно - воспитательных учреждениях.

Среди других субъектов профилактики преступности несовершеннолетних выделим специализированные учреждения (службы) для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации и специальные учебно - воспитательные учреждения (СУВУ) органов образования для подростков и детей с девиантным поведением. К ним относят специальные профессионально - технические училища и специальные общеобразовательные школы. В СУВУ открытого типа направляются несовершеннолетние в возрасте от 8 до 18 лет, обладающие устойчивым противоправным поведением или подвергшиеся любым формам психологического насилия. В СУВУ закрытого типа (со специальным режимом) по постановлению комиссии по делам несовершеннолетних направляются несовершеннолетние в возрасте 11 - 18 лет, совершившие общественно опасные деяния, нуждающихся в особых условиях обучения и воспитания и требующих специального педагогического подхода.

Важным элементом системы профилактики преступности несовершеннолетних выступают органы социальной защиты, представленные в виде территориальных центров психолого - педагогической помощи, социальной помощи, центров экстренной психологической помощи (телефоны доверия). Главной их особенностью является то, что они в наибольшей степени нацелены на проведение содержательной индивидуальной профилактической работы с беспризорными и с безнадзорными несовершеннолетними, а также с лицами, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Бесплатное оказание социальных услуг, тесное сотрудничество с семьей, помощь в организации досуга несовершеннолетних и т.д.

В системе профилактики преступности несовершеннолетних следует выделить и специализированные учреждения для несовершеннолетних, которые нуждаются в социальной реабилитации. К данным учреждениям относят [1, с. 173]:

- социальные приюты, для обеспечения временного проживания детей;
- социально - реабилитационные центры;
- центры помощи детям, оставшихся без попечения родителей.

Следующим элементом системы профилактики преступности несовершеннолетних выступают органы и учреждения образования. В их компетенции:

- введение и реализация методик, направленных на формирование законопослушного поведения;
- проведение комплексных медико - психолого - педагогических обследований;
- выявление детей, отсутствующих, по неуважительным причинам на занятиях;
- помощь семьям в воспитании детей;
- организации досуга и отдыха несовершеннолетних.

К учреждениям образования, которые несут ответственность за профилактические функции, кроме того, относят школы - интернаты и детские дома для детей - сирот и детей, которые остались без попечения.

В системе профилактики преступности несовершеннолетних задействованы учреждения и органы по делам молодежи, молодежные объединения, учреждения спорта, культуры, туризма, иные общественные движения и организации. Они участвуют, в пределах своей компетенции, в организации отдыха, воспитания, занятости и досуга несовершеннолетних. Основные их задачи заключаются в координации предупредительной деятельности молодежных организаций, а также оказании им на конкурсной основе финансовой поддержки (ст. 17 Закона) [10].

Центральным органом, который координирует деятельность этих субъектов, выступает Межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних при Правительстве РФ. На уровне субъектов РФ созданы комиссии субъектов РФ по делам несовершеннолетних и окружные комиссии. Следует помнить и о надзоре прокуратуры за данным процессом. «При выявлении нарушений, прокурор должен добиваться их устранения, а при обнаружении признаков должностного правонарушения принимать меры к привлечению виновных лиц к ответственности, в том числе уголовной» [9, с. 102]. Поэтому прокуратуру РФ также следует относить к системе субъектов профилактики преступности несовершеннолетних [3, с. 212].

Как видим, достаточно существенное число субъектов занимается процессом профилактики преступности несовершеннолетних, что приводит к своим непосредственным результатам. Однако не следует забывать и то, что: «в процессе своего применения данная профилактика сталкивается с серьезными трудностями. Указанная деятельность иногда осуществляется государственными, муниципальными, общественными субъектами отдельно от правоохранительных органов, имеет разные цели и задачи» [4, с. 49]. «В недостаточной эффективности профилактической работы по данным преступлениям отражена не только слабость правоохранительных или судебных органов. Проблема состоит и в том, что в содержание современных программ предупреждения, борьбы или профилактики, изначально закладываются трудно решаемые задачи, где одна цель подменяется другой более крупной» [6, с. 47].

Наше исследование показало, что достаточно значительная часть подростков оказывается вне сферы деятельности указанных ранее субъектов профилактики. Поэтому считаем, что осуществление их профилактической деятельности должно быть под постоянным общественным контролем, должно осуществляться по совместным планам с органами внутренних дел, а принимаемые меры профилактики следует распространять на более широкий круг молодых людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагин, А.П. Российское уголовное право: учебник / А.П. Брагин. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2015. – 426 с.
2. Васильчикова, Н.В. Криминология: учеб. пособие / Н.В. Васильчикова. – М.: Юрайт - Издат, 2016. – 144 с.
3. Долгова, А.И. Криминология и организация предупреждения преступления: учебник / А.И. Долгова. – М.: Норма, 2013. – 658 с.
4. Желудков, М.А. Развитие системы криминологического обеспечения защиты личности и общества от корыстных преступлений против собственности: диссертация доктора юрид. наук / М.А. Желудков. – М., 2012. – 428 с.
5. Желудков, М.А. Соотношение принципов гуманизма и справедливости при реализации мер по предупреждению преступности / М.А. Желудков // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 4. – С. 15 - 16.
6. Желудков, М.А. Новый взгляд на концепцию объекта защиты от корыстных преступлений против собственности / М.А. Желудков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 1. С.47 - 51.
7. Конституция Российской Федерации // Режим доступа: URL: <http://www.constitution.ru> // (дата обращения 21.10.2017).
8. Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2015. – 912 с.
9. Печников, Н.П. Проблемы теории и практики прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия / Н.П. Печников // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2012. – № С38. – С.102.
10. Федеральный закон от 24.12.1999 № 120 - ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 07.06.2017) // Режим доступа: URL: <http://www.constitution.ru> // (дата обращения 21.10.2017).

© Сухарев Д.А. 2017

Сухарев Д. А.

Юридический институт Тамбовского государственного технического университета.
Тамбов, Российская Федерация, магистрант кафедры уголовного права
и прикладной информатики в юриспруденции

Sukharev D.A.

Legal institute of the Tambov state technical university. Tambov, the Russian Federation,
the undergraduate of department of penal law and applied informatics in law

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

FEATURES OF THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE IDENTITY OF THE JUVENILE OFFENDER

Аннотация. Актуальность данной статьи заключается в том, что в последнее десятилетия наблюдается стабильно высокий уровень преступности несовершеннолетних. Однако в последнее время данные статистики показывают небольшое снижение этого показателя. Подобное состояние объясняется несколькими причинами. С одной стороны,

это деятельность системы профилактики общественно - опасной деятельности несовершеннолетних, с другой стороны изменение качественного состояния в преступности несовершеннолетних.

В данной статье рассмотрены некоторые вопросы, возникающие при оценке криминологической характеристики личности несовершеннолетнего преступника.

Ключевые слова: система профилактики преступности несовершеннолетних, криминологическая характеристика личности, несовершеннолетний, преступление, преступник.

Relevance. The relevance of this article is that in the last decades steadily high crime rate of minors is observed. However recently statistical data show small decrease in this indicator. The similar state is explained by several reasons. On the one hand, it is activity of system of prevention of public and dangerous activity of minors, on the other hand change of a qualitative state in crime of minors.

In this article some questions arising at assessment of the criminological characteristic of the identity of the juvenile offender are considered.

Keywords: system of prevention of crime of minors, criminological characteristic of the personality, minor, crime, criminal.

«Среди основных угроз государственной и общественной безопасности для Российской Федерации заявлены преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности. Время и практический опыт опровергают постулат о необходимости только реагировать на возникающие опасности. Не создав соответствующих систем обеспечения защиты, нельзя гарантировать и эффективность предупреждения этих преступлений» [5, с. 85]. На этой основе при анализе действия системы профилактики преступности несовершеннолетних существенное значение придается характеристикам той среды, где молодой человек воспитывался. На первоначальном этапе своего развития это – семья. Семейой оказывается на ребенка деятельное воспитательное воздействие. Однако существуют семьи, в которых воспитание подростков идет по аномальному пути. Такое достаточно часто происходит вследствие отсутствия у родителей педагогической и общей культуры, навыков воспитания и, кроме того, из - за нездоровых жизненных позиций, которые сложились в семейном кругу.

В негативных условиях семейного развития у подростка зарождаются навыки пренебрежительного отношения к труду, интересам и правам других членов семьи, потребительского настроя, отсутствия уважения к закону.

Некоторые родители не в полном объеме осуществляют воспитание детей по объективным причинам: болезнь, занятость, работа в ночную смену и т.д.). В особенности данное положение характерно для неполных семей, в которых один из родителей отказывается от воспитания ребенка [1, с. 51]. Наше исследование показало, что около трети состоящих на учете в полиции несовершеннолетних, состояли в неполной семье с одним родителем.

Специалисты разных наук указывают на то, что около 15 % несовершеннолетних, совершающих насильственные преступления, страдали в момент совершения

психическими заболеваниями. Их психическое расстройство часто было результатом соответственного поведения родителей - наркоманов, алкоголиков. В литературе так и сказано об этом, что причина патологического развития личности несовершеннолетнего кроется именно в аморальности и асоциальности родителей [7, с. 330].

Статистика свидетельствует также о том, что основной причиной ухода детей из дома (более 50 тысяч подростков) является сложность в семейных отношениях, из-за жестокого обращения покинули место пребывания 20 тысяч молодых людей [11].

«Нельзя только уголовными наказаниями сдерживать преступность. Одни нормы права не смогут заменить нравственные постулаты. Необходимо искать компромисс между любыми источниками морали и нравственности и правовыми категориями» [4, с. 79].

Именно поэтому, при изучении несовершеннолетних преступников очень важно выявить причины и условия, которые и обусловили выбор его криминального поведения. Особенности потребностей, интересов, отношений, которые характерны для несовершеннолетней преступной среды, включают в себя полное игнорирование нравственных и правовых оценок со стороны общества и семьи [11].

«Социально - юридическая природа рассматриваемых поступков едина. Она определяется общей их социально - правовой характеристикой, местом в системе правовых явлений, выполняемыми функциями, что собственно и позволяет объединить их в единую систему» [9, с. 150]. Они, будучи следствием и выражением соответственных ценностных ориентаций, закладываются в мотивы поступков, какого либо вида деятельности.

Так, в производственной среде подростки, с антиобщественной ориентацией характеризуются:

- отсутствием увлечения выполнением трудовой деятельности;
- непрактичным отношением к профессии;
- отсутствием профессиональной мотивации развития;
- отстраненностью от потребностей производственного коллектива и его задачи.

Отсутствует боязнь увольнения, стремление в достижении успехов в общественной работе, производственной и учебной деятельности. Сама система предпочтений и оценок у данных людей все больше ориентирована на досуговую сферу. Именно в ней акцентируются гипертрофированные интересы и потребности, которые связаны с погоней за информацией, модной одеждой, значимой в определенной микросреде и т.д.

Наличие ярко выраженных негативных интересов и потребностей к употреблению алкоголя, а также бесцельному пребыванию в подъездах, на улице зафиксировано более чем у 2/3 несовершеннолетних лиц, которые совершили преступления [6, с. 39].

В числе их характерных личностных особенностей находятся и существенные деформации правовых и нравственных ценностных ориентаций. Понятия долга, товарищества, смелости, совести и т.п. переосмысливаются исходя из групповых интересов. Жизненные цели смещаются в сторону сиюминутных удовольствий, психологического комфорта компанейского характера, наживы, потребительского отношения.

В эмоционально - волевой сфере подростков, которые совершили преступления, зачастую фиксируют равнодушное отношение к переживаниям других, не самокритичность, ослабление чувства стыда, грубость, несдержанность, лживость.

Достаточно выраженное ослабление волевых качеств констатируется только лишь в 15 - 25 % случаев [11].

Тщеславие, эмоциональная неуравновешенность, нечувствительность к страданиям других, упрямство, агрессивность также относят к достаточно распространенным характерологическим чертам несовершеннолетних преступников.

Исследователями уделяется много внимания раскрытию в поведении несовершеннолетних преступников различных нервно - психических аномалий. Однако определенно можно сказать, что их влияние на механизм преступного поведения носит в основном опосредованный или косвенный характер. Они стимулируют неадекватность реакции, социальную неорганизованность подростков, но не определяют основное содержание определенных действий, а также их нравственно - правовую устремленность [12, с. 62].

Отметим и важный момент того, что психопатические черты преступников в большинстве случаев не связаны с отягощенной наследственностью, а в 80 - 85 % случаев приобретены ими из - за воспитания в неблагоприятных условиях жизни [2, с. 201].

Выделяются следующие характерные черты психофизиологической стороны характера несовершеннолетних преступников:

- нарушения психофизического развития, происшедших в период внутриутробного развития, родов, в раннем детском и младенческом возрастах;
- ярко выраженные невропатологические реакции (чрезмерная агрессия, легкая ранимость, повышенная обидчивость и др.);
- склонность к алкоголизму;
- явления физического инфантилизма (пониженная работоспособность, быстрая утомляемость, вялость и т.д.) при выраженном отставании в физическом развитии, в том числе дефектах внешнего вида;
- пониженный уровень интеллектуального развития [7, с. 332].

В социальном отношении для несовершеннолетних преступников характерны особенности, заключающиеся в:

- постоянной демонстрации пренебрежения к нормам общепринятого поведения (порча общественного имущества, появление в нетрезвом виде, сквернословие, приставание к гражданам и т. д.);
- следование отрицательным традициям и обычаям;
- ранних половых связях, половой распущенности;
- систематическом создании конфликтных ситуаций;
- навязывание своего мнения другим группам несовершеннолетних, которые отличаются дисциплинированным поведением, успехами в учебе;
- привычках к присвоению чужого имущества. [8, с. 211]

Даже при прокурорском надзоре этому уделяется принципиальное значение и внимание [10, с. 102].

Таким образом, следует констатировать, что: «для человека наиболее важным является не информация о том, как правоохранительные органы расследуют совершаемые преступления и каков процент их раскрытия, а наличие соответствующей системы мер, обеспечивающих защищенность его прав и свобод от этих преступлений» [3, с. 68].

Именно поэтому, криминологи предлагают в профилактике преступности несовершеннолетних учитывать все стороны их криминологической характеристики, в том числе с учетом детей, требующих специального подхода со стороны специалистов в социальной и медицинской работе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильчикова, Н.В. Криминология: учеб. пособие / Н.В. Васильчикова. – М.: Юрайт - Издат, 2016. – 144 с.
2. Долгова, А.И. Криминология и организация предупреждения преступления: учебник / А.И. Долгова. – М.: Норма, 2013. – 658 с.
3. Желудков, М.А. Некоторые аспекты применения понятий «потерпевший», «жертва», «заявитель» при расследовании преступлений / М.А. Желудков // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2017. – № 1. – С. 68.
4. Желудков, М.А. Особенности духовного воспитания высоко нравственной личности / М.А. Желудков // Право и образование. – 2004. – № 5. – С. 79.
5. Желудков, М.А. Общее понятие об объекте уголовно - правовых отношений при обеспечении защиты собственности / М.А. Желудков // Современное право. – 2017. – № 7. – С. 85.
6. Журавлев, Г.Т. Криминология: учеб. пособие / Г.Т. Журавлев. – М.: МЭСИ, 2012. – 128 с.
7. Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2015. – 912 с.
8. Лунеев, В.В. Криминология: учебник / В.В. Лунеев. – М.: Эксмо, 2014. – 549 с.
9. Медведева, С.В., Ментюкова, М.А. Особенности классификации и состава обстоятельств, исключающих правовую ответственность личности / С.В. Медведева, М.А. Ментюкова // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2015. – № 1 (55). – С. 150.
10. Печников, Н.П. Проблемы теории и практики прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия / Н.П. Печников // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2012. – № С38. – С. 102.
11. Состояние преступности. Статистика Министерство Внутренних Дел РФ // Режим доступа: URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 21.08.2017).
12. Степанчикова, С.А. Криминология: учеб. пособие / С.А. Степанчикова. – М.: МИЭМП, 2012. – 190 с.

© Сухарев Д.А. 2017

Тапилина М. Н.

студентка 4 курса ВКИ (ф) РУК, г. Волгоград, Российская Федерация
Научный руководитель: С. Н. Латышев, канд. юрид. наук, доцент. ВКИ (ф) РУК

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ РФ

Аннотация

В статье исследуется проблема коррупции в сфере государственной гражданской службы, рассматриваются пути решения по противодействию коррупции.

Ключевые слова

Государственная гражданская служба, государственный служащий, коррупция, противодействие.

Коррупция глубокими корнями уходит в раннюю средневековую эпоху российской империи. На длинном пути истории она проникла в большинство сфер жизни общества. Данное явление характерно не только для России, но и для большинства стран мира. К сожалению, не исключением является государственная гражданская служба. Коррупция создаёт «фундамент» социальной угрозы, а также угрозу национальной безопасности. Это связано с влиянием на большинство общественных, государственных и нравственных ценностей.

При этом подрывается обоснованность и вера в принимаемые государством решения, теряется авторитет государственного управления. Основная проблема и опасность состоит в принимаемых решениях гражданских служащих, за которыми стоит практическая деятельность, которая не всегда несёт в общество и государство положительный характер. Также сложность коррупции заключается в том, что явление обладает высокой степенью латентности, что оправдывает факт трудного выявления правонарушений. Сейчас деятельность чиновников приобрела транснациональный аспект, что подрывает авторитет государственной власти. К примеру, по оценке экспертов, около 80 % элитной недвижимости в Лондоне приобретено российскими госслужащими.⁷

В связи с этим, можно сказать, что данная тема достаточно актуальна на сегодняшний день.

Противодействие коррупции – одна из первоначальных и главных задач для государства, в особенности в сфере государственной гражданской службы.

Понятие коррупции и противодействие коррупции изначально в российском законодательстве не было определено, но сейчас оно закреплено в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273 - ФЗ «О противодействии коррупции».⁸

За последние годы в Российской Федерации было создано антикоррупционное законодательство и разработан соответствующий нормативный инструментарий, который позволяет вести борьбу с этим негативным явлением. Например, Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» образован Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. Помимо этого, новый этап в развитие государственной гражданской службы внесла федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2015–2018 годы)». Одной из главных целей является разработка и введение антикоррупционных стандартов, то есть, установка для государственной службы единой системы запретов, ограничений, которые будут сдерживать коррупцию; также развитие механизма предупреждения коррупции.

Как показало последнее глобальное исследование Transparency International «Барометр мировой коррупции» больше всего россияне считают коррумпированными чиновников и госслужащих. При этом нельзя не заметить, что число коррупционных дел, направленных в

⁷ Малик И. В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы в современной России / И. В. Малик // Вестник государственного и муниципального управления. № 2015. - №3. С 52 - 56

⁸ Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. N 273 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2008 г. N 52 - ФЗ (часть I) ст. 6228

суд с 2012 года до 2017 года увеличилось с 9841 до приблизительно 14000 дел. Таким образом, можно сделать вывод, что антикоррупционная политика положительно влияет на противодействие коррупции.⁹

С целью искоренения коррупционного поведения гражданских служащих целесообразным было бы предложить представителям нанимателя — руководителям государственных органов и лицам, замещающих государственные должности, организовывать проведение мероприятий по вопросам противодействия коррупции, в форме дискуссий, психологических тренингов; мастер - классов экспертов и другие. Эти занятия вполне могут способствовать обеспечению выполнения гражданскими служащими норм антикоррупционного поведения.

Нельзя не отметить решение Президента о внесении обязательной нормы принятие присяги при поступлении на государственную службу. Что является целесообразным в реформировании противодействия коррупции. Через процедуру пройдут не только вновь поступающие, но и уже состоящие на государственной службе чиновники. Это укрепит доверие граждан к государственным служащим Российской Федерации и будет способствовать консолидации общества. Такая практика существует в КНР с начала 2016 г., где уже прописана процедура присяги—в помещении должны быть флаг и герб, присягающий обязан поднять правый кулак вверх. В российском варианте такие детали пока не оговорены.¹⁰

Таким образом, можно выделить следующие мероприятия деятельности по предотвращению коррупции в государственной гражданской службе:

- 1) подготовка и проведение единой политики по ужесточению ответственности за дачу взятки;
- 2) создание в государственных органах специальных механизмов контроля за деятельностью государственных и муниципальных служащих, а также создание общественных организаций с аналогичной целью;
- 3) введение единой системы запретов, ограничений и дозволений в сфере государственной гражданской службы; а также определение стандартов для отдельных регионов;
- 4) сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу новых квалифицированных специалистов;
- 5) повышение контроля за решениями вопросов, касаемо обращения граждан и юридических лиц. Нельзя не отметить, важное положительное направление в этой сфере – создание многофункциональных центров (МФЦ). В связи с этим, уменьшилось прямое взаимодействие государственных и муниципальных служащих с гражданами;
- 6) Немаловажным будет изучение мировой практики по противодействию коррупции и расширение применения современных информационных технологий.

Список источников:

- 1) Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от от 25 декабря 2008 г. N 273 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации . - 2008 г. N 52 - ФЗ (часть I) ст. 6228

⁹ <https://www.kommersant.ru/doc/3255830>

¹⁰ <https://iz.ru/news/617460>

2) Малик И. В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы в современной России / И. В. Малик // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015. - №3. – 121 с.

3) [Электронный ресурс] <https://www.kommersant.ru/doc/3255830>

4) [Электронный ресурс] <https://iz.ru/news/617460>

© Тапилина М. Н. 2017

Уланова В.А.,

Новосибирский юридический институт (филиал) национального исследовательского
Томского государственного университета (г. Новосибирск)

ТЕОРИИ НОРМАЛЬНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО БЛАГОРАЗУМИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ XVI - XVIII ВВ. С ПОЗИЦИИ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА МОШЕННИЧЕСТВА

В статье рассматривается присутствие в российском законодательстве XVI - XVIII вв. теорий нормального и индивидуального благоразумия, раскрывается их содержание и особенности, влияющие на законодательное регулирование обмана в России того времени, а также логика нашего законодателя, приведшая к использованию данных теорий. Основой исследования выступают источники российского права XVI - XVIII вв., а также взгляды отечественных и зарубежных правоведов.

Ключевые слова: обман, ответственность, имущественный интерес, осмотрительность, ущерб, мошенничество.

Древнеримские юристы считали, что любое преступление совершается либо путем обмана, либо путем насилия. Действительно, данные способы совершения преступлений не только являются самыми распространенными способами и формами преступного поведения, но и проникли практически во все сферы жизни человека, и имущественная сфера не стала исключением. Как и в римском праве в законодательстве Древней Руси существовала защита имущественных прав в целом, но отсутствовало такое понятие как «обман», а тем более «мошенничество». Говоря о мошенничестве, следует отметить, что данное преступление – преступление, появляющееся с момента развития экономических отношений в государстве, это цивилизованное преступление.

Такое преступление как мошенничество начинает свое распространение по мере развития договорных отношений, экономическую основу которых составляют общественное разделение труда, господство обмена и товарно - денежных отношений, развитие торговли [1, с.359]. Считается, что в российском законодательстве впервые ответственность за мошеннические преступления появилась в русско - византийском договоре от 911 г. Однако в законодательстве Древней Руси акцент был сделан на криминализацию деяний, а не на анализ преступлений. Свое законодательное развитие мошенничество получило в Судебнике Ивана IV, где в ст.58 говорилось: «А мошеннику та же казнь, что и татю. А кто на мошеннике възыщет (и) доведет на него; будет (ино) у ищещи

иск пропал, а обманщика как (ни) приведут, ино его бити кнутьем». [5, с.436]. Из этого следует, что понятия «обманщик» и «мошенник» были равноценными, не различимыми по смыслу законодателем. При этом обман состоял в том, что каждое частное лицо должно охранять свои интересы от обманов и винить самого себя за свою неосмотрительность [2]. В Указе 1573 г. впервые мошенничество и кража разделяются, это означает, что впервые ответственность за мошенничество в российском законодательстве появляется в середине XVI в. Соборное уложение 1649 г. под мошенничество подразумевало завладение чужим имуществом посредством внезапного, порывистого отнятия имущества (например, шапки) и ловкая покража [6]. В Судебнике 1589 г. также давалось понятие мошенничества в ст.112, при этом смысл нормы был в том, что потерпевший должен доказать вину мошенника или обманщика по истечении трех дней со дня совершения преступления, и тогда преступник подлежит наказанию, однако гражданский иск потерпевшего не подлежал удовлетворению, поскольку он должен был догадаться об обмане и не льститься на дешевизну [3, с.413]. Именно в этом периоде мы можем говорить о теории нормального благоразумия в российском законодательстве. Данная теория возникла в английском праве, действовала во французской судебной практике в связи с попытками определить, какой обман должен подлежать наказанию, а какой относится к гражданскому спору. При этом указанная теория определяла, что уголовному суду подлежат такие обманы, от которых потерпевший при нормальном благоразумии, нормальной осмотрительности не мог бы уберечься. Поэтому тогда отсутствовало наказание за особенно ловкие обманы, то есть за такие, от которых при упомянутых осмотрительности и благоразумии пострадавшее лицо должно было уберечься. Получается, наказание назначалось при выходе за пределы дозволенного обмана. Поэтому можно сформулировать отрицательные черты данной теории и понять, какие ошибки допустил наш законодатель при установлении ответственности за отдельные виды обмана: 1. решение об относимости или не относимости преступления, связанного с обманом, к рассмотрению в уголовном суде принимается субъективно, поскольку законодатель предлагает потерпевшей от обмана в имущественной сфере стороне, которая в силу отсутствия нормальной осмотрительности не смогла уберечься от обмана, самой доказать, что преступник подлежит наказанию; 2. государство по своей сути не охраняет имущественную сферу от мошенничества, лишает её государственной охраны, полагая, что охраной своего имущества от обмана должно заниматься пострадавшее лицо; 3. внутреннее, нормальное благоразумие выбранной жертвы мошенника не свидетельствует о внутреннем, нормальном благоразумии обманщика, он может как не знать меру нормального благоразумия потерпевшего, так и знать, что повлечет применение грубых обманных уловок, которые будут иметь те же последствия, что и тонкие обманы. Согласно действующему тогда российскому законодательству такой обманщик фактически освобождался от наказания. Данная теория также имела место быть в Указе Екатерины II от 3 апреля 1781 г., где выделялось три вида корыстных имущественных преступлений: воровство - кража, воровство - мошенничество и воровство - грабеж. Как и ранее, мошенничество включало в себя: 1. карманную кражу на торгах или в многолюдных собраниях; 2. внезапное похищение чужого имущества, рассчитанное на ловкость деятеля, а не на испуг потерпевшего; 3. завладение имуществом посредством обмана.

Постепенно теория нормального благоразумия подменяется теорией индивидуального благоразумия или теорией обязательной личной осмотрительности. Данная теория

подразумевала, что обман связан с личностью пострадавшего лица, а не с нравами и обычаями среды, где произошел такой обман. Иначе обман, от которого можно было бы уберечься при обычной для потерпевшего осмотрительности, не должен быть наказуем [8, с.23]. Данная теория зародилась во французской литературе, получила свое развитие в работах немецких криминалистов Миттермайера, Гейба и Эшера. Считается, что она была предложена для реализации немецким учёным - юристом Генером, который полагал, что когда потерпевшему причиняется ущерб из-за его доверчивости и небрежности к собственным интересам, то это может говорить о смещении начал уголовного права и морали. При формировании данной теории в её основу были положены известные формулы древнеримского права: «Законы служат тем, кто бодрствует, а не дремлет»; «Право пишется лишь для бдящих, заботящихся о своих интересах» [4, с.31]. В основу теории индивидуального благоразумия легли положения: 1. Всякий имущественный обман не должен подвергаться наказанию, поскольку таким образом налагается узда на экономический оборот; 2. Законодатель должен охранять имущество тех лиц, которые бережно относятся к своим имущественным интересам, поэтому лицо, лишённое имущества вследствие собственной неосмотрительности, не может ожидать помощи и защиты от государства. При этом решение о том, является ли содеянный обман преступлением или нет, опять оставляется на усмотрение суда, поскольку именно суд должен решить, относясь внимательно к обстоятельствам дела, с учетом индивидуальных сил и способностей обманутого лица, являлся ли обман таким, от которого потерпевший не мог оградить себя самостоятельно. Соответственно, можно сделать следующие выводы по неразумности применения теории индивидуального благоразумия при решении вопроса относится ли обман к уголовно - наказуемому преступлению: 1. эта теория накладывает на суд невыполнимую задачу изучения в каждом отдельном деле умственного и житейско - практического уровня обманутого лица, обязывает дать оценку личности потерпевшего; 2. также суду необходимо будет решить: знал ли подсудимый уровень благоразумия потерпевшего или не знал? При этом если подсудимый не знал, то тогда вообще теряется самая основа преступности обмана; 3) такая мерка преступности обращает внимание на умственный уровень потерпевшего без соотношения с уровнем обманщика в обмане, соответственно, отсутствуют критерии виновности лица и его опасности для общества.

Таким образом, особенностью имущественного обмана российского законодательства того времени можно признать смещение корыстной цели в сторону получения обманщиком выгоды имущественного характера. Обман была связан с введением в заблуждение потерпевшего, причём обманщик должен был сам ввести лицо в заблуждение или, по крайней мере, укрепить его в нём. Имущественный ущерб также являлся неотъемлемым признаком наказуемого обмана, однако не всегда и не везде [7, с. 76].

В период, когда наш законодатель устанавливал ответственность за отдельные виды обмана так, что мы можем говорить об использовании теорий индивидуального и нормального благоразумия потерпевшего, можно выделить следующие черты законодательства того времени: преступность действия определяется не предметом преступления, не степенью виновности обманщика, не способом его действия, а обстоятельством совершенно случайным и лежащим вне состава преступления. В последующем в российском законодательстве мошенничество уже выделяется как

самостоятельный вид преступления против собственности, и законодатель детально прописывает все его отдельные характеристики.

Список использованной литературы:

1. Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Самара: Издательство «Самарский университет» 2002. С.359.
2. Безверхов А. Развитие понятия мошенничества в отечественном праве // Уголовное право. – 2001. – №4.
3. Владимирский - Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С.413.
4. Елисеев С. А. Преступления против собственности по Уголовному уложению 1903 г. // Сибирский юридический вестник. 2001. № 4. С.31.
5. Российское законодательство X - XX веков. В 9 т. Т.2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ.ред. О.И.Чистякова; Отв.ред. тома А.Д.Горский; Рец. В.И.Корецкий. - М.: Юридическая литература, 1985. С.436.
6. Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд - во МГУ, 1961.
7. Клепицкий И. А. Мошенничество и правонарушения гражданско - правового характера // Законность. 2012, № 3. С.76.
8. Фойницкий И.Я. Посягательства личные и имущественные. – 7 - е изд., доп. и пересмотр. – Петроград, 1916. С.23.

© Уланова В.А., 2017

Уланова В.А.,

Новосибирский юридический институт (филиал) национального исследовательского
Томского государственного университета (г. Новосибирск)

МОШЕННИЧЕСТВО, СОПРЯЖЕННОЕ С ПРЕДНАМЕРЕННЫМ НЕИСПОЛНЕНИЕМ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье ставятся задачи рассмотреть, что из себя представляет предпринимательская деятельность, сравнить утратившую силу ст.159.4 УК РФ и действующую редакцию ч.5 ст.159 УК РФ, проанализировать мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, в новой редакции, какие действия в предпринимательской деятельности могут повлечь уголовную ответственность по ч.5 ст.159 УК РФ. В статье взяты за основу отечественное законодательство, а также взгляды отечественных правоведов.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, договорные обязательства, мошенничество, уголовная ответственность.

Согласно данным статистики и аналитики МВД России в период с января по сентябрь 2017 года зафиксировано 162,2 тыс. случаев мошенничества, что на 4,0 % больше чем за аналогичный период 2016 года [10]. Мошенничество занимает второе место среди самых распространенных преступлений в нашей стране, уступив первое место кражи. При этом статья 159 УК РФ «Мошенничество» применяется в юридической практике достаточно единообразно, однако дискуссии о доказанности вины лица в совершении данного преступления возникают, особенно часто этот вопрос встаёт при отправлении правосудия в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Прежде чем перейти к уголовно - правовому анализу мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, хотелось бы остановиться на том, что из себя представляет предпринимательская деятельность в отечественном праве. Согласно п.1 ст.2 ГК РФ предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [1]. В соответствии с данной дефиницией можно выделить следующие признаки предпринимательской деятельности: 1. она представляет собой самостоятельную деятельность субъектов предпринимательства, основанную на различных формах собственности; 2. осуществляется на страх и риск субъекта предпринимательской деятельности, от своего имени, под свою имущественную ответственность; 3. направлена на систематическое получение прибыли, что и является целью хозяйственной деятельности; 4. осуществляется на постоянной, профессиональной основе, подлежит государственной регистрации в установленном законом порядке. Субъектами предпринимательской деятельности являются граждане и юридические лица. В соответствии с п.1 ст.23 ГК РФ граждане имеют право заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Согласно п.1 ст.51 ГК РФ юридическое лицо подлежит государственной регистрации в уполномоченном государственном органе [1].

Изначально УК РФ был дополнен ст.159.4, которая устанавливала ответственность за мошенничество, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Данная статья была отнесена к специальному виду мошенничества. Однако сейчас она утратила силу, поскольку Конституционный Суд РФ постановил, что ее санкция не соответствует общественной опасности данного вида мошенничества, и установил срок для устранения отмеченных недостатков [5]. Поскольку законодатель не решил проблему, на которую указал Конституционный суд РФ, в установленный срок, то Ф3 от 03.07.2016 N 323 - Ф3 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" [3] и от 03.07.2016 г. N 325 - Ф3 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно -

процессуальный кодекс Российской Федерации" [4] в УК РФ были внесены изменения, в результате которых еще, можно сказать, новая ст.159.4 УК РФ была признана утратившей силу, ст.159 УК РФ дополнена частью 5. Диспозиция и санкция ч.5 ст.159 УК РФ звучат следующим образом: «Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба, наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового» [2]. Следует отметить, что в период действия ст.159.4 УК РФ была сформирована обширная практика её применения. В ч.5 ст.159 УК РФ в отличие от ст.159.4 УК РФ уголовная ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, наступает только в том случае, если сторонами нарушенных обязательств являлись индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации [2]. Также в новой редакции для начала уголовного преследования минимальный порог ущерба должен быть не менее 10 000 рублей.

Из ч.5 ст.159 УК РФ следует, что в действиях обвиняемого обязательно должен присутствовать признак преднамеренности неисполнения договорных обязательств, то есть данный признак подлежит установлению и доказыванию. При этом на практике доказательствами совершения преднамеренного обмана служат сведения о платежеспособности юридического лица, в том числе о наличии крупных внешних заимствований, препятствующих исполнению договорных обязательств, о наличии технической или ресурсной возможности выполнения договора, в том числе в виде наличия штата специалистов, работников, о наличии у организации опыта по реализации идентичных сделок и длительности работы на рынке, о принятии предпринимателем реальных действий и шагов, направленных на исполнение договорных обязательств. Мошеннические действия в сфере предпринимательской деятельности совершаются под видом финансово - хозяйственной деятельности, оформляются бухгалтерскими документами. При этом ущерб от таких действий, как правило, значительно больше, нежели от иных видов мошенничеств. А привлечение к уголовной ответственности виновного в совершении преступления, предусмотренного ч.5 ст.159 УК РФ усложняется тем, что обычно такое лицо ссылается на неудачную предпринимательскую деятельность, а не на умысел на обман с целью изъятия имущества [8, с.10].

Соответственно, можно выделить следующие основные признаки мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности: 1. система посягательств, то есть когда один обман, связанный с рассматриваемым преступлением, ведет к череде других аналогичных обманов; 2. корыстный умысел связан со стремлением не только к личной выгоде, но и со стремлением обогатиться как за счет государства, так и за счет других лиц; 3. прослеживается устойчивая тенденция в приросте преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Относительно последнего пункта: возможно, это

связано с тем, что лица, потерпевшие от мошенничества в предпринимательской сфере, стали активнее предпринимать действия для государственной защиты своих имущественных прав, с тем, что правоохранительные органы выработали тактику расследования подобных преступлений и доведения их до суда, а судебная инстанция к настоящему моменту имеет достаточную практику для понимания такого преступления.

Однако в данной норме некоторые юристы усматривают очевидную законодательную недоработку. Горелов А.П. пишет: «При хищении же в форме мошенничества, замаскированного под договорные отношения, сделка, по нашему мнению, места вообще не имеет, ибо не совершено действий, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Как отношения, связанные с возмещением вреда, причиненного преступлением, так и отношения, связанные с неисполнением договорных обязательств, регулируются гражданским законом. Однако для этих случаев закон предусматривает различные основания возмещения причиненного ущерба» [7, с.27]. Это означает, что по мнению Горелова А.П. фактически все субъекты предпринимательской деятельности в настоящее время находятся под страхом привлечения к уголовной ответственности в случае неисполнения обязательств по договору. Вопросы, которые ранее решались в гражданском порядке, теперь могут быть решены в уголовном и повлечь уголовную ответственность и наказание, в том числе лишение свободы. А согласно сложившейся судебной практике в преимуществе все потерпевшие, как в гражданском, так и в уголовном судопроизводстве, считают себя обманутыми и полагают необходимым привлечь лицо, неисполнившее договорные обязательства, к уголовной ответственности.

Согласно позиции Пленума Верховного суда РФ как мошенничество могут быть квалифицированы действия по продаже вещи, которые в принципе не могут быть переданы покупателю. В подтверждение этого Г.Н. Борзенков пишет: «И если обнаруживается, что при этом допускаются «обманные уловки», нечестность, пользование неопытностью партнера, нарушения порядка оформления сделок или реорганизации юридического лица, манипулирование неопределенностью и противоречием отдельных норм закона – это еще не мошенничество (или не всегда мошенничество) в смысле ст.159 УК РФ. Задача правоприменителя состоит в том, чтобы установить все признаки мошенничества именно как формы хищения» [6, с.4]. Н.А. Лопашенко, делая комментарий к данному высказыванию, высказала мнение, что использование автором фразы «или не всегда мошенничество» излишне, поскольку в том то и дело, что – всегда не мошенничество» [9, с.311]. Однако с данными категоричными высказываниями нельзя согласиться, поскольку все - таки совокупность всех доказательств, собранных по делу, позволяет безошибочно отграничить недобросовестное поведение должника от мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

Таким образом, мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, хотя и является новым квалифицированным составом мошенничества, но в силу того, что при еще не утратившей силу ст.159.4 УК РФ был выработан значительный пласт практики по делам данной категории, правоприменителю в большинстве случаев понятно, подлежит ли лицо привлечению к уголовной ответственности, и в действиях какого лица отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.5 ст.159 УК РФ. Риск привлечения предпринимателя к

уголовной ответственности зависит от его возможности документального и фактического обоснования принятого бизнес - решения и связанных с ним предпринимательских рисков.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994г. №51 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. - №32. – Ст. 3301;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 - Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 03.07.2016 N 323 - ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" // "Российская газета" от 08 июля 2016 года;
4. Федеральный закон от 03.07.2016 г. N 325 - ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации" // "Российская газета" от 08 июля 2016 года;
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 N 32 - П "По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало - Ненецкого автономного округа".
6. Борзенков Г.Н. Разграничение обмана и злоупотребления доверием // Уголовное право. №5. 2008. С.4.
7. Горелов А.П. Уголовно - правовая охрана отношений в сфере предпринимательства // Российский следователь. №6. 2004.С.27.
8. Дьячков А. Борьбе с мошенничеством в предпринимательстве необходим новый уголовный закон // Уголовное право. 1999, №4. С.10.
9. Лопашенко Н.А. Мошенничество и деятельность в рамках гражданско - правовых договоров: некоторые проблемы разграничения // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26 - 27 мая 2011 года). – М.: Проспект, 2011. С.311.
10. Информация ФКУ «ГИАЦ МВД России». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--plai/folder/101762/item/11341800>.

© Уланова В.А., 2017

Халиуллина Ж.Е.
магистрант Набережночелнинского института К(П)ФУ
г. Набережные Челны, РФ

ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИКА КОРПОРАТИВНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Аннотация

Не смотря на то, что корпоративные отношения были отнесены к предмету гражданского права относительно давно, в результате внесения изменений в Часть первую Гражданского

кодекса РФ 30.12.2012 г., природа корпоративных правоотношений до сих пор не является однозначной. В статье формулируется определение данных отношений.

Ключевые слова:

Корпоративное отношение, автономия воли, гражданское законодательство, имущественные отношения.

В настоящее время корпоративные правоотношения вызывают повышенный интерес не только в теории, но и с практической точки зрения. Это связано с тем, что отсутствие четкого легального определения данного вида правоотношений порождает сложности не только в квалификации правоотношения как корпоративного, но и в определении его содержания, а именно прав и обязанностей участников данных правоотношений.

Если обратиться к положению п.1 ст.2 ГК РФ, в настоящее время гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Из анализа данной статьи можно сделать несколько выводов относительно корпоративных правоотношений.

Во - первых, данные отношения в настоящее время регулируются гражданским законодательством. Тот факт, что корпоративные отношения следует регулировать именно гражданским законодательством было признано и обосновано в юридической литературе задолго до внесения соответствующих изменений в ГК РФ. Так, в 2004 г. в учебнике под редакцией Е.А. Суханова была обоснована необходимость отнесения корпоративных отношений к гражданско - правовым, поскольку формирование и последующее использование капитала корпорации, первоначально создаваемого на базе имущественных взносов ее участников, между ними, а также между ними и корпорацией в целом складывается как имущественное отношение [1, с. 40 - 41].

Во - вторых, под этими отношениями следует понимать отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Как подчеркивает Р.Р. Ушницкий, такая формулировка позволяет включить в круг корпоративных отношений как абсолютные отношения, где участнику в связи с его участием в корпоративной организации противостоят все другие лица, так и относительные, где отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, складываются между определенными субъектами [2, с. 49].

В - третьих, данные отношения приравниваются к имущественным и личным неимущественным отношениям. В литературе, однако, подчеркивается, что их не следует приравнивать, поскольку в гражданском законодательстве выделяются также обязательственные и вещные правоотношения, а также отношения, связанные с определением правового положения участников гражданского оборота, отношения, связанные с возникновением и осуществлением интеллектуальных прав, и, наконец,

корпоративные отношения, которые не смешиваются с иными видами имущественных и неимущественных отношений [3, с.18].

В - четвертых, корпоративные отношения основаны на равенстве. Однако существует мнение об отсутствии в корпоративных правоотношениях равноправия их участников [4, с. 23].

В - пятых, корпоративные отношения основываются на автономии воли.

В - шестых, участники корпоративных отношений являются имущественно самостоятельными.

Таким образом, под корпоративными правоотношениями следует понимать отношения, основанные на равенстве, автономии воли, имущественной самостоятельности их участников отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими, регулируемые общими нормами гражданского права и специальными нормами корпоративного права.

Список использованной литературы:

1. Гражданское право: Учебник. В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3 - е изд., перераб. и доп. Т. 1: Общая часть. М., 2004.
2. Ушницкий Р.Р. Теория корпоративного права и новелла статьи 2 ГК РФ // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 48 - 58.
3. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно - правового регулирования: монография / А.Н. Беседин, Е.Н. Ефименко, Е.А. Козина и др.; под ред. Е.Д. Тягай. М.: Норма, Инфра - М, 2014. 144 с.
4. Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению "Юриспруденция" / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2007. 648 с.

© Халиуллина Ж.Е., 2017

Харисова Э.А., Ст. преподаватель
Аглямова Г.М., Ст.преподаватель к.ю. н.
Санникова К.В., магистрант
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Набережночелнинский институт

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕОПОЗНАННОГО ТРУПА

Аннотация

В настоящее время необходимость идентификации личности неопознанных трупов возникает в следственной практике довольно часто. Это жертвы преступлений, террористических актов в жилых домах, на вокзалах, рынках, несчастные случаи на транспорте, внезапная смерть на улице, факты самоубийств.

Ключевые слова

Идентификация личности трупов, проблемы, катастрофы, стихийные бедствия.

Одной из проблем идентификации личности в последнее время является идентификация граждан, ставших жертвами различных катастроф и стихийных бедствий.

В последние годы наблюдается рост техногенных катастроф, террористических актов, природных катаклизмов, число жертв в которых исчисляется десятками и даже сотнями погибших, а количество неопознанных трупов среди них составляет более 25 % ¹¹ [1.с.32] поскольку гибель обусловлена большой силой и комбинированным действием поражающих факторов.

Мероприятия по идентификации личности жертв авиакатастрофы являются весьма сложными, что обусловлено рядом обстоятельств, среди которых можно выделить следующие. Во - первых, представление образцов крови для сравнения затруднено из - за удаленности мест проживания погибших и их родственников, вследствие чего образцы от родственников поступали не одновременно, на протяжении почти 2 - х месяцев. Во - вторых, изъятые от трупов объекты поступали тоже не одновременно, а партиями в течение 1,5 месяцев. В - третьих, поскольку в авиакатастрофе порой гибла сразу вся семья или отдельные члены одной семьи, это также затрудняло проведение идентификации.

Иногда большое количество семей, погибших в авиакатастрофе, создает «дефицит» сравнительного материала для идентификации и обуславливает тактику молекулярно - генетической идентификации, при которой в ряде случаев в качестве одного из образцов для сравнения используют биологические образцы от ранее идентифицированных трупов.

Для того чтобы снизить количество проблем, возникающих при идентификации неопознанных трупов при авиакатастрофах необходимо, чтобы организация всех мероприятий по идентификации погибших была изначально правильно спланирована. Следует отметить, что цель мероприятий, проводимых на месте катастроф, заключается в максимально возможном и объективном сборе идентификационно значимой информации о погибших, при этом особый акцент необходимо сделать на сбор объектов для молекулярно - генетических исследований. При этом, опознание пригодных для него трупов на месте происшествия не является главной задачей. К опознанию следует подходить с очень строгими критериями, и чтобы его проводили только эксперты, имеющие опыт идентификации в случаях с большим количеством жертв.

Таким образом, логичным представляется такой алгоритм работы, при котором от начала до конца все идентификационные мероприятия проводятся одним экспертным учреждением, которое должно иметь опыт работы в случаях с массовыми поступлениями неопознанных погибших, а также хорошо укомплектованное и оснащенное молекулярно - генетическое отделение, специалистов которого командировывают на место катастрофы, а в последующем проводят наукоемкие (в первую очередь, молекулярно - генетические) исследования непосредственно по месту постоянного расположения.

Следует отметить, что давно назрела необходимость создания организационной структуры постоянной готовности, отвечающей всем современным требованиям и критериям, для осуществления всего комплекса мероприятий по идентификации личности неопознанных погибших при массовых поступлениях¹². [2.с.8 - 10].

¹¹ Корниенко И. В., Колкутин В. В., Волков А. В. Молекулярно - генетическая идентификация заложников, погибших в результате террористического акта 1 – 3 сентября 2004 г. в Беслане // Судебно-медицинская экспертиза. 2016. Т. 49, № 5. С. 32. ----- 1.

¹² Проблемы организации идентификации личности при массовом поступлении погибших на примере авиакатастроф пассажирских самолетов ТУ - 154 - М и AIRBUS - А310 / А. В. Волков [и др.] // Судебно - медицинская экспертиза. 2016. Т. 51, № 5. С. 8 – 10. 2.

При чрезвычайных ситуациях судебно - медицинская сортировка осуществляется из возможностей визуального опознания. При экспертизе разрушенного (расчлененного) трупа обычно судебные медики сопоставляют фрагменты тела по области их анатомического расположения или плоскости разделения, при этом, ориентируются в первую очередь на кожные покровы и кости. Применительно к чрезвычайным ситуациям, при которых установлены десятки или сотни жертв в виде неопознанных трупов происходит значительный разброс и естественная убыль частей плоти, обозначенный подход практически не возможен¹³. [3.с2].

Поскольку экспертная практика имеет ряд недостатков, для решения данной проблемы учеными разработан и предлагается новый способ биометрической сортировки разрушенных трупов в очаге катастрофы с многочисленными человеческими жертвами, который основан на результатах соматометрического исследования взрослых людей¹⁴. [4.с.4].

Таким образом, указанный способ, представляющий собой биометрическую сортировку разрушенных трупов является аналогичным способа, заключающегося в распределении тел, сохранивших свою целостность и живых людей на группы с учетом признаков пола, длины, массы тела и степени распределения подкожных жиротложений.

Таким образом, охарактеризованный способ позволяет исключить субъективность осуществления сортировки разрушенных тел, а также помогает накапливать информацию, применяемую для процесса идентификации. При этом, осуществление биометрической сортировки не является слишком затратным в плане времени и средств, в связи с чем, может применяться в практической экспертной деятельности вместе с признаками, которые, как правило, используются в идентификации неопознанных трупов, среди которых, дактилоскопические исследования, особые приметы, следы заболеваний и старых травм, стоматологический статус¹⁵. [5.с. 10 - 11] /

Следует обратить внимание на то, что установление личности жертв, возникающих при массовых катастрофах, заключается не только в судебно - медицинском значении (включая восстановление событий при массовых катастрофах и террористических актах), но представляет собой важнейшие гражданско - правовые, социальные и нравственные последствия.

Принимая во внимание менталитет наших сограждан, заключающиеся в нежелании постоянно носить с собой паспорт, либо иные документы, удостоверяющие личность, предполагается, что при чрезвычайных ситуациях, жертвами которых являются люди, с высокой долей вероятности есть неопознанные трупы погибших. В таких случаях для опознания пострадавших необходимо применять все возможные средства, приемы, а также методы, которые направлены на установление личности погибших, в том числе различные идентификационные исследования.

¹³ Ляненко В.А. Идентификация личности фрагментированных трупов в случаях чрезвычайных происшествий с многочисленными человеческими жертвами: автореф. дис. канд. мед. наук. М., 2017. С.2. 3

¹⁴ Звягин В. Н., Галицкая О. И., Негашева М. А. Биометрическая сортировка трупов, разрушенных в очаге катастрофы, по признакам пола, продольным, обхватным размерам и степени подкожных жиротложений // Судебно - медицинская экспертиза. 2012. № 3. С. 4. 4

¹⁵ Звягин В. Н., Галицкая О. И., Негашева М. А. Биометрическая сортировка трупов, разрушенных в очаге катастрофы, по признакам пола, продольным, обхватным размерам и степени подкожных жиротложений // Судебно - медицинская экспертиза. 2012. № 3. С. 10 - 11. 5

Степень сложности при идентификации личности кроме того зависит от вида катастрофы. Широко известной является классификация чрезвычайных ситуаций по распространенности и степени последствий, а также по причине явлений, среди которых выделяют:

- «техногенные аварии (пожары, аварии на транспорте);
- природные стихийные бедствия (землетрясения, наводнения);
- экологические катастрофы;
- социальные чрезвычайные ситуации – военные конфликты, террористические акты»

¹⁶. [6.с.151 - 153]/

Характер поражающего воздействия при чрезвычайных ситуациях может быть следующим: механический, тепловой, химический, радиационный, электромагнитный, акустический, биологический и т.п.

Следовательно, при идентификации тел неопознанных погибших возникают разные проблемы, которые зависят от поражающего воздействия.

Учитывая многообразие поражающих факторов, произведен поиск наиболее действенных и эффективных методов идентификации погибших. В настоящее время существует обширное количество разнообразных методик, используемых для производства идентификации неопознанных останков человека. Поэтому ставится вопрос об алгоритмах применения методик идентификации и об организационных структурах, а также формах, посредством которых происходит установление личности погибших при чрезвычайных ситуациях.

За последние пять лет в России накопилось не менее 18 477 неопознанных трупов — причем эта статистика охватывает только те случаи, по которым не были возбуждены уголовные дела.

20 071 дел по установлению личности неопознанных трупов находились на учете МВД России по данным самого ведомства за январь - март 2016 года. За этот период только 1 594 из них были прекращены в связи с установлением личности. Таким образом, по меньшей мере 18 477 тел оставались неопознанными по состоянию на конец марта 2017 года.

Таким образом, отождествление неопознанного трупа, его идентификация обеспечивают возможность быстрого раскрытия преступления, розыска преступника или пропавшего без вести гражданина. Оно осуществляется во исполнение конституционных требований об охране законных прав и интересов граждан.

Список использованной литературы:

1. Корниенко И. В. Молекулярно - генетическая идентификация заложников, погибших в результате террористического акта 1 – 3 сентября 2004 г. в Беслане / И. В. Корниенко, В. В. Колкутин, А. В. Волков // Судебно-медицинская экспертиза. – 2016. – Т. 49, № 5. – С. 31 – 35.
2. Проблемы организации идентификации личности при массовом поступлении погибших на примере авиакатастроф пассажирских самолетов ТУ - 154 - М и AIRBUS - А310 / А. В. Волков [и др.] // Судебно - медицинская экспертиза. – 2016. – Т. 51, № 5. – С. 7 – 11.

¹⁶ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 2012. С. 151 - 153. 6

3. Ляненко В. А. Идентификация личности фрагментированных трупов в случаях чрезвычайных происшествий с многочисленными человеческими жертвами : автореф. дис. ... канд. мед. наук / В. А. Ляненко. – М., 2017. – 20 с.

4. Звягин В. Н. Биометрическая сортировка трупов, разрушенных в очаге катастрофы, по признакам пола, продольным, обхватным размерам и степени подкожных жировых отложений // В. Н. Звягин, О. И. Галицкая, М. А. Негашева // Судебно - медицинская экспертиза. – 2012. – № 3. – С. 4 – 11.

5. Звягин В. Н. Биометрическая сортировка трупов, разрушенных в очаге катастрофы, по признакам пола, продольным, обхватным размерам и степени подкожных жировых отложений // В. Н. Звягин, О. И. Галицкая, М. А. Негашева // Судебно - медицинская экспертиза. – 2012. – № 3. – С. 4 – 11.

6. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории / Р. С. Белкин. – М.: Юрид. лит, 2012. - 272 с.

7. Современное состояние организационной составляющей идентификации личности неопознанных погибших в случаях чрезвычайных ситуаций / В. В. Колкутин [и др.] // Судебно - медицинская экспертиза. – 2011. - № 1. – С. 10 – 13.

© Харисова Э.А., 2017

© Аглямова Г.М., 2017

© Санникова К.В., 2017

Хоружий В.В.,

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Российская Федерация

ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РФ

Аннотация

В статье рассматриваются основные подходы к определению и систематизации источников уголовного права РФ.

Ключевые слова

Уголовное право, Уголовный кодекс РФ, уголовный закон, судебный прецедент, судебная практика, источник права, российская правовая система.

В современной правовой науке определился круг дискуссионных вопросов по проблемам источников права. Российская правовая система основным источником права определяет закон. Но в условиях постоянных трансформаций общественных отношений и усложняющейся процедуры принятия новых и актуализации уже действующих нормативно - правовых актов, новый, не так давно принятый закон, может уже не отвечать требованиям динамичной судебной практики. Кроме того, закон нередко имеет обобщенный характер правовых норм и использует субъективные оценки при формулировании норм права.

В уголовно - правовой науке основным правовым источником является уголовный закон, состоящий из юридических норм и обеспечивающий уголовно - правовое регулирование. Для Российской Федерации уголовным законом является Уголовный кодекс РФ 1996 года, вступивший в силу 1 января 1997 года и действующий до сегодняшних дней с рядом изменений [1]. Именно УК РФ довольно большой круг юристов считают единственным источником российского законодательства, среди них Н.М. Кропачев, Б.В. Волженкин, В.В. Орехов и др. [2, с. 11].

Другие юристы считают, что в уголовном судопроизводстве возможно использовать и ряд других источников, например, судебную практику или судебный прецедент. Судебным прецедентом считается решение суда, вынесенное ранее по конкретному делу, которое может быть примером или основанием для аналогичных действий в настоящем.

В российской правовой науке ведутся бурные дискуссии по поводу роли судебного прецедента. Ряд ученых считают, что роль судебного прецедента в России вполне официально исполняют постановления пленума Верховного и Высшего арбитражного суда РФ. Например, В.В. Демидов пишет, что «содержащиеся в постановлении Пленума Верховного суда РФ разъяснения по вопросам применения законодательства... представляют собой своеобразную форму судебного прецедента» [3, с.24].

Совсем иная точка зрения у К.В. Ображиева, А.И. Рапог, А.Б. Венгерова, В.Г. Бессарабова, которые не ставят знак равенства между решениями суда и постановлениями Пленума Верховного суда. К.В. Ображиев подчеркивает, что судебный прецедент – это судебное решение по конкретному делу, но никак не разъяснение, содержащееся в постановлении Пленума Верховного суда РФ [4, с.23]. Хотя Верховный Суд РФ и дает разъяснения по вопросам судебной практики, назвать это в чистом виде судебном прецедентом Ображиев К.В. не считает возможным. Другой известный ученый Рапог А.И. отмечает, что «разъяснения по вопросам судебной практики носят общий характер и не могут иметь силы судебного прецедента» [5, с.51]. Бессарабов В.Г. относит судебные решения «к актам правоприменения, которые лишь конкретизируют норму права», но они не рассматриваются как источники права [6, с.51].

Пока ученые - теоретики спорят о роли судебного прецедента в российской правовой системе, практикующие юристы относят судебный прецедент к той реальности, с которой им приходится повседневно сталкиваться, ведь законы обычно не могут быть использованы, пока их положения не разъяснены судами.

В заключении отметим, что судебный прецедент в российском законодательстве уже существует де - факто. Несомненно, что проблема признания правотворческой роли судебных органов на официальном уровне приобретает особое значение для российской правовой системы и всего современного российского государства. Этот шаг будет способствовать быстрому и адекватному приспособлению системы законодательства к изменяющимся условиям жизни современного российского государства и общества, находящегося в состоянии непрерывной правовой реформы. Закрепление судебного прецедента де - юре, на наш взгляд, возможно и оправдано. Роль и значение Уголовного кодекса РФ как источника уголовного законодательства это тоже не уменьшает.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации (с изменениями). – М.: Омега - Л, 2017. – 352 с.

2. Уголовное право России: Общая часть: учебник / Кропачев Н.М., Волженкин Б.В., Орехов В.В. – СПб.: изд. дом СПб. гос. университета, 2006. – 1064 с.

3. Демидов В.В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1998. – № 3. – с.21 - 24.

4. Ображиев К.В. Судебный прецедент в уголовном праве России. – Ставрополь: Ставрополь сервис школа, 2002. – 144 с.

5. Рарог А.И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного суда РФ // Государство и право. – 2001. – № 2. – с.21 - 24.

6. Бессарабов В.Г. Европейский Суд по правам человека. – М., 2003. – 90 с.

© Хоружий В.В., 2017

Чурилина Д.С.

Магистрант БФУ им. И. Канта

г. Калининград, РФ

Научный руководитель: **Барановская Е.А.**

к.э.н., доцент БФУ им. И. Канта,

г. Калининград, РФ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ КОНТРАКТЫ КАК НОВЕЛЛА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются специальные инвестиционные контракты как новелла российского законодательства и принципиально новый инструмент промышленной политики, анализируются некоторые аспекты их правового регулирования, представлены особенности их применения в специфических условиях Калининградской области.

Ключевые слова. Специальный инвестиционный контракт, СПИК, государственно – частное партнерство, ГЧП, инвестиционный климат.

Одним из наиболее перспективных направлений для решения ключевых задач социально - экономического развития страны является развитие отношений государственно - частного партнерства (далее – ГЧП), что отражает и общемировую тенденцию [1]. Взаимодействие в рамках ГЧП в условиях дефицита госбюджета, значительного оттока капитала [2,3,4] является способом финансирования и производства общественных благ в таких секторах, как транспорт, социальная инфраструктура, коммунальные услуги и др., так как именно вопрос финансирования данных сфер является одним из самых сложных. Разнообразие видов, форм и сфер применения ГЧП придаёт ему характер универсального механизма для решения многих долгосрочных задач, стоящих перед нашей экономикой, - от создания и развития социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры на региональном уровне [5] до решения задач инвестиционной и инновационной политики на федеральном уровне. Все это становится причиной поиска новых методов, способов, инструментов ГЧП, одним из которых является институт специального инвестиционного контракта (далее - СПИК).

СПИК – это и новая форма ГЧП, и принципиально новый для Российской Федерации механизм стимулирования промышленной политики, введенный Федеральным законом № 488 - ФЗ «О промышленной политике в РФ» [6] (далее – Закон о ПП) в июне 2015 года. Можно говорить о СПИК и как о новом инструменте промышленной политики, и как о новелле российского законодательства. Согласно статье 16 Закона о ПП, СПИК направлен на привлечение инвестиций и взаимодействие частного предпринимательского сектора и государства для развития промышленности в Российской Федерации для получения прибыли на взаимовыгодных условиях с использованием специальных льгот и преференций, выделенных государством для инвесторов, а также предоставление гарантий обеспечения стабильных условий ведения бизнеса для инвесторов. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.07.2015 № 708 [7], утверждает порядок заключения СПИК и его типовую форму для отдельных отраслей промышленности.

Различные формы ГЧП существовали и до введения СПИК [8], однако, их правовое регулирование пока находится на этапе совершенствования [9], поэтому новая форма ГЧП дает еще больше шансов в развитии инвестиционной активности в различных отраслях, а для государства - возможность поднять производственный потенциал страны на более высокий уровень. Актуальность широкого использования СПИК обусловлена тем, что в настоящее время одной из ключевых задач государственной политики становится формирование благоприятного инвестиционного климата [10], в том числе в области промышленности. Инвестиции, в свою очередь, позволяют проводить преобразования в любой отрасли, особенно если требуются крупные вложения, есть сложности с развитием инноваций. Стабильный приток инвестиций является необходимым условием устойчивого промышленного роста и решения задач импортозамещения.

Отличие СПИК от соглашения о ГЧП заключается в том, что государство не предоставляет инвестору имущество или финансирование за счет федерального бюджета. Вместо этого государство: гарантирует инвестору стабильность и неповышение величины совокупной налоговой нагрузки на его доходы на весь срок действия СПИК; предоставляет инвестору: гарантии от неблагоприятных изменений законодательства – так называемая «дедушкина оговорка»; налоговые льготы и преференции; осуществляет меры стимулирования деятельности в сфере промышленности, предусмотренные нормативными правовыми актами федерального уровня, уровня субъекта РФ или муниципальными правовыми актами (в случае осуществления мер стимулирования регионального уровня).

Государство же получает в зависимости от вида СПИК: модернизацию промышленного производства и внедрение в него новейших технологий; рост производства промышленной продукции, не имеющей произведенных в РФ аналогов; развитие внутренней конкуренции; рост численности занятых.

Учитывая новизну данного института, сроки заключения СПИК и специфику каждого субъекта РФ, регионы должны проделать большую работу по принятию и внесению изменений в нормативные правовые акты, которые будут устанавливать порядок заключения и типовые формы СПИК для отдельных отраслей промышленности, а также в иные, определяющие стратегическое развитие регионов, нормативные правовые акты. Отличительной особенностью регионального законодательства о СПИК является то, что в нем может быть уменьшен необходимый размер инвестиций. Кроме того, на региональном уровне есть возможность определить приоритетные отрасли промышленности для

заклучения СПИК с учетом своей специфики, а также предусмотреть дополнительные обязанности для инвестора, например, создать определенное число рабочих мест.

СПИК как новый механизм поддержки предпринимательства, фиксирующий взаимные обязательства инвестора и государства, может стать инструментом привлечения инвестиций в Калининградскую область, что, в свою очередь, даст значительный толчок для развития отраслей промышленности, имеющих приоритетное значение для социально - экономического развития эксклавного региона.

Согласно п.6.ст.2. Закона Калининградской области от 23 декабря 2015 года № 500 «О промышленной политике в Калининградской области» [11] правительство Калининградской области устанавливает порядок заключения специального инвестиционного контракта от имени Калининградской области с учетом порядка заключения специального инвестиционного контракта, установленного Правительством Российской Федерации, и типовых форм, утвержденных Правительством Российской Федерации, а также заключает указанные контракты от имени Калининградской области, а уполномоченный орган разрабатывает проекты специальных инвестиционных контрактов, осуществляет контроль за их исполнением (п.3.ст.3)

31 октября 2016 года было принято Постановление Правительства Калининградской области «О Порядке заключения специального инвестиционного контракта Калининградской области», в котором речь идет о заключении СПИК между областным правительством и инвестором. СПИК предполагается заключать с инвесторами, готовыми вложить более 150 млн руб., на срок от момента выхода в прибыль плюс пять лет, но не более десяти лет. В документе фиксируются параметры реализации инвестиционного проекта, с одной стороны, и индивидуальный набор мер поддержки — с другой. На данный момент существует аналогичный проект постановления уже от 13.07.2017 года, который сейчас проходит процедуру оценки регулирующего воздействия. Минимальный объем федерального СПИК составляет 750 миллионов рублей, в субъектах РФ этот показатель местные власти определяют самостоятельно. В Калининградской области сейчас рассматривается порог в пределах 50 млн рублей. Если механизм СПИК будет востребован и окажется эффективным, можно будет говорить о значительном увеличении этой суммы. Оператором СПИК в Калининградской области планируется назначить недавно созданный областной Фонд развития промышленности.

Подводя итог, можно сказать, что СПИК, являясь новеллой в российском законодательстве, требует детализации многих аспектов, большей степени проработанности, а также нормативного закрепления спорных вопросов в правовых актах РФ. На практике СПИК получают положительную оценку, однако даст ли применение подобного рода контрактов возможность существенно улучшить экономическую обстановку в стране, пока не ясно. Наиболее благоприятным исходом будет, если заключение СПИК будет способствовать привлечению в российскую экономику передовых технологий и обеспечению кооперации отечественных производителей с зарубежными.

Список использованной литературы

1. Аксенова - Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А., Риеккинен М. Развитие государственно - частного партнерства как способ минимизации инвестиционных рисков в Калининградской области. Балтийский регион. 2017. Т. 9. № 3. С. 23 - 42.

2. Барановская Е.А., Аксенова - Сорохтей Ю.Н. Актуальные проблемы создания системы правового регулирования деофшоризации российской экономики. - Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 3. С. 124 - 131.

3. Аксенова - Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. Актуальные проблемы формирования «антиофшорного» законодательства РФ. Научный аспект. 2015. Т. 1. № 1. С. 12 - 17.

4. Аксенова - Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. Некоторые правовые аспекты деофшоризации российской экономики. Гуманитарные науки в XXI веке. 2015. № XXIV. С. 144 - 148.

5. Аксенова - Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. Развитие государственно - частного партнерства как важнейший фактор повышения инвестиционной привлекательности Калининградской области. В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ XXI ВЕКА Материалы Международной научно - практической конференции НИЦ "Поволжская научная корпорация". 2016. С. 30 - 35.

6. О промышленной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 31.12.2014 № 488 - ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы "Консультант Плюс".

7. О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности: (вместе с "Правилами заключения специальных инвестиционных контрактов"): постановление Правительства Российской Федерации от 16.07.2015 № 708 (ред. от 27.12.2016) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы "Консультант Плюс".

8. Аксенова - Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. Институт концессионных соглашений и актуальные проблемы его правового регулирования в Российской Федерации. Научная перспектива. 2015. № 10. С. 37 - 38.

9. Аксёнова - Сорохтей Ю.Н., Барановская Е.А. Новеллы концессионного законодательства Российской Федерации. Закон и право. 2015. № 12. С. 56 - 62.

10. Барановская Е.А. Создание конкурентоспособного инвестиционного климата в России как основа модернизации: некоторые правовые аспекты. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 3. С. 143 - 151.

11. О промышленной политике в Калининградской области: закон Калининградской области от 23 декабря 2015 года № 500 (ред. от 30.03.2017) // URL: [http:// docs.cntd.ru / document / 432818479](http://docs.cntd.ru/document/432818479) (Дата обращения: 7.11.2017).

© Чурилина Д.С., 2017

Шадрин В.А.

преподаватель ШКТЭТ, г. Шадринск, РФ

ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ ДЕЯТЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Аннотация

Понятие «политическая партия» отличается сложностью и многоаспектностью. В этой связи понятий и очевиден тот интерес, который в настоящее время представляют

политические партии как объект исследований. Настоящая статья посвящена изучению понятия и целей деятельности политических партий. По итогам проведенного анализа автор предлагает уточнить некоторые нормы Федерального закона от 11.07.2001 № 95 - ФЗ «О политических партиях».

Ключевые слова

Политическая партия, понятие, цели, общественные объединения, политическая воля, выборы.

Природа политических партий стала предметом исследований достаточно давно. С момента зарождения первых классических партий ученые - юристы и политологи пытались понять сущность партии и оценить ее роль в политической системе общества. В тоже время, как отмечает Б.С. Эбзеев, партии и их деятельность, рассматриваемые как общественное явление, по существу не изучены [1, с. 173].

Определения партий у различных авторов подчас существенно отличаются друг от друга. Так, если М. Вебер рассматривал партии как общественные организации, опирающиеся на добровольный прием членов, ставящие целью завоевание власти для своего руководства и обеспечение активным членам соответствующих условий (духовных и материальных) для получения определенных материальных выгод или личных привилегий, либо для того и иного одновременно [2, с. 674], то Б. Констан подходил к пониманию партий несколько более упрощенно: «Партия есть общность лиц, публично использующих одну и ту же политическую доктрину» [3, с. 17]. Чуть позднее М. Дюверже стал основоположником институционального понимания политической партии как организации, действующей в системе государства [3, с. 22]. Г. Кельзен сводил понятие партии к инструменту борьбы отдельных личностей за влияние в обществе и государстве [4, с. 168].

Известный политолог З. Нейманн писал: «Мы можем определить политическую партию в целом как организацию активных политических лиц в обществе, тех, кто заинтересован в контроле над государственной властью и кто, добиваясь поддержки народа, соперничает с другой группой или группами, придерживающимися иных взглядов. В таком качестве партия представляет собой могущественного посредника между общественными силами, идеологиями и официальными государственными институтами, а также в политических действиях огромного политического сообщества» [5, с. 396].

Среди российских исследователей нет единства в понимании сущности и признаков политической партии. По подсчетам З.М. Зотовой, в научных трудах насчитывается более двухсот определений политической партии [6, с. 5]. Однако часто даже юридические словари не содержат определения этого понятия как такового, и только в назывном порядке политические партии упоминаются как разновидность общественных объединений. Нередки случаи, когда определения, даваемые в словарях, просто повторяют определение, закрепленное в Федеральном законе «О политических партиях». В этом контексте выгодно отличается словарь под редакцией В.В. Маклакова, хотя определение, приведенное в нем, не раскрывает всех существенных признаков политической партии и поэтому вряд ли может претендовать на полноту: «Политические партии – общественные объединения, главной целью которых является участие в осуществлении государственной власти» [7, с. 346]. Сходное определение предлагает С.А. Комаров: «Политическая партия есть

общественная организация, содействующая формированию и выражению политической воли гражданского общества» [8, с. 88].

При этом, исследуя понятие политической партии, нельзя обойти вниманием определение этого термина, данное Ю.А. Юдиным. Он понимает под политическими партиями общественные объединения, которые созданы для участия в политическом процессе с целью завоевания и осуществления государственной власти конституционными средствами, действуют на постоянной основе и имеют политическую программу [9, с. 115].

Нетрудно заметить, насколько различны приведенные определения. В то же время в них во всех подчеркивается одна черта – нацеленность политической партии на овладение государственной властью. Главная задача любой политической партии – легитимное достижение государственной власти, поскольку только это позволяет партии реализовать стратегические положения своей программы.

В то же время, было бы неправильным сужать цель партии до завоевания государственной власти. Ведь они вправе принимать участие и в выборах в органы местного самоуправления, которые в соответствии с Конституцией РФ не входят в систему органов государственной власти. В этой связи, З.М. Зотова рассматривает партии как группу людей, объединившихся для участия в политической жизни и преследующих цель завоевания политической власти [6, с. 151]. Однако и это определение не исчерпывает всех признаков политической партии. Группа людей для того, чтобы считаться политической партией должна быть организационно оформлена, и это подчеркивается в двух предшествующих определениях, где партии характеризуются как общественные объединения.

Исходя из того, что политическая партия является общественным объединением, на нее распространяются признаки общественного объединения, закрепленные в законе об общественных объединениях, который под общественным объединением понимает добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения.

Говоря о понятии партии, закон устанавливает цель ее создания – участие граждан в политической жизни общества. Это, на наш взгляд, самый сложный в правовом смысле признак, поскольку сама по себе «политическая жизнь» имеет достаточно абстрактное понятие, а способы или формы участия в политической жизни такие как формирование и выражение политической воли граждан имеют не правовой, а политологический смысл. Никаким образом невозможно определить, насколько партия справляется со своей функцией в достижении своей цели – формирования политической воли. Единственной достаточно внятной формой участия в политической жизни является участие в выборах различного уровня.

Что же касается содержащейся в определении последней формы участия в политической жизни общества – представления интересов граждан в законодательных органах государственной власти и представительных органах местного самоуправления, то думается, что это достаточно точное и удачное направление деятельности политической партии. Именно в представительных органах уместно представлять интересы граждан и по мере возможности их отстаивать, причем надо отдавать себе отчет в том, что возможно представлять интересы только определенной группы граждан, тогда как для другой группы

граждан эти интересы могут быть безразличны, а подчас и вредны. Если же говорить об исполнительной власти, то она обязана действовать в интересах всего населения, проживающего на определенной территории, с учетом баланса интересов.

Между тем, в ч. 4 ст. 3 Федеральный закон от 11.07.2001 № 95 - ФЗ «О политических партиях» устанавливает, что основными целями политической партии являются;

- формирование общественного мнения;
- политическое образование и воспитание граждан;
- выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, доведение этих мнений до сведения широкой общественности и органов государственной власти;
- выдвижение кандидатов на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти и представительные органы местного самоуправления, участие в выборах в указанные органы и в их работе.

Как представляется, данный перечень целей политической партии неполон и неточен. Политические партии должны ставить своей целью не только содействие формированию общественного мнения, на которое они, конечно, оказывают значительное влияние, но в большей мере содействие формированию и выражению политической воли граждан, поскольку именно они способны воплотить ее в конкретных решениях органов государственной власти и местного самоуправления. При этом формирование политической воли и общественного мнения – категория, возможная только применительно к внутреннему миру субъекта воли, а политическая партия может только содействовать формированию этой воли, но не в силах ее формировать, ибо это будет навязывание воли, недопустимое в демократическом государстве.

В целях деятельности политической партии, предусмотренных в законе, подчеркивается общественный характер деятельности политической партии, в то время как эта функция скорее присуща неполитическим общественным объединениям, партии же призваны действовать в политической сфере, поэтому основной для них является политическая деятельность. Как отмечает О.Е. Кутафин, политические партии выражают политическую волю своих членов, и содействуют выражению политической воли гражданского общества [26, с. 153]. Аналогичную мысль высказал и Ю.А. Веденеев: «Партии – это структурный элемент демократической политической системы и институт, посредством которого главным образом и происходит в современных государствах формирование и выражение политической воли граждан» [27, с. 22].

В этой связи представляется необходимым уточнить некоторые нормы Федерального закона от 11.07.2001 № 95 - ФЗ «О политических партиях», внося в него соответствующие поправки.

Как представляется, целью деятельности партий должно быть признано: содействие в участии граждан в политической жизни общества. Формами и методами достижения данной цели должны стать: содействие в формировании и выражении политической воли граждан, политическое воспитание граждан; выражение мнений граждан по любым вопросам общественной жизни, законными методами, в том числе посредством проведения массовых мероприятий; представление интересов граждан в законодательных органах государственной власти и представительных органах местного самоуправления; участие в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления, прежде всего,

посредством выдвижения кандидатов; работа в органах государственной власти и местного самоуправления.

Список использованной литературы:

1. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. – М.: Юрлитинформ, 1997. – 288 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – 822 с.
3. Дюверже М. Политические партии. – М., 2000. – 411 с.
4. Kelsen, Worn wesen imd wert der Demokratie, - Tubingen, 1956, bdj. – 168 p.
5. Newmann S. Ed. Modern Political Parties, N.Y., 1989. – 518 p.
6. Зотова З.М. Политические партии России. – М., 2001. – С. 5.
7. Конституционное право. Словарь / Отв. ред. В.В. Маклаков: М, 2009. – 527 с.
8. Комаров С.А. Личность в политической системе российского общества (политико - правовое исследование). Саранск, 1995. – 278 с.
9. Юдин Г.О. Политические партии и право в современном государстве – М, - 1998. – 247 с.
10. Кутафин О.Е. Основы общественного строя и политики Российской Федерации. – Курс лекций под ред. О.Е. Кутафина., 1993 – 453 с.
11. Веденеев Ю.А. Политические партии в избирательном процессе: правовые иллюзии и юридическая реальность // Государство и право, 1995, № 7, С. 19 – 29.

© Шадрин В.А., 2017

Яшанова Н.В.

студентка I курса ОГУ,
г. Оренбург, РФ

Научный руководитель: **Максименко Е.И.**
канд. пед. наук, доцент ОГУ
г. Оренбург, РФ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПОДДЕРЖАНИЯ ПРАВОПОРЯДКА И ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация

Актуальность данной темы заключается в разрешении вопросов связанных с охраной прав и свобод потерпевших лиц. Целью выступает анализ государственной политики в данной области. При исследовании использовались теоретические методы. Результатом исследования стало выявление оптимальных положений защиты прав потерпевших лиц.

Ключевые слова:

Лица, пострадавшие от преступления, потерпевшие, жертва преступления, государственная политика, правопорядок.

Проблема защиты лиц, пострадавших от преступления волнует как ученых, так и практиков. Наказание лица, совершившего преступление, как некая форма обеспечения

прав потерпевшего от преступления не решает все возникающие проблемы. В данное время остро стоит вопрос о совершенствовании комплекса мер, которые направлены на защиту потерпевших от преступления. Под защитой необходимо понимать не только всевозможную деятельность уполномоченных на то органов, но и деятельность государства по предупреждению нарушений и ограничений, а также возмещение различного вида ущерба, который был причинен правам и свободам человека. Во избежание различного рода самоуправства со стороны потерпевших лиц, необходимо обеспечивать внимание данным лицам на должном уровне.

В связи с остро стоящими проблемами, в 2012 году был разработан законопроект «О потерпевших от преступлений», он включает в себя демократические принципы уголовного судопроизводства, в соответствии с международными стандартами защиты прав и свобод человека [5]. Основной целью данного законопроекта является обеспечение государственной поддержки потерпевших от преступлений, а также их близких. Разработчики данного законопроекта предложили условия, которые необходимы для реализации принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, также наделили потерпевшего правами, которые соотносятся с правами подозреваемого и обвиняемого (например, право на информацию), дополнительно было предложен ряд мер по защите прав несовершеннолетних потерпевших. Данный законопроект содержит в себе достаточное количество положительных сторон. К таковым можно отнести то, что пострадавшему не будет необходимости ждать, когда осужденное лицо сможет или захочет возместить вред, который причинен потерпевшему, данный вред, согласно законопроекту, будет компенсировать государство, с дальнейшим возвратом от осужденного лица затраченных средств. Разработчиками предлагается создание определенного фонда, средства в который будут поступать за счет конфискованных денежных средств, которые получены преступным путем, взимаемых штрафов.

Также положительным моментом законопроекта, является то, что после возбуждения уголовного дела будет выноситься определенное решение о признании лица потерпевшим именно с момента возбуждения уголовного дела. Действующее законодательство наделяет жертву преступления правом участвовать в уголовном преследовании [1]. Но законом не определяется срок, в который лицо признается потерпевшим. Фактически потерпевшим становится лицо, которому уже причинен вред, а с точки зрения законодательства, потерпевшим в уголовном процессе признается лицо с момента процессуального оформления.

Однако после второго чтения, выявились некоторые недоработки, которые в свою очередь требовали внесения изменений в законопроект. Так, например, данный законопроект не решает проблему оказания потерпевшим бесплатной правовой помощи. В законе нет указания на предоставление бесплатной юридической помощи потерпевшему лицу, однако подозреваемый (обвиняемый) имеет право на получение таковой. Так же нерешенной остается проблема определения размера морального вреда и выражение в денежной форме тех страданий, которое было причинено лицу, это остается на субъективное усмотрение судьи. Так, предлагается необходимым законодательное закрепление определенной методики определения размеров морального вреда, так называемой стоимости человеческой жизни, материальной помощи потерпевшим от различного рода посягательств.

Помощь потерпевшего лица, органам уголовного преследования, помогает лишь решить задачи правоохранителей, по выявлению, раскрытию, расследованию и пресечению преступления. Но мало учитывается тот факт, что потерпевшее лицо после совершения преступления может находиться в состоянии острых психологических, а также материальных проблем. Пострадавший нуждается в помощи, в правовой защите, непосредственно как после совершенного преступления, так и продолжительное время после него. Так, человек должен получить необходимую правовую, медицинскую, психологическую, материальную помощь, но в российском праве данному аспекту не уделено должного внимания.

Одним из важных моментов должно быть применение законопроекта к жертвам терроризма. В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35 - ФЗ «О противодействии терроризму», а именно статье 18 данного закона, вред, который причинен данным террористическим актом, возмещается непосредственно за счет средств лица, которое его совершило, а также за счет средств родственников и близких лиц. [3] Однако на практике такая компенсация вреда маловероятна, как правило, террористический акт совершает террорист - смертник или данное лицо осуждено на пожизненное лишение свободы, или же вообще лицо не установлено. Таким образом, практика применения закона «О противодействии терроризму» показывает недостаточную решенность вопросов защиты прав и компенсации вреда потерпевшим от терроризма. По данным Российской газеты после доработок Следственный Комитет вынес законопроект на обсуждение.

На федеральном уровне принят закон от 20 августа 2004 года № 119 - ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей, и иных участников уголовного судопроизводства», который непосредственно раскрывает виды защиты, основания и порядок осуществления государственной защиты, права и обязанности защищаемых лиц, ответственность за нарушение требований данного закона [2]. Для реализации данного закона было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2013 года № 586 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы» [4]. Данная программа включает в себя ряд мероприятий, которые направлены на защиту прав потерпевших лиц. К таким относятся: личная охрана, охрана жилища и имущества, приобретение для защищаемых лиц специальных средств защиты, переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности, изменение места работы (учебы), а также временное помещение данных лиц в безопасное место. Так, анализ статистических данных, по реализации Государственной программы на 2009 - 2013 годы показывает, что есть определенная динамика увеличения количества лиц, которые защищаются. В программе на 2014 - 2018 годы предусмотрены определенные приоритеты работы, так, например, повышение уровня доверия к органам, которые осуществляют меры безопасности, обеспечение максимальной доступности в данные органы, повышение эффективности мер, которые применяются непосредственно к потерпевшим, свидетелям [4]. Но, несмотря на данные усилия по защите жертв преступления, нередки случаи применения угроз в адрес потерпевших или свидетелей с целью изменения либо отказа от показаний. То есть, возникает необходимость в усилении мер защиты потерпевших лиц и свидетелей, а также в совершенствовании данной программы.

Практика применения действующих законов не в полном объеме, а также недолжным образом защищает права потерпевших лиц. Существует необходимость в доработке положений по реализации защиты прав жертв преступлений.

Список использованной литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации : по состоянию на 01. 09. 2017 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон : [принят Гос. Думой 31 июля 2004 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.
3. О противодействии терроризму : федер. закон : [принят Гос. Думой 26 февраля 2006 г.] // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.
4. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы» : постановление Правительства Рос. Федерации от 13 июля 2013 г. № 586 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2013. № 29. Ст. 3965.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : законопроект от 19 ноября 2012 года. № 173958 - 6 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2013. № 52. Ст. 6997.

© Яшанова Н.В., 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Абесалашвили М.З., Гадырка М.О. ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО - ТАКТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СПЕЦИАЛИСТОМ – КРИМИНАЛИСТОМ	4
Абесалашвили М.З., Багова И.Р. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПЛАНТАЦИЯ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ	6
Балашов Е.В., Зайцева А.С. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК ОБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ	8
Балашов Е.В., Пимахова С.Ю. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ	10
Балашов Е.В. О ПРЕДЕЛЬНЫХ РАЗМЕРАХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ИЗ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	13
Булычев Е.Н., Доронина А.Г., Кандарова А.А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ В РФ	15
Васильева Я.О. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ	17
Вахтыкова Д.А. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	21
Власова И.Н., Пискунова А.А., Осипов М.С. ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ С ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	23
Воронцова Т.Е. ПРИНЦИП ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	29
Габсагаров Д.И. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОХОДОВ БЮДЖЕТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	32
Галенко С.С. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА «АНОНИМНЫХ» СВИДЕТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	35

Гизатуллина В.Б. О КОЛЛИЗИЯХ И ПРОБЕЛАХ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРОЯВЛЯЮЩИХСЯ НА СТАДИИ СДАЧИ - ПРИЕМКИ РАБОТ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА	38
Гизатуллина В.Б. О РАЗГРАНИЧЕНИИ КОНТРОЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ МЕЖДУ САМОРЕГУЛИРУЕМЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ГОСУДАРСТВОМ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ	48
Демакова Э.А. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА	59
Земцова Е.С. ОБЕЩАНИЕ ДАРЕНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ	61
Капаев М.А., Милаева К.А. ПРЕСТУПНОСТЬ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	63
Капаев М.А., Лахаева А. В. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ	65
Климова Ю. К. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ	66
Кобец П.Н. СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА БОРЬБЫ С СОВРЕМЕННЫМ ТЕРРОРИЗМОМ	69
Колчина М.В. КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	71
Кононенко Д. Б. МИРОВОЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕНЧУРНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ	74
Кравченко Е.А. ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ КИТАЯ	79
Купина Н.В. БРАЧНЫЙ ДОГОВОР, КАК НАИБОЛЕЕ ЦЕЛЕСОБРАНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	80

Курышева Н.А. Kuryshva N.A. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ENSURING LEGITIMACY IN THE SPHERE OF HEALTH	83
Ларина Е.А., Кузнецова В.А. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОГО РЕГИОНА	86
Ларина Е.А., Овчинникова В.А. К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ В ПРАВЕ	91
Луньков Д.А. О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ПРЕКЛЮЗИВНЫХ СРОКОВ В ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	93
Маргиева М.Ш., Гусоева А.К. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ СОУЧАСТИИ	102
Миронова Л. Ю. МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ	106
Михайлюченко К.А. Mihajlyuchenko K. A. ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕБОЛЬШОГО ГОРОДА CAUSES AND CONDITIONS OF CRIME	109
Мурзаев А.А. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В РАЗВИТИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УЧАСТИИ И ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	112
Нестеренко А.Р. СПЕЦИФИКА РЕЖИМА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ	117
Очир - Гаряева И.К. Ochir - Garyaeva I.K. К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО - ПРАВОВОМ СТАТУСЕ КАЛМЫКОВ ДО ОФИЦИАЛЬНОГО ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ РОССИИ ON THE QUESTION OF THE NORMATIVE AND LEGAL STATUS OF KALMIKOV BEFORE THE OFFICIAL ENTRY IN THE COMPOSITION OF RUSSIA	121
Панченко А.В. МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ	127

Парамонов Д.А. ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОРГАНА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА КАК УЧАСТНИКИ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ	130
Пахомов В.Н. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ	133
Петухов А.В. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА	136
Попович М.М. 10 ЛЕТ СЛУЖБЫ: ЖИЛЬЯ НЕТ, И НЕ БУДЕТ?	138
Поповичева М.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОВИНЦИИ, В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (НА ПРИМЕРЕ ТАМБОВСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИЙ)	141
ПУТИНЦЕВ В. М. PUTINCEV V.M. ЗАЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ THE PROTECTIVE FUNCTION OF TRADE UNIONS IN RUSSIA	144
Пятков М.С., Таушева С.Н. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА НАЦИОНАЛИЗАЦИИ КАК СПОСОБА ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	146
Рзаев Т.Г. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ОБЩЕГО РЫНКА ГАЗА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	149
Романенко Н.В. НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СУДЕЙСКОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ	152
Рыбак С.В. СИСТЕМА РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ СНГ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОСТИ	155
Рыбак С.В. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ - УЧАСТНИКОВ СНГ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ	161

Сачко Т.А., Кибыш А.И. О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРЛАМЕНТАРИЕВ	167
Селиверстова М.И. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО СУДЕБНИКУ 1497 ГОДА	173
Соколова Е.С. ВОЗМОЖНОСТЬ НАЛИЧИЯ ВТОРОГО ГРАЖДАНСТВА В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ	175
Супереченко Е.Д. К ВОПРОСУ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ	177
Супонина Е.А. ПОЧЕМУ ДЕЙСТВУЮЩИЙ КоАП РФ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ САНИРОВАН	179
Сухарев Д.А. Sukharev D.A. НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНО - ПРАВОВОГО ОТНОШЕНИЯ MINOR AS PARTICIPANT OF CRIMINAL LEGAL RELATIONS	181
Сухарев Д.А. Sukharev D. A. ЗАДАЧИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БОРЬБЕ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ TASKS OF LAW - ENFORCEMENT BODIES OF FIGHT AGAINST OFFENSES OF MINORS	185
Сухарев Д.А. Sukharev D. A. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СО СТОРОНЫ РАЗЛИЧНЫХ СУБЪЕКТОВ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ FEATURES OF PREVENTION OF CRIMES OF MINORS FROM VARIOUS SUBJECTS OF SYSTEM OF PREVENTION	187
Сухарев Д. А. Sukharev D.A. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА FEATURES OF THE CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF THE IDENTITY OF THE JUVENILE OFFENDER	192
Тапилина М. Н. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ РФ	196

Уланова В.А. ТЕОРИИ НОРМАЛЬНОГО И ИНДИВИДУАЛЬНОГО БЛАГОРАЗУМИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ XVI - XVIII ВВ. С ПОЗИЦИИ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА МОШЕННИЧЕСТВА	199
Уланова В.А. МОШЕННИЧЕСТВО, СОПРЯЖЕННОЕ С ПРЕДНАМЕРЕННЫМ НЕИСПОЛНЕНИЕМ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	202
Халиуллина Ж.Е. ПОНЯТИЕ И СПЕЦИФИКА КОРПОРАТИВНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ	206
Харисова Э.А., Аглямова Г.М., Санникова К.В. ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕОПОЗНАННОГО ТРУПА	208
Хоружий В.В. ИСТОЧНИКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РФ	212
Чурилина Д.С. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ КОНТРАКТЫ КАК НОВЕЛЛА РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	214
Шадрин В.А. ПОНЯТИЕ И ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ	217
Яшанова Н.В. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПОДДЕРЖАНИЯ ПРАВОПОРЯДКА И ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	221

Уважаемые коллеги!

Приглашаем докторов и кандидатов наук различных специальностей, преподавателей вузов, докторантов, аспирантов, магистрантов, практикующих специалистов, студентов учебных заведений (только с научным руководителем, либо в соавторстве с преподавателем), а также всех, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике принять участие в дискуссии по данной проблематике и опубликоваться по ее итогам в сборнике статей Международной научно-практической конференции.

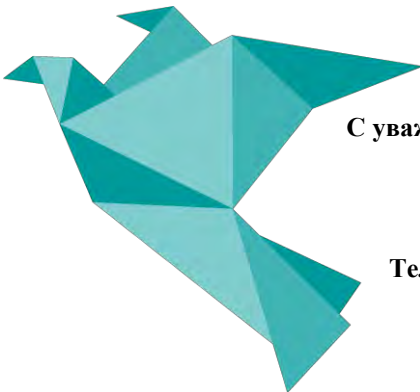
По итогам конференции издается сборник, который будет постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 1152-04/2015К от 2 апреля 2015г.

Всем участникам конференции предоставляется диплом участника конференции

**Стоимость публикации – 90 руб. за страницу.
Минимальный объем 3 страницы**

**Сборникам присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN
Электронный сборник и диплом бесплатно.
Публикация в течение 7 рабочих дней**

Полный перечень изданий, публикуемых Агентством международных исследований представлен на сайте <https://ami.im>

С уважением, Оргкомитет конференции

e-mail: conf@ami.im

<http://ami.im>

Тел. +79677883883 || +7 347 29 88 999

Научное издание

Международное научное периодическое издание по итогам
международной научно-практической конференции

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.

Все материалы отображают персональную позицию авторов.

Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 21.11.2017 г. Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 13,7. Тираж 500.

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
АГЕНТСТВА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
453000, г. Стерлитамак, ул. С. Щедрина 1г.**

<http://ami.im>

e-mail: info@ami.im

+7 347 29 88 999

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

Исх. N 29-06/17 | 01.07.2017

РЕШЕНИЕ
о проведении
19.11.2017 г.

Международной научно-практической конференции
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ

В соответствии с планом проведения
Международных научно-практических конференций
Агентства международных исследований

1. Цель конференции - развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности
2. Для подготовки и проведения Конференций утвердить состав организационного комитета в лице:
 - 1) Алиев Закир Гусейн оглы, доктор философии аграрных наук
 - 2) Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент
 - 3) Алдакушева Алла Брониславовна, кандидат экономических наук,
 - 4) Алейникова Елена Владимировна, профессор
 - 5) Баишева Зиля Вагизовна, доктор филологических наук, профессор
 - 6) Байгузина Люза Закиевна, кандидат экономических наук, доцент
 - 7) Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор
 - 8) Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук
 - 9) Винеvская Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент
 - 10) Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук, доцент
 - 11) Галимова Гузалия Абкадировна, кандидат экономических наук, доцент
 - 12) Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук
 - 13) Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
 - 14) Гулиев Игбал Адилевич, кандидат экономических наук
 - 15) Датий Алексей Васильевич, доктор медицинских наук, профессор
 - 16) Долгов Дмитрий Иванович, кандидат экономических наук,
 - 17) Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук,
 - 18) Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук,
 - 19) Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор
 - 20) Куликова Татьяна Ивановна, кандидат психологических наук
 - 21) Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук
 - 22) Киракосян Сусана Арсеновна, кандидат юридических наук,
 - 23) Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, доктор ветеринарных наук
 - 24) Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук

АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001

ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

- 25) Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук
 - 26) Кондрашихин Андрей Борисович, доктор экономических наук
 - 27) Конопачкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук
 - 28) Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук,
 - 29) Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук,
 - 30) Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук
 - 31) Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук
 - 32) Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук
 - 33) Прошин Иван Александрович, доктор технических наук,
 - 34) Симонович Надежда Николаевна, кандидат психологических наук
 - 35) Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук, академик РАЕН
 - 36) Сирик Марина Сергеевна, кандидат юридических наук
 - 37) Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук
 - 38) Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.
 - 39) Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук
 - 40) Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук
 - 41) Venelin Terziev, Professor Dipl. Eng, DSc., PhD, D.Sc. (National Security), D.Sc. (Ec.)
 - 42) Хромина Светлана Ивановна, кандидат биологических наук
 - 43) Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук
 - 44) Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук
 - 45) Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук
 - 46) Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук
 - 47) Янгиров Азат Вазирович, доктор экономических наук
 - 48) Яруллин Рауль Рафаэллович, доктор экономических наук
3. Для подготовки и проведения Конференций утвердить состав секретариата конференции в лице:
- 1) Киреева М.В.
 - 2) Ганеева Г.М.
 - 3) Носков О.Б.
 - 4) Зырянова М.А.
4. Подготовить и разослать информационное письмо всем заинтересованным лицам
5. В недельный срок после каждой конференции подготовить отчет о ее проведении.
6. Опубликовать сборник по итогам Международной научно-практической конференции
7. Подготовить дипломы участникам Международной научно-практической конференции

Директор ООО «АМИ»
Пилипчук И.Н.

**АГЕНТСТВО МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

ИНН 0274 900 966 || КПП 0274 01 001

ОГРН 115 028 000 06 50

<https://ami.im> || +7 347 29 88 999 || info@ami.im

Исх. N 57-11/17 | 21.11.2017

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ
по итогам Международной научно-практической конференции
«ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ»,
состоявшейся 19 ноября 2017 г.

1. 19 ноября 2017 г. в г. Челябинск состоялась Международная научно-практическая конференция «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТЫ». Цель конференции: развитие научно-исследовательской деятельности на территории РФ, ближнего и дальнего зарубежья, представление научных и практических достижений в различных областях науки, а также апробация результатов научно-практической деятельности.
2. Международная научно-практическая конференция признана состоявшейся, цель достигнутой, а результаты положительными.
3. На конференцию было прислано 70 статей, из них в результате проверки материалов, было отобрано 64 статьи.
4. Участниками конференции стали 96 делегатов из России, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Армении, Грузии и Азербайджана. Всем участникам предоставлены дипломы.
5. Рекомендовано наладить более тесный контакт с иностранными учеными с целью развития международных интеграционных процессов и обмена опытом научной деятельности по изучаемой проблематике
6. Выражена благодарность всем участникам Международной научно-практической конференции за активное участие и конструктивное и содержательное обсуждение ее материалов

Директор ООО «АМИ»

Пилипчук И.Н.